

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА

1.2018

ISSN2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

**ЭКОНОМИКА
ТАДЖИКИСТАНА**

1.2018

**ДУШАНБЕ
2018**

Главный редактор:

Н. К. Каюмов (академик АН РТ)

Редакционная коллегия:

Бобоев О.Б. (д.э.н., профессор).

Джонмахмадов Ш.Б. (д.э.н., профессор).

Бабаджанов Р.М. (ответственный секретарь, к.э.н., доцент),

Мирсаидов А.Б. (зам. глав. редактора, д.э.н., профессор).

Мухаббатов Х.М. (д.г.н., профессор),

Назаров Т.Н. (академик АН РТ),

Рахимов Р.К. (академик АН РТ),

Садриддинов Н. (д.э.н., профессор),

Саидмуродов Л.Х. (член-корр. АН РТ д.э.н., профессор),

Солехзода А. (к.э.н.),

Султонов З.С. (д.э.н., профессор),

Тошматов М.Н. (к.э.н., доцент),

Турсунова Г.Н. (д.э.н.),

Умаров Х.У. (д.э.н., профессор),

Усманова Т.Д. (д.э.н., профессор),

Хабибов С.Х. (д.э.н., профессор),

Хоналиев Н.Х. (д.э.н.).

Международный совет журнала:

Т.К. Койчурев (академик НАН Кыргызстана), А.К. Кошонов (академик НАН Казахстана), А.Г. Шеломенцев (д.э.н., профессор, Россия), Нуреев Р.М. (д.э.н., профессор, Россия), Цветков В. А. (д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, Россия), Пелях М. М. (Региональный Центр ПРООН, г. Стамбул, Турция)

Учредитель:

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

Журнал «Экономика Таджикистана» включён в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июня 2016 г. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0251/жр от 03 мая 2016 г.

МундариҷаНазарияи иқтисодӣ

1.	Точиддинова З.С.	Танзими зиддимонополӣ ҳамчун омили рушди иқтисодиёти Тоҷикистон	7
2.	Абдулло-зода Н.Р.	Ташаккули иқтисодиёти инноватсионӣ барои тақвияти сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	13

Соҳаҳо ва комплексҳои байнисоҳавӣ

3.	Султонов З.С.,
Шарипов Ш.Р.	Лоихаҳои сармоягузорӣ ҳамчун механизми муҳим барои ҷалби сармоя дар иқтисодиёт	21
4.	Хоналиев Н.	Баъзе масъалаҳои гузариш ба иқтисодиёти индустриалӣ-аграрӣ Тоҷикистон	25
5.	Умаров Х.
Худойназаров Д.А	Вайроншавии чарогоҳҳо ва биёбоншавӣ дар кӯҳсори Тоҷикистон	32
6.	Ҷалилов У.Ҷ.	Ташкили стратегияи рушди устувори минтақаҳои деҳот ва рушди системаи хизматрасонии нақлиёти аҳолии он	41
7.	Ҳочаев П.Д.	Рушди аутсорсинги логистика дар нақлиёти автомобилӣ мусофирбар	52
8.	Менлашева Н.М.	Қарзи давлатӣ - дорои асосӣ ва офати бонкӣ	57
9.	Алимов А.Л.
Қаюмов У.Ш.	Оид ба типологияи муносибатҳои байнибучетӣ ва принципҳои тақмили он дар шароити муосир	64
10.	Шодиев Ш.К.,
Бобоев К.О.,
Бобоев М.Г.	Роҳҳои баланд бардоштани самаранокии ҳамлу нақли автомобилӣ борҳо	71
11.	Машокиров Ҷ.Н.,
Синяк Н.Г.	Сайёҳи ва таъсири он ба рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон	77
12.	Бобоев К.О.	Нақши инфраструктураи нақлиёти дар рушди минтақаҳо	87
13.	Бобосадыкова Г.Б.,
Шарипова Х.Р.	Тамоюлҳои рушди бозори хадамоти меҳмонхонавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити рушди муносибатҳои рақобатпазирӣ	92

Тамоюлҳои бозори меҳнати имрӯза

14.	Сафарова Н.С.	Баланд бардоштани сифати тайёркунии касбии муҳочирони меҳнатӣ дар шароити рушди инноватсионӣ	99
15.	Ҳошмухамедова П.С.	Таъсиси механизми батанзимдарории таҳриқи қувваи корӣ	104
16.	Ғоибназаров Ш.У.	Ҳайати касбӣ тахассуснокӣ ва таълимии қувваи корӣ бозори ғайрирасмӣ меҳнат	110

Масъалаҳои иҷтимоӣ

17.	Сарабекова И.З.	Ҷанбаҳои идоракунии тақмилидхӣ сифати таҳсилот дар шароити бозор	116
18.	Қодиров Ф.А.,
Бадалов Ш.Қ.	Масъалаҳои таашкули мотиватсияи меҳнатӣ дар хизмати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон	123

Иқтисодиёти минтақавӣ

19.	Пулодова Х.Ш.,
Раҷабов Қ.Қ.	Ташаккули иқтисодии захиравӣ дар низоми омилҳои рушди устувори минтақа	128
20.	Қандиёрова Д.О.,
Ҳочаев Д.Қ.	Сармоягузориҳои байниҳамдигарӣ ҳамчун омили муҳими рушди ҳамгироии минтақавӣ	138

21.	Бегматов Б.А.	Иқтисодиёти минтақавӣ вилояти Хатлон, мақом ва нақши он дар иқтисодиёти миллии Тоҷикистон	145
22.	Маъмуров А.М.	Хусусият ва ташаққули даромади андозҳои маҳаллӣ дар шароити муосир (дар мисоли ноҳияи Б. Ғафуров)	153
23.	Солиев Н.М., Наҷмуддинов Н.А	Истифодаи оқилонаи захираҳои замини ноҳияҳои кӯҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон	162
24.	Ҳолбоева З.М., Мачидова Ф.А.	Таъсири сармояи инсонӣ ба рушди иқтисоди минтақаҳои Тоҷикистон	168

Иқтисодиёти хориҷӣ

25.	Нуров П.	Роҳҳои ташаққул додани низоми миллии инноватсионӣ (аз таҷрибаи давлатҳои Чин ва Ҷопон)	177
26.	Маҳкамова Г.	Хусусиятҳои маблағгузорию бизнеси хурд ва миёна дар ИМА	183

Содержание

Экономическая теория

1.	Тоджиддинова З.С.	Антимонопольное регулирование как фактор развития экономики Таджикистана	7
2.	Абдулло-заде Н. Р.	Формирование инновационной экономики для активизации человеческого капитала в Республике Таджикистан	13

Отрасли и межотраслевые комплексы

3.	Султанов З.С., Шарипов Ш.Р.	Инвестиционные проекты как важнейший механизм привлечения инвестиций в экономику	21
4.	Хоналиев Н.	Некоторые вопросы перехода экономики Таджикистана к индустриально – аграрному пути развития	25
5.	Умаров Х. Худойназаров Д.А.	Деградирование пастбищ, опустынивание в горах Таджикистана и их экономические последствия	32
6.	Джалилов У.Д.	Формирование стратегии устойчивого развития сельских территорий и системы транспортного обслуживания населения сельской местности	41
7.	Ходжаев П. Д.	Развитие логистического аутсорсинга на пассажирском автомобильном транспорте	52
8.	Менлашева Н.М.	Государственный долг – ключевой актив и банковское бедствие	57
9.	Алимов А.Л. Каюмов У.Ш.	К вопросу о типологии межбюджетных отношений и принципов их совершенствования в современных условиях	64
10.	Шодиев Ш.К., Бобоев К.О., Бобоев М.Г.	Пути повышения эффективности автомобильной перевозок грузов	71
11.	Машокиров Ҷ.Н., Синяк Н.Г.	Туризм и его воздействие на экономику Республики Таджикистан	77
12.	Бобоев К.О.	Роль транспортной инфраструктуры в развитии регионов	87
13.	Бобосадыкова Г.Б., Шарипова Х.Р.	Тенденции развития рынка гостиничных услуг в Республике Таджикистан в условиях развития конкурентных отношений	92

Современные тенденции рынка труда

14.	Сафарова Н.С.	Повышение качества профессиональной подготовки трудовых мигрантов в условиях инновационного развития	99
-----	---------------	--	----

15.	Хошмухамедова П.С.	Формирование механизма регулирования мобильности рабочей силы	104
16.	Гаибназаров Ш. У.	Профессионально - квалификационная структура неформального рынка труда	110
<u>Социальные проблемы</u>			
17.	Сарабекова И.З.	Управленческие аспекты совершенствования качества образования в условиях рынка	116
18.	Кодиров Ф.А., Бадалов Ш.К.	Вопросы формирования мотивации труда в государственной службе Республики Таджикистан	123
<u>Региональная экономика</u>			
19.	Пулодова Х.Ш. , Ра- джабов К.К.	Формирование ресурсного потенциала в системе факторов устойчивого развития региона	128
20.	Кандиёрова Д.О., Ходжаев Д.К.	Взаимное инвестирование как важный фактор роста уровня региональной интеграции	138
21.	Бегматов Б.А.	Региональная экономика Хатлонской области, её роль и место в национальной экономике Таджикистана	145
22.	Маъмуров А.М.	Особенности и формирование доходов местный налог в современных условиях (на примере Б. Гафуровский район)	153
23.	Солиев Н.М., Наджмуддинов Н.А.	Рациональное использование земельных ресурсов в горных районах Республики Таджикистан	162
24.	Холбоева З.М., Маджидова Ф.А.	Влияние человеческого капитала на экономический рост регионов Таджикистана	168
<u>Зарубежная экономика</u>			
25.	Нуров П.	Пути формирования национальной инновационной системы (из опыта Китая и Японии)	177
26.	Махкамова Г.	Особенности финансирования малого и среднего бизнеса в США	183

Content

<u>Economic theory</u>			
1.	Tojiddinova Z.S.	Antimonopoly regulation – a factor of economic development of Tajikistan	7
2.	Abdullo-zade N.R.	Innovative economy formation for the activation of human capital in the Republic of Tajikistan	13
<u>Branches and interbranch complexes</u>			
3.	Sultanov Z.S., Sharipov Sh.R	Investment projects as the most important mechanism of attracting investment in the economy	21
4.	Khonaliev N.	Some tasks of transition to the industrial-agrarian economy of Tajikistan	25
5.	Umarov Kh. Khudoinazarov D.A.	Degradation of pastures and desertification in the mountains of Tajikistan	32
6.	Jalilov U.D.	Formation of strategy for sustainable development of rural territories and development of the transport service system of the rural population	41
7.	Khojaev P.D.	Development of logistic outsourcing on passenger automobile transport	52
8.	Menlasheva N.M.	Government debt as a key asset and bank distress	57

9.	Alimov A.L. Қаюмов U.Sh.	To the question of the typology of interbudget relations and the principles of their improvement in modern conditions	64
10.	Shodiev Sh.K. , Boboev K.O., Boboev M.G.	Ways to improve the efficiency of road transport of goods	71
11.	Mashokirov J.N., Siniak N.G.	Tourism and its impact to the economy of the Republic of Tajikistan	77
12.	Boboev K.O.	The role of transport infrastructure in the development of regions	87
13.	Bobosodikova G.B., Sharipova Kh.R.	Trends of development of the market of marketing services in the Republic of Tajikistan in conditions of development	92
<u>Current labor market trends</u>			
14.	Safarova N.S.	Labor migrants vocational training quality improvement in the conditions of innovative development	99
15.	Khoshmukhamedova P.S.	Creation of mechanism of regulation of work force mobility	104
16.	Gaibnazarov Sh.U.	Professional - qualification structure of the informal labor market	110
<u>Social problems</u>			
17.	Sarabekova I.Z.	Management aspects of improving quality education in the conditions of the market	116
18.	Kodirov F.A., Badalov Sh.K.	Issues of forming motivation of labor in the state service of the Republic of Tajikistan	123
<u>Regional economy</u>			
19.	Pulodova H.Sh., Radzhabov K.K.	The formation of the resource potential in the system of factors of sustainable development of the region	128
20.	Kandiyorova D.O., Khojaev D.K.	Mutual investment as an important factor of the growth of regional integration level	138
21.	Begmatov B.A.	Regional economy of Khatlon region, its role and place in the national economy of Tajikistan	145
22.	Mamurov A.M.	Features and formation of income from local taxes in modern condition (example of B. Gafurov district)	153
23.	Soliev H.M., Nadjmuddinov H.A.	Rational use of land resources of mountain areas of the Republic of Tajikistan	162
24.	Kholboeva Z.M., Majidova F.A.	The impact of human capital on the economic growth of the regions of Tajikistan	168
<u>Foreign economy</u>			
25.	Nurov P.	Ways of formation of the national Innovation system (from the experience of China and Japan)	177
26.	Makhkamova G.	Features of financing of small and medium business in the USA	183

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Таджикский государственный университет финансов и экономики

Статья посвящена изучению теоретических аспектов антимонопольного регулирования в рыночных условиях развития экономики. В условиях рыночной экономики вопросам защиты конкуренции посвящены труды многих исследователей, в которых отмечается актуальность проблемы со стороны рыночной власти, злоупотребляющей монополистическими структурами.

Также о роли Государственного антимонопольного органа республики в формировании оптимальных рыночных отношений, создания конкурентной среды, защиты производителей и потребителей, регулирование монополистической деятельности с целью эффективного функционирования национальной экономики.

Ключевые слова: антимонопольная политика, конкуренция, рыночная экономика, антимонопольное регулирование, хозяйствующие субъекты, государственный контроль, товарный рынок и др.

Неотъемлемым условием динамичного развития рыночных отношений и конкуренции, является появление в благоприятной конкурентной среде тех субъектов конкуренции, способных мотивировать формирование рынка и устранить диспропорцию экономики страны.

Как известно, содействие конкуренции и антимонопольному регулированию играет важную роль в регулировании экономических процессов, так как конкуренция жизненно важна для ускоренного темпа экономического роста и необходимых положительных структурных преобразований. Именно конкуренция стимулирует повышение эффективности производственных процессов, в результате чего происходит концентрация ресурсов в приоритетных отраслях национальной экономики.

Поэтому предприниматели активно осуществляют инновационную деятельность, связанную с совершенствованием технологий и рациональным использованием ограниченных ресурсов. В следствие этого происходит снижение цен на произведенные товары и услуги, так как на рынке появляются новые игроки (производители), а также новые товары, тем самым увеличивая благосостояние потребителей. При рыночной конкуренции потребителю предоставляется право выбора, что положительно влияет на состояние экономики страны.

Однако, в экономической литературе такие понятия, как конкуренция и государственное вмешательство, постоянно вызывают противоречия. Тем самым конкуренция и методы государственного регулирования, призванные поддержать конкурентные устои рынка и ограниченность монополии, подвергаясь критике, постоянно совершенствовались.

Естественно, что каждый хозяйствующий объект стремится к монополии и делает все возможное для расширения сферы своей деятельности и вытеснения своих конкурентов с рынка с обретением и усилением рыночной власти, предприниматели стремятся контролировать ценовую политику, определяющую деятельность предприятия на рынке.

В целях установления господства на рынке предприниматели совершают действия, которые ограничивают конкуренцию и создают искусственные препятствия к внедрению на рынок. Например, заключают антиконкурентные соглашения об ограничении объема продаж, фиксации цен, деления товарного рынка и т.д.

По этому поводу Э. Чемберлин убедительно доказал, что каждый конкурент, стремясь выделиться на рынке, прежде всего, старается дифференцировать свой продукт, что влечет за собой создание субрынка, на котором он выступает как частичный монополист, регулирующий цену. Впервые

монополия и конкуренция рассмотрены не как антитезы, введено понятие “монополистическая конкуренция”, и термины, в него входящие, не исключают друг друга. [1,19]

В связи с этим, государству для обеспечения стабильности в рыночной экономике, необходимо выполнять ряд важных экономических, организационных, координирующих информационных функций, способных создать рыночные условия для предпринимательской деятельности и развития частного сектора. Поэтому государство обязано выполнять важные экономические, организационные, координирующие, информационные функции для обеспечения рыночных условий предпринимательской деятельности, развития частного сектора. Стратегическая задача государственной антимонопольной политики по отношению к отдельным рынкам (отраслям) состоит в сохранении баланса конкурентных и монополюльно-регулирующих сил в рамках рабочей конкуренции (олигополии или монополистической конкуренции). И в связи с этим, основными экономическими целями антимонопольной политики являются действия, направленные на оптимизацию рыночной структуры, нейтрализацию монополистической власти и различных методов её проявления, корректировку невыгодных для общества экономических результатов для решения двух задач: повышения качества жизни и обеспечение конкурентоспособности экономики. [2,178]

Наряду с этим, ограничение конкуренции негативно отражается на рыночных силах, что влечет за собой такие последствия, как нерациональное распределение общественных ресурсов, ослабление хозяйственной деятельности производителей и потребителей и снижение уровня экономического благосостояния общества. Ярво выраженная концентрация экономической власти приводит к угрозе самостоятельного принятия решений, в том числе в сфере экономической деятельности. Она также искажает нормы основ демократического устройства общества.

В общем, необходимо отметить, что в странах с переходной экономикой, к которым относится и Республика Таджикистан, развитие конкуренции, а также создание ин-

ституционально-правовых и экономических условий, сопряжены с многочисленными проблемами в сфере государственного регулирования рыночной экономики.

Антимонопольная политика – это политика, направленная на формирование конкурентных структур рынка. Она реализуется в направлении развития товарных рынков, конкуренции, предупреждения, ограничения и пресечения как монополистической деятельности, так и недобросовестной конкуренции, защищая права потребителей.

Антимонопольная политика – это комплекс государственных мер, состоящий из соответствующего законодательства, денационализации собственности, поощрений малого предпринимательства и т.д. То есть данная политика пресекает монополизацию производства и развивает конкуренцию среди производителей товаров. Антимонопольная политика предназначена, чтобы развивать конкуренцию, создавать условия, препятствующие монополистической деятельности участников рынка.

Антимонопольное регулирование представляет собой совокупность мер экономического, административного и законодательного характера, с помощью которых государство обеспечивает условия для рыночной конкуренции и не допускает чрезмерную монополизацию рынка, способную дестабилизировать нормальное функционирование рыночного механизма.

Антимонопольное регулирование включает в себя следующие составляющие:

- регулирование уровня концентрации и производственной монополизации;
- регулирование стратегии и тактики предприятий;
- регулирование внешнеэкономической деятельности;
- налоговое и ценовое регулирование.

Несомненно, развитие конкуренции не ограничивается только самоцелью, а подчиняется глобальным задачам социально-экономических трансформаций с последствием решения их задач. Именно поэтому в высококонцентрированной экономике мощным катализатором структурных изменений выступает эффективная реализация конкурентной политики и антимонопольного за-

конодательства. В результате, повышается уровень национальной экономики, в целом, и конкурентоспособности отдельно взятого предприятия, в частности.

В условиях рыночных преобразований проблемы защиты конкуренции и пресечение злоупотребления монополистическими структурами рыночной власти выступают на первое место. Формирование цивилизованных рыночных отношений и повышение эффективности функционирования национальной экономики напрямую зависит от создания конкурентной среды, защиты законных интересов участников рыночных отношений и от регулирования монополистической деятельности. Общеизвестно, что распад Советского союза повлек за собой переход от плановой системы экономики к рыночной и составной частью ее является конкуренция, предназначенная развивать предпринимательскую деятельность. В сегодняшних условиях представляется ясным, что ожесточение конкуренции на внутреннем рынке, способствует гибкости отечественных фирм, что позволит потребителям на внутреннем рынке оказаться в выгодном положении по уровню цен и качеству продукции. Потому, что конкурентоспособная продукция должна обладать такими потребительскими свойствами, которые бы отличались от производимой конкурентами продукции. Именно от конкуренции зависит превращение экономической системы страны в саморегулируемый аппарат.

Согласно Адаму Смиуту, который назвал конкуренцию "невидимой рукой рынка", свободная конкуренция является основным условием существования рынка, и свободный рынок действует на базе внутренних механизмов экономики, нежели на основе управления внешней политикой.

В Республике Таджикистан рынок регулируется правовыми и организационными механизмами в сфере антимонопольной деятельности, способными отвечать современным нормам и общемировым тенденциям.

В современных условиях основная задача антимонопольной политики направлена не только на просто устранение монополии, а больше всего на создание определенной конкурентной среды, которая обеспечивала

бы экономический рост страны и повышение уровня жизнедеятельности населения.

Стратегические цели конкурентной политики выражаются в следующем:

- в государственной поддержке и защите конкурентной среды;
- в повышении функционирования действующих конкурентных отношений;
- в создании равных условий для всех субъектов рыночных отношений без исключения;
- в борьбе с негативными последствиями монополии;
- в защите законных интересов предпринимателей и потребителей.

Для решения этих и других возникающих проблем было бы полезно изучение мирового опыта в области антимонопольной политики, особенно в государствах СНГ и совершенствование нормативно-правовой базы.

В Республике Таджикистан Антимонопольная служба при Правительстве республики осуществляет государственный контроль над соблюдением законодательства в сфере конкуренции и защищает интересы предпринимателей и потребителей.

Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан была создана Указом Президента Республики Таджикистан «О дальнейшем совершенствовании структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан» от 9 марта 2010 года, № 832.

Согласно Положению о Службе, утвержденному Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2010 года за №227, Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан является уполномоченным органом исполнительной власти, осуществляющим единую государственную политику в области защиты и развития конкуренции, предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности, государственного регулирования и контроля в сфере деятельности субъектов естественной монополии, защиты прав потребителей и контроля за рекламной деятельностью.

Но без урегулирования монополизма здоровая конкуренция существовать не может. Вопросы совершенной конкуренции,

конкурентоспособность отечественных товаров и борьба с монополией остаются объектом исследования на сегодняшний день. Однако при изучении деятельности отрасли возникают многочисленные вопросы и проблемы в виде злоупотребления доминирующим положением на рынке или элементами недобросовестной конкуренции, а также наблюдается неритмичность работы хозяйствующих субъектов, что серьезно осложняет проведение анализа с целью определения уровня конкуренции на товарных рынках. По результатам анализов направляются предложения в Правительство Республики Таджикистан и отраслевые государственные органы о принятии мер по развитию конкуренции в соответствующих отраслях, а в случае выявления нарушения антимонопольного законодательства применяются меры антимонопольного реагирования.

Государственное регулирование антимонопольной политики в соответствии с законами рыночной экономики является частью макроэкономических процессов. Однако, неверным будет считать, что современное рыночное хозяйство связано только регулирующими началами в экономике и превознесением рыночного механизма хозяйствования. В связи с этим, рынок до сих пор считается основой развитой экономической системы. С этим связано то, что конкуренция является важнейшей частью рыночного механизма.

Однако, корпоративный капитализм нуждается в рынке без его отрицательных черт – стихии и разрушительных последствий конкуренции. П. Самуэльсон пишет: «Наша задача использовать полезные черты товарного рынка для того, чтобы рыночный механизм не увел слишком далеко от желаемых целей». В решении этой задачи большая роль принадлежит государству. [3,14]

Антимонопольная политика, направленная на развитие конкуренции, необходима для развития национальной экономики Республики Таджикистан.

Оптимально реализуемые меры регулирования монополизма приводят к развитию конкуренции, устойчивости рынка и развития экономики в целом.

Фундаментом антимонопольной политики является законодательство в сфере мо-

нополии, состоящее из комплекса правовых актов, поддерживающих конкурентную среду и противодействующих монополии и несовершенной конкуренции. Это основополагающие и законодательные правила на рынке хозяйствующих субъектов, органов государственной власти и управления. Государственный антимонопольный орган согласно Закону РТ «О защите конкуренции» является ответственным за осуществление антимонопольной политики в сфере развития рынков и конкуренции предпринимательской деятельности и осуществляет следующие основные функции:

- ~ содействует здоровой конкуренции;
- ~ предупреждает, пресекает, ограничивает и ликвидирует монополии и недобросовестную конкуренцию;
- ~ осуществляет меры по поддержке рыночных отношений для развития совершенной конкуренции и отечественного предпринимательства;
- ~ осуществляет государственный контроль соблюдения антимонопольного законодательства Республики Таджикистан;
- ~ принимает меры по демополизации и обращения товаров;
- ~ осуществляет контроль над соблюдением антимонопольного законодательства Республики Таджикистан в процессе формирования, реструктуризации и ликвидации хозяйствующих субъектов;
- ~ контролирует приобретение контрольных пакетов акций и долей в уставном капитале хозяйствующих субъектов с целью пресечения доминирующего положения хозяйствующих субъектов на товарных рынках, или с целью ограничения конкуренции;
- ~ вносит в Правительство Республики Таджикистан предложения по совершенствованию антимонопольного законодательства и дачи заключения по законопроектам и другим нормативным актам, связанным с функционированием рынка и развитием конкуренции;
- ~ подготавливает рекомендации для государственных органов по проведению мероприятий, которые содействуют развитию конкуренции и товарных рынков;
- ~ осуществляет сотрудничество с государственными органами зарубежных стран,

с международными организациями и участвует в реализации международных соглашений Республики Таджикистан, в работе межведомственных комиссий в сфере реализации международных программ, проектов по вопросам антимонопольной политики. [8,20]

Необходимо отметить, что в Республике Таджикистан, как и во всех развивающихся странах, существует общая система мер, с помощью которых государство воздействует на рыночные отношения и формы объединения предпринимателей и частью которой является антимонопольное законодательство. Антимонопольное законодательство удерживает в рамках грубый и очевидный монополизм, оказывает положительное влияние на конкурентную борьбу, однако, никогда не касается интересов больших корпораций. Конкретные программы по антимонопольным действиям разрабатываются Правительством Республики Таджикистан. Поэтому эти программы входят в экономические программы правительства, которые могут отражать интересы участников рынка и должны учитывать экономическое, социальное и политическое состояние внутреннего и внешнего рынков.

Конкретная программа антимонопольных действий разрабатывается и проводится находящимся у власти правительством. Следовательно, эта программа входит составной частью в общую экономическую программу правительства, которая может отражать интересы отдельной предпринимательской группы, тех или иных социальных групп, или общие интересы нации и должна учитывать общую внутреннюю и внешнюю экономическую, социальную и политическую конъюнктуру. Антимонопольное законодательство в Таджикистане представлено законами: «О защите конкуренции», «О естественных монополиях», «О рекламе», «Защита прав потребителей», и другими нормативно правовыми актами РТ в этой области.

Литература:

1. Чемберлин Э. *Теория монополистической конкуренции* /пер.с англ.; под. ред. Ю.Я. Ольшевича, М.; Экономика, 1996. С - 394.
2. И. В. Князева. *Антимонопольная политика в России* / Князева И. В., 2007 – Издательство «Омега – Л», 2007. С – 495.

В области совершенствования нормативно-правовой базы конкурентной политики, во исполнение пункта 4 Государственной программы по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере гражданского и предпринимательского законодательства на 2012-2015 годы, утвержденной Постановлением Правительства РТ от 1 марта 2012 года, №96, проведена значительная работа.

Антимонопольной Службой разработан и представлен на согласование министерств и ведомств проект Закона РТ «О защите конкуренции». При разработке данного проекта Служба поддержала обращение Комитета по экономике и коммуникации Маджлиси Милли Маджлиси Оли РТ по принятию модельного Закона конкуренции, разработанного Межгосударственным советом по антимонопольной политике. Модельный закон о конкуренции является законодательным актом рекомендательного характера, направленный на сближение правового регулирования экономических отношений государств-участников СНГ в области конкурентной политики. Данный закон был принят и утвержден 17 мая 2017 года, за №1417. Антимонопольный орган придерживается позиции, что Закон о конкуренции должен учесть все особенности национального законодательства и вобрать в себя все прогрессивные нормы антимонопольного законодательства государств-участников СНГ и развитых стран мира.

В связи с этим основными задачами государства в сфере антимонопольной деятельности является достижение совершенной конкуренции, пресечение на корню всевозможные проявления монополизма, препятствование недобросовестным методам конкурентной борьбы и определение с точностью той сферы, где требуется государственное регулирование.

3. Конкуренция и антимонопольное регулирование / Под редакцией А. Г. Цыганова – Москва: Логос, 1999. С – 366.
4. Анализ товарных рынков в антимонопольном регулировании / Составитель и редактор Д. А. Алешина. М.: ФАС России; Маркет ДС, 2007. С – 120.
5. Конкуренция: реалии и перспективы. Рубин Ю.Б., Шустов В.В., - М. Внешторгиздат, 1993. С - 450.
6. Окрепилова И. Г. Монополии и антимонопольное регулирование в России. - СПб.: Изд - во СПбГУЭФ, 1999. С - 228.
7. Черногородский В. П. Становление антимонопольных органов в Российской Федерации. // Вестник МАП России. - №5, 2000. С - 11.
8. Закон Республики Таджикистан "О защите конкуренции» от 17.05.2017 г., № 1417. Ахбори Маджлиси Оли РТ № 5, 2017. С - 398.
9. Шабашев В.А. Акишин А. А. Конкуренция в условиях становления рынка / Монополия и конкуренция при переходе к регулируемому рынку. Тезисы докладов научно-практической конференции. Кемерово, 1992. С - 3-46.
10. Яковлев А. А. Антимонопольная политика России: основные этапы и перспективы развития. // Проблемы прогнозирования. – №2, 1994. С - 5-16.
11. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан <http://www.stat.tj>. б. [www. http://parlament.tj](http://parlament.tj).

Точиддинова З.С.

**ТАНЗИМИ ЗИДДИМОНОПОЛӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ
ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН
(Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон)**

Мақола ба омӯзиши нуқтаҳои асосии танзими зиддимонополӣ дар шароити бозории рушди иқтисодиёт бахшида шудааст. Дар шароити муносибатҳои бозорӣ иқтисодиёт масъалаи ҳимояи рақобат ҷиҳати роҳ надодан ба сӯистеъмоли ҳуқуқҳои бозор аз ҷониби сохторҳои монополӣ хеле муҳим мебошад. Инчунин доир ба нақши мақомоти давлатии зиддимонополии ҷумҳурӣ дар ташиқи муҳити рақобатнокӣ, ҳимояи манфиатҳои қонунии соҳибкорон ва истеъмолкунандагон, танзими фаъолияти монополияҳо, бунёди муносибатҳои нешрафтаи бозорӣ, бо мақсади баланд бардоштани самаранокии иқтисоди миллӣ нақл карда мешавад.

Калидвожаҳо: сиёсати зиддимонополӣ, танзими зиддимонополӣ, рақобат, иқтисоди бозоргонӣ, субъектҳои хоҷагидор, назорати давлатӣ ва ғ.

Tojiddinova Z.S.

**ANTIMONOPOLY REGULATION – A FACTOR OF ECONOMIC
DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN
State University of Finance and Economics of Tajikistan**

The article is devoted to theoretical aspects of antimonopoly policy in a market environment for economic development. In conditions of market economy issue of protecting of competition, prevent the abuse of market power by monopolistic structures are especially actual. Creation of competitive environment, the protection of the legitimate interests of entrepreneurs and consumers, regulation of monopolies providing development of civilized market relations and improving the functioning of the national economy.

Key words: antimonopoly policy, competition, market economy, competition regulation, economic entities, state control, commodity markets, and others.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и торговли Таджикского
Государственного университета коммерции

В статье анализируется роль инновационного развития в формировании человеческого капитала в современной экономике Республики Таджикистан, которая значительно возрастает на всех этапах экономической деятельности. Рассматриваются статистические данные, которые отражают современное состояние индустриально-инновационного развития страны, объемы выполненных научно-технических и научно-исследовательских работ, а также подготовку научных кадров. Даны рекомендации по повышению человеческого капитала в индустриально-инновационной экономике.

Ключевые слова: инновационное развитие, человеческий капитал, экономический рост, эффективность, образование.

Инновационное развитие является основным приоритетом современной экономики. Это стимул для деловой активности, базирующийся на интеллектуальном капитале и поддерживающий в обществе систему новейших комбинаций факторов производства. Такая система — не только основа конкурентоспособности экономики, она создает условия для всестороннего развития личности через творческую самореализацию и инвестиции в человеческий капитал. Основой перехода на инвестиционный путь развития и фактором нового качества экономического роста служат инновации. Они обеспечивают рост конкурентоспособности и становятся двигателем национальной экономики.

Инновационная экономика отличается от традиционной и представляет собой новый тип экономических отношений, возникающих в процессе производства между его субъектами. Важно понимать, что переход к инновационному развитию обусловлен соответствующим развитием производительных сил человека — субъекта инновационной экономики. Главным элементом процесса развития инновационного производства является творческий человек, а его человеческий капитал становится главным ресурсом инновационного производства на основе генерации новых знаний.

Особенность производства на основе инноваций заключается в том, что производственный процесс становится творческим процессом преобразования знания в

новый продукт. При этом базовый эффект инновационной экономики, основанной на знаниях, заключается как в создании нового знания и выпуске наукоемкой продукции, так и в использовании их во всех отраслях и сферах. Эффективная инновационная деятельность означает возрастание роли творческих способностей человека к самореализации, что устанавливает сильную зависимость процесса производства инновации от развития и совершенствования самого субъекта инновационной экономики.

Предпосылки инновационного развития в европейских странах появились уже после Второй мировой войны: распространение получила линейная модель инноваций, направленная на обеспечение эффективного функционирования всех фаз инновационного цикла от получения новых знаний до передачи их в производственный процесс. В Республике Таджикистан также стала ощущаться необходимость изменений: происходят структурные преобразования производств на основе наукоемких и ресурсосберегающих технологий, возрастает роль интеллектуальных ресурсов и усиливается социальная ориентация экономики в целом. Важность использования инноваций была продиктована возникновением целого ряда проблем, таких как исчерпание запасов природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, рост числа новых видов заболеваний, угрожающих человечеству, и поиском путей выхода из них[1].

Многовековая практика социально-экономического развития свидетельствует о том, что главное богатство любого общества составляют его люди. Современные процессы динамичного развития и становления инновационной экономики приводят к переосмыслению места и роли человека в общественно-воспроизводственном процессе. Следовательно, пока не изменится качество (и количество) человеческого капитала, трудно ожидать формирования инновационной экономики и инновационной социально-экономической системы в целом [2, С189-190].

В зарубежной экономической литературе человеческий капитал рассматривают важным фактором инновационного развития. Наилучшую среду для развития человеческого капитала обеспечивают США, Сингапур и Великобритания, однако нахождение источников рекрутирования талантов, особенно специалистов, обладающих навыками «мягкого» менеджмента и анализа, в ближайшее время станет одним из наиболее жестких вызовов конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей, причем не только в развитых, но и в развивающихся странах [3, С.10-16].

Роль человеческого капитала в экономике, основанной на знаниях, значительно возрастает на всех этапах экономической деятельности. Это связано с тем, что знания человека, его умения и способности становятся ключевым фактором развития экономики инновационного типа, где наблюдается быстрое массовое освоение и распространение инноваций, воплощенных в новых технологиях. Если, например, для масштабного и всестороннего внедрения фотографии понадобилось 112 лет, а для организации широкого использования телефонной связи - 56 лет, то соответствующие сроки для радара, телевидения и транзистора составляют, соответственно, 5, 12 и 5 лет [4, С.53].

Вместе с тем капитал - это знания, навыки человека, его энергия, используемые в производстве товаров и услуг. Человек выступает в качестве ведущего элемента общественного воспроизводства и решающего фактора экономического роста, формы выражения производительных сил человека в условиях инновационного развития. Эко-

номика знаний требует не менее 60% трудоспособного населения с высшим образованием (это в 2-3 раза больше, чем имеется сегодня в развитых странах: в США - 30%, в странах ОЭСР - 22%), и в ближайшие 10-15 лет человечество будет переживать бум спроса на образовательные услуги [5, С49].

Таким образом, человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала в системе рыночных отношений позволит установить роль и место человека в общественной и экономической системе и оценивать способность человека приносить доход. Поэтому уточнения содержания человеческого капитала являлось естественным и логическим шагом на пути становления инновационной экономики. Он выступает в качестве ведущего элемента общественного воспроизводства и решающего фактора экономического роста, формы выражения производительных сил человека в условиях инновационного развития.

На первый план выходят задачи формирования новой системы подготовки и переподготовки инженерно-технических кадров и специалистов с навыками и опытом, умением работы в области инновационной деятельности. Организация непрерывного образования, системы подготовки и переподготовки, повышения квалификации кадров должна быть ориентирована на повышение уровня их мотивации, использования действенных стимулов, ориентирующих на достижение инновационных результатов.

Как справедливо отмечает отечественный учёный С.Дж. Комилов, «на начальном этапе перехода к инновационной экономике развития человеческого капитала потребуются проведение институциональных преобразований: а) создание института стратегического управления развитием человеческого капитала; б) формирование институтов долгосрочного финансирования развития человеческого капитала; в) организация новых университетов, способных обеспечить непрерывность образования человека с учетом роста инновационной активности экономики» [6, С.21].

Конечно, сегодня можно говорить лишь о процессах начального этапа становления инновационной экономики и формирования национальных инновационных си-

стем. По мере становления инновационной экономики будут реализованы стратегические приоритеты развития с соответствующими ресурсами. И, в целом, крайне важным становятся проблемы кадрового обеспечения инновационного развития. Соответственно, для перехода к инновационной экономике и формированию национальной инновационной системы предстоит пройти долгий путь, формируя человеческий капитал как главный ресурс. Это связано с тем, что «в постиндустриальной экономике знание заменило собой традиционную триаду земли, труда и капитала и стало наиболее важной основой современных производительных сил. Это объясняет появление и подъем новой профессиональной категории, доминирующей формы современного труда - информационных работников»[7, С.40].

В настоящее время обеспечение конкурентоспособности страны предполагает необходимость масштабного обновления базовых отраслей экономики и их ориентации на активизацию инновационной деятельности. Следовательно, стране необходимо активизировать человеческий капитал и сконцентрировать все имеющиеся ресурсы для создания необходимых условий формирования инновационной модели социально-экономического развития и эффективного использования интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность - это «бестелесная» (Ф. Хайек), особая разновидность частной собственности, основанная на природной (генной) заданности и на собственном труде. Особую роль этот феномен играет в постиндустриальную эпоху, для которой характерна интеллектуализация труда[8, С.59].

Главная характеристика человека - его интеллект (разум). С возрастанием спроса на знания должна возрастать и «цена» обла-

дателя высокого интеллектуального потенциала. Объекты интеллектуальной собственности являются результатом творческой, интеллектуальной деятельности человека, которые могут приносить доход. Поэтому в экономике усиливается необходимость оценки нематериальных активов как результаты интеллектуального труда и способа интеллектуализации производства. Кроме того, интеллектуальная собственность выступает как самостоятельный социально-экономический институт с особым аппаратом правового регулирования.

Инновационное развитие затрагивает сущностную особенность формирования отраслевой структуры национальной экономики и реализацию интересов государства. Мы согласны с мнением д.э.н. Комилова С.Дж, что современное развитие Таджикистана характеризуется структурой национальной экономики, которая остается до сих пор преимущественно сырьевой. Меры по реализации «Программы инновационного развития Республики Таджикистан на 2011-2020 годы» пока не очень эффективны. Масштабы производства высокотехнологичной продукции и доля предприятий, которые занимаются внедрением новой техники, производством наукоемкой продукции, не велики. Кроме того, Таджикистан по сравнению с развитыми странами подошел к инновационному периоду развития с низким уровнем инновационного потенциала, а человеческий капитал слабо ориентирован на инновации[9, С.24].

На наш взгляд, это обуславливается тем, что со стороны государства мало уделяется внимание именно науке. Несмотря на то, что расходы из государственного бюджета на науку с каждым годом увеличиваются (показаны в таблице 1), их всё равно не хватает на реализацию национальных идей.

Таблица 1. Расходы государственного бюджета на науку

Годы	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Тыс. сомони	18,1*	64,0	1155,8	7663,3	27581,4	35851,8	39813,9	45037,9	50931,1	52890,7	50572,0

*млн.рублей

Источник: Статистический сборник/Наука и инновации. 25 лет государственной независимости, Агентство по статистике при Президенте РТ, Душанбе -2016, С.74, 2017, С.68

Из таблицы видно, что финансирование с государственного бюджета из года в год увеличивается, например, объём финансирования с 2000 года по 2016 год увеличился в 45 раз, но этого финансирования не хватает для нормального инновационного развития страны.

Между тем нормативно-правовая база в сфере науки и техники определяет возможности реализации государственной инновационной политики. В целях регулирования инновационной деятельности Правительством Республики Таджикистан приняты Стратегия Республики Таджикистан в области науки и технологии на 2011–2016 гг. (утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 03.03.2011 № 114) и Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011–2020 гг. (утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.04.2011 № 227).

Реализацию Программы инновационного развития Республики Таджикистан на 2011–2020 гг. предусматривается осуществить в два этапа: первый этап (2011–2014 гг.) – подготовительно-организационный; второй этап (2015–2020 гг.) – этап инновационного развития.

Один из главных факторов развития экономики любой страны связан с её научным потенциалом, который способствует разработке и внедрению передовой технологии в народное хозяйство страны. Важнейшим фактором и показателем инновационности и конкурентоспособности науки

является состояние научно-технического потенциала, а именно, кадровый потенциал высшей квалификации, обеспеченность НИО современной научной аппаратурой, численности научно-исследовательского персонала занимающегося НИОКР; состояние материально-технической базы НИО, уровень которой зависит от объема финансирования науки.(табл.2).

Согласно таблице общее количество публикаций составляет 12006, из них статей – 7257, тезисов 2273, книг - 298, монографий – 190 и др. В 2016г. в республике действовало 23 диссертационных совета ВАК Министерства образования и науки РФ, в них защищались 164 диссертации, из них 21 докторская и 143 кандидатских [10, С.72].

Одним из главных показателей оценки эффективности работы НИО является количество научных публикаций и число полученных охраняемых документов на результаты научно-исследовательских работ и внедрение научных достижений и разработок в народное хозяйство. При этом необходимо отметить, что важнейшим фактором развития науки является материально-техническая база, обеспечение отрасли науки современной аппаратурой, приборами и финансовая поддержка работников отрасли науки. В республике выбор средств для развития инновационной деятельности определяется структурой и состоянием развития производства, наличием инновационных и инвестиционных ресурсов.

Таблица 2. Общее количество тем, публикаций, защищенных диссертаций и изобретательской деятельности по отраслям науки в Республике Таджикистан за 2016 г.

Отрасли науки	Всего	Количество публикаций						Защита диссертаций	
		Из них						Кандидатский	Докторский
		Книги	Монография	Сборники	Статьи	Тезисы	Прочие		
АН РТ	1658	74	32	-	979	400	20	11	4
ТАСХН	301	16	4	16	217	20	32	7	1
АМН	652	3	3	1	252	311	27	5	1
ВУЗы	8822	163	146	222	5532	1466	490	119	15
НИО	573	42	5	139	277	76	31	1	-
Итого:	12006	298	190	378	7257	2273	600	143	21

Источник: Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2016 году. (Аналитический сборник) Выпуск 12. -Душанбе, НПИЦентр, 2017. С.70

Мы солидарны с мнением отечественного учёного Файзуллоева М.К., что общие меры стимулирования инновационного развития при разработке государственных программ должны быть структурированы по разделам (подпрограммам), число которых зависит от того, какие направления стимулирования инновационного бизнеса, особенно малого инновационного предпринимательства, были выбраны в качестве приоритетных.

Кроме того, инновационное развитие должно быть ориентировано на повышение управляемости процессом развития инновационного предпринимательства и включать: нормативно-правовую базу, определяющую специфические условия деятельности субъектов малого инновационного бизнеса, регулирующие формы и методы его стимулирования; кадровое обеспечение и имущественную поддержку малого инновационного предпринимательства.

Вместе с тем многоуровневая система объединяет существующий научный потенциал республики и бизнес-структуры, где формируется механизм государственно-частного партнерства в инновационной сфере. К его основным принципам можно включить: софинансирование инновационно-инвестиционных проектов государством при сохранении рычагов управления в руках бизнеса; децентрализация государственной

поддержки и формирование «сети институтов инновационного развития» и сохранение старых инновационных институтов с их встраиванием в новую систему [11, С.55].

Слабая техническая база предприятий республики также препятствует инновационному развитию, существуют и другие препятствия: отсутствие у руководителей и специалистов опыта ведения инновационной деятельности; недостаточное участие государства в инновационных процессах; низкое качество информированности предприятий и др. Несмотря на формальные признаки финансовой стабилизации в республике, государство финансирует исследования и разработки недостаточно. В 2016 году объем финансирования науки в республике составил 0,08% от ВВП. Главная причина, по-видимому, заключается не столько в нехватке средств, сколько в том, что реформа науки проводится крайне медленно. Как показывают статистические данные за 2005–2016 гг., объем выполненных научно-технических работ увеличился в 8,8 раза, т.е. отмечается относительная научно-техническая активность субъектов хозяйствования. В 2016 г. объем научно-технических работ составил 57937,7 тыс. сомони, научно-исследовательских работ – 57547,2 тыс. сомони и все они были выполнены собственными силами организаций (табл.3).

Таблица 3. Объем выполненных научно-технических работ в Республике Таджикистан за период 2005-2016 гг. (тыс. сомони)

Годы	Объём выполненных научно-технических работ					
	Фундаментальные	Проектно-конструкторские и технологические работы	Изготовление опытных образцов	Проектные работы	Научно-технические услуги	Научно-исследовательские работы
2005	5592,3	-	59,0	69,6	168,2	6520,7
2010	8508,7	22,8	-	10,0	3867,2	17987,3
2011	8968,2	51,9	-	-	3628,5	32065,9
2012	10014,8	112,7	-	-	1942,6	39090,7
2013	14254,0	194,1	43,9	45,9	2948,7	44399,1
2014	15836,4	204,8	-	54,2	314,3	51526,2
2015	8806,2	319,0	-	-	32,6	51935,6
2016	10465,9	351,4	-	-	39,1	57547,2

Источник: Составлено автором из статистического сборника/Наука и инновации. 25лет государственной независимости, Агентство по статистике при Президенте РТ, Душанбе -2016, С.75, - 2017, С.69

Из таблицы видно, что объем выполненных научно-технических работ с каждым годом увеличивается. Это неплохой показатель, однако, есть основания рассчитывать, что в перспективе уровень использования внебюджетных источников финансирования сферы науки значительно возрастёт [12].

В Республике Таджикистан число функционирующих научных учреждений, организаций, выполняющих научно-технические работы, с 1995 года по 2016 год увеличилось в 1,4 раза, или же на 39%, т.е. в 1995 году учреждений и организаций было 53, а в 2016 году они составили 74 [13, С.74].

Государственная политика в области научно-технических кадров должна исходить из необходимости обеспечения приоритетного развития ведущих отраслей фундаментальной и прикладной науки, от которых в наибольшей мере зависят решающие сдвиги в национальной экономике и переход на инновационный путь развития. Вместе с тем, надо предусмотреть организацию в вузах разветвленной системы подготовки специалистов в области инновационной деятельности, инновационного менеджмента, трансфера и коммерциализации технологий, теории и практики правовой охраны и использования интеллектуальной собственности.

Анализ кадрового потенциала Таджикистана показал, что в 2016 году количество работников основной (научно-технической) деятельности составило 3894 единиц, в том числе доктора наук составляют 307, т.е. 6,4% с предыдущим годом уменьшились, а кандидатов наук – 767 человек, т.е. на 2,5% увеличились, что показано в таблице 4.

Анализируя таблицу можно увидеть, что количество работников научно-технической деятельности по сравнению с 1991 годом намного сократилось, т.е. в 2,2 раза, или же на 45,8%. Это доказывает то, что после распада Советского Союза многие наши ученые мигрировали в другие развитые страны, так как в те годы государство мало финансировало научные исследования. Западные страны были заинтересованы привлечь учёных в свои государства для развития научных исследований. На сегодняшний день нам известно, что многие постсоветские учёные стали Нобелевскими лауреатами в разных областях науки. Но отрадно то, что количество докторов наук по сравнению с 1991 годом в 2016 году увеличились в 1,35 раза или же на 35,8%, хотя кандидатов наук по сравнению с 1991 годом в 2016 году уменьшилось в 2,4 раза, или же на 41,8%.

На наш взгляд, до сих пор имеются факторы, препятствующие в ближайшее время достижению значимых результатов в развитии инновационной сферы предприятий. Во-первых, затраты на внедрение инноваций могут превышать эффект от внедрения. Во-вторых, инновационная деятельность связана с высокими рисками, и обычные коммерческие кредиты предприятиям, как правило, недоступны, а собственных средств не хватает. Кроме того, коммерческие банки до сих пор не кредитуют инновационные проекты из-за их рискованности.

Мы согласны с мнением наших ученых, что частный бизнес также не спешит тратить на финансирование инновационных разработок, их практическое внедрение. Он вкладывает средства в инновации лишь постольку, поскольку это необходимо для выживания в жесткой конкурентной среде.

Таблица 4. Численность работников основной (научно-технической) деятельности

Годы	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего, человек	8501	3062	5376	4891	5756	2537	3511	3389	3593	3704	3894
В том числе:											
Доктора наук	226	105	351	415	334	223	263	257	294	328	307
Кандидаты наук	1835	551	967	1245	896	615	758	743	728	748	767

Источник: Составлено автором из статистического сборника/Наука и инновации. 25 лет государственной независимости, Агентство по статистике при Президенте РТ, Душанбе 2016, С.74, - 2017, С.68

Причем ограниченность объема инновационно-ориентированных инвестиций со стороны частного бизнеса определяется, прежде всего, институциональной структурой национальной экономики и инвестиционной активностью бизнес-структур [14, С.263].

Институциональная структура науки в Республике Таджикистан в настоящее время не отвечает требованиям рыночной экономики. Анализируя современное состояние науки в республике, нельзя не принимать во внимание инерцию в организации НИОКР, стремление сохранить действовавшие в течение десятилетий институциональные структуры, соответствовавшие требованиям административно-командной экономики. Для перехода к институциональной модели финансирования НИОКР целесообразно создать институты, организующие долгосрочное льготное кредитование инновационного развития, страхование ряда инновационно-инвестиционных рисков и развитие инновационной инфраструктуры [15, С.648]. Кроме того, инновационная инфраструктура, как важнейший сегмент современной национальной инновационной системы республики, развивается очень слабо.

На наш взгляд, в республике в целях реформирования научно-инновационной сферы предлагаем обратить внимание на следующие важные направления:

1. Реформа государственного сектора науки и поддержка новых организационных форм, отвечающих условиям рыночной экономики, сокращение государственного сектора науки с целью резкого уменьшения числа прямых бюджетополучателей, кроме НИИ, ведущих фундаментальные исследования, непосредственно обслуживающие государственное управление и бюджетную сферу.

2. Реструктуризация государственного финансирования НИОКР, т.е. переход от

субсидирования к кредитованию по мере продвижения по инновационной «цепочке».

Для стимулирования инновационного развития экономики республики целесообразно также реализовать следующие главные меры: освободить прибыль, направляемую на внедрение новых технологий и финансирование НИОКР от налогообложения; применять методы ускоренной амортизации материальных и нематериальных активов; создать систему государственного и частного страхования (хотя бы частичного) инвестиций в сферу инновационной деятельности, поддерживать страховые компании, принимающие на себя кредитные риски, связанные с освоением инновационной продукции и др.

Обязательным моментом реализации индустриально-инвестиционной стратегии является выработка схем движения средств, идущих на индустриально-инвестиционные цели, снятие различных финансовых ограничений. К сожалению, ее практическое внедрение натолкнется на значительное количество различных трудностей, таких как отсутствие соответствующего законодательства, руководящего аппарата, согласования ряда вопросов с государственными структурами и т.п. Именно решение вышеназванных проблем может содействовать созданию индустриально-инвестиционного климата в целях модернизации национальной экономики и ее экономического роста на основе знаний и инноваций.

Таким образом, управление инновационной деятельностью, направленное на обеспечение конкурентоспособности экономики и активизации инновационной деятельности в Республике Таджикистан, позволит решить задачи перевода национальной экономики на инновационный путь развития.

Литература:

1. Комков, Н.И. Анализ возможностей и условий перехода к инновационному развитию экономики России [Электронный ресурс] / Н.И. Комков, С.Л. Гаврилов, О.А. Нешков. – Режим доступа: http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/kor01/kom_gav
2. Философия экономической ценности/Под общей ред. И.К. Смирнова, Н.Ф. Газизулина. - СПб.: НПК «Рост», 2012. - С.189-190.
3. *The Global Competition for Talent: Mobility of the Highly Skilled//OECD Report, 2008. - P. 10-16.*

4. *Иноземцев В.Л. Современное индустриальное общество: природа, противоречия, перспективы/Учебное пособие для студентов. - М.: Позгос, 2000. - С.53.*
5. *Экономическая теория/Под.ред. А.И. Добрынина. Л.С. Тарасевича//Учебник для вузов. 4-е изд. - СПб, Питер, 2009. - С.49*
6. *С.Дж. Комилов – Формирование человеческого капитала и развитие интеллектуальной собственности в условиях перехода к инновационной экономике. //Таджикистан и современный мир. – Душанбе-2015, стр.21*
7. *Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики//Новая технологическая волна на Западе. - М.: Прогресс, 1986. - С.40.*
8. *Кузнецова О., Косьмин А. О механизме экономической реализации интеллектуальной собственности//Человек и труд. - М., 2003. - № 2. - С.59*
9. *С.Дж. Комилов – Формирование человеческого капитала и развитие интеллектуальной собственности в условиях перехода к инновационной экономике. //Таджикистан и современный мир. – Душанбе-2015, стр.24*
10. *Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2016 году. (Аналитический сборник) Выпуск 12.-Душанбе,НПИЦентр,2017. С.72*
11. *Радыгина С.В. Инвестиционная инфраструктура как фактор активизации инновационно-инвестиционной деятельности в регионе// Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. 2013. Вып.1. С. 55*
12. *Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://konun.tmweb.ru/R/102578.htm>. – [17.04.2015].*
13. *Статистический сборник/Наука и инновации. 25 лет государственной независимости, Агентство по статистике при Президенте РТ, Душанбе – 2017, - С.74*
14. *Файзуллоев М. К. Инновационное развитие как ключевой фактор экономического роста// Вестник ТНУ, 2012. №2/9.-С.263*
15. *Сабден О., Днишев Ф. М., Альжанова Ф. Г. Наука Казахстана в условиях перехода к инновационному пути развития [Текст]: Экономическое исследование/ О. Сабден, Ф. М. Днишев, Ф. Г. Альжанова/ под ред. д.э.н., проф. А. А. Абишева, д.э.н. Т. И. Мухамбетова. -Алматы: Экономика, 2009.- 648с.*

Абдулло-зода Н.Р.

**ТАШАККУЛИ ИҚТИСОДИЁТИ ИННОВАТСИОНӢ БАРОИ ТАҚВИЯТИ
САРМОЯИ ИНСОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон**

Дар мақола нақши рушди инноватсионӣ дар ташаккули сармояи инсонӣ дар иқтисодиёти муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил карда мешавад, ки дар ҳамаи марҳилаҳои фаъолияти иқтисодӣ пайваста афзоиши меёбад. Маълумотҳои оморӣ, ки вазъи имрӯзаи рушди индустриалӣ-инноватсионии кишварро инъикос менамоянд, инчунин ҳаҷми корҳои илмӣ-техникӣ ва илмӣ-тадқиқотии иҷрошуда, тайёр кардани мутахассисони илмӣ баррасӣ шудаанд. Барои баланд бардоштани сармояи инсонӣ дар иқтисодиёти индустриали-инноватсионӣ тавсияҳо дода мешавад.

Вожаҳои калидӣ: рушди инноватсионӣ, сармояи инсонӣ, рушди иқтисодӣ, самаранокӣ, маориф.

Abdullo-zade N.R.

**INNOVATIVE ECONOMY FORMATION FOR THE ACTIVATION
OF HUMAN CAPITAL IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce**

The article analyzes the role of innovative development in the formation of human capital in the modern economy of the Republic of Tajikistan, which significantly increases at all stages of economic activity. We consider statistical data that reflect the current state of industrial and innovative development of the country, the volume of scientific, technical and scientific research, as well as the training of scientific personnel. Recommendations are given to increase human capital in the industrial-innovative economy.

Keywords: innovative development, human capital, economic growth, efficiency, education.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ВАЖНЕЙШИЙ МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ Российско-Таджикский (славянский) университет

В статье раскрывается сущность инвестиционных проектов, доказывается их роль в привлечении инвестиций (внутренних и внешних) и обеспечении экономического роста. Также на основе исследования состояния инвестиционного климата регионов и республики в целом обосновывается важность создания благоприятного инвестиционного климата для привлечения иностранных инвесторов, финансирования поддержки рыночных структур и приоритетных секторов экономики регионов и страны.

Ключевые слова: экономика; инвестиции; инвестиционный климат; инновационная политика; инновационный проект; инвестиционная активность.

В научной литературе инвестиционный проект исследователи трактуют по-разному.

В научных трудах экономистов, посвященных рассмотрению вопросов в области проектного анализа и инвестиционного проектирования, понятие инвестиционный проект рассматривается как комплекс связанных между собой мероприятий, способствующих решению определенных задач и достижению поставленных целей за обозначенный период времени [6, 34].

Инвестиционный проект, по мнению Нуруллоева З.Х., – это механизм, который отражает причинно-следственные связи между произведенными расходами, используемыми производственными ресурсами и полученными видами экономического эффекта от вложений. Он считает, что инвестиционный проект следует рассматривать, как средство урегулирования спроса и предложения на рынке инвестиции, а также как механизм финансового привлечения и аргумент для достижения поставленной цели. Таким образом, инвестиционный проект становится объектом управленческого труда [1, 12].

В научных трудах посвященных инвестиционным проектам, Разыков Б.Х. утверждает, что «...основным приоритетом инвестиционных проектов является финансирование инфраструктурной направленности на бюджетной и внебюджетной основе» [4, 31].

Сущность инвестиционного проекта нашла свое юридическое подтверждение в принятом в 2013 году новом Законе Респуб-

лики Таджикистан «Об инвестиционном соглашении».

Согласно данному закону, инвестиционный проект – это определенный вид коммерческого проекта, предусматривающий использование существенного объема инвестиций с учетом финансовых, экологических, технологических и других видов высоких рисков, и являющийся важным фактором, способствующим стратегическому развитию конкретной области экономики страны и повышению уровня жизни граждан Республики Таджикистан [2, 4].

Инвестиционный проект, по нашему мнению, - включает проведение комплекса мероприятий и разработку коммерческого проекта (документа), являющегося важным этапом инвестирования, на основании которого финансируются и развиваются конкретные отрасли экономики государства или регионов страны.

Многие страны с целью повышения привлекательности различных инвестиционных проектов выбирают путь заключения инвестиционных соглашений, которые считаются хорошим инструментом для привлечения инвестиций, гарантируя стабильность, надежность и предсказуемость работы по регулированию инвестиций и снижению препятствий для поступления в будущем необходимых инвестиционных потоков.

Инвестиционные проекты – это механизм привлечения фактических вложений в приоритетные сферы экономики государства. Приоритетность отраслей для инвестиционных вложений капитала определяет-

ся с учетом стратегических программ и планов развития конкретных сфер экономики, с соблюдением установленного порядка и критериев, утвержденных законодательно Правительством Республики Таджикистан [3, 6].

В настоящее время для Республики Таджикистан создание механизма по реализации инвестиционных проектов, действующих в рамках Программы государственных инвестиций (ПГИ), является насущной необходимостью. Механизм реализации инвестиционных проектов должен отражать выбор направления реализации, институты реализации и источники финансирования.

Элементами, связывающими между собой источники и направления финансирования, могут выступать различные институты управления, включая, местные институты регионального управления, центральные институты управления, центры управления инвестиционными проектами, различные хозяйствующие субъекты, выполняющие реализацию инвестиционного проекта и другие.

Источниками инвестиционного финансирования могут выступать: ссудные средства, предоставляемые международными и региональными финансово-кредитными организациями, правительствами иностранных государств; различные гранты; средства республиканского бюджета и другие.

Отметим, что в Республике

Таджикистан к приоритетным отраслям экономики, на развитие которых направлена реализация инвестиционных проектов, относятся легкая промышленность, гидроэнергетика, сельское хозяйство, горнорудная промышленность, туризм и социальная сфера.

В таблице 1 показаны инвестиции ГПИ по секторам и годам. Цифры, приведенные по каждому сектору, включают проекты, которые находятся на стадии реализации (обеспеченные финансированием), и новые проекты (некоторые из них имеют определенные источники финансирования). Среди новых имеются также такие проекты, которые еще не были формально утверждены, но они считаются проектами высокой приоритетности.

Данные таблицы показывают, что инфраструктурные секторы, в частности, секторы энергетики и транспорта (совокупная стоимость равна 4437,43 млн.долларов США или 84,64% от общей стоимости) составляют основную сумму проектов на трехлетний период. Сюда также включены цифры по основным проектам, обеспеченным кредитами, которые еще находятся в процессе реализации. Инфраструктура, поддерживаемая в хорошем состоянии, способствует увеличению производительности и экономического роста всех секторов, обеспечивая доступ к рынкам, содействуя конкуренции и активизации деятельности частного сектора.

Таблица 1. Распределение средств Государственной программы инвестиций, грантов и капитального строительства на 2015-2017гг. по секторам, млн.долл. США.

Сектор	Год			
	2015	2016	2017	Всего по 2015-2017
Управление экономикой	12.7	13.5	14.7	40.9
Сельское хозяйство	4	4.7	4.5	13.2
Ирригация и водоснабжение села	151.5	157.9	161.5	470.9
Водоснабжение и канализация	53.6	56.2	55.1	164.9
Экология	0	0.15	1.25	1.4
Энергетика	702.5	767.5	772.5	2242.5
Транспорт	707.8	739.2	747.8	2194.8
Образование	50	61.4	70	181.4
Здравоохранение	21.7	16.9	28.1	66.7
Мультисектор и другие отрасли	8.8	8.8	8.9	26.5
Всего	1712.6	1826.25	1864.35	5403.2

Источник: Программа государственных инвестиций, грантов и капитального строительства на 2013-2015гг. (www.medt.tj)

Развитие инфраструктуры обеспечивает доступ малоимущих слоев населения к воде, электричеству и транспорту. Проекты по социальному сектору, включающему здравоохранение, образование, водоснабжение и канализацию составляют 8,76% от общей суммы и равны 413млн.долларов США. И наконец, проекты по сельскому хозяйству, ирригации и сельскому водоснабжению составляют 484,1 млн. долларов США, или 7,39% от общей суммы. [5, 34]

Республика Таджикистан обладает достаточно большими и разнообразными природными ресурсами, добывает драгоценные и редкие металлы, имеет высокоразвитую и разветвленную гидроэнергетику, достаточно рабочих рук и так далее, что делает республику инвестиционно привлекательной. А для привлечения инвестиции, необходимо разрабатывать инвестиционные проекты по внедрению в приоритетные и другие отрасли передовых технологий, обеспечивающих полную переработку местного сырья, реализация которых, в конечном счете, обеспечит проекты увеличения добавленной стоимости конечных продуктов.

При составлении и реализации инвестиционных проектов, необходимо учитывать возможность возникновения значительных рисков, связанных с:

- ухудшением сырьевой и материально-технической базы хлопка, что может привести к росту его себестоимости с одновременным снижением его цены на мировом рынке, что может, соответственно, привести к существенному уменьшению привлекательности страны для инвестирования;

- снижением промышленного и производственного потенциала государства в результате низкого уровня инвестиционных вложений в основной капитал, уменьшения степени обновления основных средств и, соответственно, возрастания уровня их износа;

- возможным возникновением отрицательного имиджа государства в части инвестиций в результате недостаточной реализации государственной политики, направленной

на улучшение инвестиционного климата и снижение уровня коррупции.

Важнейшим условием реализации инвестиционных проектов является их привлекательностью. Для повышения привлекательности необходимо [3, с.7]:

- в проекте отражать общую стратегию Правительства, направленную на экономическое развитие Республики Таджикистан, цели, задачи и стратегию развития конкретного сектора экономики;

- квалифицированно и всесторонне определять количественные и качественные характеристики, а также его сметную стоимость и технико-экономическое обоснование проекта подтверждать документами и расчетами;

- в проекте отражать меры ответственности;

- в проекте зафиксировать, на какой исполнительный орган будет возложена его реализация и могут ли вноситься в регулируемые акты какие-либо изменения при возникновении в них необходимости;

- предусмотреть в проекте возможные социальные и экологические последствия, все работы, затрагивающие сферу защиты окружающей среды и экологические стандарты в соответствии с нормами действующего законодательства республики;

- в полной мере обосновать необходимость для реализации проекта привлечения инвестиций либо собственных средств министерств, ведомств и исполнительных местных органов государственной власти;

- обосновать и отражать в проекте, каким образом проект после реализации окажет влияние на развитие территории и республики.

Как было отмечено выше, все отрасли и регионы Республики Таджикистан в той или иной степени обладают огромным потенциалом для дальнейшего их развития. Но для повышения их инвестиционной привлекательности и привлечения внутренней и внешней инвестиций следует разрабатывать привлекательные инвестиционные проекты.

Литература:

1. Нуруллоев З.Х. Инвестиционные проекты как объект учета управленческого труда//Финансы и учет. - Душанбе, 2003. - № 3. - 121 с.
2. Об инвестиционных соглашениях//Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г., № 944/Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2013 г., № 3. - 245 с.
3. Правила подготовки инвестиционных проектов и реализация среднесрочных программ государственных инвестиций, грантов и капитального строительства в Республике Таджикистан//Утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2011 г., № 370. - Душанбе - 76 с.
4. Разыков Б.Х. Оценка эффективности инвестиционного проекта освоения месторождения минеральных вод. Налоговая политика и практика. - М.: Изд-во «Экономико - правовая литература», 2007. - № 6. - 144 с.
5. Саидмуродов Л.Х., Муминова Ф.М., Мирбобоев Р.М. Регионы Республики Таджикистан: теория и методология оценки. - Душанбе: «Ирфон», 2012. -176с.
6. Топсахалова Ф.М-Г. Инвестиции: разное. Издательство "Академия Естествознания", М.: 2010 год - 173 с. ISBN 978-5-91327-086-3

Султонов З.С.,
Шарипов Ш.Р.

**ЛОИҲАҲОИ САРМОЯГУЗОРӢ ҲАМЧУН МЕХАНИЗМИ
МУҲИМ БАРОИ ҶАЛБИ САРМОЯ ДАР ИҚТИСОДИЁТ
Донишгоҳи Россия – Тоҷикистон (Славянӣ)**

Дар мақола мафҳуми лоиҳаҳои сармоягузори, нақши онҳо дар ҷалби сармояҳо (дохилӣ ва берунӣ) ва таъмини рушди иқтисодӣ нишон дода шудааст. Ҳамчунин, дар асоси омӯзиши фазаи сармоягузории минтақаҳо ва дар маҷмӯъ ҷумҳурӣ, муҳимияти таъсиси фазаи мусоиди сармоягузори барои ҷалби сармоягузори хориҷӣ, маблағгузории дастгирии сохтори бозоргонӣ ва соҳаҳои афзалиятноки иқтисодиёти минтақаҳо ва кишвар асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: иқтисодиёт, сармоягузори, фазаи сармоягузори, сиёсати инноватсионӣ, лоиҳаи инноватсионӣ, фаъолияти сармоягузори.

Sultanov Z.S.,
Sharipov Sh.R.

**INVESTMENT PROJECTS AS THE MOST IMPORTANT
MECHANISM OF ATTRACTING INVESTMENT IN THE ECONOMY
Russian-Tajik Slavonic University**

The essence of investment projects is disclosed in the article, their role in attracting investment (in non-long-term investments) and ensuring economic growth is proved. Also, based on the study of the investment climate of the regions and the republic as a whole, the importance of creating a favorable investment climate for attracting foreign investors to finance the support of market structures and priority sectors of the economy of regions and the country is justified.

Key words: economy, investments, investment climate, innovation policy, innovative project, investment activity.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕХОДА ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА К ИНДУСТРИАЛЬНО – АГРАРНОМУ ПУТИ РАЗВИТИЯ

Институт экономики и демографии Академии Наук Республики Таджикистан

В статье рассматриваются некоторые факторы и условия перехода экономики Республики Таджикистан от аграрно-индустриальной - к индустриально аграрной модели развития в обозримой перспективе. Рассматривается решение задач институционального, социально – экономического характера, связанные с осуществлением повторной индустриализации страны в условиях слаборазвитой экономики и критической ограниченности внутренних накоплений для целей индустриализации.

Ключевые слова: индустриализация, промышленность, накопление, инвестиции, государственная и частная собственность, приоритеты, отрасли, индустрия, внешние и, внутренние факторы перехода.

Лидер Нации, Основатель мира и национального согласия, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в речи на заседании Национального Совета по развитию при Президенте Республики Таджикистан от 21 июня 2016 г. говорил «Мы в ближайшие 15 лет существенно увеличим долю промышленности в ВВП и превратим Таджикистан из аграрно индустриальной в индустриально аграрную страну» (1). Известно, что слаборазвитый промышленный сектор экономики Таджикистана становится тормозом, препятствием на пути устойчивого, опережающего высокими темпами социально – экономического развития страны.

Индустриализация (от лат. Industria – усердие, деятельность), процесс перевода экономики страны на промышленные рельсы, значительное увеличение доли промышленного производства в экономике, создание крупного машинного производства во всем народном хозяйстве или в отдельных его отраслях (2, с. 281). Переход от традиционного этапа развития к индустриальному связан с развитием принципиально новых технологий, особенно в таких отраслях, как энергетика и металлургия. Индустриализация – создание крупной, средней, технически развитой промышленности, принципиальное увеличение ее вклада в экономику, в ВВП. При индустриализации основу экономики страны представляет промышленность с присущими ей активными производственными и социальными преобразованиями. Это является основным признаком, критерием перехода экономики Таджикистана из аграрно индустриальной к индустриально аграрной, а в отдаленной перспективе – индустриально – разви-

той, то есть - появление и развитие принципиально новых технологий. В настоящее время лидерами в этой области являются Япония, США, некоторые страны Западной Европы, в части военно–промышленного комплекса, космонавтики и атомной энергетики - Россия.

Основная цель индустриализации страны – создание развитой, конкурентоспособной промышленности и на ее основе поднятие на качественно более высокий уровень всю экономику и уровень жизни населения. Достижение поставленной цели должно стать руководящей, главной, национальной идеей предстоящего периода. В Национальной Стратегии Развития до 2030 г. поставлена прорывная задача - увеличить объем промышленного производства в Таджикистане в 4,5 раза и таким образом довести долю индустрии во всей валовой внутренней продукции (ВВП) до 22,5%.

Известно, что экономика состоит из первичного сектора производства – сельское хозяйство, добыча минеральных ресурсов, заготовок лесоматериалов, улов рыбы, вторичного сектора - переработка того, что создано первичным сектором, и третичного сектора – сфера услуг. Процесс индустриализации состоит в экспансии вторичного сектора экономики, который начинает превышать и доминировать надпервичным. В Таджикистане, наоборот, в силу слаборазвитости промышленности на современном этапе в 2015 г. первичный сектор превышал вторичный сектор экономики в 3,05 раза (рассчитано: 3, с.310; 4, с.52), в 1,44 раза по сравнению с 1991г.(рассчитано: 3,с. 310; 4, с.10). Это свидетельствует о том, что до перехода на ры-

ночную экономику перерабатывающая промышленность в республике была достаточно развитая. Во всей промышленности в 1991 г. было занято 256 тыс. человек - 13% всех занятых в экономике (3, с.91), а доля индустрии в валовой внутренней продукции составляла – 25,4%, против соответственно 91,9 тыс. человек промышленного персонала, 3,9% занятых и 12,6% ВВП в 2015г.(3,с.224; 4, с.32 -33).

При переходе к индустриальному развитию экономики мобилизуются все ресурсы общества. Переход связан с развитием естественных наук, новой техники и технологии в промышленности, особенно в таких отраслях как металлургия и производство энергии. Для перехода на индустриальное развитие необходимо проведение конкретных действенных реформ в промышленной политике, в институциональной области, например принятие конституционного Закона Республики Таджикистан «О повторной индустриализации страны», изменение в налогообложении, нужно обладать достаточным объёмом инвестиции, сырьевыми ресурсами, интеллектуально кадровым потенциалом.

При переходе на индустриально аграрную экономику в Таджикистане невозможно обойтись без разработки Национальной программы индустриализации (НПИ). В Программе должны быть отражены следующие ключевые задачи: - финансовое обеспечение; определение соотношения собственности, доли государства и частного сектора в инвестиции; сроки осуществления и периодизации индустриализации; определение приоритетов в развитии той или иной отрасли производственной индустрии; рациональное размещение отраслей промышленности по регионам страны, исходя из ресурсного потенциала; интеллектуально - кадровое обеспечение индустриализации; определение органа, осуществляющего разработку НПИ Таджикистана. Считаём, без проведения указанных мероприятий поставленная задача по переходу от аграрно индустриальной к индустриально аграрной экономике в Таджикистане затянется на долгие годы.

Индустриализация, начавшаяся в промышленности, постепенно охватывает другие отрасли экономики – сельское хозяйство, строительство, транспорт, сферу услуг и др. Рост индустрии приводит к увеличению конкурентоспособной промышленной продукции, повышению экспортного потенциала, к росту

занятости высококвалифицированным трудом на фабриках, заводах и шахтах. Внедрение машинного труда и технологии в сельском хозяйстве страны способствует сокращению ручного, малоквалифицированного труда в отрасли, где в настоящее время в Таджикистане занято 64% всех работников экономики, в сравнении с дореформенным периодом – 35% и 3 - 7 % занятых в промышленно развитых странах.

Индустриализация наряду с развитием экономики, дает большой толчок образованию новых городов, поселков городского типа, урбанизации населения. Ускорится процесс роста городского населения за счет миграции населения села в города на постоянную работу и место жительства, преобразования сельских поселений в городские в результате изменения их функциональной типологии. Известно, что в Таджикистане в процессе интенсивного развития промышленности в 1960 - 1980 гг. доля городского населения повысилась до 38%, против 25 нынешнего. Снижение доли городского населения связано не только со слабым развитием промышленности, но и большим естественным приростом населения (до 2% ежегодно) особенно в сельской местности в результате высокого уровня рождаемости, во многом зависящего от низкой занятости женщин квалифицированным, индустриальным трудом, требующим более высокого уровня образования, специальной подготовки, мобильности.

Спрашивается, какая необходимость заключается в проведении повторной индустриализации в Таджикистане в современных условиях? По нашему мнению это связано:

- со значительными потерями в социально экономической сфере при трансформационном переходе к рыночной экономике в стране и с необходимостью их скорейшего преодоления;

- со существенным отставанием от других постсоветских стран и относительно низкими темпами экономического роста. Производство ВВП на душу населения в Таджикистане в 2017г. составило 643,15 долл. США, что меньше в 30,1 раза, чем в Эстонии(наивысший уровень среди постсоветских стран), в 10,6 раза в Туркмении, 3,0 раза в Узбекистане и 1,62 раза в Киргизии (5);

- с сырьевой ориентированностью экспортного потенциала промышленной продук-

ции (первичный алюминий, концентрат металлоизделий, хлопок – волокно);

- со значительной долей незанятого трудоспособного населения и находящихся в трудовой миграции за пределами страны - более 25%;

- со высокой долей неформальной (неорганизованной) занятости, уклоняющейся от налогообложения – 52%;

- с преобладанием ручного, малоквалифицированного труда, свидетельством которого является 64% работников, занятых в сельском хозяйстве;

- с низким доходом населения, с низким уровнем заработной платой наёмных работников, особенно бюджетных организаций. Среднедушевой совокупный доход населения на одного члена домохозяйства в месяц в 2015 г. составил 297,61 сомони, а среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников - 878,91 сомони, в том числе в образовании – 710, 69 сомони;

- с большой долей населения, находящейся за чертой бедности – более 30%;

- с низким уровнем урбанизации – лишь 25% доли городского населения и с ослаблением социально экономической роли городов в обществе;

- со значительной долей теневой экономики и др.

Для осуществления повторной индустриализации в стране наряду с отмеченными в начале, экономическими и институциональными реформами, жизненно необходимы сырьевые, инвестиционные и трудовые ресурсы. Таджикистан располагает достаточными естественными природными ресурсами и человеческим потенциалом для осуществления прорывной индустриализации страны. К благоприятным факторам и условиям индустриализации относятся:

- высокий прирост главной производительной силы общества - население, где более 60% составляют лица трудоспособного возраста, многие из которых не заняты продуктивным трудом или находятся в трудовой миграции за пределами страны. При создании стабильной, достаточно квалифицированной, высокооплачиваемой работы, могут вернуться на родину и трудиться на месте;

- наличие колоссальных для небольшой по территории страны потенциальных водных и гидроэнергетических ресурсов, составляющих соответственно 55 и 70% указанных ре-

сурсов стран Центральной Азии, которые в настоящее время используются крайне недостаточно;

- наличие богатых естественных природных минерально-сырьевых, топливных (угля), камнесамоцветных ресурсов, способствующих развитию горнодобывающих и перерабатывающих отраслей и производств – цветной и черной металлургии, топливной, химической, промышленности строительных материалов, которые могут стать по праву профилирующими отраслями индустрии;

- природно-климатические условия длинных районов благоприятствуют интенсивному производству сельскохозяйственной продукции, основной источник питания населения и сырья для традиционных перерабатывающих производств легкой и пищевой промышленности – текстильной, шелковой, кожевенно-обувной, плодоовощной – консервной, мясо – молочной и особенно винодельческой для экспорта.

Наряду с благоприятными факторами, способствующими развитию промышленности в Таджикистане, имеется ряд негативных факторов, сдерживающих процессы формирования и развития индустриализации в стране, к которым, по нашему мнению, относятся:

- отсталая технико-технологическая и инновационная база промышленности, основные фонды в подавляющей части введены в действие в 1960-1980 гг., которые отработали сверх эксплуатационный срок и пришли в негодность;

- ограниченность государственных и частных накоплений для превентивного, опережающего финансирования импортного оборудования и технологии для новых промышленных предприятий, реконструкции, модернизации и перепрофилирования имеющихся промпредприятий;

- отсутствие учета объёма амортизационных отчислений основных фондов, являющихся главным источником воспроизводства в процессе эксплуатации;

- высокая процентная ставка банковского кредита (18 – 36% годовые) лишила практически промышленные предприятия возможности получить долгосрочные инвестиции для возобновления и расширения производственной деятельности;

- неблагоприятный инвестиционный климат, таможенные пошлины и налогообло-

жениене способствуют привлечению иностранных инвестиций, льготных кредитов, займов, грантов;

- неэквивалентная купля и продажа, приобретаемое по завышенным ценам оборудование, машины, механизмы и технологии из развитых стран и заниженные цены экспорта в основном промышленного и сельскохозяйственного сырья из республики;

- незащищенность внутреннего рынка отечественных промышленных товаров от экспансии дешевой, низкосортной и контрафактной экспортной продукции, в результате чего местное промышленное производство становится неконкурентоспособным и невостребованным;

- недостаток высококвалифицированных управленческих кадров, инженерно-технических работников. Слабая подготовка специалистов с высшим, средним специальным образованием, рабочих широкого профиля для промышленности среди местной молодежи, более 75% которых проживает в селах, и мало имеют представление об индустриальном труде;

- неблагоприятные региональные транспортно-коммуникационные условия, высокогорность, труднодоступность и отдаленность Таджикистана от мировых транспортных магистралей и портов, удорожающиеся при прочих равных условиях, как минимум в 1,5 раза, транспортные расходы и др.

В период перехода к индустриально – аграрной экономике нужно преодолеть и свести к минимуму влияние указанных и других негативных факторов. Особняком, главным фактором осуществления индустриализации является полное и устойчивое финансовое обеспечение, которое может быть достигнуто за счет мобилизации внешних и внутренних источников. К внешним источникам финансового накопления можно отнести:

- наращивание экспортных статей дохода – первичный алюминий и готовая продукция из него;

- наращивание экспорта минеральных ресурсов с последующим переходом на готовую продукцию из него;

- увеличение производства и экспорта электроэнергии по мировым ценам;

- увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции в свежем и переработанном виде – ранней капусты, картофеля, лука, чеснока, хлопка – волокна, сухофруктов, пло-

довоощных консервов, соков, виноградного вина;

- внешние займы под конкретные промышленные объекты;

- гранты и помощь международных меценатов: банки, фонды, физические лица. На вырученную валюту приобрести новейшее оборудование и новые технологии для строящихся промпредприятий.

К внутренним источникам инвестиции индустриализации страны можно отнести:

- отчисление из государственного бюджета в промышленность;

- отчисление амортизационных фондов;

- вклады частного сектора в промышленность;

- перераспределение доходов легкой и пищевой промышленности в пользу тяжелых отраслей;

- выпуск акций, займов для индустриализации страны;

- льготные банковские кредиты и др.

При осуществлении индустриализации приходится сознательно идти на некоторые ограничения роста других отраслей. Мобилизация всех ресурсов общества включает возможности населения выпуск и распространение акций, займов, изменения налоговой системы и др. Не без оснований считается, что индустриализация СССР – великий подвиг рабочего класса, всего народа, который не жалел ни сил, ни средств, сознательно шел на лишения, чтобы вытащить страну из отсталости. Считаем, не менее актуальная и важная задача - проведение повторной индустриализации - сегодня стоит перед Республикой Таджикистан.

При проведении повторной индустриализации наша страна по объективным причинам – слабость и небольшой объем экономики, не может одновременно и успешно высокими темпами развивать все отрасли и производства промышленности, даже те, которые были созданы до реформенного периода. Приходится определить приоритеты в развитии той или иной отрасли, которые имеют реальную основу для быстрого роста, могут успешно конкурировать на мировом рынке качественной продукцией и способствовать развитию других производств. При индустриализации следует опираться на рациональное использование имеющихся местных природно-сырьевых ресурсов и человеческого потенциала. Таджикистан располагает достаточными

потенциальными ресурсами для развития электроэнергетики, металлургии, химии, промышленности строительных материалов. Интенсивный рост сельскохозяйственного производства может гарантировать надёжность сырьевой базы для производств легкой и пищевой промышленности.

Приоритетным в развитии, в первую очередь, должен быть энергетический комплекс, основанный на использовании потенциально богатых гидроэнергетических ресурсов – 60167 тыс. МВт мощности, более 527 млрд. кВт – ч среднегодовой выработки электроэнергии и 4,4 млрд. т угля. Эти богатые ресурсы в настоящее время используются лишь на 3%. Развитие электроэнергетики в Таджикистане в основном определено и связано с использованием гидроэнергоресурсов, экологически чистых, по сравнению с другими источниками, мало затратных на единицу вводимых генерирующих мощностей и быстро окупаемых. В обозримой перспективе развитие отрасли ориентировано на окончание строительства Рогунской ГЭС, а также проектируемых – Шуробской, Нуробод-1, Нуробод-2, Айни, Фондаря, Санобод, Себзор, которые охватывают все регионы страны, способствуют использованию их гидроресурсов, уменьшению потерь передачи энергии на большие расстояния и устойчивое электропотребление.

Как бы высокоэффективным не было использование гидроэнергоресурсов, нельзя ограничиться при производстве электроэнергии только их использованием. С точки зрения безопасности электрообеспечения нельзя допустить, чтобы вся экономика государства и общества строилась на одном энергоносителе, как бы потенциально богато и выгодно оно не было. С целью создания надёжной базовой энергетики, необходимо для выработки электроэнергии использовать качественные месторождения углей, которых в республике многочисленно, создав на местах теплоэлектростанции, что приведет к экономии транспортных затрат. Также необходимо ввести в строй действующую Яванскую ТЭЦ.

Приоритетным при индустриализации должен стать комплекс металлургии – цветной, черной, базирующийся на добыче и переработке до готовой металлической продукции довольно богатых прогнозных запасов цветных, благородных и черных металлов. В настоящее время цветные и попутно добываемые редкие металлы обогащаются до опре-

деленной кондиции и в виде металлических концентратов (за исключением золота) за бесценок экспортируются, этому нужно положить конец. Всем и давно известно, что страна, экспортирующая сырьё взамен готовой продукции из него, всегда будет в проигрыше.

Целесообразно создать национальную базу цветной металлургии, включающую добычу, обогащение, выплавку и получение готовой металлической продукции из цветных, редких и благородных металлов. Таджикскую алюминиевую компанию (ТАЛКО) перевести на использование местных сырьевых ресурсов по производству глинозема и графита месторождений нефелиновых сиенитов Турпи и антрацита Назарайлок, расположенных в Рапшотском районе. На их базе довести производственные мощности компании проектно до 510 тыс. т в год первичного алюминия. Работа в этом направлении ведется с 2008 г., когда стали строиться в г. Яван заводы по производству криолита, фтористого алюминия и графитовой продукции Национальной Китайской компанией по тяжелому машиностроению (САМС). Было намечено, что до 2012 г. 60% потребности ТАЛКО будут обеспечены отечественным глиноземом, фтористым алюминием, криолитом, графитовой продукцией, однако только в начале 2018 г. они введены в строй действующих.

Наряду с увеличением производства первичного алюминия, жизненно необходимо увеличить мощности по глубокой его переработке в готовую продукцию в виде проката алюминиевых листов, проволоки, фольги, труб, товаров широкого потребления. Развивать производство алюминиевых сплавов путем добавления других металлов – магния, кремня, меди, марганца, цинка, что повысит в десятки раз прочность и долговечность алюминия, увеличит сферу его применения.

Цветная металлургия многогранно может быть развита за счет промышленной разработки крупнейшего серебросодержащего месторождения «Большой Конимансур», с прогнозными запасами более 50 тыс. т серебра. В советские годы на его базе предусматривалось строительство горнорудного предприятия годовой мощностью 15 млн. т руды, с ежегодным выпуском только серебра в 583 т и других попутных металлов – свинца, цинка, а также продукции строительных материалов из вскрышных работ.

Значительные перспективы для развития имеет в Таджикистане черная металлургия. В настоящее время в Гиссарском районе организовано небольшое предприятие по производству металлических изделий широкого потребления, базирующиеся на использование металллома. Считаем, без создания надежной сырьевой базы черной металлургии невозможно удовлетворить увеличивающуюся из года в год потребность страны в металлопродукции. Без наличия собственного проката черных металлов не может быть и речи о развитии производства металлических изделий, узлов, конструкции, широко используемых во всех сферах экономики, особенно в машиностроении, металлообработке, промышленности строительных материалов и др.

Базу черной металлургии можно создать на основе эксплуатации магнетитовых руд месторождения Чокадамбулокское, расположенного в 30 км от г. Худжанда. Промышленные запасы полезных ископаемых по категории С1 составляют около 60 млн. т, а прогнозные ресурсы – 100 млн. т (6, с.80). На месторождении имеется возможность увеличить запасы за счет разведки глубоких горизонтов и флангов, которые геологами оцениваются как значительные. Еще в 1965 г. по месторождению был составлен технико-экономический доклад (ТЭД) «О целесообразности организации в Средней Азии производства черных металлов на базе месторождений Чокадамбулок», в котором была доказана возможность рентабельной отработки месторождения путем применения метода бескоксовой металлургии. Но в условиях Союза месторождение относилось к категории мелких, и, поэтому не эксплуатировалось. Считаем, наступила пора на базе Чокадамбулокского и других мелких месторождений магнетитовых руд, а также сбора металллома организовать полный цикл металлургического производства, состоящий из рудника, фабрики по обогащению металлических окатышей и предельного завода с электроплавильными печами мощностью, удовлетворяющей потребности Таджикистана в черных металлах. Исключительно благоприятные условия для приоритетного развития в перспективе с позиции наличия сырьевого потенциала имеет **химическая промышленность**. В Таджикистане разведаны и приняты на баланс для использования крупнейшие промышленные запасы соли - 3,6 млрд. т и прогнозные – 71 млрд. т, известняков, доломитов,

бора, которые оцениваются млн. тонн, а в сочетании с богатыми водными ресурсами и человеческим потенциалом делает развитие отрасли высокоэффективным. В ближайшей перспективе главная задача химической отрасли заключается в инновационной модернизации и восстановлении производственных мощностей традиционной продукции – минеральных удобрений, синтетического аммиака, каустической соды, лакокрасочных материалов, которые импортируются и доля которых составляет до 25% всего импорта страны.

В более отдаленной перспективе необходимо организовать производство пищевой соли «экстра», 1 сорта, технической соли, хлора, щелочей, ориентированное в основном на экспорт в страны региона. На основе использования ресурсов известняка, доломитов организовать производство кальцинированной соды, карбамида, гипохлорита кальция, металлического магния, бишофита и цемента. В качестве экспортозамещения организовать производство новых химических продуктов – химволокон и нитей, гербицидов и пестицидов по борьбе с сельхозвредителями. На базе месторождений Акархарского бора можно создать горнодобывающее, обогатительное и перерабатывающее химическое производство по выпуску борной и серной кислот, нитрида бора, боразона, перебората натрия, несколько десятков других видов продукции, широко используемых в экономике, вплоть до ядерной технике и технологии, например нитриды бора и боразон.

Приоритетным при проведении индустриализации в стране, должна быть промышленность строительных материалов, а в ее составе – цементная, стеновые материалы, камнеобработка, новые виды продукции из базальта и другие, без которых немислимо промышленное, гражданское, жилищное, дорожное и прочее строительство. Для стабильно высоких темпов роста производства продукции стройматериалов имеется повсеместно богатые и разнообразные сырьевые ресурсы – строительные, пыльные, базальтовые, подольные камни, известняки, доломиты, суглинки, строительный песок и др.

Перспективы роста производства традиционных отраслей – легкой и пищевой промышленности зависят от темпов роста сельского хозяйства и обеспечения сырьем перерабатывающих предприятий - хлопко-сырцом, коконами шелкопряда, кожсырьем,

мясо молочными продуктами, зерном, овощами, фруктами, а также от импорта сырья из других стран. От того насколько своевременно и качественно будет претворен в жизнь

указанный, далеко неполный комплекс задач зависят сроки перехода к индустриально аграрную экономике в Таджикистане.

Литература

1. Эмомали Рахмон. Речь на заседании Национального Совета при Президенте Республики Таджикистан от 21. 06. 2016.
2. А. Б. Борисов. Большой экономический словарь. Издание 3 –е, переработанное и дополненное. – М.: Книжный мир, 2010. – 860 с.
3. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016
4. Промышленность Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016
5. Рейтинг стран по ВВП на душу населения 2017. По данным МВФ. Обновлено 03.04. 2018.
6. Минерально сырьевые ресурсы Таджикистана. Изд. «Дониш», Душанбе – 1983.–239 с.

Хоналиев Н.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ГУЗАРИШ БА ИҚТИСОДИЁТИ ИНДУСТРИАЛӢ-АГРАРӢ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисод ва демография Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола баъзе омилҳо ва шароитҳои гузариши иқтисодиёти Тоҷикистон аз шароити аграрӣ индустриалӣ ба модели индустриалӣ-аграрӣ дар ояндаи наздик таҷдиди назар карда шудааст. Ҳамчунин масъалаи институтсионӣ, иҷтимоӣ иқтисодӣ, ки бо нав индустриякунони мамлакат алоқаманд аст ва он дар шароити инкишофи дараҷаи пасти иқтисодиёт ба амал омадааст ҳали ҷамақонибаи он нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: *Индустриализатсия, иқтисодӣ, саноат, маблағгузорӣ, моликияти давлатӣ, шахсӣ, индустрия, берунӣ, дохилӣ, омилҳо, инкишоф.*

Khonaliev N.

SOME TASKS OF TRANSITION TO THE INDUSTRIAL-AGRARIAN ECONOMY OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

This article reviews some factors and conditions of transition of the economy of the Republic of Tajikistan from agrarian - industrial to industrial - agrarian development model in the foreseeable future. The solution of the institutional, socio - economic problem is connected with the re - industrialization of the country in conditions of small - scale, underdeveloped economy and critically limited internal savings for the purpose of industrialization.

Key words: *industrialization, industry, accumulation, investment, public and private property, priorities, industries, industry, external, internal transition factors.*

**ДЕГРАДИРОВАНИЕ ПАСТБИЩ, ОПУСТЫНИВАНИЕ В ГОРАХ
ТАДЖИКИСТАНА И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ****Таджикский национальный университет**

В статье освещены негативные последствия деградации пастбищ, одним из серьёзных последствий которых является опустынивание горных территорий. Показаны основные причины расширения деградации пастбищ, среди которых чрезмерное повышение уровня плотности скота и отсутствие современных технологий по восстановлению названных сельскохозяйственных угодий. Авторами разработаны рекомендации по совершенствованию управления пастбищ, осуществлению коренных изменений в структуре поголовья скота, повышению продуктивности производства кормов и росту эффективности их использования. В статье также содержатся предложения по постепенному движению пастбищного сектора сельского хозяйства к индикаторам, которые выражают переход этого сектора к устойчивому развитию.

Ключевые слова: *опустынивание горной зоны, нарушение пастбищ, кормовые культуры, домашний скот, количество скота, плотность стада, антропогенное воздействие, летние и зимние пастбища.*

В течение последнего столетия в горных территориях Таджикистана идет процесс опустынивания. Оголяются горные склоны и малоконтурные ровные земли, которые широко распространены в горах. Происходит интенсивный смыв почвы, который из года в год ускоряется.

По своим конечным экономическим, экологическим и социальным последствиям этот процесс представляет очень большую угрозу для страны. Последняя объясняется тем, что Таджикистан является горной страной. 93% территории страны составляют горы. Все города и сельские населенные пункты, равнинные долины находятся в окружении гор.

Деградация горных территорий чревата деградацией населенных пунктов, деградацией всего сельского хозяйства, разрушением природной среды, включая её экосистему, и, в конечном итоге, ведет к деградации самого человека. Деградация горных территорий в условиях Таджикистана выступает в качестве основного препятствия обеспечения устойчивого развития не только аграрного сектора экономики, но и всей страны.

Основным проявлением деградации горных территорий выступает опустынивание склонов гор. Оно носит исключительно антропогенный характер. «Основными причинами опустынивания являются интенсивное использование крутосклонных территорий и стравли-

вание пастбищ. В числе других причин можно назвать обезлесение, нерациональное орошение и нерациональное использование почв на пахотных землях». [1,59].

Общая площадь пастбищ составляет 2771,5 тыс. га. Это 76,7% всей площади сельскохозяйственных угодий республики. Нужно особо подчеркнуть, что в последние 25 лет прослеживается четкая тенденция к сокращению земельных площадей под пастбищами. По сравнению с 1991 г. в 2015г. пастбищные угодья сократились на 15,7%. Это произошло по целому ряду причин. К ним, в частности, относится увеличение площадей под садами и виноградниками в предгорных, низкогорных и среднегорных территориях. За указанный период времени они расширились на 40,7% [2,18]. Богарное садоводство и виноградарство и в будущем может отнимать значительные территории, которые служат в качестве зимних пастбищ.

Другие причины носят негативный характер. Одной из них является интенсивная распашка горных склонов. Склоны «стали использоваться для выращивания однолетних культур (обычно, это пшеница), подвергая их эрозии и другим источникам деградации. Эта тенденция только усилилась, когда тысячи людей остались без работы и стали выращивать зерновые культуры на небольших доступных им участках земли: чаще всего это горные склоны,

прежде использовавшиеся в качестве пастбищ или покрытые деревьями и кустарником территории. Там, где склоны можно было орошать, фермеры не контролировали полив и использовали избыточное количество воды, ускоряя эрозионные процессы, ведущие к оползням» [1,58]. Нередко такие явления провоцируют необратимость деградации пастбищ, т.е. их трансформацию в безжизненные пространства, т.е. в горные пустыни.

Наиболее уязвимыми в этом плане являются зимние круглогодичные пастбища, которые расположены недалеко или вокруг населенных пунктов и несут наибольшее антропогенное давление. Зимние пастбища составляют 18,6% от общей площади пастбищ, а круглогодичные – 10,1%. Они находятся на высоте 500-1200 м над уровнем моря. В них растут эфемеры, эфемероиды и многолетние растения весенне-летней вегетации. Животноводческие хозяйства их используют в течение 120-150 дней. В таких пастбищах кормятся не только овцы и козы, но и крупный рогатый скот, а также лошади. Поэтому по сравнению с летними пастбищами здесь плотность скота намного выше, а следовательно выше и степень их деградации. Поэтому урожайность таких пастбищ остается очень низкой (0,1-0,2 т сухой поедаемой массы с 1 га). Из-за высокой плотности скота и чрезмерной расточительности таких пастбищ удельный вес поедаемой животными растительности снижается и составляет 30-40%. При этом происходит ухудшение структуры поедаемой массы трав в плане обеспечения потребности организма животных. По этой причине во всех зимних пастбищах имеет место не увеличение, а снижение среднего веса животных. Такое пастбище обеспечивает лишь физическое выживание поголовья скота.

Круглогодичные пастбища расположены на высотах от 500 до 2500 м в зависимости от высоты нахождения сельских населенных пунктов, поселков и районных центров. Они либо окружают населенные пункты, либо находятся на расстоянии до 2-3 дневной дальности от последних и охватывают близкие к населенным пунктам равнины, адыри, холмистые и предгорные, а также низкосклонные горные территории. Их растительность состоит из эфемеров и сообществ весенне-летней вегетации. К сожалению, из-за чрезмерного выпаса

до 85-90% круглогодичных пастбищ находятся в деградированном состоянии. В значительной своей части они превращены в залежи, а структура растительности имеет тенденцию к обеднению. Эти пастбища используются в течение 310-320 дней в году, за исключением дней с экстремальными климатическими условиями. Из-за высокой плотности скота и круглогодичного использования урожай круглогодичных пастбищ составляет до 0,1 т сухой поедаемой массы на 1 га. Удельный вес поедаемой части растительности составляет от 30 до 35% [3,8]. При имеющихся тенденциях интенсивной деградации пастбищ, расширения территорий сельских населенных пунктов и росте давления животных на единицу площади таких пастбищ будут расширяться площади с очень низким уровнем урожайности, чреватые обеспечить лишь полуголодное существование животных.

Весенне-осенние пастбища составляют 18,8% от общей площади пастбищ в стране. Они расположены вдоль невысоких горных хребтов (Сарсарак, Джинотау, Каратау и т.д.), которые протягиваются с севера на юг. В пределах названных пастбищ расположены обширные территории с древесной и кустарниковой растительностью, фисташковые рощи. Широко распространены многолетние растения, включая злаки, растущие в весенне-летнее время. Они в зависимости от специфики местности используются в течение 100-130 дней в марте-апреле, и в сентябре-ноябре месяцах. По этой причине урожайность в них намного выше по сравнению с зимними и круглогодичными пастбищами и достигает до 0,4-0,7 т сухой поедаемой массы с 1 га. Здесь также выше удельный вес поедаемой части растительности - 45-55% в зависимости от климатических условий и плотности скота. Соответственно, в названных пастбищах уровень деградированности ниже и площадей, где имеют место необратимые явления – меньше.

Летние пастбища составляют 52,7% от общей площади пастбищ страны. По своей площади они превышают зимние пастбища в 2,9 раза [3,8]. Эта непропорциональная величина, которая наносит огромный ущерб показателям эффективности животноводства. Указанные пастбища расположены на больших высотах – от 2200 до 3500 м над уровнем моря. Они характеризуются гемитрофитными альпийскими и субальпийскими, а также средне-

травянистыми лугами. Широкое распространение имеет низкорослое разнотравье. По этим причинам естественный растительный покров отличается широким разнообразием и высокой урожайностью. На летних пастбищах вегетация растений совпадает с окончанием вегетации эфемеров, которые свойственны пастбищам зимним и круглогодичным. Они используются в течение относительно короткого времени (80-90 дней). В советском периоде они использовались в течение 110-120 дней. Летние пастбища являются ведущей кормовой базой страны. Ученые считают, что они используются не в должной степени эффективно. Повышение эффективности их использования возможно путем совершенствования действующей системы отгонно-пастбищного животноводства.

На летних пастбищах урожайность трав составляет от 0,7 -0,8 т до 1,0-1,3 т сухой поедаемой массы с 1 га. Здесь также высок удельный вес поедаемой растительности, который составляет от 60 до 65% всего растительного покрова [3,8]. Именно по этой причине после выпаса на летних пастбищах наблюдается увеличение живого веса скота. Это является показателем того, что летние пастбища в меньшей степени оказались деградированными.

Однако, сказанное вовсе не является свидетельством того, что уровень деградации таких пастбищ не вызывает тревогу. Известный советский и таджикский географ проф. Станюкович К.В. отмечал, что вследствие перевыпаса в высокогорных районах Таджикистана расширились площади под колючетравными ассоциациями. «Прежде на их месте были степи или опустыненные степи, в которых постепенно хорошие кормовые травы выедались дикими и домашними животными, а колючие непоедаемые кузинии остались. Поэтому в Таджикистане во многих местах на месте степей с кормовыми травами и образовались особые ассоциации из колючих трав» [4,122,123]. С того времени площадь пастбищ под колючетравными ассоциациями увеличилась существенным образом. Нерадужную картину отмечает К.В. Станюкович и в отношении среднегорной растительности. Он указывает, что в пределах антропогенного ландшафта естественная растительность уничтожена. «На ныне существующих полях раньше росли ро-

щи из березы туркменской, облепихи, памирского тополя, между которыми были луговые поляны с осоками и кобрезиями, с ежей сборной, мятликом» [4,134].

Такая ситуация привела к резкому падению средней продуктивности пастбищ. В настоящее время средняя продуктивность пастбищ достигает 0,2-0,3 т кормовых единиц с 1 га. Это очень низкая продуктивность. Она совершенно недостаточна для удовлетворения потребностей животных в кормах в соответствующие периоды года.

Выше было указано, что в силу различного рода обстоятельств площади пастбищ в стране сокращаются. При этом абсолютно никакие меры по увеличению продуктивности пастбищ не предпринимаются. В то же время, соответствующие государственные институты предали полному забвению то, что сложившаяся ситуация требует целенаправленного осуществления мероприятий по повышению плодородия пастбищных угодий. Это крайне необходимо, поскольку поголовье всех видов домашних животных растет весьма высокими темпами. Так, за период 1991-2015гг. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 58,8%, поголовье овец и коз – на 57,4%, поголовье лошадей – на 48,9%, ослов – в 2,5 раза, кроликов – в 5,6 раза, поголовье яков – на 73,5%. Однако, из-за удельного сокращения кормов в стране наблюдается низкий уровень продуктивности животных. Средний удой молока в 2015г. составил 1680 литров от одной коровы. Это на 30,1% меньше по сравнению с 1991г. [5,48,49,53]. Такое обстоятельство также связано с абсолютным сокращением удельного веса кормовых культур в структуре посевов страны.

Правительством страны был утверждён документ о втором этапе государственной программы развития пастбищ на период 2016 – 2020 г.г. Однако ни одно положение данной программы к сегодняшнему дню не выполнено. В результате, из года в год растёт разница между фактической и оптимальной плотностью животных на пастбищах. В масштабе страны реальная плотность поголовья превышает его оптимальный уровень в круглогодичных пастбищах в 10,5 раза, на зимних - в 4,3 раза, на весенне – осенних - в 3,1 раза. Исключения составляют летние пастбища, где имеет место обратная ситуация. Здесь оптимальная

плотность животных превышает реальную в 2,0 раза [3,16]. Однако последняя цифра вызывает серьёзные сомнения. Авторы этой статьи бывали почти во всех известных местных пастбищах страны. Все они выглядят глубоко деградированными. Некоторые из них показывают высокий уровень распространённости ключевых ассоциаций. Растительность во многих пастбищах достигает 55 – 65%. При таких обстоятельствах вряд ли можно говорить о превышении оптимальной плотности животных над фактическим. В этом плане имеются резкие различия между отдельными регионами. Например, в Согдийской области реальная плотность животных по сравнению с оптимальной их плотностью на круглогодичных пастбищах достигает 162.8 раза. В ГБАО между данными показателями по названным пастбищам имеет место полное равновесие. В ГБАО на летних пастбищах реальная плотность животных превышает оптимальный уровень в 21.4 раза. Однако в Раштской долине на тех же пастбищах реальная плотность скота превышает нормальный уровень в 1.4 раза. Вместе с тем нельзя не согласиться с тем, что летние пастбища в высокогорных и периферийных районах используются не в полной мере. С другой стороны можно наблюдать противоположную ситуацию, когда всё в пространстве вокруг горных населённых пунктов превращается в пустынные участки, и такие площади отличаются чёткой тенденцией к расширению. Пустынные площади ныне превышают 30% всей площади круглогодичных пастбищ. Рост населения и соответствующее увеличение численности поголовья домашних животных являются факторами дальнейшего ускорения процесса опустынивания в горных местностях.

Для примера можно взять процесс опустынивания, который идёт вокруг посёлка Мургаб в Восточном Памире. Исследования, выполненные иностранными учеными, показывают, что потребности поголовья, которое содержит местное население, в 4 раза меньше удовлетворяются по сравнению с нормативным рационом. Для того чтобы удовлетворить нормативные потребности, необходимо пасти скот в радиусе 14 км от данного населённого пункта. В близких расстояниях имеет место перевыпас скота и вследствие этого, терескен – основная поедаемая животными трава, которая

растёт в высокогорье, почти полностью уничтожен. Аналогичная ситуация имеет место и вокруг соседнего селения, Куна Курган. Она подтверждает предположения исследователей о том, что круглогодичное использование пастбищ выступает потом серьёзной угрозой для сохранения продуктивности пастбищ и их биологического потенциала [6,334,335]

В условиях высокогорья, как верно отмечают таджикские учёные Х. Мухабаттов и Н. Хоналиев, «естественные кормовые угодья, за исключением ограниченных по площади луговых и болотных участков, отличаются низкой продуктивностью, слабой поедаемостью, сравнительно низкими кормовыми достоинствами» [7,101].

В Западной Памире перевыпас скота в течение продолжительного периода времени привёл к уничтожению плодородного слоя почвы и оголению склоновых земель. Из-за действия данного фактора маломощные высокогорные пустынно–щебенчатые, каменистые, слабо развитые, засоленные почвы, солончаки, высокогорные такыры, луговые и болотные, дерновые и полуторфяные почвы, постепенно теряя свою почву, превращаются в непочвенные образования. Последние, в Язгуляме составляют 58,4%, по Бартангу 76,2%, в Шугнанах 20,7%, по Шахдаре 49,7%. Это данные 1993 года [7,97]. По всей вероятности за последние 55 лет указанные цифры возросли существенным образом. Такие процессы наблюдаются во всех горных районах Таджикистана. Это, в значительной мере связано с тем, что чрезмерная плотность скота, способствуя ликвидации поедаемой растительности, приводит к усилению процессов ксерофитизации ареолов и видов растений. Тем самым происходит самоуничтожение растительных сообществ.

По мере роста высоты происходит замедление процессов почвообразования, т.е. чем выше, тем тоньше плодородный слой земли. Перевыпас скота не только разрушает структуру этого слоя почвы, но делает его уязвимым в условиях гор с высоким уровнем атмосферных осадков. Другими словами, эрозия, причинённая перевыпасом скота, становится благоприятствующим фактором смыва почвы. В Западной Памире объёмы среднегодового смыва почвы а один га достигает 13 т. [7,98]. Согласно данным ФАО в целом ряде пастбищ смыв плодородного слоя составляет до 150 т. в год с

1 га. Что касается эрозии пастбищных угодий, то она достигает 30 т. на 1 га в год. Учёными произведены исследования устойчивости пастбищ к эрозионным процессам. Пороговое значение данного показателя в зависимости от условий отдельных регионов составляет от 6 до 11 т. в год с одного га. За данным пороговым значением начинаются процессы интенсивного смыва и уничтожения почвы и образования горных пустынь. Для того чтобы представить степень угроз этого процесса, следует добавить, что средние темпы почвообразования в условиях гор составляют 0,5 – 1 т. в год на 1 га.

Эрозию почв необходимо рассматривать как угрозу экономической и, прежде всего, продовольственной безопасности страны. Согласно данным национального плана по борьбе с опустыниванием РТ почти все сельскохозяйственные угодья страны (98% в 2007 г.) подвержены эрозии и эрозионные процессы идут очень быстро (в 1968 г. 68% таких земель подвергались эрозии) [3,15]. Эрозия почвы является факторов нарастания опасности селевых потоков и ускорения процессов оврагообразования в горных районах [3,15].

Вопрос о причинах деградации пастбищ и опустынивания склонов весьма оживлено обсуждается среди специалистов и учёных. На наш взгляд, наиболее системные изложения причин даются разработчиками Национального плана действий по охране окружающей среды. По их мнению, отмеченные причины сводятся к следующим:

-несоответствующее использование предгорных земель, например, распашка крутосклонных земель, распашка вдоль контура, пренебрежение техникой контроля эрозии и несоблюдение цикла чередования севооборота и защитных насаждений для появления в почве органических веществ;

-не соблюдение условий выпаса скота, отсутствие инвестиций в защиту пастбищ и в систему кормопроизводства;

-вырубка деревьев и кустарников быстрее, чем они успевают вырасти (особенно на топливо);

-отсутствие инвестиций в консервацию и освоение земель;

-низкий контроль обезлесения и недостаточные инвестиции в восстановление зелёных насаждений;

-неудовлетворительное состояние сенокосов;

-нехватка фондов для восстановления лесов, распространения многолетних растений и других методов сохранения и использования ресурсов [1,57].

Эти причины в разных регионах проявляют себя по-разному. Например, в Восточном Памире нет лесов, но есть другие экосистемы, которые препятствуют деградации пастбищ и расширению пустынных площадей. «Обитающие там кусты терескена играют важнейшую роль в стабилизации почвы. Когда жители не только Восточного Памира, но и соседних регионов перестали получать уголь, рост потребности в топливе привел к незаконному, коммерчески выгодному истреблению терескена на топливо. Кусты не просто вырубают, а выкорчевывают с корнем. Обезлесение, вынаскота, утрата зимних кормовых запасов и растущая потребность в топливе ведут к дальнейшему опустыниванию земель даже в очень отдалённых местах. Терескен восстанавливается крайне медленно, поэтому опустынивание может стать постоянным» [1,58].

Выше было отмечено, что вырубка лесов является одной из причин деградации пастбищ и опустынивания горных территорий. Леса защищают пастбища дважды: во-первых, развитая корневая система деревьев укрепляет почву и предотвращает случаи схода земельных масс, а также селевых потоков. Во-вторых, накопления и гниения листвы деревьев служат в качестве мощного органического удобрения и фактора повышения естественного плодородия пастбищ. Кроме того, нужно иметь в виду, что присутствие лесных массивов в ареалах распространения пастбищ способствует укреплению биоразнообразия в природе путём повышения устойчивости растительных и животных сообществ. Согласно исследованию группы европейских исследователей, «леса и сельское хозяйство связаны на базе движения органических веществ от лесных массивов к сельскохозяйственным системам. Таким же образом имеет место переходное состояние между лесами и сельским хозяйством в динамике землепользования» [8,59].

Поэтому, весьма своевременным представляется реализация проектов по восстановлению лесов в ареалах, где широко представлены пастбища. Речь идёт о всех разновидно-

стях пастбищ. Например, на круглогодичных пастбищах, расположенных вокруг и вблизи от сельских населённых пунктов, необходимо выращивать энергетические, строительные и продовольственные леса. В пределах зимних пастбищ, необходимо создать леса многоцелевого назначения – роци греческого ореха, фишашки и миндаля, а также леса природозащитного назначения. В ареалах весенно – осенних пастбищ также представляется возможным создание лесов многоцелевого назначения, среди которых необходимо выделять коммерческие леса продовольственного характера, а также леса природозащитного назначения. В ареале летних пастбищ необходимо формировать обширные леса природозащитного назначения.

В настоящее время много говорят о необходимости реформирования пастбищного сектора. На наш взгляд, такой подход является узким и не может обеспечить получение желаемых результатов. Чтобы остановить процессы деградации пастбищ и опустынивания горных склонов, необходимо смотреть на те связи, которые причиняют эти явления, шире. Эти связи выходят далеко за пределы пастбищ и животноводства, и даже в ряде направлений приобретают макроэкономические оттенки и затрагивают экономическую политику государства. К более масштабным факторам продолжающейся деградации пастбищ относятся:

а) отсутствие в структуре инновационной политики мер по использованию новых технологий и методов восстановления пастбищ. Постановка вопроса об обводнении пастбищ, как метод их восстановления, является малограмотным и абсолютно неэффективным. Никто в соответствующих властных структурах не знает, каким образом избавиться от растоптанности пастбищ, как предотвратить тенденцию нарастания разрушительного потенциала селевых потоков, как результат струйчатой эрозии горных склонов. Нет специальной техники для восстановления пастбищ, для высева поедаемых трав и восстановления зелёного покрова;

б) абсолютно в общественном сознании не присутствует идея о том, что разрушения пастбищ и других горных экосистем, расширение площадей горных пустынь, связано с отсутствием «демографического перехода» в стране, что означает осознанное сокращение рождаемости, т.е. планирование семьи. Из-

вестно, что с увеличением численности сельского населения происходит увеличение поголовья животных. Высокие темпы естественно-го прироста населения, в конечном итоге, способствуют разрушению горных ландшафтов, ускорению деградации пастбищ. Государству необходимо осознать данную опасность, чтобы осуществить необходимые меры;

в) интересы устойчивого развития пастбищного сектора требуют взаимосвязанного рассмотрения различных видов содержания животных и, прежде всего, их стойлового и пастбищного разнообразия, связей между пастбищной кормовой базой и кормовой базой животноводства, которая опирается на пахотные земли, в особенности, не орошаемой пашни. В Таджикистане имеет место противоестественная ситуация, относительно кормовой базы, когда поголовье скота растёт высокими темпами, в то время как продуктивность естественных пастбищ снижается из-за перевыпаса скота, когда снижается удельный вес посевов кормовых культур в структуре посевных площадей, и их продуктивность. Такая ситуация, с неизбежностью приводит к деградации пастбищ из-за роста чрезмерного давления на них, а следовательно, и к опустыниванию горных территорий;

г) имеются серьёзные недостатки в развитии человеческого капитала. Прежде всего, это неутверждённая в общественном сознании в стране тех опасностей, которые исходят из ускоряющихся процессов деградации горных территорий. Кроме того, в Таджикистане до сих пор отсутствует практика регулярного измерения водно-почвенного режима пастбищ. Такие измерения могли бы озвучить те опасности, которые исходят от ухудшения их состояния. НИИ и вузовские кафедры к этой тематике обращаются редко из-за отсутствия научных кадров, научного оборудования и должного финансирования. Ни один вуз и колледж не готовят квалифицированных специалистов в области пастбищ. Поэтому многие исследования в этой области представляются в неполном, незрелом виде;

д) до сих пор в планировании использования пастбищ не утверждён ландшафтный подход. Только такой подход при разработке соответствующих мероприятий позволит выйти к реально осуществляемым мероприятиям по предотвращению деградации и опустыни-

вания пастбищ. В этом плане наиболее продуктивным представляется позиция учёных Института географии РАН, которые выделяют три группы ландшафтов в целях ограничения масштабов антропогенного воздействия и использования адекватных механизмов регулирования:

1) ландшафты, которые нельзя использовать в качестве пастбищ в связи с ценными экологическими функциями территорий. Речь идёт о высокогорных и среднегорных склоновых ландшафтах, которые выполняют водо- и почвозащитные функции;

2) ландшафты, где их использование в качестве пастбищ должно быть строго ограничено. К ним относятся ландшафты горных долин с различными экономическими функциями, противозерозионные, водозащитные, лесозащитные и т.д.

3) ландшафты предгорий, где использование не подлежит ограничению (за исключением культурно – ландшафтных элементов, например исторических курганов, места археологических раскопок, участков пойменных лесов и т.д.) [9,195].

Нужно отметить, что в реальных условиях третья группа ландшафтов также требует ограничения использования в качестве пастбищ, поскольку в этих территориях, частично, расположены зимние, осеннее – весенние и круглогодичные пастбища, которые находятся отнюдь не в лучшем положении.

Обеспечение устойчивого развития пастбищного сектора в значительной степени зависит от позитивных решений структурных и институциональных проблем. Среди структурных проблем наиболее серьёзным представляется изменение соотношений в структуре кормовой базы а также в племенной структуре животных. Удельный вес пастбищ в структуре кормовой базы, необходимо резко снизить. Это означает, что пастбища и пастбищные ресурсы нуждаются в проведении всеобъемлющего государственного мониторинга с учётом организаций гражданского общества. По результатам такого мониторинга необходимо: а) выполнение силами научных организаций страны повсеместных геоботанических исследований пастбищ; б) определение тех участков пастбищ, которые сильно деградированы и находятся под реальной угрозой опустынивания; в) утвердить правительственные решения о за-

крытии доступа любого поголовья скота к такого рода пастбищам; г) разрабатывать и осуществлять научно-обоснованные мероприятия по восстановлению естественного плодородия таких пастбищ в течении короткого периода времени; д) всемерно использовать передовой опыт, накопленный во многих горных странах, по восстановлению естественного плодородия пастбищ. При этом необходимо на основе государственного централизованного финансирования перейти к использованию методов и подходов, а также новейших технологий по восстановлению деградированных пастбищ. Последние должны быть нацелены как на коренное, так и на поверхностное улучшение пастбищ и повышение удельного веса поедаемых трав до уровней научно – обоснованных норм; д) в пределах всех групп пастбищ запретить их распашку, в особенности на крутосклонных участках, где существует опасность смыва почвы и оголения склонов. Такая мера имеет жизненно важное значение. Исследования, выполненные Ю. П. Баденковым, показывают, что на участках, где имеет место распашка склонов под однолетними травами и под зерновыми потеря почвы достигает 42 т. с 1 га., в то время как в лесных массивах такая потеря не превышает 1 т. с 1 га. В последнем случае потеря почвы полностью компенсируется процессами почвообразования [10,195].

Запрет доступа животных к тем пастбищам, которые подверглись опасным деградационным процессам, предполагает необходимость сокращения поголовья мелкого рогатого скота. В то же самое время возникает потребность в повышении удельного веса посевов и урожайности кормовых культур. За последние 25 лет посевные площади под кормовыми культурами резко сократились (226,6 тыс. га в 1991 до 102,4 тыс. га. в 2015, т.е. более чем в 2,2 раза. Соответственно, урожайность кормовых культур по большинству из их разновидностей снизилась. Поэтому важно использовать все возможности для существенного (многократного) увеличения зелёной массы с каждого гектара названных посевов. Не менее важно также, наряду со структурными изменениями, довести посевные площади кормовых культур до 175 – 200 тыс. га., т.е. значительно увеличить их в структуре посевных площадей.

Племенная структура поголовья скота также нуждается в существенных изменениях,

наряду с сокращением поголовья мелкого скота. Необходимо сократить поголовье крупного рогатого скота типа «льйдорі», т.е. местное. Оно малопродуктивное и требующее выпаса в горных пастбищах. Одна корова голштейнской, карпатской или швииской пород в условиях стойлового содержания способна дать столько молока, сколько 10 – 11 местных коров. Поэтому необходимым представляется создание молочных корпоративов на базе использования племенного скота. При таком подходе не обязательным представляется содержание коровы каждым домохозяйством. Корова содержится в одном наиболее опытном домохозяйстве, а остальные 8 – 10 домохозяйств обязуются обеспечить корову кормами, а произведенное молоко идёт исключительно на личное потребление членов корпоратива. Что касается производства товарного молока, то оно должно осуществляться специализированными хозяйствами.

Реформа в пастбищном секторе должна быть ориентирована на достижение целей устойчивого развития. Её осуществление представляется весьма сложным и в экономическом, и в социальном, и в техническом отношениях. В течение определенного промежутка времени возможно сокращение производства некоторых видов животноводческой продукции. Однако сознательное, целенаправленное допущение такого явления со временем может сулить высокую отдачу, что будет являться результатом восстановления естественных ландшафтов и сбалансированного сельского хозяйства. «Ландшафты - это территориальные комплексы любого ранга, состоящие из местностей урочных, фаций и компонентов горных пород, почв растительности... Это и отдельные деревья, скалы, водопады, каньоны, отдельные участки суши и т.д., которые представляют собой объект пристального внимания человека» [11,224]. В этом плане восстановление пастбищ может преследовать далеко идущие

цели. Это в особенности касается местных пастбищ, которые по своим ландшафтным характеристикам представляют большую рекреационную и, в частности, туристическую ценность. Вполне возможно, что после восстановления бывшие пастбищны территории могут изменить своё прежнее назначение. В коммерческом плане реализация рекреационного призвания таких территорий может оказаться в плане экономической и социальной эффективности более значимой. Отсюда и возникает вывод о жёсткой необходимости осуществления радикального сдвига соотношений между стойловым и пастбищным содержанием скота в пользу первого. Другие даже промежуточные возможности полностью исключаются.

В то же самое время необходимым представляется осуществление крупномасштабных противоэрозионных мероприятий, которые не только включают в себя мероприятия профилактическо-предупредительного характера. Они должны включать в себе меры по борьбе против эрозии пастбищ. Это создание защитных лесных полос, устройство различных сооружений для задержания поверхностного стока – плотин, запруд в оврагах ... Для борьбы с оврагами долин создаются лесные полосы из кустарников и высокостебельных растений [12,145]. Однако самым важным является наличие специальной техники способной работать на крутых склонах гор. Речь идёт о тракторах, культиваторах, экскаваторах, бульдозерах, которые были бы способны устранить наиболее деградированные точки в пастбищных угодьях, превратить их в места активных вегетаций насаждений и трав. Такая техника, к сожалению, в Таджикистане и в других странах СНГ не производится. Её необходимо покупать в европейских странах, а в будущем налаживать производство таких машин на базе некоторых машиностроительных предприятий Таджикистана.

Литература:

1. *Национальный план действий по охране окружающей среды. ПРООН. ВВ. Душанбе, 2016, стр. 59,58, 57.*
2. *Сельское хозяйство Республики Таджикистан: ст.сб. Душанбе,2016, стр.18.*
3. *Обзор реформ в пастбищном секторе Таджикистана. Душанбе, 2016, стр.8,16,15.*
4. *Природные ландшафты Таджикской ССР. Душанбе:Дониш, 1991, стр. 122,123,134.*
5. *Расчеты по ст.сб. «Сельское хозяйство Республики Таджикистан», Душанбе, 2016, стр. 48,49,53.*

6. См. *Mountain Research and Development/ University of Central Asia. Vol.32.№3, 2012, p.p.334,335.*
7. Мухаббатов Х.М., Хоналиев Н.Х. *Памир: ресурсный потенциал и перспективы развития экономики «Мастер проект», Душанбе, 2005, стр.101,97, 98.*
8. См *Global Change and Mountain Regions. The Mountain Research Initiative. Stockholm, 2001, p. 59.*
9. *Исследование гор. //Вопросы географии. Сборник 137. «Кодекс», М.2014, стр.195.*
10. Баденков Ю.П. *Жизнь в горах. «GEOS», М,2017,стр. 195.*
11. Иванов Е.С., Качуров Б.И., Черная В.В. *Экономическое ресурсоведение. «URSS», М.2015, стр. 224.*
12. Григорьева И.Ю. *Основы природопользования. Учебное пособие. «Инфра-М», М. 2017, стр.145.*

Умаров Х.
Худойназаров Д.А.

ВАЙРОНШАВИИ ЧАРОГОҲҶО ВА БИЁБОНШАВӢ ДАР КӮҲСОРИ ТОҶИКИСТОН Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои тағйирёбии вазъи чарогоҳҳо ва таъсири он дар биёбоншавии минтақаҳои кӯҳӣ баррасӣ карда шудааст. Ба ақидаи муаллифони сабаби асосии вайроншавии чарогоҳҳо ин аз ҳад зиёд шудани шумораи чорво ва набудани технологияи муосир оиди барқарор намудани мавзёҳои номбурда мебошад. Вобаста ба масоили мазкур аз ҷониби муаллифони тавсияҳо оид ба мукамалгардонии нигоҳдории чарогоҳҳо, тадбиқи чораҳои қатъӣ оиди таркиби саршумори чорво, баланд бардоштани ҳосилнокии зироатҳои хӯроки чорво ва истифодаи самараноки онҳо пешниҳод намуданд. Инчунин, дар мақола пешниҳодҳо ҷиҳати зина ба зина инкишофдиҳии бахши чарогоҳҳои хочагии халқ ба нишондиҳандаҳои, ки инъикосгари рушди устувори ин соҳа мебошанд, тавсия гардидааст.

Калидвожаҳо: биёбоншавии минтақаҳои кӯҳӣ, вайроншавии чарогоҳҳо, зироатҳои хӯроки чорво, таркиби саршумори чорво, зичии рамаҳо, таъсири антропогенӣ, чарогоҳҳои тобистона ва зимистона.

Umarov Kh.
Khudoinazarov D.A.

DEGRADATION OF PASTURES AND DESERTIFICATION IN THE MOUNTAINS OF TAJIKISTAN Tajik National University

The article highlights the negative consequences of pasture degradation, one of the serious consequences, which is the desertification of mountainous areas. The main reasons for the expansion of pasture degradation are shown, among which is an excessive increase in the density of livestock and the lack of modern technologies for the rehabilitation of these agricultural lands. The authors developed recommendations for improving pasture management, implementing fundamental changes in the livestock population structure, increasing the productivity of feed production and increasing the efficiency of their use. The article also contains proposals on gradual movement of the pasture sector of agriculture to indicators that express the transition of this sector to sustainable development.

Key words: desertification of the mountain zone, pasture disturbance, forage crops, livestock, number of cattle, herd density, anthropogenic impact, winter and terrestrial pastures.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И СИСТЕМЫ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Таджикский технический Университет имени академика М. С. Осими

В статье изучены теоретические основы обеспечения принципы государственной стратегии устойчивого развития сельского хозяйства и развития сельских территорий в современных условиях. Проведен анализ стратегических задач развития транспортной инфраструктуры, также основные принципы развития транспортной инфраструктуры. Выявлены стратегические акценты в Республике Таджикистан, также предложены методы совершенствования системы государственного регулирования транспортной деятельности.

Ключевые слова: развитие, стратегия, транспорт, совершенствование, автотранспорт, сельское население, пассажирские перевозки.

В современных условиях решение социально-экономических вопросов в сельской местности и обеспечение устойчивого развития сельских территорий должно стать приоритетным направлением при разработке перспективных схем формирования и размещения производительных сил республики и ее местности.

Повышение уровня жизни населения сельской местности и развитие агропромпроизводства отнесены Президентом Республики Таджикистан, Основателем мира и национального единства - Лидером нации, Эмомали Рахмоном к приоритетным направлениям социально-экономической политики [1].

В условиях Республики Таджикистан постановка задачи развития сельхозпроизводства предполагает диверсификацию источников занятости населения сельской местности, повышение доходов населения сельской местности, формирование требуемых условий жизни в сельской территории.

Поэтому приоритетными, считаю, формирование и развитие агропромышленного комплекса местности, что включает в себя следующие направления: ускоренное развитие садоводства, хлопководства и животноводства; стимулирование развития небольших форм хозяйственной деятельности в агропромышленном комплексе; социальное развитие села.

Кроме этого, приоритетами считаются укрепление здоровья населения сельской местности, что предусматривает нижеследующее: понижение степени заболеваемо-

сти, инвалидности, а также и смертности; увеличение доступности и качества медицинской помощи населению сельской местности; формирование условий для оказания эффективной и своевременной медицинской помощи; удовлетворение нужд населения сельской местности в высокотехнологичных видах медицинской помощи.

При этом приоритетными тоже считаются: увеличение качества профессионального образования; обеспечение доступности качественного дошкольного и общего образования; развитие современной системы профессионального непрерывного образования; увеличение инвестиционной привлекательности сфер образования; переход на принципы душевого финансирования; формирование и развитие эффективного рынка образовательных услуг в сельской местности.

По нашему мнению, в основу устойчивого развития сельских территорий должен быть положен принцип более полного учета природно-климатической и социально-экономической специфики развития сельских территорий республики. Такой подход позволяет устранить существующие негативные явления, и прежде всего это способствует повышению качества жизни жителей села и формированию основы для увеличения престижности условий жизни населения сельской местности.

С другой стороны, для осуществления агропродовольственной политики следует способствовать поддержке селхоззяйству с

целью осуществления программ комплексного развития села. Обеспечение устойчивого развития территории села, следует осуществлять с учетом имеющегося опыта пилотных проектов и совершенствования межбюджетных взаимоотношений, пределов социально-экономического развития, устремленных на увеличение доходов и занятости населения сельской местности, развитие самоуправления, стимулирование формирования несельскохозяйственного предпринимательства в сельской местности.

В итоге, решение выделенных вопросов и увеличение уровня жизни населения сельской местности, в основном, связано с межведомственной координацией и согласованностью, с целью постановки вопроса занятости и механизма ее поддержки, а также их участие в развитии инфраструктуры сельской местности.

По нашему мнению, не решив эти задачи нельзя закончить модернизацию сельского хозяйства, обеспечить подъем уровня жизни населения сельской местности, расширить налогооблагаемую базу республиканского и местного бюджета.

Исходя из этого можно выделить нижеследующую группировку стратегий с точки зрения роста экономики: стратегия концентрированного; интегрированного и диверсифицированного роста, а также сокращения производства.

Кроме этого, модель конкурентных стратегий описывает структуру конкурентоспособности деятельности, которая включает в себя стратегии: лидерство - за счет низкой цены, дифференциацию, а также фокусирование.

Анализ научных работ [2,3] показывает, что следует выделить несколько принципов государственной стратегии устойчивого развития территории села, которые представлены на рисунке 1:

С другой стороны, для обеспечения устойчивого развития сельских территорий необходим ведомственный подход и согласованные действия между республиканскими и областными органами исполнительной власти, общественных и коммерческих организаций, представителей предпринимательства и населения. Кроме того, нужна

координация этой работы, осуществляемая Правительством Республики Таджикистан.

Поддерживая мнение авторов [4,5], считаем, что для обеспеченности устойчивого развития сельских территорий Республики Таджикистан необходимы: совершенствование агропродовольственной политики, в том числе развитие системы земельно-ипотечного кредитования, агропромышленного лизинга и совершенствование таможенно-тарифного регулирования; развитие рыночной инфраструктуры с целью роста конкурентоспособности АПК, роста производства, разработка научно-обоснованных мер по решению вопросов устойчивого развития сельской местности и обоснование механизма их реализации, включая финансирование за счет различных источников; обоснование и формирование эффективных направлений повышения качества оказываемых услуг в сельской местности и организация систематического мониторинга их реализацией; рациональное использование ведомственного подхода при разработке вариантов развития сельской местности; совершенствование механизма организационного, финансового, информационного и консультационного обеспечения устойчивого развития сельской местности; введение изменений в методику определения эффективности использования человеческих, финансовых и других ресурсов.

Следует отметить, что при развитии направлений совершенствования качества оказываемых услуг населению сельской местности уделяется определение приоритетов к децентрализации услуг, на основе введения изменений в структуру и функции органов местной исполнительной власти и личных организаций, а также привлечения в эту сферу предпринимательских структур.

По нашему мнению, развитие субъектов предпринимательства в сельской местности имеет будущее во всех местностях страны.

При том этот сектор способствует созданию устойчивой базы сохранения имеющихся сельских населенных пунктов, формированию среднего класса и подъема уровня жизни населения сельской местности.

Рисунок 1. Принципы государственной стратегии устойчивого развития сельских территорий

Поэтому политика поддержки предпринимательства в сельской местности, должна способствовать формированию гражданского общества, развитию органов самоуправления и защите интересов населения сельской местности.

Кроме этого, развитие местного самоуправления способствуют совершенствованию экономических интересов населения сельской местности.

Эффективным направлением развития села считается программа охраны экологии и стимулирования производства чистой экологической сельскохозяйственной продукции с точки зрения экологически безопасных производствах.

Поэтому все субъекты сельской местности обязаны осуществлять защиту экосистемы с отказом от проектов, способных нанести ущерб окружающей среде.

В условиях сельских территорий особое внимание надо уделять массовому использованию энергосберегающих технологий, развитию экологического земледелия, усовершенствованию поддержки производства и сбыта продукции, а также защите местных торговых марок.

Основные направления развития сельских территорий должны быть скоординированы с мерами государственной политики в сфере развития малого сельского предпринимательского сектора (МСПС) на основе: формирования необходимых условий для создания и регистрации субъектов МСПС по упрощенным процедурам; развитие дехканских хозяйств; а также различных форм и их кооперации; использование небанковских кредитных организаций в сельской местности, в т.ч. создание кредитных кооперативов или фондов по микрокредитованию личных и дехканских (фермерских) хозяйств; совершенствование предоставления гарантий

субъектам МСПС; подъем уровня профессионализма сельских предпринимателей; поддержка развития МСПС в несельскохозяйственной сфере, в переработке и реализации сельхозпродукции (агробизнеса), сферы услуг, сельского туризма и др.; содействие информационно-коммуникационной поддержке субъектов МСПС, развитию сельских консультационных и маркетинговых служб; содействие экономическим судам и арбитражам, обеспечивающим возможность решения экономических споров, возникших в процессе деятельности.

При этом первоочередной задачей является совершенствование социальной защиты сельского населения: развитие сети учреждений социального обслуживания населения и повышения качества оказываемых социальных услуг.

Особо важными направлениями развития сельской местности является формирование транспортно-коммуникационного комплекса. Важнейшей целью является опережающее развитие субъектов данного комплекса, способного в целом удовлетворять потребности населения сельской местности в услугах транспорта.

При этом миссия заключается в формировании развитого транспортного комплекса, способствующего эффективному и своевременному осуществлению задач государства и его транзитным потенциалом и минимизации суммарных затрат транспорта.

Поэтому в соответствии с долгосрочными социально-экономическими и геополитическими приоритетами страны к стратегическим задачам развития транспортной инфраструктуры можно отнести следующее, представленное на рис. 2:

Рисунок 2. Стратегические задачи развития транспортной инфраструктуры.
Составлено автором.

Учитывая вышеуказанные стратегические задачи развития транспортной инфраструктуры, выделяем ключевые принципы развития транспортной инфраструктуры Республики Таджикистан (табл.1).

Таблица 1. Основные принципы развития транспортной инфраструктуры

№ п/п	Принципы	Содержание
1.	Все виды транспортных услуг и ТИ обязаны быть доступными	Стоимость транспортных услуг должна, быть соразмерна с уровнем доходов населения. Охват транспортным сообщением должен осуществляться в такой степени, чтобы каждый житель имел гарантированный доступ к объектам социальной инфраструктуры;
2.	Транспорт должен, быть безопасным для жизни и здоровья людей	К минимуму необходимо свести влияние транспорта как источника повышенной экологической опасности. Реализация комплексных мер по снижению количества ДТП и защите окружающей среды должна стать одним из политических приоритетов развития транспортной инфраструктуры;
3.	Транспорт должен развиваться в рамках интегрированной системы отдельных отраслей и экономики в целом	Отдельные отрасли транспорта обязаны развиваться в единой структуре транспортной системы. Развитие транспорта должно быть связано с программами перспективного территориального развития. Развитие межгосударственных связей должно способствовать укреплению единого экономического пространства;
4.	ТИ и транспортные услуги обязаны быть в максимальной степени самокупаемыми	Сборы, взимаемые с пользователей ТИ, включая транзиты, должны в максимальной степени компенсировать затраты на ее содержание и вносить вклад в капитальные инвестиции. Стоимость услуг транспорта должна в полной мере покрываться за счет пользователей, за исключением случаев, когда обеспечение минимального уровня транспортных услуг гарантируется государством;
5.	Основные функции государства должны быть сведены к разработке транспортной политики, регулированию и финансированию	Прямое предоставление транспортных услуг государственными предприятиями может быть сведено к минимуму. Кроме этого, необходимо завершить все структурные реформы на транспорте с передачей государственным предприятиям функций по управлению ТИ. Вопросы оказания транспортных услуг и содержания ТИ должны находиться в ведении частного сектора, а государством поощряться привлечение частного капитала к реализации проектов в сфере ТИ.

Составлено автором.

На наш взгляд, комплексное развитие транспорта и поставленные перед ним цели и задачи позволяют уточнить и выделить основные направления государственной транспортной политики, учитывая и развитие различных видов транспорта (рисунок 3).

Рисунок 3. Основные направления государственной транспортной политики в Республике Таджикистан
Составлено автором.

Сбалансированность и самодостаточность являются особо значительными условиями развития транспортного комплекса, которые позволяют оперативно реагировать на изменение спроса население сельской местности в услугах транспорта, уточняя направление и акцентируя усилия на поставленные задачи.

Поэтому, совершенствование системы государственного регулирования транспортной деятельности охватывает следующие основные направления, которые представлены на рисунке 4:

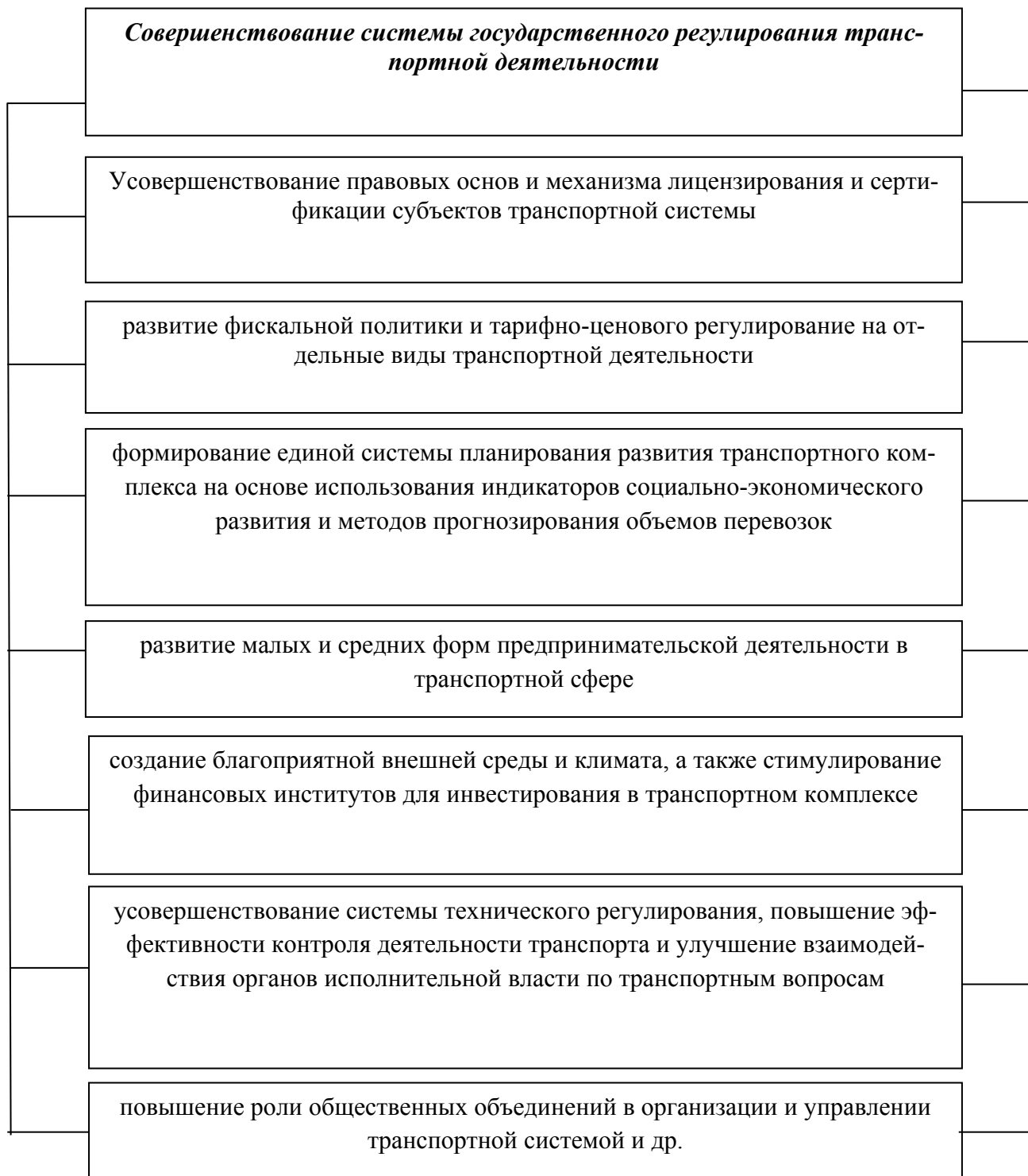

Рисунок 4. Совершенствование системы государственного регулирования транспортной деятельности

Реализация вышеизложенных направлений базируется на следующие принципы:

- ✓ разделение функций и полномочий государства, а также хозяйствующих субъектов транспортной системы страны;
- ✓ разработка законодательных основ в области технического регулирования транспортной деятельности с учетом функциональных особенностей каждого вида автотранспорта;
- ✓ развитие отдельных видов транспорта и их инфраструктуры в рамках единого транспортного комплекса страны;
- ✓ формирование условий для развития конкуренции и сокращение монопольной сферы на рынке сельских пассажирских автотранспортных услуг и его сегментов;
- ✓ рациональное употребление ресурсов и защита экологии от отрицательного воздействия транспортного комплекса страны.

По нашему мнению, стратегические акценты должны содержать в себе следующее:

- ✓ рост эффективности систем по понижению правонарушений и административное воздействие, и недопущение злоупотреблений со стороны проверяющих органов;
- ✓ развитие системы государственной поддержки отдельных видов автотранспорта и недопущение перекрестного субсидирования транспортной деятельности.

Опыт многих стран показывает, что степень развития инфраструктуры определяет уровень эффективности транспортного комплекса местностей. Поэтому в Республике Таджикистан развитие инфраструктуры осуществляется по следующим направлениям:

1. создание единой системы информационного обеспечения транспортного комплекса, а также внедрение современных АСУ технологии контроля и управления движением на маршрутах;
2. повышение пропускной способности сети автомобильных дорог общего и ведомственного назначения, особенно в сельской местности, а также производственных мощностей различных видов автотранспорта;

3. создание оптимальной сети инфраструктур с использованием логистических принципов в процессе планирования, организации пассажирских перевозок, особенно в сельских территориях.

Оценивая систему свободной конкуренции и важность осуществления рыночных отношений, государство должно усилить проведение политики либерализации рынка, и ограничить свое участие в хозяйственной деятельности транспортных операторов и других субъектов рынка, с учетом реализации следующих принципов: разделение конкурентных и монопольных сфер транспортной деятельности, а также сокращение сферы тарифного регулирования на транспортные услуги; формирование равных условий доступа на сегментах рынка транспортных услуг и услуг ТИ для всех хозяйствующих субъектов.

Таким образом, считаем важным повышение роли общественных объединений перевозчиков; развитие системы контроля за качеством предоставления транспортных услуг в соответствии с требованиями ISO, а также формирование условий для перевозчиков на международном рынке услуг.

Следовательно, существующие различия в социальном и экономическом развитии местностей в определенной мере влияют на развитие транспортного комплекса. Кроме этого, данные различия влияют на степень организации социально-значимых пассажирских перевозок, особенно в сельской местности, а также на доступность и состояние объектов инфраструктуры, содержание которых финансируется за счет средств местных бюджетов.

Решение этих задач предусматривает разделение полномочий и децентрализацию управления транспортным комплексом. При этом органы местной исполнительной власти осуществляют координирующую роль в обеспечении равномерного развития транспортного комплекса, создавая благоприятные условия и используя финансовые возможности местной исполнительной власти с учетом государственно-частного партнерства.

По нашему мнению, считаем целесообразным соблюдение следующих основных принципов:

а) уровень развития транспортного комплекса в каждом районе должен обеспечивать выполнение установленных требований стандартов в сфере транспорта;

б) взаимодействия республиканских и местных органов исполнительной власти должно базироваться на обеспечении единого подхода в реализации государственной транспортной политики в каждом районе.

Исходя из этого, читаем, что стратегическими акцентами в Республике Таджикистан должны являться следующие: в основе планирования развития ТИ должны быть использованы программы территориально-социально-экономического, промышленного и кластерного развития республики; расчет потребности в требуемых инвестициях на развитие и модернизацию инфраструктуры транспорта должен производиться с учетом перспективных планов и индикаторов социально-экономического развития; подъем уровня взаимодействия республиканских и местных органов исполнительной власти; координация разработки и реализации государственных, областных и районных программ развития отдельных видов автотранспорта.

Кроме того, осуществление транспортной политики предусматривает удовлетворение потребностей населения сельской местности в автотранспортных услугах на основе оценки равномерной нагрузки и эффективного использования существующей транспортно-дорожной сети.

Учитывая особенности нашей республики, приоритетными считается развитие рынка сельских пассажирских автотранс-

портных услуг, где первоочередными задачами являются:

✓ обеспечение сельских населенных пунктов регулярными перевозками общественного пассажирского автотранспорта в соответствии с перспективными схемами пространственного развития и с учетом плотности населения местностей;

✓ разработка научно-обоснованной маршрутной сети и оптимизация работы различных автотранспортных операторов на обслуживаемых маршрутах в пределах сельского населенного пункта и между ними;

✓ повышение качества предоставляемых автотранспортных услуг за счет внедрения новых передовых технологий перевозок пассажиров, увеличение комфортности пассажирских перевозок и ужесточение нормативно-технических требований к их осуществлению.

В целом, данный этап развития экономики предполагает использование новых методов и подходов при формировании стратегии устойчивого развития сельских территорий и развитие системы транспортного обслуживания населения на основе пересмотра принципов и критериев функционирования и развития сельских территории и развития системы транспортного обслуживания населения сельской местности. Это в свою очередь требует разработки научно-обоснованной концепции развития транспортного обслуживания населения сельской местности на основе реализации механизма совершенствования государственного регулирования рынка сельских пассажирских автотранспортных услуг в Республике Таджикистан.

Литература:

1. *Послание Президента Республики Таджикистан к Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон Республики Таджикистан/www.prezident.tj. 23.01.2015*

2. *Государственное регулирование национальной экономики: под ред. Н.А. Платоновой и др. – М.: АльфаМ, Инфра-М, 2008. – 652 с.; Капканищиков С.Г. Гос. рег. экон./С.Г. Капканищиков.-М.: Кнорус, 2006.–348 с.*

3. *Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики/Л.И. Абалкин // Вопросы экон., 1997. -№ 6.- С.27 - 38.*

4. *Катаев А.Х. Региональная инфраструктура./А.Х. Катаев. - Душанбе: Ирфон,1990.-208 с.;*

5. *Сангинов О.К. Проблемы формирования и развития рынка транспортных услуг горных регионов/О.К. Сангинов. - Д: Ирф., 2002.-325 с.*

6. Джалилов У. Дж. *Формирование и развитие рынка сельских пассажирских автотранспортных услуг в условиях рыночной экономики (на матер. Респ. Таджикистан): Дисс. ... канд. экон. наук.*—Душанбе: 2016.-170 с.

7. Рубцов А.Е. *Стратегия управления транспортным предприятием/ А.Е.Рубцов.* — СПб.: СПбГИЭУ, 2007. — 190 с.;

8. Туренко Б.Г. *Стратегическое управление предприятием (теор.-метод. аспект)/ Б.Г. Туренко //БГУЭиП.* — Иркутск: БГУЭП, 2008. — 234 с.

Чалилов У.Ч.

**ТАШКИЛИ СТРАТЕГИЯИ РУШДИ УСТУВОРИ МИНТАҚАҲОИ ДЕҲОТ ВА
РУШДИ СИСТЕМАИ ХИЗМАТРАСОНИИ НАҚЛИЁТИИ АҲОЛИИ ОН
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М. С. Осимӣ**

Дар мақола асосҳои назариявии рушди устувори хоҷагии халқ дар шароити кунунӣ барои рушди устувори манотиқи деҳот омӯхта шудааст. Таҳлили ҳадафҳои стратегияи рушди устувори инфрасохтори нақлиётӣ, принципҳои асосии рушди инфрасохтори нақлиётӣ, таҳқиқи принципҳои стратегияи давлатӣ бо тасвири стратегӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шуда, тақмили системаи танзими давлатии фаъолияти нақлиёт пешниҳод карда шуд.

Калидвожаҳо: рушд, стратегия, нақлиёт, беҳтарнамоии мусофирбарӣ, аҳолии деҳот, нақлиёти мусофирбар.

Jalilov U.D.

**FORMATION OF STRATEGY FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF RURAL TERRITORIES AND DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT
SERVICE SYSTEM OF THE RURAL POPULATION
Tajik Technical University named after academic M. S. Osimi**

The article examines the theoretical foundations for ensuring sustainable development of agriculture and rural development in modern conditions, as well as the principles of the state strategy for sustainable development of rural areas. The analysis of the strategic tasks of the development of transport infrastructure, as well as the basic principles of the development of transport infrastructure, is carried out. Identified by strategic accents in the Republic of Tajikistan, and also proposed the improvement of the system of state regulation of transport activities.

Key words: development, strategy, transport, improvement, motor transport, rural population, passenger transportation

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО АУТСОРСИНГА НА ПАССАЖИРСКОМ АВТОМОБИЛЬНОМ ТРАНСПОРТЕ

Таджикский государственный университет коммерции

В статье рассматриваются проблемы развития логистического аутсорсинга на пассажирском автомобильном транспорте. На основе анализа литературных источников авторами доказано, что логистический аутсорсинг - это стратегия управления бизнес-процессами ПАТП, позволяющая укрепить его положение на рынке, повысить качество услуг и оптимизировать потоковые процессы за счет развития коммерческой деятельности.

Ключевые слова: пассажирский автомобильный транспорт, аутсорсинг, логистика, пассажирские перевозки, контракт, логистическая реструктуризация.

Происходящие рыночные преобразования заставляют АТП переходить на передовые методы управления, ориентироваться на логистический подход в организации производства. АТП строят свою работу в соответствии с рыночными отношениями.

Особая значимость пассажирского автотранспорта заключается в перевозке пассажиров с минимальными затратами. Выбор вида автотранспорта пассажирами зависит от многих таких факторов как предпочтений и экономических возможностей.

Государственный пассажирский автомобильный транспорт предоставляет различные услуги путем обеспечения гибкости тарифов относительно к социальным слоям населения, льготных условий оплаты проезда.

Следует отметить, что существующее состояние пассажирского автомобильного транспорта не соответствует требованиям рыночной экономики.

Вместе с тем, тенденция развития государственного пассажирского автобусного транспорта (ГПАТ) на краткосрочный период не подтверждает прироста пассажирских перевозок.

Важно отметить, что функционирование ГПАТ сегодня связано с множеством трудностей: устаревшими транспортными средствами, появлением автотранспорта частных предпринимателей, усилением конкуренции на рынке пассажирских автотранспортных услуг, недостаточные объемы дотации и субсидии из государственного бюджета. Эти проблемы способствуют падению экономических результатов работы ПАТП.

Для выживания ГПАТ в рыночных условиях необходимо применение стратегии логистического аутсорсинга. Рассмотрим подробнее понятие «аутсорсинг» и историю ее возникновения.

Аутсорсинг в переводе с английского означает «на стороне», или "привлечение внешних ресурсов".

В работах [7, 8, 9] дается следующее определение: «Аутсорсинг - вид функциональных услуг, предоставляемых специализированной фирмой своим клиентам (банкам, страховым компаниям, биржам и др.)»

Многие исследователи [7, 8] выделяют три формы аутсорсинга: услуги сервис-бюро, менеджмент установок, менеджмент программного обеспечения. В первом случае данные покупателя обрабатываются на программно-аппаратных средствах поставщика. Во втором - сотрудники поставщика управляют обработкой данных покупателя, используя его оборудование и программные средства. В третьем - поставщик обрабатывает данные покупателя на своих аппаратных средствах, используя программное обеспечение покупателя [3].

Большинство экономистов считают, что аутсорсинг получил распространение в связи с развитием информационных систем и технологий, и относят начало «эпохи аутсорсинга» к 60-м гг. XX в., дате создания Electronic Data System Corporation (EDS). На основе аутсорсинговых соглашений с крупными EDS принимает на себя выполнение определенных функций в области информационных технологий, снабжения и поставок, обслуживания, финансов и обеспечения персоналом [3,5].

К классическим определениям аутсорсинга можно отнести:

- «аутсорсинг - это стратегия управления предприятием, направленная на передачу ведения функционально необходимых, но не основных направлений в деятельности предприятиям, специализирующимся в этом роде деятельности» [5,6];

- «использование внешних ресурсов для выполнения деятельности, и с использованием собственных ресурсов» [3, 4].

Некоторые специалисты рассматривают аутсорсинг как комплекс услуг для решения задач по автоматизации и информатизации деятельности и инженерного обеспечения одной компании, предоставляемый другой компанией [3].

Автор работы [4] считает, что аутсорсинг - это передача сторонней организации бизнес-функций или бизнес-процессов, обычно не являющихся частью основной деятельности компании, но, тем не менее, необходимых для полноценного функционирования бизнеса. В качестве таких функций могут выступать функции разработки, производства, технической поддержки, обслуживания, администрирования.

Автор работы [3] считает, что аутсорсинг - это оптимизация деятельности и сокращение издержек предприятия или организации путем концентрации сил и средств на основных сферах деятельности и передачи вторичных или непрофильных функций сторонним исполнителям.

С точки зрения потребителя услуг, аутсорсинг рассматривается как передача бизнес-процессов и бизнес-функций во внешнее управление с целью экономии издержек, повышения качества и других стратегических целей.

Аутсорсинговые услуги с позиции поставщика определяются как генерирование и аккумуляция прогрессивного опыта в отношении производства [5].

Аутсорсинг - современная методология создания конкурентоспособных организаций трех экономических центров - США, Японии и Европы.

Аутсорсинг - это бизнес-модель работы организации, при которой вспомогательные функции подразделений передаются профессиональным провайдером [5, 2].

Аутсорсинг - это организационное решение, передача стороннему подрядчику некоторых бизнес-функций или частей бизнес-процесса предприятия.

В целом анализ проведенных исследований [1-4] показывает, что предложенные теоретические разработки в полной мере могут быть применимы в области аутсорсинговых взаимоотношений на рынке пассажирских автотранспортных услуг, с учетом координации разнообразных сфер и видов деятельности, на основе разделения труда.

Автор работы [14] считает, что главной отличительной особенностью аутсорсинга является передача контракта на сторону.

Субконтракция является формой организации промышленного производства, рассчитанной на использование широкой сети поставщиков. В результате проведенной реструктуризации предприятие - контрактор избавляется от всех нестратегических производств и заказывает необходимые комплектующие субконтракторам. Субконтракторы специализируются на выполнении ограниченного числа производственных процессов и стремятся соответствовать высоким требованиям, предъявляемым к качеству продукции. Мировой опыт показывает, что предприятие-контрактор часто за свой счет проводит на предприятиях-субконтракторах внедрение и сертификацию системы управления качеством.

При любой форме подрядных отношений заказчик формулирует свои требования к процессу и результатам оказания договорных услуг и регламентирует деятельность подрядчика [4].

Следует отметить, что основное отличие субконтракции от понятия «аутсорсинг» следующее: субконтракция является составной частью аутсорсинга и охватывает только производственную и научно-производственную сферу.

В условиях рыночной экономики необходимо выбрать оптимальный способ использования имеющегося ресурса. Для совершенного экономического выбора необходимо подсчитать не только будущие затраты, но и издержки неиспользованных возможностей.

Аутсорсинг является инструментом предпринимательства, который обеспечивает

дополнительные конкурентные преимущества.

Главный источник этих преимуществ - в использовании резервов других компаний для достижения успеха на рынке. При использовании аутсорсинга улучшается качество и надежность выполнения переданных на аутсорсинг функций с учетом специализации производственного процесса, сертификации услуг и соблюдения действующих стандартов.

Важно отметить, что аутсорсинг сферы услуг необходимо рассматривать в двух основных аспектах [12]:

- передача стороннему исполнителю - аутсорсеру функций обслуживания конечных потребителей;

- приобретение услуг специализированных организаций - аутсорсеров по реализации функций, ранее выполнявшихся организацией-заказчиком самостоятельно.

Несомненно, для нормального функционирования пассажирского транспорта важную роль играет логистический аутсорсинг.

Усиление конкурентных отношений на рынке пассажирских автотранспортных услуг, появление новых, достаточно эффективных разработок, заставляют преобразовать существующие подходы функционирования ПАТП. Многие принципы работы, начинают снижать тенденцию развития производства. Для сохранения своих позиций на рынке АТП необходимо предпринимать усилия в части повышения уровня эффективности бизнес-процессов. Появляется настоятельная необходимость дальнейшего снижения уровня затрат и себестоимости продукции, повышения уровня качества обслуживания потребителей, реорганизации и реструктуризации предприятия с целью повышения эффективности производства [13].

Логистическая реструктуризация - это преобразование предприятия в логистическую систему. Оно включает в себя изменение организационно-управленческой структуры, системы управления и формы собственности.

Логистическая реструктуризация управления позволит, применяя логистические принципы и методы управления, соединить в единое целое все бизнес-процессы АТП.

Конечным этапом логистической реструктуризации является выбор логистической стратегии. По мнению большинства ав-

торов одним из основных направлений в настоящее время является применение принципов логистического аутсорсинга.

Ретроспективный анализ государственных ПАТП показал, что в современных условиях в республике отсутствуют четкие нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность городского пассажирского автомобильного транспорта [11]:

- не сформулирован механизм учета предоставляемых транспортных услуг;

- отсутствуют обязательства органов исполнительной власти за погашение компенсационных выплат;

- не отработан механизм формирования конкурентной среды на рынке пассажирских перевозок.

В настоящее время в республике автобусами общего пользования обслуживается население 26 городов и поселков городского типа, из них в 24 районах автобус является единственным средством выполнения массовых пассажирских перевозок. В республике действует 127 пригородных маршрутов с общей длиной 9,7 тыс. км и 145 междугородных маршрутов с общей длиной 20,03 тыс. км [10].

В структуре объема перевозок и пассажирооборота автотранспорта общего пользования доля пригородных перевозок составляет соответственно 50% и 46%, доля внутригородских перевозок - 41% и 24% и междугородных - 9% и 30% [10].

Доказано, что из-за несовершенства законодательства автотранспорт частных предпринимателей и государственные АТП находятся в неравных экономических условиях. Частные предприятия отказывают в перевозке льготникам, нарушая закон о льготах. Доля таких перевозок составляет около половины всего объема перевозок.

Анализ структуры автопарка государственных ПАТП показал, что в 2014 году средний возраст парка составил 12,5 лет, а наибольший удельный вес подвижного состава занимают автобусы со сроком службы от 10 до 13 лет [10].

Изучение и обобщение множественности понятий аутсорсинга, его сущности, форм и видов позволили определить стабилизирующую роль логистического аутсорсинга в

адаптивном процессе пассажирского автопредприятия. Применение логистического аутсорсинга позволяет концентрировать менеджмент и финансовые потоки на процессе перевозок, повышать загруженность производственно - технической базы, эффективно использовать знания и технологии всех участников автотранспортных предприятий, сокращать неуправляемые факторы и разделять риски.

Применение логистических методов улучшает управление потоковыми процессами, и оно рассматривается на основе учета прав собственности на материально-техническую базу и материальные потоки.

Логистическая реструктуризация управления ориентирована на развитии автотранспортной системы на основе совершенствования всей системы экономических потоков.

Право собственности является основой для эффективного функционирования логистических систем. Логистический подход к управлению собственностью позволяет решить проблему рассогласования экономических интересов ее субъектов. Логистические системы управления стимулируют не только собственников, но и весь персонал к эффективному выполнению логистических функций. Каждый субъект управления заинтересован в получении максимальной прибыли в целом, и в своем подразделении.

Логистический аутсорсинг можно также рассматривать как вариант эффективной адаптации к изменившимся рыночным условиям. Однако его использование для адаптированных ПАТП требует пересмотра формы внутренних подразделений, которые ориентируются на эффективное распределение и реализацию их прав собственности. В связи с этим основной задачей логистической реструктуризации является выбор новой организационно-правовой формы хозяйствования.

Важно отметить, что наиболее рациональной формой в данном положении является преобразование предприятия в акционерное общество открытого типа и образование на этой основе государственной транспортной компании.

Следует отметить, что холдинговые структуры позволяют снижать предпринимательские риски, повышать конкурентоспособность и экономическую устойчивость предприятий. Так как холдинг - это совокупность юридически независимых организаций, каждая из которых не несет ответственности по обязательствам другой организации. Поэтому холдинговая структура нами рассматривается как предпочтительное направление трансформации ПАТП.

С учетом особенностей ПАТП нами проведено исследование методов управления и финансирования внутри образуемой холдинговой структуры, выявлены основные риски его функционирования. Выявлены наиболее эффективные методы управления и финансирования холдинговых структур: управление внутри холдинга осуществляется на основе коммерческих договоров.

Руководство холдинга определяет стратегические цели развития предприятий, осуществляет заинтересованный контроль за достижением ими этих целей.

Рассматриваемая модель реструктуризации предлагает механизм перевода управления с традиционной схемы на стратегию логистического аутсорсинга.

На наш взгляд, логистический аутсорсинг - это стратегия управления бизнес-процессами ПАТП, позволяющая укрепить его положение на рынке, повысить качество услуг и оптимизировать потоковые процессы, совершенствовать деятельность дочерних предприятий и передать часть функций логистическому центру на договорной основе, расширить сферу компетенции логистического центра за счет развития коммерческой деятельности.

Таким образом, использование разработанных рекомендаций по реструктуризации предприятия на основе логистического аутсорсинга позволило стабилизировать экономическую ситуацию и в значительной степени повысить экономическую эффективность функционирования пассажирского автомобильного транспорта.

Литература:

1. Аникин О.Б. Аутсорсинг в сфере услуг/ О.Б.Аникин. // Актуальные проблемы управления: материалы междунар. науч.- практ. конф. Вып. 1. ГУУ. -- М., 2003.-С. 23
2. Анискин Ю.П. Внутрифирменное планирование / Ю.П. Анискин. -М.: Изд-во МГИЭТ, 1994.- 145 с.
3. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций / под ред. Б.А.Аникина. - М.: ИНФРА - М, 2003. – 169 с.
4. Брайан Хейвуд Дж. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ [Текст]: пер. с англ. / Хейвуд Дж. Брайан. - М.: Вильямс, 2002.- 186 с.
5. Вайсман А. Стратегия маркетинга: 10 шагов к успеху. Стратегия менеджмента: 5 факторов успеха/ пер. с нем. Н.А. Врублевской. - М.: АО «Интерэксперт»: Экономика, 1995. - 135 с.
6. Гордиенко И. Аутсорсинг/ И. Гордиенко // Инфобизнес. - 2001. - № 25 (169). – С. 34
7. Календжян С.О. Партнерские связи / С.О. Календжян // Российское предпринимательство. - 2003. - №5. -С. 23
8. Капелюшников Р.И. Деконструкция Поланы: заметки на полях «Великой трансформации» / Р.И. Капелюшников // Социологический журнал. 2005. -№ 3. -С. 26
9. Российская банковская энциклопедия. гл. ред. О.А. Лаврушин, Энцикл. творч. ассоц. при Акад. естеств. наук. – М.: ЭТА, 1995-335 с.
10. Транспорт и связь Республики Таджикистан: статсборник, - Душанбе: АПСПРТ, 2015, - С. 30
11. Ходжаев П.Д. Логистический аутсорсинг - важный фактор развития пассажирского транспорта /П.Д.Ходжаев. // Вестник Педагогического университета Таджикистана № 1(44). Душанбе: Сабрина-К, 2012. - С. 241-246. -0.4 п.л.
12. Ходжаев П.Д. Логистические аспекты управления городским пассажирским транспортом/П.Д.Ходжаев.// Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2012.- № 2/8 (100). ч. 2. -С. 158-162. -0.3 п.л.
13. Ходжаев П.Д. Теоретические основы логистической системы пассажирского транспорта /П.Д.Ходжаев. // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2012.- № 2/7 (98). - С. 203-209. -0.4 п.л.
14. Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса. Теория и экономический механизм/ Ю.В. Яковец. - М.: Экономика, 1988. – 165 с.

Хочаев П. Д.

**РУШДИ АУТСОРСИНГИ ЛОГИСТИКИ ДАР НАҚЛИЁТИ
АВТОМОБИЛИИ МУСОФИРБАР
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон**

Дар мақола масъалаҳои рушди аутсорсинги логистики дар нақлиёти автомобилҳои мусофирбар дида баромада шудаанд. Дар асоси таҳлили адабиёт муаллифон исбот кардаанд, ки аутсорсинги логистики – ин стратегияи идоракунии равандҳои соҳибкорӣ дар муассисаҳои нақлиёти автомобилҳои мусофирбар аст, ки мавқеи онро дар бозор мустақкам менамояд, сифати хизматрасониҳо ва равандҳои анбӯҳиро аз ҳисоби рушди фаъолияти тичоратӣ баланд мебардорад.

Калидвожаҳо: нақлиёти автомобилҳои мусофирбар, аутсорсинг, логистика, ҳамлу нақли мусофирон, шартнома, таҷдиди логистикӣ.

Khojaev P. D.

**DEVELOPMENT OF LOGISTIC OUTSOURCING
ON ROAD PASSENGER TRANSPORT
Tajik State University of Commerce**

The article deals with the problems of development of logistics outsourcing of road passenger transport. Based on the analysis of literature sources, the author proved that logistics outsourcing - is a strategy for managing business processes of the PATP, which allows to strengthen its position in the market, improve the quality of services and optimize the flow processes by developing commercial activities.

Key words: road passenger transport, outsourcing, logistics, passenger transportation, contract, logistics restructuring.

GOVERNMENT DEBT AS A KEY ASSET AND BANK DISTRESS Russian-Tajik (Slavonic) University

Article shows the studies of the essence of the state debt and roots of its origin, some aspects of state debts, crisis and its correlations with banking crisis sector. Also correlation of Tajikistan economy with world economy and channels of crisis distribution.

Key words: *Government debt, sovereign crisis, banking crisis, GDP, economic growth, economy.*

With emergence of the state its needs for financing have been also appeared. Development of the state and complication of its structure expanded its functions that promotes intensive increase in the public expenditures. In case of lack of own resources to meet the requirements, the state is compelled to look for other sources of financing that conducts to emergence of a public debt. The state borrowing which is carried out in the form of loans and credits, lead to appearance of additional (along with budgetary) financial means which authorities are using to implement their obligations to the population.

Investopedia defines "public debt", that also referred to sovereign debt, government debt or public debt, as a central government's debt. Sovereign debt is issued by the national government in a foreign currency in order to finance the issuing country's growth and development needs. Sovereign debt can either be internal debt or external debt. If categorized as internal debt, it is debt owed to lenders who are within the country. If categorized as external debt, it is debt owed to lenders in foreign areas. Another way of classifying sovereign debt is by the duration until the repayment of the debt is due. Debt classified as short-term debt typically lasts for less than a year, while debt classified as long-term debt typically lasts for more than ten years [11].

The total external debt – is the sum, at any period, disbursed and undisbursed signed amount of debt of the resident country to the non-residents, meaning by itself the payment of debt interest with/without principal amount [9].

Considering a public debt from a positive economy perspective it is necessary to emphasize its active role and, undoubtedly, positive influence on development of economy in particular country. However, as it been noted by classics of political economy A. Smith, D. Ricardo, J. S. Mill there is also a negative side in increasing public debt. High share of debt becomes a heavy burden for the state

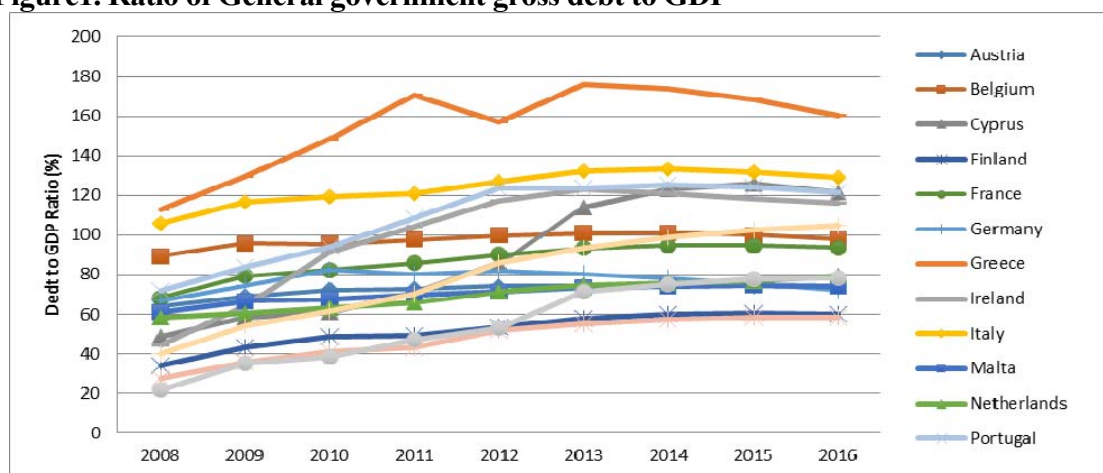
and puts additional pressure in terms of its servicing hence there is a high risk of default, which may lead to serious consequences for the national economy.

A sovereign's debt is said to be sustainable as long as a government is able to serve its debt. This ability depends in the short-run on liquidity needs and in the medium to long-run on its solvability. The government's short-term liquidity needs depend on the difference between its current and future cash and its current and future cash needs. A sovereign fulfills the liquidity requirement if it is able to raise the required liquidity in the market, such that it is able to service its forthcoming payment obligations. The solvency requirement is fulfilled if the government is able to repay current outstanding and future debt.

According to conventional debt sustainability analyses, the sovereign debt is regarded as sustainable in the long-run, i.e. the solvability requirement is met, if the intertemporal budget constraint (IBC) is satisfied [10].

During the period from 2007 to 2009, the economies of the United States and European countries were hardly struck by the subprime crisis and until present, the sustainability of government debt of those economies, especially in Eurozone, is a widely debated topic. One remarkable unexpected consequence of this crisis is that many peripheral countries of the Eurozone are now confronted to a new kind of twin crisis, i.e. the simultaneous appearance of a banking crisis and a sovereign debt crisis. During the financial crisis, several member states had to implement massive bailout programs in order to save their domestic banks, which were significantly exposed to US "bad debts" (e.g. subprime mortgage debt bundles), from bankruptcy [7, 10 p]. This, together with the negative effects of the crisis on tax revenues, has contributed to sharply increase the public-debt-to-GDP ratio of these countries.

Figure 1. Ratio of General government gross debt to GDP

Source: WEO Database [10]

At the same time, the situation of many European banks, who were holding significant amounts of European sovereign debt, has been weakened by the increasing risk associated with many government bonds. This has generated a feedback loop between sovereign credit and bank funding conditions, aggravated by successive waves of downgrades by credit rating agencies. Since the start of the global financial crisis in 2007, public deficits and debts have increased significantly.

In 2007, EU economies, on the surface, seemed to be doing relatively well – with positive economic growth and low inflation. Public debt was often high, but (apart from Greece) it appeared to be manageable assuming a positive trend in economic growth. The credit crunch caused a fall in bank lending and investment; this caused a serious recession (economic downturn). The recession and credit crunch also led to a fall in European house prices which increased the losses of many European banks. For example, between 2007 and 2011, UK public sector debt almost doubled from 36% of GDP to 61% of GDP (UK Debt – and that excludes financial sector bailout). Between 2007 and 2010, Irish government debt rose from 27% of GDP to over 90% of GDP. In order to avoid these possible consequences of debt default, the temporary European Financial Stability Facility (EFSF) was created in May 2010, as it became clear that Greece and some other EU countries would no longer be able to adequately rollover their debt. In addition to on-going problems faced during crises, investors became more skeptical and started to sell Greek bonds, which have pushed up interest rates. Usually, when investors sell bonds and it becomes difficult to ‘roll over debt’ – the Central bank of

that country intervenes to buy government bonds. This can reassure markets, prevent liquidity shortages, keep bond rates low and avoid panic. But, the ECB made it very clear to markets it will not do this. For example, UK debt has risen faster than many Eurozone economies, yet there has been no rise in UK bonds yields. One reason investors are currently willing to hold UK bonds is that they know the Bank of England will intervene and buy bonds if necessary.

Countries facing debt crisis have to cut spending and implement austerity budgets. This causes lower growth, higher unemployment and lower tax revenues. However, given their joining to EU it becomes a serious issue of how to stimulate economic growth, as they can't devalue to boost competitiveness, pursue expansionary monetary policy (ECB won't pursue quantitative easing, and increased interest rates in 2011 because of inflation in Germany). The applied measures of internal devaluation (by restoring competitiveness through lower wages, increased competitiveness and supply side reforms) will lead to many years of high unemployment.

According to IMF despite the on-going crises in Eurozone the Caucasus and Central Asia countries (CCA group) including Tajikistan are doing relatively well [10]. The growth rate during 2009-2016 have been positively increasing remaining at the stable path.

At a big macroeconomic picture despite a severe crisis and recession in EU area and debt problems in US, **supported by acceleration in remittance inflows, Tajikistan's real output growth in 2016 was strong and is expected to remain high, with inflation declining gradually.**

Figure 2. Tajikistan External Debt time series for 2006-2016. [12]

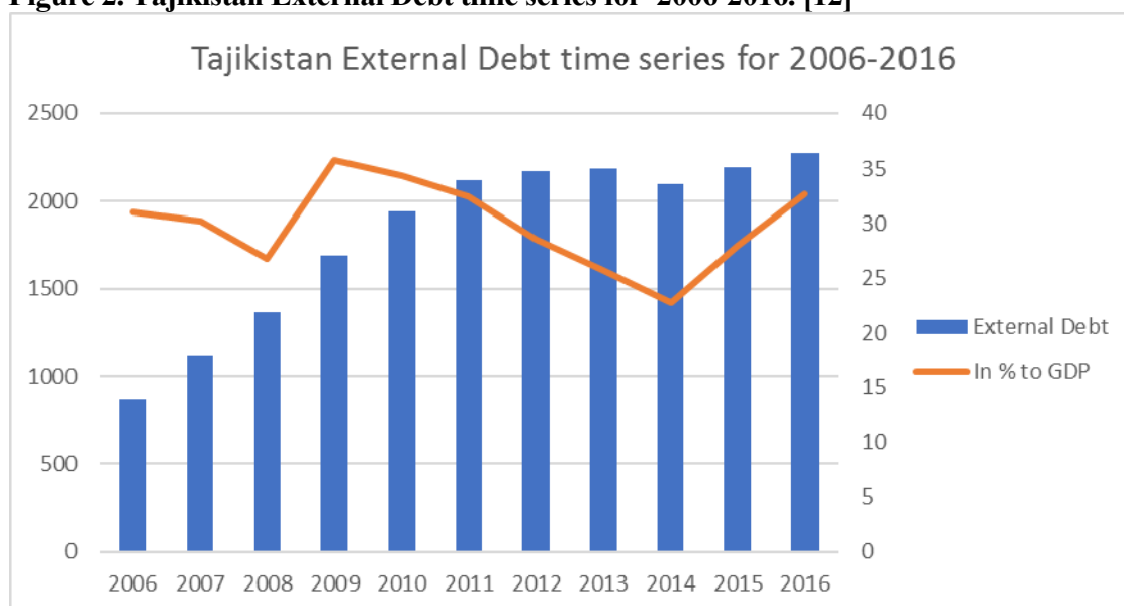
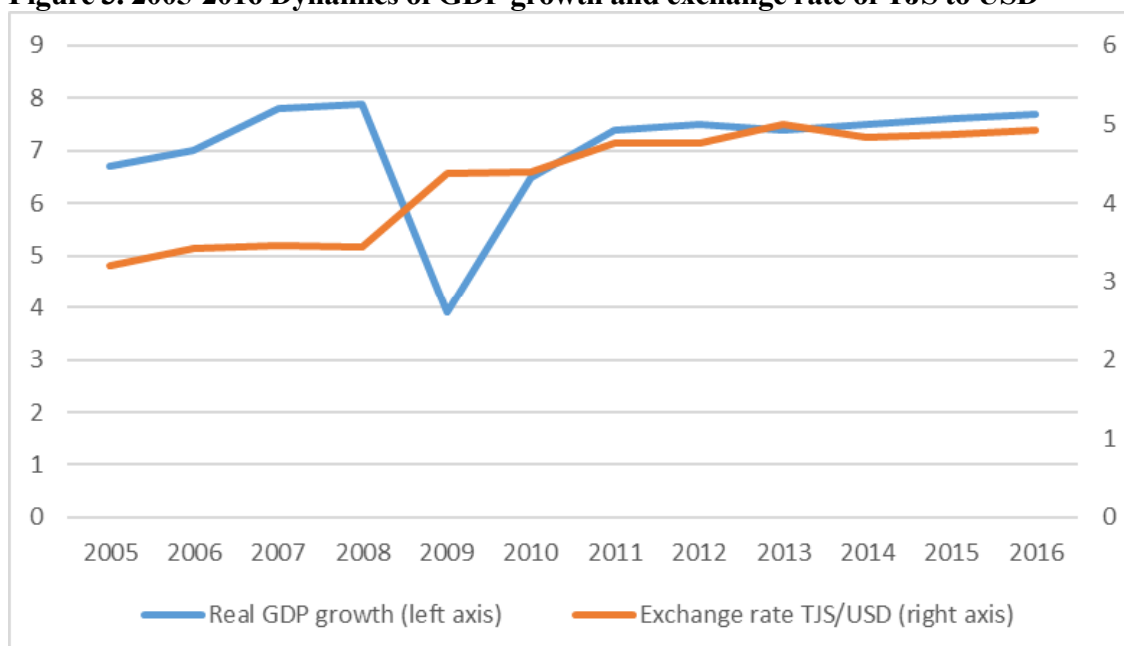

Figure 3. 2005-2016 Dynamics of GDP growth and exchange rate of TJS to USD

However, there is a threat of negative impact of the world crises to the country through many channels. Lower-than-expected real output growth would imply weaker revenue collections, which would in turn aggravate the impact of the new tax code implementation, and consequently widen the overall fiscal deficit. Risks to growth stem from the following factors:

- While the economy is expected to grow at a robust rate, the weak business climate could inhibit Tajikistan’s growth potential.¹

¹According to Doing Business Indicators 2017 published by the World Bank, Tajikistan ranks 123 out of 183 economies. Most businesses cite access to credit, problems with trading across borders, and dealing

- Although inflation has been on the downward trend, Tajikistan is vulnerable to shocks in global commodity prices.

- Should the expected increase in FDI inflows and remittances not materialize over the medium term, Tajikistan’s growth potential is unlikely to be maintained. A major slowdown in FDI and remittances inflows would dampen medium-term growth and lead to additional financing pressures. Under such circumstances, the government may be forced to replace the missing non-debt creating inflows with additional external financing.

with bureaucracy as significant problems.

▪ Tajikistan's economy is vulnerable to external shocks. Russia remains Tajikistan's major trading partner and a source of remittances and FDI. Reduction in remittances and FDI could put significant pressure on the exchange rate and result in loss of reserves.

▪ **Under the recent joint World Bank-IMF debt sustainability framework, Tajikistan is assessed to be in high risk of debt distress.** However, it has been proposed to move Tajikistan's rank category from "low income" to "medium income" due to high rate of workers remittances (46% of GDP), which ultimately will affect in increasing borrowing cost from IFIs and other donors.

The slowdown of the global economy and the ongoing sovereign debt crisis in Europe could result in significant market access difficulties in developing countries. In Tajikistan's case, the continuing deterioration in Europe and the possibility of a prolonged recession may lead to a drop in concessional financing.

The correlation between the banking sector performance and public debt build-up is not about a one-way causal relationship, i.e. a sovereign's creditworthiness has an impact on the capitalization of banks and the functioning of the financial system, and that financial instability raises public debt and deficit levels. The existence of a two-way causal direction implies that both strengths and weaknesses of banks and sovereigns are reinforced by a vicious circle. It is well known, that a sovereign debt is sustainable as long as a government is able to serve its debt. It is the ability, which determines the creditworthiness of a sovereign. According to Reinhart and Rogoff, one of the most decisive factors when estimating this ability is the level of public debt: difficulties to pay back debt will likely rise with its size. The relationship does not have to be linear. The possible existence of a debt threshold beyond which a debt crisis becomes significantly more likely has been the topic of several researches, e.g. Baldacci et al. (2011) and European Commission (2011). Several studies have tried to grasp whether and how a sovereign's creditworthiness really has an impact on the banking system.

Recently, for example, the bank for international settlements has published a report concluding that there are four conclusive channels through which sovereign risk may be transmitted to the banking system. According to this report a deterioration in the creditworthiness of the government leads to: weakened balance sheets of banks due to

losses on banks; holdings of public debt; a reduction of the value of collateral of those banks in possession of that government's bonds fall; a downgrade for banks situated in this country; and reduced value of both explicit and implicit government guarantees [8]. All transmission mechanisms can result in increased borrowing costs and funding difficulty for the banks in question. A research by Angeloni and Wolff (2012) concludes, however, that it was not as much the holding of debt of a vulnerable country that reduced banks' stock prices between April and December in 2011, but the residence of banks in a troubled country. The market value of banks situated within a troubled country has been more negatively influenced than the market value of banks holding government debt of a troubled country. This suggests that the economic and fiscal conditions of the country of bank residence are more important than the origin of a bank's assets. Implying that the indirect link is stronger than the direct link.

A weak banking sector in turn can increase public deficit and debt both directly and indirectly. As already mentioned above, a deterioration of banks' balance sheets raises their funding problems and worsens funding conditions. This will likely feed through to a rise in private sector borrowing costs and falling investments, with falling output and GDP growth as a result [3,4,5]. Consequently, unemployment, social benefit payments, and fiscal stimulation spending will rise and tax receipts will fall.

Reinhart and Rogoff suggest that the rise in sovereign debt in the wake of a financial crisis is mostly due to the consequences of banking sector instability on GDP growth and output contraction. In addition, in 2010, they found that banking crises often precede or accompany public debt explosion. In fact, both banking crises and surges in public debt significantly increase the likelihood of public default [3, 15].

The recent academic studies, though they differ in purpose and scope, all reach the conclusion that extremely high levels of governmental indebtedness diminish economic growth. In other words, deficit spending should not be called "stimulus" as is the overwhelming tendency by the media and many economic writers. While government spending may have been linked to the concept of economic stimulus in distant periods, such an assertion is unwarranted, and blatantly wrong in present circumstances. While officials

argue that governmental action is required for political reasons and public anxiety, governments would be better off to admit that traditional tools only serve to compound existing problems [2, 13].

Reinhart, Reinhart and Rogoff identified and examined 26 post 1800 economic episodes of advanced economies that met the criterion of having public debt to GDP levels exceeding 90% for at least five years. “Our main findings are: First, the relationship between government debt and real GDP growth is weak for debt/GDP ratios below a threshold of 90 percent of GDP. Above 90 percent, median growth rates fall by one percent, and average growth falls considerably more. We find that the threshold for public debt is similar in advanced and emerging economies. Second, emerging markets face lower thresholds for external debt (public and private)—which is usually denominated in a foreign currency. When external debt reaches 60 percent of GDP, annual growth declines by about two percent; for higher levels, growth rates are roughly cut in half. Third, there is no apparent contemporaneous link between inflation and public debt levels for the advanced countries as a group (some countries, such as the United States, have experienced higher inflation when debt/GDP is high). The story is entirely different for emerging markets, where inflation rises sharply as debt increases” [5, 15-35]. They confirm that debt overhangs are associated with a 1.2% lower GDP growth rate than during the low debt periods. The new finding is that the duration averaged 23 years, and that negative growth effects are significant, even in many cases when debtor countries were able to secure “continual access to capital markets at relatively low real interest rates. That is, growth-reducing effects of high public debt are apparently not transmitted exclusively through high real interest rates.”

Reinhart, Reinhart and Rogoff also dealt with the idiosyncrasies of countries of different sizes and their abilities to engage in different policy actions (such as devaluations and subsequent inflation) by limiting their samples to advanced countries. In the second study “Government Size and Growth”, Bergh and Henrekson found that to the extent there are contradictory findings of the relationship between the size of government and economic growth they are explained by variations in definitions and the countries studied. The Swedish economists focused their study on the relationship in rich countries by measuring government size as

either total taxes or total expenditures relative to GDP. Using a very sophisticated econometric approach under this criterion, they revealed a consistent pattern showing government size has a significant negative correlation with economic growth. Their results indicate “an increase in government size by ten percentage points is associated with a 0.5% to 1% lower annual growth rate [6, 11-18].”

Checherita and Rother investigated the average effect of government debt on per capita GDP growth in twelve-euro area countries over a period of about four decades beginning in 1970. They confirm and extend the finding by Reinhart and Rogoff in their 2010 NBER paper that recognized a government debt to GDP ratio above the turning point of 90-100% has a “deleterious” impact on long-term growth. In addition, they find that there is a non-linear impact of debt on growth beyond this turning point. A non-linear relationship means that as the government debt rises to higher levels, the adverse growth consequences accelerate.

In addition to their finding concerning non-linear effects beyond the turning point, they find that, “Confidence intervals for the debt turning point suggest that the negative growth effect of high [government] debt may start already from levels of around 70-80% of GDP, which calls for even more prudent indebtedness policies.” Checherita and Rother make a substantial further contribution when they identify channels through which the level and change of government debt is found to have an impact on economic growth. These channels are (1) private saving, (2) public investment, (3) total factor productivity and (4) sovereign long-term nominal and real interest rates.

The adverse feedback loop between bank and sovereign risk has created a downward spiral between sovereigns and banks, and greatly increased the risk of contagion across the euro area.

Therefore, as argued in the BIS 82nd Annual Report, policymakers need to take measures to break the feedback loop between financial sector and sovereign risk (BIS, 2012, p. 62-63). According that, one general key measure is to enforce banks to build capital and liquidity buffers thereby reducing the probability that governments will have to bail them out. Banks should also be discouraged from concentrating their portfolio's too heavily in sovereign bonds. Therefore, the risk weights for government debt held by banks should

be based on a realistic assessment of sovereign credit risk.

Another general key measure refers to governments. Governments should build appropriate fiscal buffers, to be able to provide support for the financial system in case it is needed, without endangering their creditworthiness. Sovereign spreads after equity loss in the financial sector, only start increasing sharply once the stock of government debt surpasses a certain threshold (85 percent of GDP in the simulations). Therefore, government debt ratios should be brought back to long-term sustainable levels.

At the June 2012 European Summit decisions were taken with an eye on breaking the link between banks and their national sovereigns. One of them is to allow the EA rescue funds to recapitalize banks directly, rather than via their governments, once a single supervisory mechanism for EA banks is established.

These decisions go into the right direction. Nevertheless, important caveats remain. Firstly, they are still in want of national approval. Secondly, the amount of money available to the rescue funds is too small. Finally, recapitalization of banks will no longer increase the debt ratio of their sovereign, but will still affect the debt ratio of all the governments funding the rescue fund. This point is forcefully made by an Italian official who states: "Rome will be paying through the nose to borrow money to help bail out Spain's banks – to the benefit of their creditors in northern Europe

which are benefiting from the lowest interest rates on record" (quoted in FT July 26, 2012, p. 4).

Therefore, there is a hope, that only a full banking union complemented with increased fiscal integration can break the link between banking and sovereign weakness in the EA. This includes a single rulebook, supra-national supervision of banks, a European resolution regime and fund, and a uniformed deposit guarantee scheme. The banking union should be set up to avoid bank failures in the first place, and to provide orderly dealing with such failures with minimal disruptions to the economy and costs to tax payers in case they do occur. It goes without saying that this implies loss of national sovereignty in these matters and more political integration.

Finally, I consider good to accomplish the above-mentioned thoughts with the statement of the third President of the United States Thomas Jefferson: "I place economy among the first and most important virtues, and public debt as the greatest of dangers to be feared. To preserve our independence, we must not let our rulers load us with public debt. we must make our choice between economy and liberty or confusion and servitude. If we run into such debts, we must be taxed in our meat and drink, in our necessities and comforts, in our labor and in our amusements. If we can prevent the government from wasting the labor of the people, under the pretense of caring for them, they will be happy."

Literature:

1. Agency on Statistics under the President of Tajikistan [Official website]/ Link: <http://stat.tj/en/database/>
2. Anna Gelpern, *Banks Governments, and Debt Crises: Scholarship & Research Paper*, - American University Washington College of Law, 2011 – 35p
3. Carmen M. Reinhart and Kenneth S. Rogoff, *A decade of debt: NBER working paper series, Working Paper # 16827*, - USA, 2011. – 65p
4. Carmen M. Reinhart and Kenneth S. Rogoff, *From financial crash to debt crisis A decade of debt: NBER working paper series, Working Paper # 15795*, - USA, 2010. – 98p
5. Carmen M. Reinhart and Kenneth S. Rogoff, *Growth in a Time of Debt: American Economic Review, Papers & Proceedings*, - USA, 2010. – 65p
6. Carmen M. Reinhart, Vincent R. Reinhart, Kenneth S. Rogoff, *Debt overhangs: past and present: NBER working paper series, Working Paper 18015*, - USA, 2012. – 49p
7. Cristina Checherita and Philipp Rother: *The impact of high and growing government debt on economic growth an empirical investigation for the euro area: Working paper*, - European Central Bank, -2010. – 52p
8. Fernando M. Martin, *Debt, Inflation and Central Bank Independence: Article*, - Federal Reserve Bank of St. Louis & Simon Fraser University, 2012. – 50p

9. IBRD, IMF, OPEC, *External Debt: Definitions, Statistical coverage and methodology, Conference materials* -, Paris. – 1988

10. IMF, *Regional Economic Outlook/ Link:*

<http://www.imf.org/en/publications/reo/meca/issues/2017/04/18/mreo0517>

11. Investopedia: *On-line dictionary, Link:* <https://www.investopedia.com/terms/s/sovereign-debt.asp#ixzz5CHD239L7>

12. *Report on Public Debt Status of the RT. / MoF of RT [Electronic resource]. –URL:*
<http://minfin.tj/index.php?do=static&page=gosdolg>

Менлашева Н.М.

ҚАРЗИ ДАВЛАТӢ - ДОРОИ АСОСИ ВА ОФАТИ БОНКӢ Дошингохи славянии Россияву Тоҷикистон

Дар мақола моҳияти қарзи давлатӣ ва масъалаҳои пайдоиши он, баъзе паҳлуҳои қарзи давлатӣ ва алоқамандии он бо бӯҳрони бонкӣ таҷриба шудааст. Инчунин алоқамандии иқтисодии Тоҷикистон бо иқтисодиёти ҷаҳон ва роҳҳои асосии паҳн шавии бӯҳрони молиявии ҷаҳонӣ таҳлил шудааст.

Калидвожаҳо: қарзи давлатӣ, бӯҳрон, бӯҳрони бонкӣ, пешравиши иқтисоди, иқтисодиёт.

Менлашева Н.М.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ – КЛЮЧЕВОЙ АКТИВ И БАНКОВСКОЕ БЕДСТВИЕ Российско-Таджикский (славянский) университет

В статье исследуются сущность государственного долга и вопросы его возникновения, отдельные аспекты кризис государственной задолженности и его взаимосвязь с кризисом банковского сектора. Также рассматривается взаимосвязь экономики Таджикистана с мировой экономикой и основные каналы, посредством которых распространяется мировой финансовый кризис.

Ключевые слова: государственный долг, суверенный кризис, банковский кризис, ВВП, экономический рост, экономика.

**К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРИНЦИПОВ
ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****Институт экономики и демографии
Академии наук Республики Таджикистан**

В статье рассматривается зарубежный и отечественный опыт типологии построения межбюджетных отношений. В Таджикистане значительная часть государственных функций по оказанию гражданам социальных и других услуг выполняется местными органами государственной власти. Поэтому, вопросы типологии межбюджетных отношений, принципы и подходы для их совершенствования в современных условиях приобретают особое значение.

Ключевые слова: *типология межбюджетных отношений, принципы формирования межбюджетных отношений, модели и инструменты регулирования межбюджетных отношений, теория и практика финансового управления.*

Вопросы управления регионом, как сложной социальной и экономической системой, объединяющей проблемы территориальности, административного деления, экономического состояния и финансовой обеспеченности, являются одним из приоритетов развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

В последние годы в отечественной научной экономической литературе вышеуказанным вопросам стало уделяться все больше и больше внимания: получает развитие нормативно – правовая база управления развитием регионов; существенно активизировался процесс подготовки программ развития районов страны, что позволяет осуществлять управление по всей вертикали – вплоть до низового уровня административно–территориальных единиц; начались серьезные исследования отдельных аспектов социально – экономического развития регионов страны и т.д. В Стратегии Национального Развития Республики Таджикистан на период до 2030 года устойчивое развитие регионов страны выступает одним из важных уровней осуществления экономических и институциональных реформ, и рассматривается как конечная точка приложения всех усилий правительства в приоритетных направлениях развития страны, так как в настоящее время в регионах Республики Таджикистан накопилось множество нерешенных проблем, решение которых во многом связано с эффективным применением ин-

струментов межбюджетных отношений и их оптимизации в стране.

Именно поэтому в самом начале исследования, прежде всего, необходимо определиться с понятием, существующими моделями и инструментами регулирования межбюджетных отношений.

В научной и специальной экономической литературе существует много трактовок понятия или категории – «межбюджетные отношения». Так, например, Горбунова О.Н., Селюков А.Д. и Другова Ю.В. считают, что «межбюджетные отношения – это отношения между органами государственной власти центрального, регионального уровней и органами местного самоуправления по поводу бюджетного устройства, реализации бюджетного федерализма, включая распределение и перераспределение доходов и расходов между бюджетами» [1, 72]. В этом определении важным является вопрос расходных и доходных полномочий органов власти, однако вряд ли только лишь этот вопрос имеет принципиальное значение в системе управления социальными и экономическими системами.

Важным, на наш взгляд, выступает и вопрос межбюджетного регулирования, определяющий взаимосвязь причинно-следственных связей элементов такой системы и показывающий возможное распределение налоговых поступлений в стране, согласно установленным нормативам отчислений в рамках бюджетов разных уровней и перераспределение доходов из бюджетов

различного уровня из единой бюджетной системы, в целях сохранения равноправия в вопросах обеспечения доступа граждан территориальной образования к получению услуг предлагаемых государством, в объеме и качестве не ниже минимально установленного и необходимого уровня.

Вопрос такого регулирования в рамках социальной и экономической системы, которым выступает регион, возникает в основном в том случае, когда у региональных органов власти определенного уровня недостаточно ресурсов от доходных источников для обеспечения хотя бы минимально необходимых расходов, закрепленных в соответствии существующей бюджетной системы и возложенными на них функций и полномочий.

Как известно из теории и практики финансового управления, регулирование межбюджетных отношений происходит и осуществляется органами государственной власти вышестоящего уровня как путем вертикального, так и горизонтального выравнивания обеспеченности бюджетной системы региональных органов власти, в случае если она ниже минимально установленного и необходимого уровня. Однако такое понимание регулирования межбюджетных отношений носит достаточно узкое толкование, так как не учитывает регулирующее воздействие межбюджетной системы в целом на социальную и экономическую систему определенного региона.

Например, в ФРГ выравнивание на горизонтальном уровне осуществляется не только через бюджет, но еще и посредством такого инструмента, как изъятия через клиринговый центр при министерстве финансов, минуя централизованный бюджет. В этом случае, действует прогрессивная шкала в виде отрицательных трансфертов средств из тех бюджетов, где обеспеченность бюджетной системы выше среднего уровня, в пользу тех бюджетов, где наблюдается ситуация меньше этого уровня.

Таким образом, регулирование межбюджетных отношений нельзя ограничивать только выравниванием обеспеченности бюджетной системы определенных региональных территориальных образований. Инструменты и методы регулирования предпо-

лагают и выполнение таких функций, как 1) возмещение дополнительных расходов или потерь потенциальных доходов, вызванных действием объективных и субъективных управленческих решений, 2) долевое участие вышестоящего уровня бюджетов в определенных расходах региональных бюджетов нижестоящего уровня, когда необходима реализация приоритетных, или социально значимых задач развития.

Механизм реализации данных функций основан на нормативном распределении средств в различных формах из бюджета вышестоящего уровня в бюджеты нижестоящего уровня. А в таких странах как Россия, Индия, Австрия, Германия и др., для реализации данных функций применяется система распределения общих налогов, когда последние на финансовый год распределяются между различными уровнями бюджетной системы.

Регулирование межбюджетных отношений может также осуществляться посредством перераспределения средств в рамках бюджетов одного уровня, в целях объединения ресурсов для решения взаимовыгодных задач. В некоторых случаях может происходить и обратная ситуация (обратные связи в системе), когда средства перераспределяются из бюджетов нижестоящих уровней в бюджеты вышестоящего уровня.

В целом, если трансформировать более широкое определение А.М. Бабиц и Л.Н. Павлова и применить их к реалиям Таджикистана, то: «межбюджетные отношения – это совокупность отношений между органами государственной власти, органами власти регионов и местного самоуправления по поводу разграничения и закрепления бюджетных правомочий, соблюдения прав, обязанностей и ответственности органов власти в области составления, утверждения и исполнения бюджетов и бюджетного процесса» [2, 147]. В данном случае важно, что в определение межбюджетных отношений авторы включают очень важный момент, который связан с тем, что определяется четкое разделение доходных и расходных полномочий органов власти и закрепление их за соответствующим уровнем бюджетной системы.

Отмечая системность процесса регулирования межбюджетных отношений, Ю.Н. Любимцев рассматривает их как «системно организованные денежные потоки и связи между субъектами межбюджетных отношений по формированию, распределению и использованию бюджетных фондов и грантов» [3, 22]. В свою очередь, О.Г. Бежаев определяет межбюджетные отношения, как «экономико-правовые отношения, возникающие между органами государственной и муниципальной власти в ходе бюджетного процесса по поводу разграничения на постоянной или долговременной основе расходных полномочий, доходов, поступающих в бюджетную систему страны, определения нормативов закрепления на постоянной и долговременной основе федеральных и региональных налогов, перераспределения средств из бюджетов вышестоящих уровней в нижестоящие в порядке бюджетного регулирования, возмещения расходов, связанных с передачей расходных полномочий или принятием решений, вызвавших дополнительные расходы или потери доходов других бюджетов, передачи средств в форме дотаций, субвенций, субсидий временной финансовой помощи на возвратной платной и бесплатной основе, а также объединения средств для финансирования расходов в интересах разных уровней власти и разных территорий одного уровня власти» [4, 17].

На наш взгляд, в условиях, когда региональные органы исполнительной власти являются своеобразными посредниками между обществом и государством, и в функции которых входит организация финансового обеспечения предоставления услуг для потребления общественных благ, определение О.Г. Бежаева концентрирует всю горизонталь и вертикаль в управлении системы межбюджетных отношений.

Таким образом, все вышеуказанные, и признанные в экономической литературе определения межбюджетных отношений, предполагая линейное (горизонтальное и вертикальное) взаимодействие и обратные связи элементов в рамках управляемой системы, вместе с тем не отображают еще один элемент системы управления, а именно обозначение цели этих отношений.

Между тем, определение цели имеет принципиальное значение при рассмотрении системы межбюджетных отношений. Именно поэтому, на наш взгляд, некоторые авторы при сущностной характеристике категории межбюджетных отношений обозначают, прежде всего, их цель или направленность. Так, например, Х.М. Богов отмечает, что «реализация потребностей людей предполагает делегирование конкретных полномочий соответствующим уровням органов власти. Политические полномочия обеспечиваются финансовыми полномочиями. Любой из органов конкретного уровня власти должен обладать для реализации своих полномочий определенными источниками доходов. Межбюджетные отношения обусловлены действием двух основных факторов. Во-первых, как часть распределительных отношений они порождены неравномерностью размещения доходных источников и потребителей финансовых ресурсов. Во-вторых, их наличие связано с функционированием органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечивающих иерархические интересы граждан» [5, 2].

Не вдаваясь в дискуссию по поводу определения понятия межбюджетных отношений, необходимо отметить, что с точки зрения теории управления системами, данная категория, как форма проявления системы отношений, в то же время концентрирует в себе как прямые вертикальные и горизонтальные связи, так и обратные связи, функция которых состоит в реализации главной поставленной цели данной системы. Исходя из этого, саму систему межбюджетных отношений возможно определить и как подсистему всего комплекса бюджетных отношений, которые формируют совокупность взаимосвязанных финансовых и управленческих отношений между разного уровня бюджетов, по поводу разграничения расходных и доходных полномочий органов исполнительной и законодательной власти в целях горизонтального выравнивания бюджетов одного уровня.

Таким образом, как с теоретической, так и с практической точек зрения, межбюджетные отношения являются одним из основных элементов финансовых взаимосвязей в рамках функционирования всей

бюджетной системы. При этом, важным моментом выступает четкое разграничение между уровнями власти в направлении доходных полномочий, которое может способствовать эффективности функционирования налоговой системы и оптимизации налоговой нагрузки субъектов экономики.

В свою очередь, расходные полномочия играют немаловажную роль в системе межбюджетных отношений, поэтому четкое разграничение таких полномочий между различными уровнями государственной власти, будет показывать не только эффективность функционирования всей системы, но и уровень развития сектора предоставления общественных услуг и, соответственно, степень его влияния на национальную экономику. Таким образом, регламентация финансовой помощи для сглаживания существующих социально-экономических различий между субъектами уровней власти, обеспечивается посредством формирования механизма доходных и расходных полномочий в рамках межбюджетных отношений.

В целом, можно согласиться с мнением российского ученого Е.А. Морозовой, что «межбюджетные отношения вызваны необходимостью функционирования механизма финансового выравнивания асимметричного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации» [6, 106]. Е.А. Морозова определяет эти отношения для Российской Федерации, как государства с федеративным устройством, где основу механизма составляет процесс распределения расходных и доходных полномочий между различными государственной уровнями власти для цели обеспечения их финансовыми ресурсами, чтобы были исполнены возлагаемые на них функции. Однако межбюджетные отношения существуют и в унитарных государствах, в которых также существуют различные территориальные уровни государственной власти с четко выстроенной вертикалью управления.

Из теории управления системами известно, что механизм, в данном случае, механизм доходных и расходных полномочий в рамках межбюджетных отношений, должен функционировать на основе определенных принципов, которые формируют устойчивость социальной и экономической

системы в условиях объединения бюджетов разных уровней, а также между центральной властью и регионами.

С точки зрения предмета исследования настоящей работы необходимо отметить, что наиболее полный перечень правовой основы таких принципов представлен в работах Д. Элазар [7, 38]. Он отмечает, что полномочия в общественной системе должны быть: а) закреплены конституционно (неизменность); б) представлены в законодательной власти (двухпалатный парламент); в) обозначать превалирование полномочий центральной власти на территориях.

В то же время, на наш взгляд, правовые принципы должны дополняться и экономико-управленческими принципами, так как согласно теории систем, внутренняя устойчивость системы должна обеспечиваться взаимодействием элементов самой такой системы. Поэтому в данном случае, правовые принципы должны быть обеспечены и экономическими принципами. К ним можно отнести, прежде всего, обеспечение интересов, прав и ответственности всех субъектов уровней межбюджетных отношений, а также простоту и прозрачность этих отношений.

В Таджикистане значительная часть государственных функций по оказанию гражданам социальных и других услуг выполняется местными органами государственной власти. Это, главным образом, услуги социальной сферы, оказываемые гражданам индивидуально (адресно) – услуги образования, здравоохранения, социальной защиты, жилищно-коммунального обслуживания. В то же время, функции государства, реализуемые в интересах всех граждан (оборона и безопасность, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий), исполняются, как правило, республиканскими органами власти и финансируются из республиканского бюджета. Ряд социальных функций (пенсионное обеспечение, социальное страхование) финансируется из средств государственных органов управления социальным страхованием и пенсионным фондом, формируемых отдельно от средств республиканского и местных бюджетов.

Бюджетная сфера Республики Таджикистан отражает структуру органов государственной власти. Государственный бюджет в Республике Таджикистан по своей структуре двухуровневый: республиканский и местные бюджеты [8].

Реализация функций возложенных на органы власти разных уровней невозможна без разработки четкого механизма их финансового обеспечения и определения ответственности, т.е. разграничения расходных полномочий, устанавливаемых законодательством Республики Таджикистан, а также распределения доходов между уровнями бюджетной системы страны и снижения бюджетной поляризации в межбюджетных отношениях.

Закон Республики Таджикистан «О государственных финансах» к числу основных принципов организации бюджетной системы относит принцип - самостоятельности бюджетов, проявляющийся в установлении стабильно распределяемых поступлений между бюджетами двух уровней, праве всех уровней госуправления самостоятельно участвовать в бюджетном процессе, с учетом недопустимости изъятия доходов, полученных дополнительно в результате исполнения местного и остатка бюджетных средств местных бюджетов в вышестоящий бюджет; недопустимости возложения дополнительных расходов на бюджеты второго уровня бюджетной системы без соответствующей их компенсации. Однако на практике установленный Законом принцип соблюдается далеко не во всех его аспектах, что негативно сказывается на ходе выполнения местными органами государственной возложенных на них функций и ведет к несбалансированности бюджетной системы, снижению эффективности использования бюджетных средств, подрыву предпосылки обеспечения устойчивого регионального развития и роста.

Межбюджетные отношения выступая инструментом сбалансированного развития регионов оцениваются созданием необходимых предпосылок для сокращения пространственной поляризации, чрезмерных региональных различий в социально-экономическом развитии. Разные условия бюджетной обеспеченности регионов, от-

сутствие единых принципов формирования межбюджетных отношений, приводит к усугублению проблем регионального развития, не эффективному выполнению государственных задач на местном уровне, нарушению координации отношений между центральными и местными органами власти. Повышение ответственности и заинтересованности в обеспечении роста доходных источников (собственных, закрепленных на постоянной основе и регулирующих) эффективного расходования бюджетных средств, происходит исключительно на основе применения единых правил формирования межбюджетных отношений. Наряду с едиными правилами межбюджетных отношений, чрезвычайную значимость приобретает вопрос предоставления определенной самостоятельности местным органам власти для реализации возложенных на них полномочий.

Таким образом, система межбюджетных отношений представляет собой комплекс экономико-правовых взаимосвязей между субъектами разных уровней бюджетных отношений, которые определяют процесс формирования бюджетных ресурсов, необходимых территориальным органам власти для осуществления возложенных на них доходных и расходных полномочий на основе утвержденных принципов.

Практика формирования и реализации процесса межбюджетных отношений в различных национальных экономических системах показывает, что возможно использование нескольких разновидностей моделей этих отношений, что связано с дифференциацией и спецификой организации бюджетной системы в каждой стране, а также системой обращения бюджетных ресурсов между ее уровнями.

Выбор и обоснование эффективной модели межбюджетных отношений очень важно для нашей страны, так как практика сложившаяся в Республике Таджикистан показывает, что республиканский бюджет передает финансовые ресурсы в местные бюджеты посредством транзитных счетов казначейства. В такой модели уровень местных бюджетов выполняют лишь роль посредников в распределении ресурсов.

Для того, чтобы выбрать наиболее эффективную модель межбюджетных отношений, на наш взгляд, необходимо систематизировать существующие в экономической литературе подходы к анализу моделей межбюджетных отношений. Прежде всего, необходимо отметить, что в специальной экономической литературе наблюдается два принципиальных подхода к данной проблематике. Первый подход акцентирует внимание на государства с федеративным устройством, второй подход систематизирует модель межбюджетных отношений в государствах с унитарным устройством. В целом выделяют всего три модели межбюджетных отношений: централизованная модель, децентрализованная и комбинированная модели [9].

В основе централизованной модели лежит разграничение расходных полномочий между уровнями бюджетной системы, при этом нижний уровень бюджетной системы не располагает достаточными собственными источниками доходов. Естественно, что в этом случае финансирование программ развития отдельных территорий

происходит посредством централизации и распределения финансовых ресурсов федерального бюджета. Хотя эта модель направлена на оптимизацию вертикали власти в стране в условиях ограниченности собственных источников доходов нижнего уровня территориального органа бюджетной системы, она не дает возможности осуществления полной самостоятельной бюджетной политики региональных органов власти.

В основе децентрализованной модели межбюджетных отношений, лежит высокая степень самостоятельности нижних уровней бюджетной системы, что с точки зрения управления системам, предполагает равенство в расходных и доходных полномочиях, и в этом случае перевод финансовых ресурсов из верхнего уровня бюджетной системы оказывается минимальным. Однако при данной модели возникают элементы ограниченности в реализации единой финансово-экономической политики центра и постоянного «конфликта» интересов двух уровней бюджетной системы.

Литература:

1. Горбунова О.Н., Селюков А.Д., Другова Ю.В. Бюджетное право России. Учебное пособие. – М., 2002, С.72.
2. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные муниципальные финансы. М., 1999. С.147.
3. Любимцев Ю.Н. Приоритеты совершенствования межбюджетных отношений // Экономист. – 2000. - № 6, С. 22.
4. Бежаев О.Г. Межбюджетные отношения: теория и практика реформирования. М., 2001. С. 17.
5. Богов Х. М. Развитие межбюджетных отношений и предпосылок экономического роста // Финансы и кредит. 2007. № 28. С.2.
6. Морозова, Е. А. Муниципальная реформа и межбюджетные отношения в российских регионах // Экономические науки, 2008. - № 2 (39), с.106.
7. Elazar D.J. Exploring federalism. London. The University of Alabama Press. 1991. P.38.
8. Закона Республики Таджикистан « О государственных финансах»
<http://minfin.tj/index.php?do=static&page=norm#zakrt>
9. Марченко Г.В., Мачульская О.В. Финансовые механизмы межрегионального выравнивания // Финансы и кредит. 2000. № 1.

Алимов А.Л.
Қаюмов У.Ш.

**ОИД БА ТИПОЛОГИЯИ МУНОСИБАТҶОИ БАЙНИБУҶЕТӢ
ВА ПРИНЦИПҶОИ ТАКМИЛИ ОН ДАР ШАРОИТИ МУОСИР**

**Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола таҷрибаи хориҷӣ ва ватанӣ оид ба типологияи муносибатҳои байнибуҷетӣ ва принципҳои такмили он барои самаранок истифода шудани маблағҳои буҷети маҳаллӣ ва иҷро гардидани вазифаҳои давлатӣ дар сатҳи маҳал мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми зиёди вазифаҳои давлатӣ оид ба хизматрасонии иҷтимоӣ ва дигар хизматгузориҳо аз буҷети давлатӣ дар аз ҷониби мақомоти иҷроияи давлатӣ дар маҳал амалӣ карда мешавад. Бинобар ин, масъалаҳои типологияи муносибатҳои байнибуҷетӣ ва принципҳои такмил ва истифодаи он аҳамияти назаррас дорад.

Калидвожаҳо: *типологияи муносибатҳои байнибуҷетӣ, принципҳои ташаккулёбии муносибатҳои байнибуҷетӣ, модел ва воситаҳои танзими муносибатҳои байнибуҷетӣ, назария ва таҷрибаи идораи молиявӣ.*

Alimov A.L.
Kayumov U.Sh.

**TO THE QUESTION OF THE TYPOLOGY OF INTERBUDGET RELATIONS
AND THE PRINCIPLES OF THEIR IMPROVEMENT IN MODERN CONDITIONS**

**Institute of Economy and Demography
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The article deals with foreign and domestic experience in the typology of building interbudget relations, its principles and approaches for their improvement in effective using of the budget monies and fulfilling state responsibilities at the local level. In Tajikistan, a significant part of the state functions in rendering social and other services to citizens is performed by local government bodies. Therefore, the issues of typology of intergovernmental relations, principles and approaches for their improvement in modern conditions are of particular importance.

Key words: *typology of intergovernmental relations, principles of formation of intergovernmental relations, models and tools for regulating intergovernmental relations, theory and practice of financial management.*

РОҶҲОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САМАРАНОКИИ ҲАМЛУ НАҚЛИ АВТОМОБИЛИИ БОРҲО

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ
Институти иқтисодиёт ва демографияи АИ ҶТ

Нишондиҳандаҳои техникӣ – истифодабарӣ, ки ба самаранокии кори нақлиёти автомобилӣ таъсир мерасонанд дар вобастагӣ бо нишондиҳандаҳои амалномаи муассисаҳои нақлиёти автомобилӣ мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Меъёрҳо ва нишондиҳандаҳои баҳодихии самаранокии кори нақлиёти автомобилӣ пешниҳод карда шуда, муқаррароти назариявии раванди омӯзиши ва баҳодихии самаранокии иқтисодии системаи нақлиёти автомобилӣ мавриди муоина қарор гирифтааст. Таъсири нишондиҳандаҳои техникӣ – истифодабарӣ ба тағйирёбии арзиши аслии кори нақлиёти таркиби ҳаракаткунандаи нақлиёти автомобилӣ тавассути тағйирёбии ғайти умумӣ ва нишондиҳандаҳои муайянкундаи қимати хароҷоти доимӣ ва тағйирёбанда: иқтидори борбардорӣ, зариви истифодаи иқтидори борбардорӣ, зариви истифодаи ғайт, инчунин зариви барориши автомобилҳо ба хати сафар, суръати миёнаи техникӣ ва масофаи боркашонӣ муайян карда шудааст. Се гуруҳи нишондиҳандаҳои ташиқкунандаи роҳ ва услуҳои баланд бардоштани самаранокии раванди ҳамлу нақли автомобилҳои борҳо дар шароити кунунии кори муассисаҳои нақлиёти автомобилӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуд.

Калидвожаъо: арзиши аслии боркашонӣ, самаранокии иқтисодӣ, нишондиҳандаҳои техникӣ – истифодабарӣ, нақлиёти автомобилӣ, муассисаи нақлиёти автомобилӣ, хизматрасониҳои нақлиётӣ – экспедитсионӣ.

Дилхоҳ муассисаи нақлиёти автомобилӣ, ки ба ҳамлу нақли борҳо машғул аст, кӯшиш менамояд то захираҳои мавҷудаи ҳешро самаранок истифода намояд. Самаранокии иқтисодии муассисаи нақлиёти автомобилӣро ҳамчун таносуби байни хароҷот ва натиҷаҳои амалномаи муассиса муайян сохтан мумкин аст.

Самаранокии ҳамлу нақли борҳо тавассути нақлиёти автомобилӣ аз ташкили раванди нақлиётӣ ва нишондиҳандаҳои техникаю истифодабарии таркиби ҳаракаткунанда сарчашма мегирад. Самаранокиро тавассути ҳаҷм ва сифати кори иҷрошуда баҳогузори қардан мумкин аст. Дар ин маврид маҳсулнокии таркиби ҳаракаткунанда бо ёрии формулаи зерин муайян карда мешавад [2, 167]:

$$P = \frac{q \gamma V_T \beta \cdot l}{l + t_{n-p} \cdot V_T \beta} \quad (1)$$

дар ин ҷо: q - иқтидори борбардории автомобил, т; γ - зариви истифодаи иқтидори борбардории автомобил; V_T - суръати техникӣ, км/соат; β - зариви

истифодаи ғашт; l - масофаи миёнаи боркашонӣ, км; t_{n-p} - вақти иҷрои корҳои боркунӣ борфарорӣ, соат.

Арзиши аслии ҳамлу нақли автомобилҳои борҳоро тавассути формулаи зерин баён қардан мумкин аст:

$$S = \frac{S_{об} (1 + t_{np} V_T \beta)}{T_H V_T \beta q \gamma \cdot l} \quad (2)$$

дар ин ҷо: S - арзиши аслии 1ткм; сомонӣ; $S_{об}$ - суммаи умумии хароҷот, сомонӣ; T_H - давомнокии кори таркиби ҳаракаткунанда дар хати сафар, соат.

Ҳангоми кори автомобилҳои дар ҳудуди шаҳрҳо омилҳои истифодабарӣ ба маҳсулнокии таркиби ҳаракаткунанда новобаста аз иқтидори борбардории он таъсир мерасонанд. Дар ин маврид ба маҳсулнокии таркиби ҳаракаткунанда бештар масофаи боркашонӣ, зариви истифодаи иқтидори борбардорӣ, зариви истифодаи ғашт ва суръати техникӣ таъсир мерасонанд. Ба арзиши аслии боркашонӣ бошад – суръати техникӣ, масофаи боркашонӣ, зариви истифодаи иқтидори

борбардорӣ ва зариви истифодаи гашт таъсир мерасонанд [1, 112].

Нишондиҳандаҳои техникӣ – истифодабарии ба самаранокии амалнамоии нақлиёти автомобилӣ таъсиррасонандаро метавон бу ду гуруҳ ҷудо намуд:

➤ зарибҳои омодагии техникӣ, барориши таркиби ҳаракаткунанда ба масир ва истифодаи он, зарибҳои истифодаи иқтидори борбардорӣ ва гашт, масофаи миёнаи гашт бо бор ва масофаи миёнаи боркашонӣ, вақти бекористӣ аз ҳисоби корҳои боркунию борфарорӣ, вақти супоришиҷроқунӣ, суръатҳои техникӣ ва истифодабарӣ;

➤ шумораи раҳ, масофаи умумии боркашонӣ ва гашт бо бор, ҳаҷми боркашонӣ ва кори нақлиётӣ.

Маҳсулнокии таркиби ҳаракаткунанда дар давоми вақти супоришиҷроқунӣ ҳамчун ҳосили зарби иқтидори борбардорӣ

автомобил q , зариви истифодаи иқтидори борбардорӣ γ ва шумораи раҳҳои тайнамудаи автомобил n_e муайян карда мешавад. Яъне:

$$Q = q \gamma n_e \quad (3)$$

Агар ба ин ифода қимати шумораи раҳ ва вақти иҷрои як раҳро ҳамроҳ созем, онгоҳ имкони дарёфти ифодаи маҳсулнокии таркиби ҳаракаткунанда вобаста аз нишондиҳандаҳои техникӣ – истифодабарии кори таркиби ҳаракаткунанда пайдо мешавад [4, 87].

$$Q = q \gamma n_e = \frac{q \gamma T_n}{t_e}; \quad t_e = \frac{l_{ez}}{\beta V_T} + t_{n-p}$$

Ё ин ки

$$Q = \frac{q \gamma T_n \beta V_T}{l_{ez} + \beta V_T t_{n-p}}; \quad (4)$$

Расми 1. Нақшаи таъсири нишондиҳандаҳои кори МНА ба фоидаи мувозинавӣ он

Ҳамин тариқ, ба маҳсулнокии таркиби ҳаракаткунанда якчанд нишондиҳандаҳои техникӣ – истифодабарӣ таъсир мерасонанд, ки самтҳои алоҳидаи кори таркиби ҳаракаткунандаро муайян месозанд. Ба ин нишондиҳандаҳо дар навбати худ омилҳои алоҳида таъсир мерасонанд, ки бо дигаргун сохтани онҳо метавон ба маҳсулнокии нақлиёти автомобилӣ таъсир расонид. Барои он ки муассисаи нақлиёти автомобилӣ самаранок амал намояд, бояд он рақобатпазир бошад. Ин нишондиҳанда сатҳи арзиши аслии хизматрасонӣ ва дараҷаи сифати ҳамин хизматрасониرو муайян менамояд.

Арзиши аслии ҳамлу нақро аз ҳисоби сарфаи сӯзишворӣ, қисмҳои эҳтиётӣ, чархҳо, инчунин баланд бардоштани самаранокии истифодаи нақлиёти автомобилӣ коҳиш додан имкон дорад. Сифати ҳамлу нақли борҳо бо роҳи ирсоли ғаврии маҳсулот дар муҳлати муқарраршуда дар заминаи ҳифзи теъдод ва сифати маҳсулоти интиқолшаванда муайян карда мешавад. [1, 118]

Арзиши аслии кори нақлиётӣ аз суммаи хароҷот ва ҳаҷми боркашонӣ вобаста буда, онро ду гуруҳи нишондиҳандаҳо муайян месозанд.

Ба гуруҳи аввал нишондиҳандаҳои муайянкунандаи қимати хароҷоти диомӣ ва тағйирёбанда: иқтидори борбардории автомобил, зарби истифодаи иқтидори борбардорӣ ва зарби истифодаи гашт дохил мешаванд.

Ба гуруҳи дуюм бошад нишондиҳандаҳои муайянкунандаи истифодаи самараноки таркиби ҳаракаткунанда бо назардошти гашти он: зарби барориши автомобилҳо ба масирҳои ҳаракат, вақти супоришиҷроқунӣ ва суръати миёнаи техникӣ мисол шуда метавонанд [6, 89-94].

Барои муайян намудани таъсири нишондиҳандаҳои техникӣ – истифодабарӣ ба тағйирёбии арзиши аслии тавассути тағйирёбии гашти умумӣ бо роҳи гузариш формулаҳои таҳия карда мешаванд, ки таркибдиҳандагони тағйирёбии умумии арзиши аслии ҳамлу нақл $\Delta S_3^{\%}$, дар натиҷаи тағйирёбии гашти умумии автомобилҳо $L_{обц}$ ва маҳсулноқӣ ба 1 ткм гашт P , инчунин нишондиҳандаҳои зерин боис мешаванд: давомнокии вақти

супоришиҷроқунии автомобилҳо T_n ; суръати миёнаи техникӣ V_T ; гашти миёнаи борнок дар як рах l_{es} ; зарби барориши автомобилҳо ба масир α_e ; давомнокии бекористӣ аз ҳисоби корҳои боркунию борфарорӣ t_{n-p} ; теъдоди миёнаи рӯйхатии автомобилҳо A_{cn} ; зарби истифодаи гашт β ; иқтидори борбардории миёна q ; зарби динамикии истифодаи иқтидори борбардорӣ γ_o [3, 36].

Ҷоидаи мувозинавӣ дар ҳамин ҳолат аз ҷоидаи аз боркашонӣ, корҳои боркунию борфарорӣ, иҷроиши амалиёти экспедитсионӣ ва дигар намудҳои ғаврият таркиб меёбад (расми 1).

Нишондиҳандаи муҳими иқтисодии минбаъдаи тавсифкунандаи ғаврияти нақлиёти автомобилӣ ҷоидаи мебошад. Нишондиҳандаи ҷоидаи натиҷаҳои молиявӣ ва самаранокии ғаврияти муассисаро тавсиф менамояд. Ин нишондиҳанда даромаднокии муассисаро вобаста аз мавқеҳҳои муҳталиф чен карда, муносиб ба манфиатҳои иштирокчиёни раванди ҳамлу нақли борҳо гуруҳбандӣ карда мешавад. Ҳангоми таҳлили истеҳсолот ин нишондиҳандаҳо ҳамчун лавозимоти сиёсати инвеститсионӣ ва нархгузорию муассиса истифода мешаванд.

Нишондиҳандаҳои асосии ҷоидаи боркашониро метавон ба гуруҳҳои зерин муттаҳид намуд:

Гуруҳи аввал, ки нишондиҳандаҳои ҷоидаи сармояро (активҳо)-ро муайян менамояд, ҳамчун алоқаи ҷоида бо нишондиҳандаи маблағҳои пешпардохтӣ, ки нисбатан муҳимтарини онҳо активҳои муассиса, сармоияи инвеститсионӣ ва сармоияи худӣ мебошанд, ташкил карда мешавад.

Мувофиқат накардани дараҷаи ҷоидаи аз рӯи ин нишондиҳандаҳо сатҳи истифодаи фишангҳои молиявиро дар муассиса ҷиҳати баланд бардоштани даромад тавсиф менамояд: қарзҳои дарозмуддат ва дигар намуди маблағҳои қарзӣ.

Нишондиҳандаҳои мазкур бо он хосанд, ки онҳо ба ҳамаи манфиатҳои ширкаткунандагони тижорати муассиса ҷавобгӯӣ буда метавонанд. Масалан, маъмурияти муассиса ба даромаднокии ҳамаи

сармояҳои он, сармоягузoron ва қарздиҳандагон – ба боздихии сармояи инвеститсионӣ ва моликону муассисон – ба даромаднокии саҳмияҳо манфиатдоранд.

Ҳар як аз нишондиҳандаҳои номбаршуда аз рӯи вобастагии омилӣ тарҳбандӣ карда шуда, дар модели сохташуда алоқаи байни ғоиданокии ҳамаи активҳо, ғоиданокии фурӯш ва гардиши активҳо муқаррар карда мешавад. Ҳангоми ғоиданокии пасти фурӯши маҳсулот ба шиддатнокии гардиши активҳо тавачҷуҳ зоҳир карда мешавад. Аз сабаби он ки ғоиданокии сармояи худӣ аз тағйирёбии дараҷаи ғоиданокии маҳсулот, суръати гардиши маҷмӯи сармоя ва таносуби сармояи худӣ қарзӣ вобаста аст, боздихии сармояи худӣ ҳангоми зиёд шудани ҳиссаи маблағи қарзӣ аз маҷмӯи сармоя меафзояд [4, 91].

Гуруҳи дуҷуми муайянкунандаи нишондиҳандаи ғоиданокии маҳсулот дар асоси ҳисоби дараҷаи ғоиданокии аз рӯи нишондиҳандаҳои ғоиданокии дар ҳисоботи муассиса инъикосшаванда муқаррар карда мешавад.

Чунин нишондиҳандаи ғоиданокии маҳсулоти давраҳои базисӣ (K_0) ва ҳисоботи (K_1) тавсиф менамояд. Масалан, ғоиданокии маҳсулот аз рӯи ғоиданокии аз фурӯши он

$$K_0 = \frac{P_0}{N_0}; K_1 = \frac{P_1}{N_1}; \text{ ё ин ки}$$

$$K_0 = \frac{N_0 - S_0}{N_0}; K_1 = \frac{N_1 - S_1}{N_1}; \text{ ва}$$

$$\Delta K = K_1 - K_0;$$

Дар ин чо: P_1, P_0 - ғоиданокии аз фурӯш дар давраҳои ҳисоботи ва базисӣ; N_1, N_0 - фурӯши маҳсулот (қор, хизматрасонӣ) дар давраҳои ҳисоботи ва базисӣ; S_1, S_0 - арзиши аслии маҳсулот (қор, хизматрасонӣ) дар давраҳои ҳисоботи ва базисӣ; ΔK - тағйирёбии ғоиданокии дар давраи ҳисоботи дар қиёс бо давраи базисӣ.

Таъсири омилҳои тағйирёбии ҳаҷми фурӯши маҳсулот тавассути ҳисоби зерин (усули таҳвилҳои арзишноқ) сураи мегирад [2].

$$K_N = \frac{N_1 - S_1}{N_1} - \frac{N_0 - S_0}{N_0}$$

Мутаносибан таъсири тағйирёбии арзиши аслии намуди зеринро дорад:

$$K_N = \frac{N_1 - S_1}{N_1} - \frac{N_0 - S_0}{N_0}$$

Ҳосили қамъи дуршавӣ аз ҳисоби омилҳои тағйирёбии умумии ғоиданокиро дар давраи ҳисоботи дар қиёс бо давраи базисӣ медиҳад

$$K = K_N - K_S$$

Гуруҳи сеҷуми муайянкунандаи нишондиҳандаҳо, ки дар асоси анбуҳи воситаҳои пулии нақд ҳисоб карда мешавад, айнан ба монанди гуруҳҳои яқум ва дуҷум мебошад, вале дар ин ҳолат ба чои ғоиданокии ҳисоб яке аз қисматҳои воситаҳои пулӣ қабул мегардад. Чунин нишондиҳандаҳои омиди сатҳи имконоти муассисаи қиҳати пардохти қарзҳо ва маблағҳои қиронамуда аз сармоягузoron маълумот медиҳанд.

Маҷмӯи нишондиҳандаҳои ғоиданокии қори муассисаҳои нақлиёти роҳҳои алтернативии баланд бардоштани онро муайян менамояд. Ҳар як нишондиҳандаи ибтидоӣ дар системаи омилҳои ба самаранокии қори муассисаи таъсиррасон мавқеи худро дошта, яке аз худудҳои ошқорнамоии баҳодихии захираҳои истеҳсолиро медиҳад.

Дар асоси қорқарди нишондиҳандаҳои роҳхатҳо, маълумоти танзимгарон, баромадҳои роҳбарони муассисаҳо ва натиҷаҳои санҷиши далелҳои қорқардони ҳадамоти истифодабарӣ иҷроиши нақшаи қаврии ҳамлу нақли борҳо таҳлил карда мешавад. Дар рафти таҳлил бояд ҳолатҳои зерин ошқор карда шаванд:

- сифати банақшагирии қаврий;
- сатҳи иҷрои нақшаи қаврии муқарраршудаи интиқол қарои рӯзи қаблӣ дар муассисаи нақлиёти автомобилӣ;
- иҷрои нақшаи шабонарӯзии қаврии интиқол аз рӯи намудҳои бор ва ҳаҷми ҳамлу нақли мутамақказ, бо назардошти қирояи қадвали ҳаракат;
- рафти иҷрои нақшаи моҳонаи интиқол ва нишондиҳандаҳои асосии истифодабарии тарқиби ҳаракаткунанда;
- сабабҳо ва ҳолатҳои дуршавӣ аз нақшаи тақдиқшудаи ҳамлу нақл, иҷро нақардидани нақшаи қарориши воситаи нақлиёт ба хати сафар, вайроншавии қадвали ҳаракат, бекористии воситаҳои нақлиёт дар вақти қорӣ, бармаҳал барғаштани автомобилҳо ба қароргоҳҳои доимӣ, вайроншавии масири ҳаракат, инчунин ҳодисаҳои ноҳуши нақлиёти роҳӣ.

Барои баргузори таҳлили зарурӣ бо истифода аз нишондодҳои дар боло зикргардида муҳимияти таҳияи меъёрҳои асоснокшудаи зерини Ҷоиданокӣ, бизнес-нақша ва назорати сатҳи он ба миён меояд:

➤ таъсири фонддиҳии воситаҳо ба Ҷоиданокии умумӣ ва шиддатнокии дар муомила будани воситаҳои гардон;

➤ таъсири ҳаҷми кори иҷрошуда ба арзиши аслии ҳамлу нақл ва маблағи миёнаи даромади боркашонӣ.

Натиҷаҳои баҳодиҳии Ҷоиданокӣ бояд ба афзоиши самаранокии амалномаи нақлиёти автомобилӣ дар воҳиди вақт, инчунин маҳсулнокии он нигаронида шавад. Коҳиш ёфтани арзиши аслии ҳамлу нақл ва бехдошти ҳосилнокии меҳнати кормандони муассисаи нақлиёти автомобилӣ воситаҳои захиравии баланд бардоштани Ҷоиданокии фаъолият ҳисобида мешаванд. Дар баробари ин истифодаи захираҳои мавҷудбудани арзишҳои маводӣ ва фондҳои асосии истехсолӣ, коҳишдиҳии хароҷот ва талафҳои ба нақша гирифтанишуда низ воситаҳои баланд бардоштани самаранокии фаъолият ва Ҷоиданокии он ба ҳисоб мераванд.

Рушди иқтисодии бозорӣ дар соҳаи нақлиёти автомобилӣ тавассути рушди афзалиятноки доираи хизматрасонӣ ва афзункунии хизматрасониҳои нақлиётӣ – экспедитсионии аҳоли дар минтақаҳо тавсиф карда мешавад.

Айни замон диққати махсус ба навгониҳои маҳсулоти нақлиётӣ, рушди намудҳои нави интиқол ва хизматрасонӣ, омӯзиши талаботи мизочон ва дар аз ҳама бештар ба коркард ва нигоҳдории молҳои талаботи ҳаррӯза, ташкили амалиёти боркунию борфарорӣ,

хизматрасониҳои иттилоотӣ ва шабеҳи онҳо дода мешавад.

Самаранокии иқтисодии намудҳои нави хизматрасониҳои нақлиётӣ – экспедитсионӣ муайян намудани ҳолатҳои зеринро ошкор месозад:

➤ вариантҳои нави намудҳои хизматрасонӣ;

➤ хароҷот барои ҳар як вариант, натиҷа ва самарани иқтисодии онҳо;

➤ варианти нисбатан мувофиқ бо қимати максималии самарани иқтисодӣ [5, 63].

Бо назардошти нишондиҳандаҳои болозикр самарани иқтисодии хизматрасониҳои нақлиётӣ – экспедитсионӣ тавассути формулаи зерин ҳисоб карда мешавад:

$$\mathcal{E} = P - Z \quad (5)$$

Дар ин ҷо: \mathcal{E} – самарани иқтисодӣ аз ҷоринамоии намудҳои нави хизматрасониҳои нақлиётӣ – экспедитсионӣ; P – даромад ё баҳодиҳии арзишӣ аз амалисозии намудҳои нави хизматрасониҳои нақлиётӣ – экспедитсионӣ; Z – баҳодиҳии хароҷот.

Дар ҳамин ҳолат самарани иқтисодӣ аз ҷоринамоии намудҳои нави хизматрасониҳои нақлиётӣ – экспедитсионӣ дар минтақа бо формулаи зерин муайян карда мешавад [5, 71]

$$\mathcal{E}_p = \frac{K_t}{K_{t+1}} \quad (6)$$

Дар ин ҷо: K_t – зариби пешрафт дар соли ҷорӣ; K_{t+1} – зариби пешрафт дар соли оянда.

Самарани иқтисодие, ки тавассути зариби пешрафт ифода мешавад, самаранокии амалисозии намудҳои нави хизматрасониҳои нақлиётӣ – экспедитсиониро дар минтақа бо усулҳои инноватсионӣ муайян менамояд.

Адабиётҳо:

1. Ивут Р.Б. Экономика автомобильного транспорта. В 2-х частях, часть 1. Минск – 2009
2. Ходош М.С. Грузовые автомобильные перевозки. Москва – 1980
3. Раҳимова Р.Ҳ. Ҳамлу нақли автомобилҳои борҳо. Душанбе - 2011
4. Бычков В. П. Экономика автомобильного транспорта / В. П. Бычков. – М.: Инфра-М, 2006.
5. Еремеева Л.Е. Основы транспортно-экспедиционного обслуживания Сыктывкар - 2014
6. Ш.К. Шодиев ва диг. Ҷанбаҳои назариявии моҳияти иқтисодии инфрасохтори нақлиётӣ ми минтақаҳои дар шароити бозор. Паёми ДМТ №2/4 қисми 1 с. 2017. Саҳ. 89-94

Шодиев Ш.К.
Бобоев К.О.
Бобоев М.Г.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ

Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими
Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

Рассмотрены технико-эксплуатационные показатели, влияющие на эффективность функционирования автомобильного транспорта в зависимости от показателей функционирования автотранспортного предприятия. Представлены обоснования критериев и показателей оценки эффективности работы автомобильного транспорта, рассмотрены теоретические положения процесса изучения и оценки экономической эффективности автотранспортных систем. Определено влияние технико-эксплуатационных показателей на изменение себестоимости транспортной работы подвижного состава через изменение общего пробега и показателей, определяющих величины переменных и постоянных затрат: грузоподъемности, коэффициента использования грузоподъемности, коэффициента использования пробега, а также коэффициента выпуска автомобилей на линию, средней технической скорости и расстояния перевозок. Рассмотрены три группы показателей, формирующих пути и методы повышения эффективности процесса грузовых автомобильных перевозок в существующих условиях работы автотранспортного предприятия.

Ключевые слова: себестоимость перевозок, экономический эффект, технико – эксплуатационные показатели, автомобильный транспорт, автотранспортное предприятие, транспортно – экспедиционное обслуживание

Shodiev Sh.K.
Boboev K.O.
Boboev M.G.

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF ROAD TRANSPORT OF GOODS

Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi
Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences
of the Republic of Tajikistan

Technical and operational indicators affecting the efficiency of the functioning of road transport are considered depending on the performance of the motor transport enterprise. The reasons for the criteria and indicators of the evaluation of the efficiency of road transport work are presented, theoretical aspects of the process of studying and evaluating the economic efficiency of motor transport systems are considered. The influence of technical and operational indicators on the change in the cost of transportation of the rolling stock through the change in the total mileage and the indices determining the values of the variables and fixed costs: the carrying capacity, the load utilization coefficient, the mileage utilization factor, as well as the car production per line, average technical speed and distance transportation. Three groups of indicators are considered that form ways and methods to improve the efficiency of the process of freight road transport in the existing conditions of the road transport enterprise.

Key words: cost of transportation, economic effect, technical and operational indicators, road transport, trucking enterprise, forwarding service

**САЙЁҲӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
Донишгоҳи илмҳои иттилоот ва технологияи ба номи Святого Павла**

Сайёҳӣ яке аз соҳаҳои афзалиятнок дар рушди иқтисодиёти миллий ба ҳисоб рафта, дар мақолаи мазкур имкониятҳои рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудааст. Инчунин, таъсири Созмони Умумиҷаҳонии Сайёҳӣ ба рушди сайёҳӣ ва маълумотҳои омории бахши ин соҳаро раванди тадқиқи қарор дода барои рушди он имкониятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил шудааст. Масоили мубрами соҳаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир муайян карда шудааст. Таъсири рушди соҳаи сайёҳӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шугли аҳолии кишвар, инчунин пасти кардани сатҳи бекорӣ, ҷалб намудани сайёҳонӣ хориҷӣ пешниҳодҳои муфид оварда шудааст. Дар мақолаи ҷиҳати илмӣ ва амалияи модели рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дурнамои рушди ин соҳа то солҳои 2030 нишон дода шудааст. Барои баррасии мушкилотҳои соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мақолаи SWOT – таҳлил гузаронида шудааст.

Вожаҳои калидӣ. Сайёҳӣ, стратегия, иқтисодиёт, хизматрасонӣ, модел, сайёҳ, саноати сайёҳӣ, шугли аҳоли, молия.

Бахши сайёҳӣ ҳамчун падидаи нав ва яке аз самтҳои сердароматарини иқтисодиёт дар ҷаҳони муосир арзёбӣ мегардад. Дар қарни XXI даромаднокии сайёҳӣ аз даромаднокии саноати нафтӣ, газ, автомобилсозӣ ва кимиё баландтар баҳогузорӣ гардида, ба ин соҳа тавачҷӯх бештар шуда истодааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Ҳукумати мамлакат, ҷиҳати рушди бахши сайёҳӣ “Соли 2018 Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ” эълон гардид. Сайёҳӣ яке аз соҳаҳои муҳими бо шугли фаро гирифтани аҳолии қобили меҳнат, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум, рушди дигар соҳаҳои хизматрасониву истеҳсолӣ, инчунин муаррифии таърихи фарҳанг, табиат ва анъанаҳои мардум ба ҳисоб меравад» [1, С. 29].

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар натиҷаи тадбирҳои андешидашуда сол аз сол ташрифи сайёҳони хориҷӣ ба Тоҷикистон зиёд шуда истодааст. Аммо новобаста аз ин, захираҳои сайёҳии ҷумҳурӣ ба таври зарурӣ ва мувофиқ ба меъёрҳои муосиру байналмиллалӣ сайёҳӣ истифода нагардида, шароити мусоид барои сайёҳон ба таври кофӣ муҳайё карда нашудааст. Аз ин рӯ, мақсад аз он иборат аст, ки ислоҳот дар ин соҳа идома дода шавад, то ин ки саҳми бахши

сайёҳӣ дар рушди иқтисодӣ – иҷтимоии кишвар ба таври назаррас баланд бардошта шавад.

Сайёҳӣ дар туризм дахсолаҳо дар ҷаҳон бо суръати устувор рушд намуда истодааст. Ин соҳа дар миқёси ҷаҳон новобаста ба бӯҳронҳои иқтисодӣ молиявӣ, табадуллотҳои сиёсӣ ва тағйироти иҷтимоӣ рушди устувор меёбад. Ба ин омори ҷаҳонии сайёҳӣ шаҳодат дода метавонад. Шумораи сайёҳон дар ҷаҳон 1 миллиарду 235 миллион нафар дар соли 2016 то ба 1 миллиарду 322 миллион нафар дар соли 2017 афзоиш ёфтааст. Дар соли 2018 бошад 4-5% меафзояд [8].

Мувофиқи пешгӯии таҳлилҳои омории Ташкилоти Умумиҷаҳонии Сайёҳӣ то соли 2030 – юм теъдоди сайёҳон дар ҷаҳон ба 1 миллиарду 800 миллион нафар мерасад, ки ин нишондиҳанда назар ба соли 2017 бо андозаи 29% зиёд мегардад. Даромади бахши сайёҳӣ зиёда аз 1,5 триллион доллари ИМА – ро ташкил дод, ки дар соли 2017 ё ба андозаи 7% нисбат ба соли 2016 зиёд гардидааст. Аз ин ҳиссаи бахши сайёҳӣ дар ММД – и ҷаҳонӣ 10%-ро ташкил медиҳад, ки аз 10 /1 ҳиссаи машғули ҷои кориро ташкил медиҳад [6, С.5].

Хароҷоти давлатҳо дар самти сайёҳии байналмилалӣ соли 2017 хело

зиёд буд. Як қатор давлатҳо аз қабилӣ ИМА 12 млрд. доллари ИМА, Хитой 8 млрд. доллари ИМА, Россия 7 млрд. доллари ИМА, Олмон 84 млрд. доллари ИМА, Англия 63 млрд. доллари ИМА, Фаронса 41 млрд. доллари ИМА ва Бразилия 5 млрд. доллари ИМА харч намудаанд [7].

Шуғли аҳоли дар баҳши сайёҳӣ дар ҷаҳон 277 миллион ҷойи корино ташкил дода, то соли 2022 ба 350 миллион нафар мерасад ва мавқеи хосу устувор дорад. Мувофиқи дурнамои муттаҳассисон дар як сол 2,1% афзуда, то соли 2030 тақрибан ба 400 миллион нафар мерасад. Бояд қайд намуд, ки рушди баҳши сайёҳӣ барои ташкили ҷойҳои кори нави мустақим ва ғайримустақим мусоидат менамояд. Дар ин раванд, самарай баҳши сайёҳӣ аз манфиатҳои мустақими он зиёдтар аст. Аҳамияти манфиатҳои ғайримустақими баҳши сайёҳиро, ки аз манфиатҳои мустақим зиёд мебошанд, дар намуди ҷойҳои кори нави ба таври аён дар ҷадвали 1 нишон дода шудааст.

Дар ҷадвали 1 аҳамияти манфиатҳои ғайримустақими баҳши сайёҳиро, ки аз манфиатҳои мустақим зиёд мебошанд, дар намуди ҷойҳои кори нави ба таври аён нишон медиҳад. Бояд қайд намуд, ки рушди баҳши сайёҳӣ барои ташкили ҷойҳои кори нави мустақим ва ғайримустақим мусоидат менамояд. Дар ин раванд, самарай ғайримустақими баҳши сайёҳӣ аз манфиатҳои мустақими он зиёдтар аст.

Соли 2017 ба баҳши сайёҳӣ зиёда аз 1 триллион доллари ИМА маблағузорӣ карда шуд, ки ин 4,8% - и ҳаҷми умумии сармоягузориҳо дар ҷаҳон ташкил медиҳад. Мувофиқи пешбини мутаҳассисон ин нишондиҳандаҳо дар як сол ба 5,9% афзоиш ёфта, то соли 2030 ба 1,5 триллион доллари ИМА мерасад [6, С. 22].

Ҳамасола тақрибан 200 мамлакат дар бозори ҷаҳонии сайёҳатҳо дар Лондон ва Берлин хизматрасониҳои худро пешниҳод менамоянд. Соли 2017 дар тамоми ҷаҳон қариб 1,3 миллиард сафарҳои байналмилалӣ сайёҳӣ анҷом дода шудаанд ва мувофиқи пешбини мутаҳассисон ин нишондиҳанда то соли 2030 то ба 1,8 миллиард сафарҳои сайёҳӣ мерасад. Дар ин радиф, суръати солонии рушди иқтисодии мамлакатҳои тараққикарда 2,5% ва дар мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ ду маротиба зиёд, яъне 5%-ро ташкил медиҳад. Аз ин бармеояд, ки то соли 2020 миқдори сайёҳон ба мамлакатҳои рӯ ба инкишоф нисбат ба мамлакатҳои тараққикарда афзоиш меёбад [7].

Айни замон, ҳиссаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баҳши сайёҳии ҷаҳон аз рӯи содирот ночиз буда, ҳамагӣ 0,032% ё ин ки 35 000 нафар аз рӯи воридот 0,24% ё ин ки зиёда аз 430922 нафарро ташкил медиҳанд, ки нисбат ба соли 2016, 86019 нафар ё ба андозаи 25,3% зиёд мебошад [6, С. 5].

Ҷадвали 1. Шуғли аҳоли дар баҳши сайёҳӣ.*

Намудҳои ҷойи кори ҳамчун натиҷаи манфиати мустақими баҳши сайёҳӣ	Намудҳои ҷойҳои кори ҳамчун натиҷаи манфиати мустақими баҳши сайёҳӣ
Меҳмонхона	Ҳоҷагии деҳқонӣ
Ширкатҳои сайёҳӣ	Корхонаҳои саноатӣ
Мағозаҳои чаканафурушӣ	Таъминкунандагони қувваи барқ
Кормандони тарабхона	Фурушандагони яклухт
Ронандаҳо	Мактабу колечҳо ва ғайра
Роҳбаладҳо	Соҳтмон

*Манбаъ: Любичева О.О. Рынок туристических услуг: Геопространственные аспекты. - 2 - е изд., Перераб. и доп. - М., Альтерпрес, 2003 Стр. 85

Ҷадвали 2. Нишондиҳандаҳои оморӣ ташрифи сайёҳон ба Тоҷикистон дар солҳои 2011-2017.

№	Номгӯй	Солҳо						
		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Миқдори сайёҳоне, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид шуданд (нафар)	183000	245000	207911	213265	413834	344903	430922
2	Фарқият нисбат ба соли гузашта (бо %)	14	33,9	-15,1	2,6	94	-16,6	24,9

Сарчашма: Ҳисоботи солонаи Кумитаи рушди Сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе 2017.

Расми 1. Нишондиҳандаҳои оморӣ ташрифи сайёҳон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон

Шумораи умумии сайёҳони ба қаламрави ҷумҳурӣ воридшаванда дар соли 2017 360 ҳазор нафар баҳодихӣ мегардад. Дурнамои нишондиҳандаи мазкур барои соли 2018 414 ҳазор нафар пешбинӣ гардида, барои ду соли минбаъда, яъне солҳои 2019-2020 мутаносибан 476,1 ҳазор нафар ва 547,5 ҳазор нафар пешбинӣ гардидааст. Ҳаҷми умумии маблағҳои даромадшуда аз ҳисоби сайёҳони ба қаламрави ҷумҳурӣ воридшаванда дар соли 2017 маблағи – 1,4 млрд. сомонӣ баҳодихӣ гардида, дурнамои он барои соли 2018-1,6 млрд. сомонӣ ва барои солҳои соли 2019- 2020-мутаносибан 1,8 ва 2,1 млрд.сомонӣ

пешбинӣ шудааст. Шумораи сайёҳони дохилӣ дар соли 2017- 2,4 ҳазор нафар, соли 2018-2,5 ҳазор нафар ва барои солҳои 2019-2020 мутаносибан 2,7 ва 2,8 ҳазор нафар пешбинӣ шудааст. Шумораи сайёҳони сайёр, ки аз ҷумҳурӣ берун сафар менамоянд дар солҳои 2018-2020 мутаносибан 18,1,- 19,0 ва 19,9 ҳазор нафар пешбинӣ шудааст [3, С.85].

Дар давраи гузариш Тоҷикистон ба рӯйхати низоми сустинкишофёфтаи бахши сайёҳӣ шомил гардида буд. Дар баробари вучуд доштани омилҳои ба рушди сайёҳӣ мусоидаткунанда, дар минтақаҳои ҷумҳурӣ боз як қатор мушкилоте ҷой доранд, ки барои

инкишофи ин соҳа ҳалал мерасонанд. Аз байн бурдани ин мушкилот ва беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ дар баҳши сайёҳӣ ба болоравии иқтисодӣ некӯахлолии мардум, ки яке аз ҳадафҳои стратегӣ ба ҳисоб меравад. Мутобиқи ахбори мақомоти соҳавӣ дар солҳои 2018-2020 соҳаи сайёҳии ҷумҳурӣ ба марҳилаи

сифатан нав ворид хоҳад шуд, зеро барои рушди соҳа таи солҳои охир дар ҷумҳурӣ заминаҳои зарурии ҳуқуқӣ рушди соҳаи мазкур фароҳам оварда шуда, инчунин теъдоди зиёди меҳмонхонаҳо ва маҷмааҳои зиёди фароғатӣ варзишӣ сохта мавриди баҳрабардорӣ қарор дода шудаанд.

Ҷадвали 3. Дурнамои нишондиҳандаҳои соҳаи сайёҳӣ.

Нишондиҳандаҳо	с. 2016 Ҳисобот	с. 2017 Баҳодиҳӣ	Дурнамо		Нишондиҳандаҳои дурнамо	
			Соли 2018	с.2018 бо % нисбати с. 2017	с.2019	с.2020
Сайёҳии беруна						
Шумораи умумии сайёҳони ба қаламравичумхури воридшаванда (ҳазор нафар)	312,7	360,0	414,0	115,0	476,1	547,5
Аз он ҷумла, сайёҳоне, ки тибқи ширкатҳои сайёҳии ватанӣ хизмат расонида шудаанд (ҳазор нафар)	3,1	6,2	12,4	101,0	24,8	49,6
Нишондиҳандаҳои молиявӣ						
Ҳаҷми умумии маблағҳои даромадшуда аз ҳисоби сайёҳони ба қаламрави ҷумҳурӣ воридшаванда (млрд. сомонӣ)	1,24	1,41	1,63	115,0	1,88	2,15
Аз он ҷумла, аз сайёҳоне, ки тибқи ширкатҳои сайёҳии ватанӣ хизмат расонида шудаанд. (млрд. сомонӣ)	1,83	1,92	2,02	105	2,12	2,32
Шумораи сайёҳони сайёр, ки аз қаламравӣ ҷумхури берун сафар менамоянд (ҳазор нафар)	16,4	17,22	18,1	105	19,0	19,9
Сайёҳии дохилӣ						
Шумораи сайёҳони дохилӣ (ҳазор нафар)	2,3	2,4	2,5	105	2,7	2,8
Ҳаҷми маблағҳои даромадшуда аз ҳисоби сайёҳони дохилӣ	1,9	1,99	2,09	105	2,12	2,30

Сарчашма: Дурнамои нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018 – 2020. Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Мусаллам аст, ки рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз равандҳои глобалӣ, вазъи кишварҳои ҳамшарикӣ тичоратии асосӣ ва дигар омилҳо, аз ҷумла таъмини саривақтии иҷроиши нишондиҳандаҳои барномаҳо ва нақшаҳои тарҳрезӣшудаи давлатию соҳавӣ, фароҳам гардидани шароити мусоиди сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ дар кишвар, таҳкими муносиботи сиёсӣ иқтисодӣ бо кишварҳои минтақаю ҷаҳон, афзоиши ҳаҷми сармояи мустақим ва дигар сармоягузориҳо ба соҳаҳои иқтисоди миллӣ ва ғайраҳо вобастагии амиқ дорад.

Бо дарназардошти тадбирҳои андешидашуда дар самти рушди сайёҳӣ қараёни зиёдшавии сайёҳони хориҷӣ ба ҷумҳурӣ дар солҳои охир ба назар мерасад. Бинобар ин, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди соҳаи сайёҳӣ таваҷҷӯҳи хоса зоҳир намуда, мавзӯҳои бойи таърихӣ, қуллаҳои баланди қухӣ ва табиати нотақрори худро барои ҷалби бештари сайёҳон истифода бурда истодааст. Дурнамои нишондиҳандаҳои соҳаи сайёҳӣ барои солҳои 2018-2020 дар заминаи таҳлили тамоюли инкишофи соҳа ва маълумоти ширкатҳои сайёҳии кишвар ва мақомоти ҳифзи сарҳадоти давлатӣ таҳия гардидааст.

Ҷойгиршавии ҷуғрофии ҷумҳурӣ, мероси бойи таърихӣ-фарҳангӣ, захираҳои табиӣ, инчунин татбиқи гардидани сиёсати «Дарҳои қушода»-и Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои мусоидро дар ҷумҳурӣ барои рушди сайёҳии дохилӣ ва ҷалби сайёҳони хориҷӣ, фароҳам овардааст. Инчунин, татбиқи «Барномаи давлатии рушди сайёҳӣ дар давраи солҳои 2015-2017», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2014 №736 тасдиқ гардидааст, ки ба рушди соҳа мусоидат хоҳад намуд [3, С.86].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи меърию ҳуқуқии рушди баҳши сайёҳӣ тақвият дода шуда, як қатор санадҳои меърию ҳуқуқӣ, аз ҷумла, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм», «Барномаи давлатии рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2020», «Дар бораи сайёҳии дохилӣ», «Консепсияи рушди туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-

2019» Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» ва дигар барномаи рушди соҳа қабул ва татбиқи гардида, бо як қатор давлатҳои дунё созишномаҳои ҳамкорӣ дар баҳши сайёҳӣ ба имзо расонида шудаанд [2, С.9].

Тавре қайд гардид, рушди баҳши сайёҳӣ ба иқтисодиёти миллӣ даромадҳои назаррас оварда метавонад. Илова ба миқёси воқеии даромад дар соҳаи сайёҳӣ, соҳаи мазкур дорои бартариятҳои дигар низ мебошад, аз ҷумла:

- Қисми зиёди даромадҳо бо асбори хориҷӣ ба даст оварда мешаванд, ки барои устувор нигоҳ доштани тавозуни пардохти давлат мусоидат мекунад;

- Харочоти зиёди ин баҳш бевосита ба даромад ворид мегардад. Аз ҳар як доллари ба соҳаи сайёҳӣ харҷшуда 70 сенти ИМА – и он даромади соф аст. Ин аз таносуби даромадҳои саноати автомобил-созӣ, алоқа, кимиё ва саноати истихроҷи маъданҳои қухӣ болотар аст.

- Ҳар 1 доллари дар баҳши сайёҳӣ (масалан, дар меҳмонхонаҳо) сарфқардашуда 3 доллари дигарро дар сохторҳои алоқаманди соҳаи сайёҳӣ (масалан, таъминкунандагони хизматрасониҳои меҳмонхонаҳо, ширкатҳои сохтмони меҳмонхонаҳо) ба вучуд меорад.

- Баҳши сайёҳӣ одатан аз соҳибкории хурди маҳаллӣ иборат аст, ки маънои сатҳи нисбатан баланди нигоҳдории даромади бадастомадаро дар мамлакат дар муқоиса бо бозгардони даромад аз тарафи сармоягузори хориҷӣ ва таъминкунандагони маҳсулот ифода менамояд;

- Ба ҳисоби миёна аз 1 доллари ИМА сарфшуда дар баҳши сайёҳӣ 91 сенти ИМА - и он дар иқтисодиёти ватанӣ мемонад;

- Хусусияти баҳши сайёҳӣ дар он аст, ки ба тақсмоти нисбатан баробари даромад дар иқтисодиёт мусоидат намуда, ба марказонида шудани он дар як ё якчанд корхонаи калон роҳ намендиҳад;

- Таъсири ғайримустақими баҳши сайёҳӣ, масалан талабот ба маҳсулоти маҳаллӣ ва ё мутахассисони маҳаллӣ метавонад барои ташаккули заминаи

воқеи рушди соҳаҳои дигари саноат мусоидат менамояд.

Соҳаи сайёҳӣ ҷойҳои кори навро ба вучуд меорад, зеро таъмини меҳмондорӣ кори меҳнатталаб ба ҳисоб меравад. Ин, пеш аз ҳама, ҷойҳои кори нав барои аҳолии маҳаллӣ мебошад. Чунин ҷойҳои корӣ дар ҳамаи сатҳҳои фаъолияти меҳнатӣ, аз директори иҷроияи шабакаи меҳмонхонаҳо то пешхизмат, сарнишини ширкати ҳавопаймоӣ ва роҳбалади кӯҳи ташкил карда мешаванд. Синну сол ва чинсият барои пешбурди фаъолият дар соҳаи сайёҳӣ монеа шуда наметавонад ва имкониятҳо номаҳдуд мебошанд. Инчунин, хусусиятҳои сайёҳӣ ин бахшро ба яке аз соҳаҳои бехтарин барои оғози фаъолияти нави соҳибкорӣ табдил медиҳад. Талабот ба сармоя дар бахши сайёҳӣ метавонад на он қадар зиёд бошад, аммо имкониятҳои соҳа бениҳоят васеъ мебошанд. Одамони мансубияти иҷтимоияшон гуногун метавонанд фаъолияти соҳибкории худро дар бахши сайёҳӣ оғоз намоянд. Ин ҷойҳои корӣ дар маҳалҳо аксаран бо якҷанд имконияти алтернативии шуғл ташкил карда шуда, воситаи ягонаи бартарафи ҷавонон бо мақсади ҷустуҷӯи кор дар хориҷи кишвар ба ҳисоб меравад. Рушди сайёҳӣ аз шароитҳои табиӣ ва муҳити сохташудаи атроф вобаста буда, маданияти маҳаллӣ, хӯрока ва нӯшоқиҳои миллӣ, таърих ва осори фарҳангиро дар бар мегирад. Ин маҳсулот заминаи асосии бахши сайёҳӣ ба шумор меравад. Одатан, сайёҳон барои тамошои мусаввараи зебои ҳучраи хоби меҳмонхона ба сайёҳат намебароянд. Дикқати онҳоро бештар кӯҳҳо, кӯлу дарёҳо ё шаҳрҳои қадима барои шароити мусоид барои гузаронидани шаб ба худ ҷалб менамояд.

Бинобар ин, рушди бахши сайёҳӣ бояд аз як насл ба наслҳои дигар якҷоя бо фаъолият оиди муҳофизати табиат ва муҳити сохташудаи атроф, осори ниёгон, дастгирии фарҳанг ва маданияти маҳаллӣ, расму оин, касбу ҳунариҳои мардумӣ ба роҳ монда шавад.

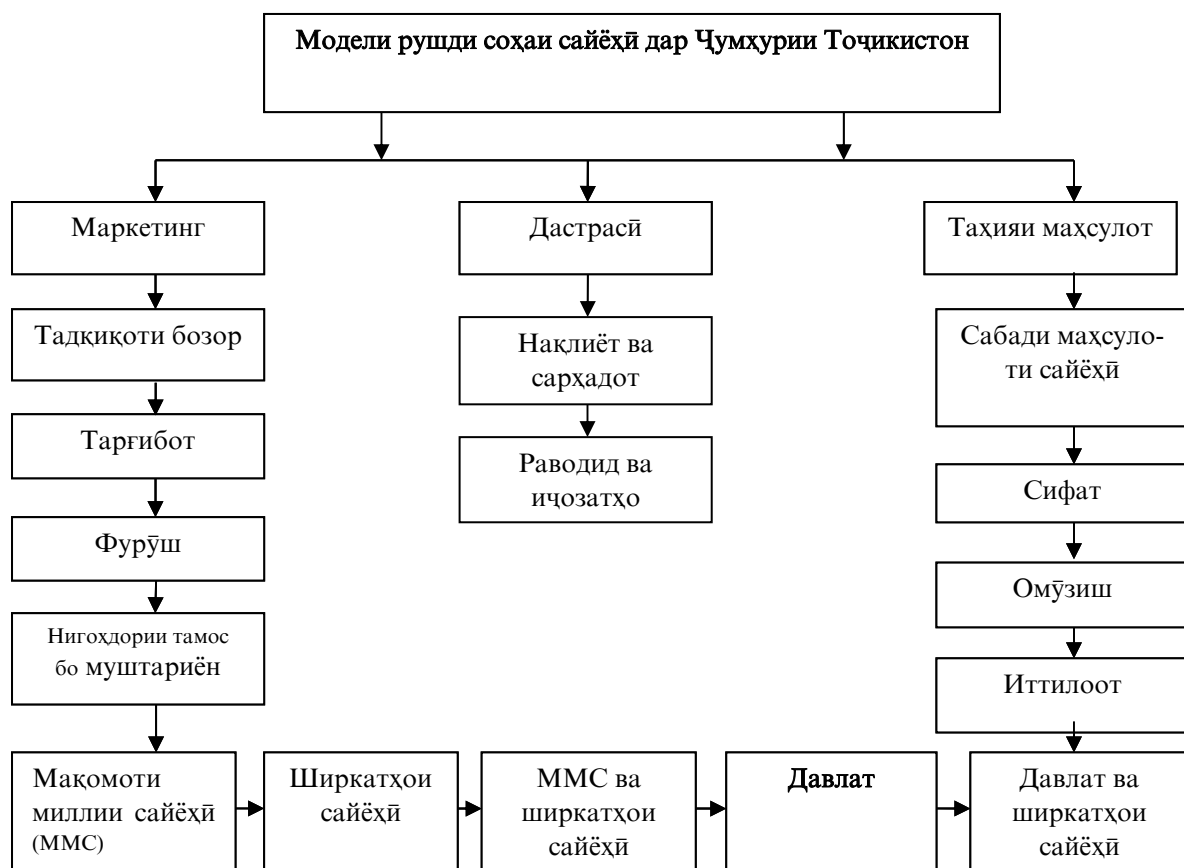
Асоси тичоратии бахши сайёҳӣ ба афзалиятҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ низ мувофиқ мебошад ва бинобар ин бахши мазкур яке аз бехтарин соҳаҳои соҳаҳои таъмини мувозинати идеалии

устувори экологӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ба ҳисоб меравад.

Сайёҳӣ симои давлат аст, одатан дар хориҷи кишвар давлатро пеш аз ҳама аз рӯи имичи он ҳамчун мавзеи сайёҳӣ дар асоси гуфтугӯ бо сайёҳони воқеан ба мамлакат ташрифоварда мешиносанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон имконияти васеъ дорад, ки худро ба ҷаҳониён тавассути гузоштани таассуроти нек ба сайёҳон муаррифӣ намояд. Дар бораи Тоҷикистон ҳамчун кишвари сайёҳӣ дар кишварҳои ғарб маълумоти кам вучуд дорад ва он маълумоте, ки одамон дар бораи кишвар медонанд на ҳама вақт саҳеҳ аст. Сайёҳон аз сафари худ амният, меҳмоннавозӣ ва қаноатмандии баландро интизор мешаванд. Муваффақ шудан ба қонунгардонидани чунин талабот маънои онро дорад, ки давлат шӯҳрати баландро барои худ дар ҷаҳон ба даст овардааст. Ин занҷири самаранокро ба вучуд меорад, ки на танҳо ба рушди бахши сайёҳӣ, балки ба густариши муносибатҳои байналмилалӣ иқтисодӣ, аз ҷумла воридоти сармоягузориҳои хориҷӣ низ мусоидат мекунад.

Моделҳои рушди бахши сайёҳӣ бояд тақсимои вақолатҳо ва захираҳои ифода карда, инчунин воситаи баҳодихии муваффақиятҳо муайян менамоянд. Он раванд бетанаффуси будубоши сайёҳон, тақсимои самаранокии вақт ва фазои гувории истироҳатро таъмин намуда метавонад. Инчунин, модели рушди соҳаи сайёҳӣ барои таъмин намудани кӯшишҳои ҳамҷониба, ки якбора дар ҳама самтҳо амали гардонидани мешаванд, аҳамияти ҳалқунандаро мебозад. Масалан, гузаронидани чорабиниҳои тарғиботӣ дар хориҷи кишвар, дар ҳолате ки бо ин мамлакатҳо робитаҳои мусоиди нақлиёти ҳавоӣ ва заминӣ фароҳам оварда нашудаанд, сарфи беҳудаи маблағ ба ҳисоб меравад.

Барои бомуваффақият анҷом додани марҳилаҳои сайёҳати муштариён, ки пештар қайд гардиданд, ҷанбаҳои гуногуни рушди соҳаи сайёҳӣ бояд ботартиб муттаҳид карда шаванд. Моделҳои рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар намунаҳои 2 инъикос карда шудааст, ҷанбаҳои асосии рушди ин соҳаро дар бар мегирад, аз ҷумла:

Расми 2. Моделҳои рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Чи тавре, ки аз расми 2 бармеояд, сайёҳӣ дар Тоҷикистон дар сатҳи нисбатан пасти рушд қарор дорад ва бинобар ин, мавқеи ҷумҳурӣ дар рейтинги ҷаҳонии сайёҳӣ баланд нест. Аммо Ҷумҳурии Тоҷикистон иқтисодии бузурге дорад, ки метавонад дар натиҷаи татбиқи тавсияҳои хуҷчати «Моделҳои рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», рушди назарраси сайёҳиро таъмин намуда саҳми мустақими онро то соли 2025 –ум ба 6% ва саҳми ғайримустақими сайёҳиро то 16%-и ММД расонад. Бинобар ин, андешидани чораҳои зарурӣ ҷиҳати рушди соҳаи сайёҳӣ ва дар ин замина баланд бардоштани рейтинги сайёҳии мамлакат мувофиқи нишондиҳандаҳои гуногуни сайру сайёҳат зарур аст.

Маркетинг – ҷанбаи асосии модели рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, аз қисматҳои тадқиқоти бозор, тарғибот, ба роҳ мондани фурӯш ва нигоҳ доштани тамос бо муштарӣ иборат аст.

Тадқиқоти бозор – метавонад мураккаб ва серхарҷ бошад ва ё

метавонад супориши нисбатан оддӣ рӯимизӣ бошад. Барои соҳаи сайёҳӣ, ҷунҷонда, тадқиқоти бозор аз сайёҳони ташрифоварда ба мамлакат оғоз гардида, дар оянда ба фаъолият дар бозорҳои асосии фурӯш идома меёбад. Миқдори сайёҳони ташрифоварда зиёд набуда, асосан сайёҳони дорой бучети маҳдуд ва сайёҳон дар ҷустуҷуи сайрҳои экстремалӣ бартарӣ доранд. Махсусан, ба бозорҳои бояд ниғаронида шуд, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дастрасии осон дошта, даромади нисбатан баланд доранд, ба монанди Олмон, мамлакатҳои Созишномаи Бенилюкс, аз ҷумла Фаронса, Швейтсария ва Британияи Кабир.

Тарғибот – ширкатҳои сайёҳӣ дар ҷаҳон барои тарғибот телевизион, муносибатҳои ҷамъиятӣ, рӯйдодҳо ва дигар воситаҳои алоқаро истифода мебаранд. Вобаста ба ғояи тарғибот бояд дар ду самт қарор қабул карда шавад: брендинг ва сабади маҳсулот. Бренд дар асоси сабади маҳсулоти ҷумҳурӣ, дар шакли кӯтоҳ ва ҷалбкунанда таҳия карда

мешавад. Бренди Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд аз бренди дигар давлатҳо фарқ намуда, афзалиятҳои миллии сайёҳиро дар бар гирад.

Ҳамасола маблағҳои калон барои таҳия ва тарғиби брендҳо, пеш аз ҳама, бо мақсади пешбурди босуръати молҳои истеъмолӣ мардум сарф карда мешаванд. Аксарияти давлатҳои пешбарандаи сайёҳӣ маблағҳои зиёдро барои бренд-маркетинг сарф менамоянд. Масалан, бучети умумии Созмони Умумиҷаҳонии Сайёҳӣ Испания дар соли 2017, маблағи 5,7 млрд. доллари ИМА-ро ташкил додааст, ки қисми зиёди ин маблағ пеш аз ҳама барои тарғиби бренд-маркетинг сарф карда мешавад. Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳиби навагонӣ ва арзишҳои аслии бештар буда, шабакаи интернет имкониятҳои васеи баробарро барои ҳама

ҳатто бо захираҳои маҳдуд фароҳам меорад. Истифода намудани таҷрибаи пешқадами таҳассуси маркетингӣ, ҳангоми таҳияи бренд ниҳоят муҳим мебошад.

Омилҳои зерин ба рушди соҳа ва ҷолибнокии соҳаи сайёҳии ҷумҳурӣ таъсири мусбӣ мерасонанд:

1. Иқтидори беназири табиӣ ва захиравӣ, мероси фарҳангӣ ва таърихӣ;
2. Зиёдшавии шумораи ширкатҳои сайёҳӣ, қувваи қорӣ дорони маълумоти таҳассусӣ;
3. Ҷойгиршавии стратегӣ ва имконияти пайвастанӣ кишварҳо тавассути хатсайри «Шоҳроҳи абрешим», мавҷуд будани фурудгоҳҳои байналмилалӣ, роҳи оҳан ва роҳҳои автомобилгард.

Расми 3. SWOT-таҳлили соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Паҳлӯҳои қавӣ	Паҳлӯҳои заиф
<ul style="list-style-type: none"> - суботи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ; - таъриху фарҳанги пурғановати қадима; - мавҷудияти миқдори зиёди захираҳои рушди самтҳои гуногуни сайёҳӣ: экологӣ, таърихӣ фарҳангӣ, табобатию солимгардонӣ, кӯҳнавардӣ, шикор, варзишӣ, саргузаштӣ; - ҷойгиршавии стратегӣ ҷумҳурӣ, аз ҷумла “Шоҳроҳи абрешим”; - мавҷудияти инфрасохтори рушдфӯтаи хӯрокворӣ дар марказҳои маъмурӣ. 	<ul style="list-style-type: none"> - начандон мутобиқ будани хизматрасониҳои сайёҳӣ ба талаботи стандартҳои ҷаҳонӣ; - надоштани бренди машҳури муаррифкунанда; - нокифоягии инфрасохтори сарироҳӣ.
Имкониятҳо	Таҳдидҳо
<ul style="list-style-type: none"> - таҳкими робитаҳои байналмилалӣ дар соҳаи сайёҳӣ; - имконият барои рушди намудҳои гуногуни сайёҳӣ; - баланд бардоштани ҷолибнокии кишвар дар арсаи байналмилалӣ; - қалби миқдори зиёди сайёҳон аз тамоми кишварҳои ҷаҳон; - рушди инфрасохтори сайёҳӣ, аз ҷумла аз ҳисоби қалби сармоя; - афзоиши иқтидори иқтисодӣ аз ҳисоби рушди бозори хизматрасониҳои сайёҳӣ. 	<ul style="list-style-type: none"> - то андозае номукамал будани санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи соҳа; - арзиши баланди хизматрасониҳои нақлиётӣ; - мавҷуд набудани барномаҳои махсуси датгирии ширкатҳои сайёҳӣ.

Бо вучуди мушкилот ва имкониятҳо зарур шуморида мешавад, ки ҷиҳати таъмини рушди устувори соҳаи сайёҳӣ тадбирҳои зерин роҳандозӣ карда шаванд:

1. Мукамалнамоии санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳа, мутобиқ намудани онҳо ба хусусияти хосӣ маҳаллӣ ва таҷрибаи пешрафтаи ҷаҳонӣ;

2. Таҳияи ҳуҷҷати ҳуқуқии рушд ва ҳамоҳангсозии фаъолияти меҳмонхонаҳо, тарабхонаҳо, нақлиёт ва дигар соҳаҳои ҳамбаста ҷиҳати ба роҳ мондани қоидаҳои ягонаи хизматрасонии сайёҳӣ;

3. Ҷорӣ намудани низоми сертификатсияи ихтиёрии сифати хизматрасониҳои сайёҳӣ, меҳмонхонаҳо, озоишгоҳу истироҳатгоҳҳо;

4. Ташаққул додани низоми мусоирӣ омодагӣ ва бозомӯзии мутахассисони соҳаи сайёҳӣ, ташкил намудани семинарҳои илмӣ таҷрибавӣ бо ҷалбӣ мутахассисони сатҳи байналмилалӣ;

5. Мусоидати иттилоотӣ ба ширкатҳои сайёҳӣ дар самти пешбарии сатҳи хизматрасонӣ, нашри маводҳои иттилоотӣ, таҳрезии сомонаҳо ва дигар самтҳои дахлдор.

Ба инобат гирифтани тадбиру чораҳои қайдгарид, барои ташаққули соҳаи сайёҳии рақобатпазири ҷумҳурӣ дар байни кишварҳои минтақа мусоидат менамоянд, ки ин раванд дар маҷмӯъ имкониятҳои зеринро фароҳам меорад:

- қоньгардонии эҷтиёҷоти сайёҳҳои дар мавриди бархӯрдоршавӣ аз хизматрасонии босифати сайёҳӣ;

- тавлиди ҷойҳои нави корӣ ва тавсеаи ҷойҳои кори мавҷуда;

- баланд бардоштани сатҳи ҷолибнокии сармоягузори кишвар;

- зиёдшавии даромад ба бучети ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ;

- беҳтаршавии некуаҳволии мардум, ва нишондиҳандаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ.

Маҷмӯи чорабиниҳои дар боло қайдгардида, барои беҳтаршавии рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон замина гузошта, бо ин раванд даромадҳои молиявӣ афзоиш меёбад.

Ҳамин тавр рушди соҳаи сайёҳӣ дар маҷмӯъ ба пешрафти иҷтимоию иқтисодӣ таъсири назаррас расонда метавонад. Бинобар ин, соли 2018 бахшида ба Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ 104 – намуди фаъолият вобаста ба ҳунарҳои мардумӣ аз андоз озод шудаанд. Он барои Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо сарчашмаи даромад хизмат менамояд, гарчанде, ки ин ҳам манфиати назаррас аст, инчунин имкониятҳоро барои тақмили тарафҳои дигари ҳаёти иҷтимоии кишвар, аз ҷумла ташкили ҷойҳои кори нава, мусоидат намудан ба болоравии шуҳрати байналмилалӣ, баланд гардидани шароити зист ва устувории иқтисодӣ ва густариши муносибатҳои байналмилалӣ, аз ҷумла дар бахши сармоягузорӣ фароҳам меорад.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон». Душанбе 22 декабри соли 2017. С.47

2. Барномаи рушди соҳаи туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2017, Душанбе – 2015, таҳти №217.

3. Дурнамои нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018 – 2020. Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе 2017. С. 147

4. Концепсияи рушди туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. барои солҳои 2009-2019. Душанбе – 02.04.2009, таҳти № 202.

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» Душанбе аз 19.05.2009, № 5, мод.337.

6. Ҳисоботи нимсолаи Кумитаи рушди Сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон С. 35

7. UNWTO World Tourism Barometer. ISSN 1728-9246. Volume 1- January 2018 Internet resource

8. *UNWTO World Tourism Barometer. ISSN 1728-9246. Volume 1- December 2018 Internet resource.*

9. *World Tourism Organization (2017), Compendium of Tourism Statistics dataset [Electronic], UNWTO. Madrid, Spain, data updated on 12/01/2017.*

Машокиров Дж.Н.,
Синяк Н.Г.

ТУРИЗМ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Таджикской государственной университет Коммерции.
Университет информационных наук и технологий им. Святого Павла

Сфера туризма является перспективным в развитии национальной экономики, в статье рассмотрены возможности развития сферы услуг в Республики Таджикистан. А также влияние ВТО в развитие туризма и исследованы статистические данные, возможностей развития сферы туризма в Республики Таджикистан. Влияние туризма в развитии экономика Республики Таджикистан и занятность населения а также снижения уровня безработности привлечение иностранных туристов предложены эффективные рекомендации. В статье рассмотрены научные и практические аспекты модели развития туризма в Республике Таджикистан и перспективы его развития до 2030 года. Обоснованы основные проблемы сферы туризма в Республике Таджикистан а также анализировано и SWOT.

Ключевые слова. Туризм, стратегия, экономика, услуга, модель, турист, индустрия туризма, занятность населения, финансы.

Mashokirov J.N.,
Siniak N.G.

TOURISM AND ITS IMPACT TO THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Tajik State University of Commerce
University for information Science and Technology
St. Paul the Apostle

Tourism is a one of the essential sector of the national economic development of the Republic of Tajikistan. Moreover, the impact of the World Bank also influenced the development of tourism and statistical data of the sector in the field of research and analyzed the possibilities of the Republic of Tajikistan. The advantages of tourist development in the Republic of Tajikistan and its impact on tourism, as well as, the reduction of unemployment rate attract foreign tourism. In this article, there are scientific researches and models of the development of the tourism industry in the Republic of Tajikistan and the development of the sector's development prior to 2030. SWOT analysis has been conducted to analyze the tourism problems in the Republic of Tajikistan.

Key words. Tourism, strategy, economics, services, model, tourist, tourism industry, population, finance.

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Институт экономики и демографии
Академии наук Республики Таджикистан

В статье исследуется роль транспортной инфраструктуры в развитии регионов страны. Установлено, что в современной региональной экономике любой страны транспортная инфраструктура играет огромную роль. Ее функционирование и развитие, является одним из важнейших условий эффективного социально-экономического развития регионов и страны, и повышения благосостояния его народа

Ключевые слова: транспортная связь, транспортная инфраструктура, производительные силы, рыночные факторы, интеграция, стратегия.

Транспортная инфраструктура путем организации пространства для движения участвует в создании благоприятных условий функционирования отраслей экономики и регионов.

Транспортная инфраструктура оказывает влияние на размещение производства, без его учета нельзя достичь рационального размещения производительных сил. При размещении производства учитывается потребность в перевозках, масса исходных материалов готовой продукции, их транспортбельность, обеспеченность транспортными путями, их пропускная способность и т.д. В зависимости от влияния этих составляющих и размещаются предприятия. Обеспеченность территорий (регионов) хорошо развитой транспортной инфраструктурой служит одним из важных факторов привлечения населения в производство, является важным преимуществом для размещения производительных сил и дает интеграционный эффект.

Исследования Назарова А.А. и Дадобаева Б. А. показали, что для анализа регионального экономического развития из всех представленных теорий наиболее приемлемой и современной является «теория полюса роста».

В основе идеи теории полюсов роста лежит представление о ведущей роли отраслевой структуры экономики и, в первую

очередь, лидирующих (структурообразующих) отраслей, создающих новые товары и услуги. Здесь центры и ареалы экономического пространства, где размещаются предприятия ведущих отраслей, становятся полюсами притяжения факторов производства, поскольку они обеспечивают наиболее эффективное их использование и это приводит к концентрации предприятий и формированию полюсов экономического роста. При этом утверждается, что полюсом роста может быть: во-первых, региональный комплекс предприятий, связанный с экспортом региона, а не просто со структурными составляющими отрасли; во-вторых, система полюсов и каждый из них в отдельности растет за счет импульса порожденного общенациональным спросом, передающимся через экспортный сектор региона; в-третьих, импульс роста передается нетрадиционными (второстепенными) отраслями посредством рыночных связей между предприятиями, а также географической периферией.

Следует отметить, что главная идея теории полюсов роста заключается в том, что территории, которые расположены между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, распространению инноваций, развитию инфраструктуры и других. Таким обра-

зом, теоретическое положение о полюсах развития может применяться при разработке моделей пространственного экономического развития Республики Таджикистан.

А. Рауфи считает, что в современной региональной экономике любой страны транспортная инфраструктура играет огромную роль. Ее функционирование и развитие является одним из важнейших условий эффективного социально-экономического развития регионов и страны, и повышения благосостояния его народа. В связи с этим она удовлетворяет производственные и непроизводственные нужды других отраслей экономики и населения в перемещении товаров и людей и влияет на их рациональное развитие и размещение.

Катаев А.Х., Кабинов В.А. утверждают, что эффективное функционирование транспортной инфраструктуры в условиях рыночной экономики зависит от особенностей развития и размещения производительных сил страны и разных рыночных факторов.

Поэтому основу организации работы транспортной инфраструктуры составляет рынок транспортной продукции. С учетом этого утверждается, что экономическая эффективность транспортной системы «проявляется не только во внутренних показателях самой системы, но и находит свое основное выражение в результирующих показателях обслуживаемых ею отраслей экономики».

Раджабов Р.К. считает, что без транспортной инфраструктуры «невозможно не только нормальное функционирование отраслей основного производства и непроизводственной сферы в условиях рыночных отношений, но и формирование и развитие различных рынков, напрямую связанных с уровнем развития и обеспеченностью транспортной инфраструктурой».

Таким образом, транспортно-инфраструктурная организация территорий является одним из основных условий повы-

шения эффективности функционирования территории района, региона (области) и страны в целом. Размещение территориальной организации производства влияет на конфигурацию транспортной сети, являясь «кровеносной системой» любой территории, оказывает значительное влияние на повседневную жизнь населения, хозяйственное развитие региона, специализацию отраслей его экономики и прочность связей на внутренних и внешних рынках товаров и услуг.

Теоретические аспекты функционирования и развития транспортной инфраструктуры нашли свое отражение в публикациях зарубежных, российских и таджикских исследователей.

Факторы формирования транспортной инфраструктуры и направлений ее влияния на развитие регионов представлены в таблице 1.

Основные направления развития транспортной инфраструктуры в контексте развития регионов Республики Таджикистан, предусмотренные в транспортной стратегии Республики Таджикистан, предполагают: сбалансированное развитие инфраструктуры транспорта, устранение территориальных и структурных диспропорций, вовлечение в хозяйственный оборот новых территорий за счет создания дополнительных транспортных связей; совершенствование нормативно-правовой базы, предусматривающее гармонизацию мирового и национального транспортного законодательства; формирование единого транспортного пространства Республики Таджикистан на базе сбалансированного развития эффективной транспортной инфраструктуры; обеспечение доступности, объема и конкурентоспособности транспортных услуг; интеграция в мировое транспортное пространство и реализация транзитного потенциала страны.

Таблица 1. Формирование транспортной инфраструктуры и направление ее влияния на социально-экономическое развитие регионов

Факторы формирования транспортной инфраструктуры	Структура и характеристика транспортной инфраструктуры	Направление влияния транспортной инфраструктуры на развитие регионов
<p><u>1. Внешние факторы:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - внешние экономические связи региона и республики; - транспортно-экономический баланс республики 	<ul style="list-style-type: none"> - модальность и наличие узлов в транспортной сети; - транзитивность сети; - опорная транспортная сеть; - степень открытости транспортной сети; - внешняя проницаемость транспортной сети. 	<ul style="list-style-type: none"> - развитие рыночной инфраструктуры (банки, страховые компании, информационно-маркетинговые фирмы); - развитие предпринимательства и освоение новых местных ресурсов; - повышение инвестиционной и инновационной привлекательности региона.
<p><u>2. Внутренние факторы:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - природно-климатические условия; - экономико-географическое положение региона; - природно-ресурсный потенциал региона; - отраслевая структура и специализация региона; - демографический потенциал и плотность населения. 	<ul style="list-style-type: none"> - покрытие и конфигурация дорожной сети; - наличие мостов, путепроводов и эстакад в транспортной сети; - наличие тоннелей и галерей в транспортной сети; - протяженность и плотность транспортной сети; - внутренняя проницаемость транспортной сети. 	<ul style="list-style-type: none"> - социально-экономическая интеграция районов (свободные и специальные экономические зоны); - повышение уровня финансовой интеграции регионов (развитии научно-финансово-промышленных кластеров); - повышение уровня и качества жизни населения; - повышение уровня конкурентоспособности регионов; - развитие региональной системы образования, науки и здравоохранения, социального обеспечения; - развитие туризма и спорта; - выравнивание социально-экономической дифференциации регионов

Составлено автором

Представленные варианты демонстрируют прогноз транспортной стратегии, где под энергосырьевым вариантом понимается ускоренное развитие, а под инновационным – ускоренное и сбалансированное развитие транспортной инфраструктуры Республики Таджикистан.

Признание первостепенной важности решения многочисленных проблем транспортной инфраструктуры выделяет инновационный вариант развития в качестве приоритетного. Задачи реализации транспортной стратегии направлены на удовлетворение потребностей инновационного социально

ориентированного развития экономики и общества в доступных и качественных, и конкурентоспособных транспортных услугах.

В этом контексте модернизация транспортной инфраструктуры регионов будет направлена на: увеличение пропускной способности транспортной сети; повышение безопасности движения; появление принципиально новых транспортных средств; увеличение вместимости и грузоподъемности транспортных средств; увеличение скорости передвижения.

Стратегия развития транспортного комплекса Республики Таджикистан предусматривает вариантность развития транспортной инфраструктуры республики в зависимости от реализации возможной концепции развития экономики (рис.1).

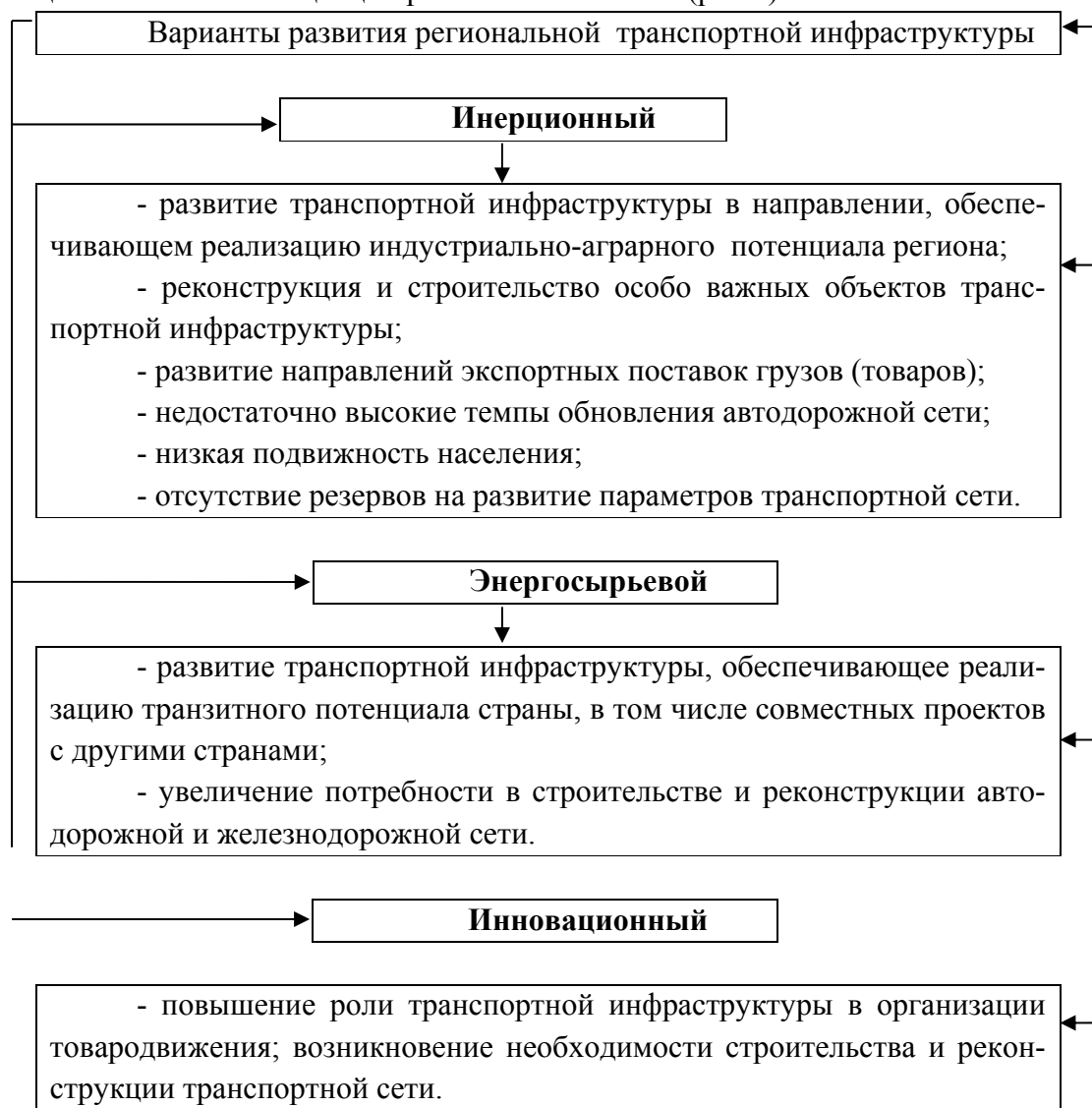

Рис.1. Варианты развития региональной транспортной инфраструктуры Республики Таджикистан (разработано автором)

Литература:

1. Назаров А. А., Дадобоев Б. А. *Отраслевая структура экономики региона.* - Худжанд: «Меъродж», 2014. - 264 с.
2. Рауфи А. *Транспорт в системе рыночной экономики.* – Душанбе: «Ирфон», 2002.-258 с.
3. Катаев А.Х., Кабинов В.А. *Транспортный рынок.* –Душанбе.: ТГУ,1995.-188с.
4. Раджабов Р. К. *Проблемы формирования и развития региональной транспортной инфраструктуры (на примере Республики Таджикистан) Автореф... дисс... докторазконом... наук.-Душанбе, 2000.- 42 с.*
5. *Государственная целевая программа развития транспортного комплекса Республики Таджикистан до 2015 года/Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 апреля 2011, № 16.*

Бобоев К.О.**НАҚШИ ИНФРАСТРУКТУРАИ НАҚЛИЁТӢ ДАР РУШДИ МИНТАҚАҲО**
Институти иқтисод ва демография Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи нақши инфрасохтори нақлиётӣ дар инкишофи минтақаҳо таҳқиқ карда шудааст. Муқаррар карда шудааст, ки дар шароити имрӯзаи иқтисодиёти ҳар кишвар ба инфрасохтори нақлиётӣ нақши калидӣ мебозад. Фаъолият ва инкишофи он яке аз шартҳои муҳими созишҳои судманди баданаи иқтисодӣ-иҷтимоии ҳудуди минтақаҳо ва дар умум кишварро, ки ба болоравии сатҳи зиндагии мардум мусоидат мукунад, равона шудааст, муайян менамояд.

Калидвожаҳо: алоқои нақлиёт, инфрасохтори нақлиётӣ, қувваҳои истеҳсолӣ, омилҳои бозорӣ, ҳамгирӣ, стратегия.

Boboev K.O.**THE ROLE OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE**
IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS
Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

The article explores the role of transport infrastructure in the development of the regions of the country. It is established that in the modern regional economy of any country the transport infrastructure plays a huge role. Its functioning and development is one of the most important conditions for the effective socio-economic development of regions and the country and for the welfare of its people.

Key words: transport communication, transport infrastructure, productive forces, market factors, integration, strategy.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ****Таджикский национальный университет**

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития гостиничной индустрии в Республике Таджикистан в условиях развития конкурентных отношений. Авторы на основе оценки коэффициента загрузки гостиниц пытаются проследить основные тенденции развития данной отрасли в республике. Расчеты, в целом, показывают, что развитие рынка гостиничных услуг в республике имеет положительные тенденции, однако, имеющийся потенциал используется в недостаточной степени. Для более эффективного использования имеющегося потенциала авторами предлагается комплекс рекомендаций, направленный, в первую очередь, на улучшение инвестиционного климата в гостиничной индустрии и повышение конкурентоспособности отечественных предприятий.

Ключевые слова: Рынок гостиничных услуг, конкуренция, гостеприимства, гостиничные услуги, спрос, предложения, цена, инвестиции, лояльность клиентов, туризм.

Рынок гостиничных услуг в настоящее время демонстрирует устойчивые темпы роста во всех регионах мира. Наряду с прочими, развитие рынка гостиничных услуг, свидетельствует о развитости туристической, стабильности политического строя, благоприятности делового климата и развитости конкурентной среды в конкретных странах. Несомненно, эти явления имеют взаимное влияние, и выступают в качестве причинно-следственных факторов развития в системном видении проблемы, особенно с учетом углубления конкурентных отношений между субъектами рынка. В этой связи оценка современного состояния и уточнение тенденции развития рынка гостиничных услуг в специфических условиях конкретных стран всегда остается в числе актуальных проблем, имеющих важное значение в разработке и реализации стратегических программ развития отрасли в целом. В Республике Таджикистан, в силу недостаточной освещенности данной проблемы в трудах отечественных ученых, ее актуальность вдвойне возрастает.

В настоящее время на рынке гостиничных услуг, с появлением новых современно оснащенных гостиниц наблюдается высокая конкуренция. Следует подчеркнуть, что конкуренция на рынке гостиничных услуг имеет как внутренний, так и глобальный характер, иными словами гостиничные

предприятия вступают в конкурентные отношения не только с гостиницами, расположенными внутри страны. Они одновременно конкурируют и с другими гостиницами, которые расположены в других странах, особенно гостиницами, расположенными в соседних странах. Такая ситуация крайне актуализирует проблемы повышения конкурентоспособности отечественных предприятий, как минимум на уровне Центрально-Азиатского региона.

Если новая гостиница не нарушает рыночного баланса, то постепенно рост предложения нивелируется увеличением спроса, и показатели загрузки возвращаются к исходному положению. Исходя из этого, исследователи гостиничного рынка обращают внимание на основной показатель соотношения спроса и предложения и присутствия (отсутствия) дисбаланса между спросом и предложением. В качестве данного показателя выступает коэффициент использования номерного фонда или коэффициент загрузки (КЗ), который оказывает прямое влияние на доходность и рентабельность предприятий гостиничных услуг, и рассчитывается по формуле:

$$KO(KЗ) = \frac{RmSd}{RmAv} * 100\%$$

где, **RmSd** (RoomsSold) – спрос на гостиничные номера за период времени;

RmAv(RoomsAvailable) – пропускная способность предложения гостиничных номеров за период времени.

Номерной гостиничный фонд - это совокупность всех номеров средства размещения, которые должны быть предоставлены согласно с условием контракта, заключенным между клиентом и гостиничным предприятием [3].

Показатель **RmAv** определяется, как пропускная способность предложение гостиничных номеров.

Пропускная способность предложение гостиничных номеров определяется как разность между максимальной пропускной способностью гостиницы (общим количеством место-дней) и количеством место-дней пребывания в капитальном, текущем ремонте, реконструкции и в связи с другими объективными причинами (время простоя номерного фонда).

Максимальная пропускная способность гостиничных номеров (максимальное значение коэффициента загрузки) **KOmax(t)**, определяется так:

$$KOmax(t) = Phr * t$$

где, Phr - число мест в гостинице;

t – период времени.

С учетом того, что весь номерной фонд не может полностью эксплуатироваться за определенный период времени, некоторые номера в гостинице могут находиться на санитарной обработке или в капитальном ремонте.

Далее необходимо определить время простоя номерного фонда (DtRm), т.е. номера находящиеся на капитальном ремонте и на санитарной обработке. Вследствие того что периодический капитальный ремонт гостиничных номеров проводится каждые 5 лет, а средняя продолжительность ремонта – 10 дней¹, а также среднее время подготовки

номера к размещению гостей - 1,5 ч, то время простоя номерного фонда с учетом капитального ремонта DtRm (DowntimeRoom) определяется так:

$$DtRm = [(Phr / 5) * 10] + [(t / At) * (1,5 / 24) * Phr]$$

Один из главных показателей эксплуатационной программы является среднее время проживания (At) одного гостя. Для определения этого показателя используется следующая формула:

$$At (average time of stay) = KOmax(t) / Ng$$

где, KOmax(t) - максимальном пропускная способность гостиничных номеров (место-дней);

Ng - число гостей.

Исходя из данного значения, нами было определено среднее проживание At = (6810*365) / 558601 = 4,5 дней одного гостя в гостиницах страны за 2016 г. Среднее время проживания одного гостя в гостинице составляет 5 дней.

Для определения пропускной способности предложения гостиничных номеров (RmAv) необходимо от максимальной пропускной способности гостиничных номеров KOmax(t) за период времени вычитать количество простоя номерного фонда, данное значение формируется таким образом:

$$RmAv = KOmax(t) - DtRm$$

На основе расчёта показателя **KO (K3)** можно определить следующее значение:

- динамические сдвиги (увеличение, уменьшение) спроса и предложения;
- структурную сбалансированность спроса и предложения, т.е. **K3** в разрезе потребительских сегментов и групп производителей.

Исходя из вышеизложенного нами был рассчитан коэффициент загрузки гостиниц в Республике Таджикистан, где определяются динамические сдвиги, спрос и предложения и сбалансированность спроса и предложения на гостиничные услуги. Устойчивая динамика изменения данного показателя (K3) гостиничного рынка в Республике Таджикистан отмечается с 2010 по 2016 гг. (табл.1). Рассчитаем максимальную пропускную способность гостиничных номеров за период времени (год) и получаем:

$$KOmax(t) = 6810 * 365 = 2485650 \text{ место/дней.}$$

¹Установлено положением о проведении планово-предупредительных ремонтных работ жилых и общественных зданий МЖКХ РСФСР еще в 80-е гг., активное участие в разработке которого принимала Академия коммунального хозяйства им. К.Д. Памфилова. Этим же документом устанавливается и средняя продолжительность ведения ремонтных работ в гостиницах - десять дней.

Простой номерного фонда гостиницы страны равен:

$$DtRm = [(6810/5) * 10] + [(365/5) * (1,5/24) * 6810] = 31070,6.$$

Пропускная способность гостиниц страны равна:

$$RmAv = 2485650 - 31070,6 = 2454579,4.$$

На основе полученных данных, мы определяем коэффициент загрузки (КЗ). Расчеты основных показателей рынка гостиничных услуг в Республике Таджикистан, отображены на табл.1.

$$KO (КЗ) = \frac{558601}{2454579,4} * 100\%$$

$$KO (КЗ) = 22,8$$

Максимальное значение величины КЗ является 100%, но реально даже в развитых странах значение данного показателя колеблется в пределах 60-80%. Данные табл.1 показывают, что в Республике Таджикистан пока потребность на услуг гостиничных предприятий очень низкая, т.к. значение КЗ составляет всего 22,8%. Это означает, что потенциал гостиничной индустрии в республике задействован на недостаточном уровне эффективности. Развитие туризма

может существенно улучшить эффективность использования потенциала гостиничной индустрии, что требует реализации соответствующих мер в этом направлении. В экономической литературе отмечается, что рост заполняемости гостиниц на 10% ведет к снижению себестоимости основных услуг на 6-7%.

Проведенные расчеты свидетельствуют о неоднозначности соотношения спроса и предложения на рынке гостиничных услуг Республики Таджикистан. Возможны следующие варианты ответа на сложившиеся ситуации: во-первых, не исключено, что качество гостиничных услуг не удовлетворяет туристов, поэтому, несмотря на значительный рост туристического потока, коэффициент загрузки гостиниц имеет незначительные положительные сдвиги. Это означает, что туристы предпочитают частные квартиры и виллы вместо больших гостиницами; во-вторых, возможно, что география распределения туристов настолько разнообразна, что не позволяет проследить продолжающуюся тенденцию. Тем не менее, вывод однозначный: потенциал гостиничной индустрии в Таджикистане используется не в полном объеме.

Таблица 1. Динамика основных показателей рынка гостиничных услуг в Республике Таджикистан в 2010-2016 гг.

Показатели	2010	2014	2016	2016 в % к 2010
Число гостиниц на конец года	46	112	158	343,5
Число всех номеров на конец года (ед.)	2001	3181	4230	211,4
Единовременная вместимость на конец года (мест)	3369	5266	6810	202,1
Предоставлено койко-суток за год (койко-суток)	195756,1	300863	558601	285,3
Максимальная пропускная способность гостиничных номеров (место/дней)	1229685	1922090	2485650	202,1
Среднее время проживания (At) одного гостя (день)	6,3	6,3	4,4	69,8
Время простоя номерного фонда	19547,2	30310,8	31070,6	159,0
Пропускная способность гостиницы (койко-суток)	1210137,8	1891779,2	2454579,4	202,8
Коэффициент загрузки	16,1	15,9	22,8	141,6

Рассчитано по: Основные показатели жилищного фонда и коммунального хозяйства Республики Таджикистан за 2010, 2012, 2013, 2014, 2015 гг. АСПРТ.

В свете вышеизложенного, важным представляется анализ основных тенденции, характеризующих спрос на рынке гостиничных услуг столицы, которые, на наш взгляд, можно комментировать следующим образом:

– в условиях Таджикистана популярными для туристических поездок являются летние и весенние месяцы.

– согласно данным [1, с. 43] в 2015 структура потока иностранных посетителей г. Душанбе отличается от других регионов страны. Основной контингент - посетители со служебными целями - 80% и с целью туризма - почти 47%, в то время как в целом по республике доминирует доля посещений с частными целями - 85%, а на служебные и туристические цели приходится всего 49% и 42%. Эти направления в будущем будут определять развитие въездного туризма.

Между тем, анализ показывает, что рынок гостиничных услуг развивается неравномерно в разрезе регионов (табл. 2).

По данным табл. 2 видно, что гостиницы г. Душанбе и Согдийской области более востребованы, так как доля загруженных гостиничных мест в этих регионах составляет 27-28%. Невостребованные гостиничные места составляет 24% от общего количества гостиничных мест.

В настоящее время средний коэффициент загрузки гостиниц зарубежных стран колеблется от 40% до 80%. Например, в России средний коэффициент загрузки гостиниц составляет 57,4%, в наиболее известных отелях мира редко превышает 85%. Уровень заполняемости гостиниц Ritz-Carlton составляет 70%, что на 9% выше среднего уровня в отрасли. В Европе коэффициент заполняемости колеблется от 62,3% в отелях экономического класса до 68,9% в отелях класса люкс. В Республике Беларусь коэффициент загрузки гостиниц составляет 41%. В Казахстане и Узбекистане от 40% до 50%.

Таблица 2. Динамика основных показателей рынка гостиничных услуг по регионам Республики Таджикистан, 2016 г.

Показатели	Регионы				
	I	II	III	IV	V
Число гостиниц на конец года	18	48	46	16	30
От общего количества гостиниц (%)	11,3	30,4	29,1	10,1	18,9
Число всех номеров на конец года (ед.)	2033	1315	612	91	179
От общего числа всех номеров, в %	48,0	31,0	14,5	2,1	4,2
Единовременная вместимость на конец года (мест)	3351	1862	1032	219	346
От общей вместимости номеров (%)	49,2	27,3	15,2	3,2	5,1
Предоставлено койко-суток за год (койко-суток)	325833	185870	28429	3504	14965
От общего количества предоставленно койко-суток, в %	58,3	33,3	5,1	0,6	2,7
Максимальная пропускная способность гостиничных номеров (место/дней)	122311 5	679630	376680	79935	12629 0
Пропускная способность гостиницы (койко-суток)	119735 4	665316	368746,5	78251,5	12363 0
Коэффициент загрузки	27,2	28	10,5	8,5	15,5
Примечание: I – г. Душанбе, II – Согд, III - Хатлон, IV - ГБАО, V - РРП					

Рассчитано по: Основные показатели жилищного фонда и коммунального хозяйства Республики Таджикистан за 2017; Аналитические данные Комитета по делам молодежи, спорта, туризма при правительстве Республики Таджикистан, 2017 г.

Динамический показатель $K3$ и $KO_{max}(t)$ и сбалансированность развития рынка гостиничных услуг в абсолютных показателях (гостиничных мест), показана на рис. 1. в виде графика.

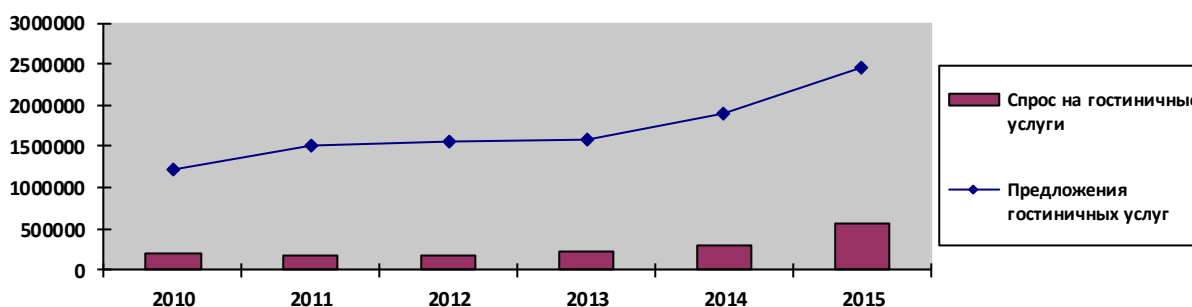

Рисунок 1. Динамика корреляции спроса и предложения на рынке гостиничных услуг в Республике Таджикистан

Диаграмма показывает, что спрос на гостиничные услуги очень низкий, так как по международным стандартам данная ситуация является неудовлетворительной. Однако, учитывая туристский потенциал страны и развитие рынка гостиничных услуг, можно отметить, что состояния исследуемого рынка является не критическим.

Следует подчеркнуть, что существенное влияние на развитие гостиничной индустрии и туризма страны оказал ряд государственных программ. В частности 29 декабря 2003 г. на основе решения № 583 «Для улучшения и развития туризма за 2004-2009 гг.» была принята специальная программа. В 2009 г. в рамках реализации и развития туризма Правительством Республики Таджикистан была утверждена «Концепция развития туризма в Республике Таджикистан на 2009-2019 годы», с целью реализации этой концепции в 2009 на основе решения № 689 была принята «Государственная программа развития туризма в РТ на 2010-2014», в 1 декабря 2014г. на основе решения №738 была принята «Программа развития туризма в Республике Таджикистан на период 2015-2017 годы». Задача и цель данной концепции является улучшение современного состояния гостиничного рынка.

Нам представляется, что сложившаяся ситуация обуславливает решение ряда взаимосвязанных задач, имеющих стратегическое и тактическое значение, оптимальное взаимодействие которых позволяет более успешно реализовать конкурентные преимущества отечественных предприятий на рынке гостиничных услуг (рис.2).

Таким образом, в целом, можно отметить положительную тенденцию развития рынка

гостиничных услуг в Таджикистане, что обнадеживает дальнейшее процветание гостиничной индустрии в стране. Тем не менее, проблемы остаются, а в отдельных случаях они приобретают хронический характер, связанный с отсутствием опыта, несогласованностью отдельных государственных программ развития отрасли, нехваткой инвестиции для обновления гостиниц и т.п. Главным фактором, влияющим на конъюнктуру гостиничного рынка в республике, а также конкурентоспособности гостиничных предприятий, выступает значительный рост стоимости гостиничных услуг, достигший международного уровня при более низком качестве обслуживания, а также недостаточная развитость гостиничной индустрии в регионах и малых городах.

Отдельно следует отметить, что при нынешних условиях говорить о формировании лояльности потребителей пока рано, скорее выбор клиентов обусловлен его неизбежностью. Конечно, не все вышеперечисленные меры могут быть использованы в настоящее время, но во многих регионах Таджикистана, в частности, в ГБАО и Согдийской области. С учетом развития экологического, оздоровительного и культурного туризма, можно было бы привлечь инвестиции в гостиничный сектор и на существующих условиях, если бы упростился процесс выдачи разрешительной документации на строительство и закрепление участка за заказчиком. В целом, сложившаяся ситуация требует особого внимания со стороны органов государственного регулирования развития туризма и гостиничной индустрии в стране на базе применения методов и форм стратегического планирования развития отрасли.

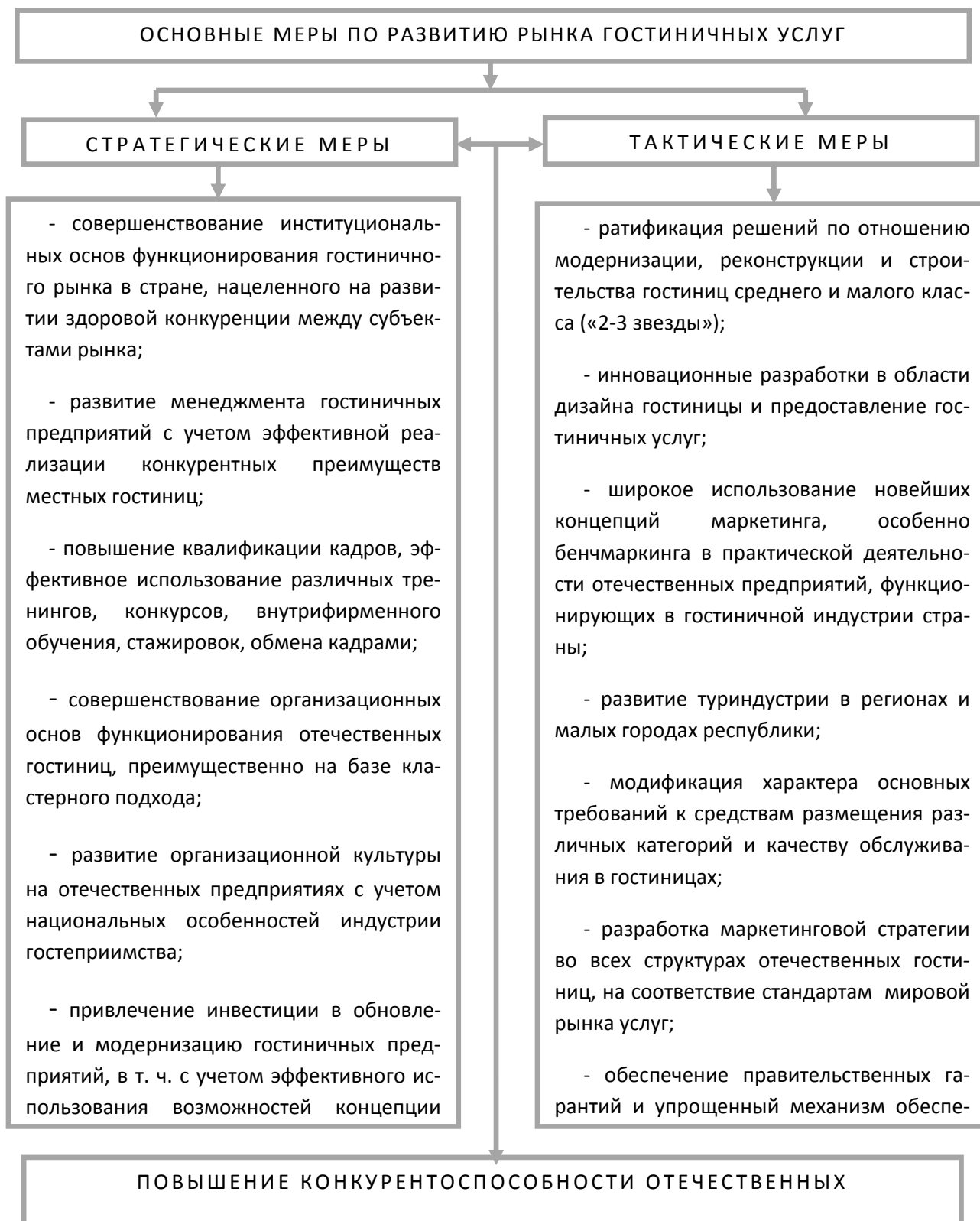

Рисунок 2. Взаимодействие стратегических и тактических мер по развитию гостиничных предприятий Таджикистана в условиях конкурентных отношений

Литература:

1. Аналитические данные Комитета по делам молодежи, спорта, туризма при Правительстве Республики Таджикистан за 2010, 2012, 2013, 2014, 2015 гг.
2. Основные показатели жилищного фонда и коммунального хозяйства Республики Таджикистан за 2010, 2012, 2013, 2014, 2015 гг. АСПРТ.
3. «Системы классификации гостиниц и других средств размещения» Приказ Комитета молодежи, спорта и туризма и статистического управления при Правительстве Республики Таджикистан и Агентства по стандартизации, метрологии, сертификации и надзора торговли при Правительстве Республики Таджикистан от 17.06.2013 №4 Об утверждении Системы классификации гостиниц и других средств размещения. Утверждено от 1.07. 2013

Бобосодиқова Г. Б.,
Шарипова Х.Р.

**ТАМОЮЛҲОИ РУШДИ БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИИ МЕҲМОНХОНАҲО
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ РУШДИ
МУНОСИБАТҲОИ РАҚОБАТПАЗИР.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур муаммоҳо ва дурнамон рушди соҳаи хизматрасонии меҳмонхонаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити рушди муносибатҳои рақобатпазирӣ дида баромада шудааст. Муалифон дар асоси баҳодиҳии коэффитсенти пуршавии меҳмонхонаҳо тамоюлҳои асосии рушди соҳаро дар ҷумҳурӣ меҳоманд пайгирӣ намоянд. Ҳисобҳо дар маҷмӯъ нишон медиҳанд, ки рушди хизматрасониҳои меҳмонхонаҳо тамоюли мусбӣ дошта, аммо иқтидори мавҷуда ба пуррагӣ истифода бурда намешавад. Барои самараноктар истифодабарии иқтидори мавҷуда муаллифон маҷмӯи тавсияҳоеро, ки дар навбати аввал барои беҳтар намудани фазои сармоягузории хизматрасониҳои меҳмонхонаҳо ва баланбардории рақобатпазирӣ корхонаҳои ватанӣ пешниҳод менамоянд.

Калидвожаҳо: Бозори хизматрасониҳои меҳмонхонаҳо, рақобатпазирӣ, меҳмоннавозӣ, хизматрасониҳои меҳмонхонаҳо, талабот, пешниҳодот, нарх, сармоягузорӣ, садоқати муштарӣ, сайёҳӣ.

Bobosodikova G.B.
Sharipova Kh.R.

**HOTEL SERVICE TENDENCY DEVELOPMENT IN CONDITIONS
OF COMPETITIVE RELATIONSHIP DEVELOPMENT TAJIKISTAN
Tajik national university**

The article considers the problems and prospects for the development of the hotel industry in the Republic of Tajikistan in the context of the development of competitive relationships. The authors based on the assessment of the occupancy rate of hotels are trying to trace the main trends in the development of this industry in the country. Calculations, on the whole, show that the development of the hotel services market in the country has positive trends, however, the available potential is used inadequate. To make more effective use of the available potential, the authors offer a set of recommendations aimed, first of all, in improving the investment climate in the hotel industry and increasing the competitiveness of domestic enterprises.

Key words: the market of hotel services, competition, hospitality, hotel services, demand, offers, price, investments, customer loyalty, tourism.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Институт экономики и демографии Академии Наук Республики Таджикистан

В статье рассмотрена проблема повышения качества профессиональной подготовки трудовых мигрантов в условиях инновационного развития. Также предложены пути решения для более быстрого развития инновационной экономики.

Ключевые слова: подготовка кадров, трудовые мигранты, инновационная экономика, рынок труда, образование.

Современный этап развития Республики Таджикистан выдвигает новые требования к профессиональной подготовке кадров и их активизации на рынке труда в целях поиска новых возможностей своего развития, основанных на новых знаниях. В научной литературе широко используется понятие «инновационная экономика и экономика, основанная на знаниях», суть этих понятий в том, что основным фактором развития экономики является эффективное использование новых знаний людей в их жизнедеятельности, тем самым делая его комфортным. Образование становится приоритетной в контексте развития инновационной экономики, ключом, который открывает больше дверей на международном рынке труда. По мнению российского ученого Кармышева Ю.А. понятие инновационное развитие представляет в виде особой инновационной «настройки» государственного механизма воздействия на экономику и рыночную самоорганизацию с ориентацией всех сфер экономической деятельности на комплексное использование инноваций в производстве товаров и услуг, и перераспределения форм и методов регулирования по результативности. [1, с.1].

Президент Республики Таджикистан основоположник мира и единства, Лидер нации Эмомали Рахмон в своем ежегодном послании 22 декабря 2017 года отметил, что «в последующие 5 лет деятельность Правительства будет направлена на повышение качества развития человеческого потенциала, серьезное внимание будет уделено вопросам науки, образования, здравоохранения, культуры, окружающей среды и занятости, в результате осуществления этих мер Таджикистан будет иметь высокий уровень

человеческого развития. В этот период всё взрослое население минимум будет иметь среднее общее образование и не менее половины работоспособного населения – среднее и высшее профессиональное образование. Для повышения качества обучения и воспитания нам необходимо на всех уровнях обучения, особенно на уровне профессионального обучения, уделять серьезное внимание не на количество, а на качество обучения, воспитывать специалистов, отвечающих требованиям современности [2, с.14].

В.Розанова пишет, что образование является основой, обеспечивающей постоянный рост производительной силы труда. Ведь общеизвестно, что на уровень трудового потенциала не посредственное влияние оказывают вкладываемые в работников инвестиции, улучшающие их образование и повышающие уровень профессиональной подготовки [3, с.27.] Исходя, из вышесказанного выходит, что образование и инновационное развитие тесно взаимосвязаны и нуждаются в финансовой поддержки со стороны государства. В настоящее время в Республике Таджикистан существует проблема перенасыщения экономически активного населения, и вследствие данного процесса растет уровень внутренней безработицы на внутреннем рынке труда. Из сложившейся ситуации население выбирает внешнюю трудовую миграцию как оптимальный вариант для поддержания своих домохозяйств. С каждым годом увеличивается и уровень образовательной миграции, то есть, молодёжь старается учиться в ВУЗах за рубежом, считая, что в дальнейшем это поможет им легче трудоустроиться на рынке труда как внутри страны, так и за рубежом. Но несмотря на

то, что растет уровень образовательной миграции, исследования, показывают, что уровень образования является недостаточно высоким. Парадокс внутреннего рынка труда состоит в том, что при избытке трудовых ресурсов и вытекающий из неё безработицы многие промышленные предприятия нуждаются в квалифицированных кадрах и из-за

их нехватки вынуждены приглашать зарубежных специалистов.

Таким образом, согласно исследованиям Центра инновационного развития, из 900 анкетированных из числа возвратившихся трудовых мигрантов (из Душанбе, Хатлона и РРП) выходит, что **профессиональное образование имеют всего лишь 26 % мигрантов.**

Таблице 1. Результаты опроса приведены в нижеуказанной.

	Высшее образование	Сред. проф. образование	Начальн. Проф. образование	среднее	Неполное среднее
Душанбе	21%	10%	5%	55%	8%
Хатлон	12%	26%	6%	52%	4%
РРП	19%	26%	4%	40%	11%
Итого	17%	21%	5%	49%	8%

Исходя из вышесказанных данных, можно констатировать, что 43,5% из числа опрошенных возвратившихся трудовых мигрантов имеют профессиональное образование. [с.29.] Следовательно, остальные 56,6% трудоспособного населения не имеют профессиональное образование, что отражается не только на качестве труда, но и на уровень благосостояния этой части населения. Не имея профессиональное образование или квалификацию трудоспособное население, не могут найти работу с достойной заработной платой, как на внутреннем рынке труда, так и на внешнем для обеспечения благосостояния своих домохозяйств. Повышение уровня образования мигрантов будет способствовать трудоустройству трудовых мигрантов и повышения их заработка. Регулирование рынка труда в широком смысле охватывает все процессы, связанные с формированием спроса на труд и его предложением, т.е. включает в себя, как формирование рабочей силы, готовой к включению в процесс труда, так и созданию рабочих мест, в количественном и качественном отношении, соответствующих спросу на труд. Отсюда можно сделать вывод, о том, что регулирование рынка труда в широком смысле, означает определенное вмешательство государства в вопросах профессиональной ориентации и профессиональной подготовки кадров, их переподготовки и повышения квалификации, а также создания

условий труда адекватных профессионально-квалификационной характеристике совокупной рабочей силы общества. [5, с.72]. То, есть управление и регулирование рынка труда это механизм созданный государством для оказания помощи для наиболее эффективного использования трудовых ресурсов в виде подготовки, переквалификации, подбора, найма, распределения кадров и создание рабочих мест для лиц, которые входят в число безработных. В инновационной экономике необходимо учесть не только экономические факторы, но и социальные, так как они взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга и могут, обеспечить стабильное развитие экономики. Развитие инновационной экономики возможны, только в том случае, если трудовые ресурсы страны имеют образование, квалификацию и профессии, которые востребованы как на внутреннем рынке труда, так и на внешнем. По данным Агентства по статистике при Президенте РТ в стране 5,1млн.чел. являются экономически активным населением [6, с.56], из них:

- 15,1 % имеют неполное среднее образование
- 49,59% имеют законченное среднее образование
- 16,44 % имеют техническое или среднее профессиональное образование
- 14,64 % имеют высшее образование

К экономически активному населению относятся более 68% из, тех, кто имеет техническое профессиональное и высшее образование, и только 45% , имеют среднее образование. Эти цифры свидетельствуют о том, что хотя общее качество рабочей силы является относительно высоким, только треть рабочей силы имеет профессиональную подготовку или высшее образование. Между тем, уровень экономической активности людей со средним профессиональным или высшим образованием значительно выше, чем у тех, кто имеет только общее среднее образование [7, с.51]. Одним из главных факторов инновационного развития экономики страны является наличие качественных трудовых ресурсов. Современный рынок труда требует квалифицированных трудовых ресурсов. Таджикистан как страна, которая, имеет перенасыщение трудовых ресурсов, должен акцентировать свое внимание на повышение качества профессиональной подготовки трудовых ресурсов, большинство, которых выбирают внешнюю трудовую миграцию. Анализ многочисленной литературы дает нам следующие выводы:

- в первую очередь отсутствует обеспечение защиты прав и интересов трудовых мигрантов.

- во-вторых - нет программ поддерживающих и развивающих для повышения профессиональной подготовки мигрантов в связи с новыми требованиями международного рынка труда. Фундаментом инновационного развития является образование. Система образования пока не отвечает требованиям международного рынка труда, она недостаточно ориентирована как на внутренний рынок труда, так и на внешний.

- государству необходимо акцентировать внимания на трудовые ресурсы, которые сейчас активны на внутреннем рынке труда для того, чтобы создать качественный трудовой потенциал для устойчивого экономического развития посредством инновационного метода развития образования.

- в-третьих, отсутствует поддержка частных агентств занятости, а именно эти агентства могли бы, послужит катализатором формирования здоровой конкуренции на внутреннем рынке.

Отсутствие налаженной государственной системы планирования и распределения кадров по отраслям народного хозяйства приводит к дисбалансу на внутреннем рынке труда. Следовательно, государству необходимо разработать и внедрить современный механизм посредством официальных заявок работодателей и оформлять заказ по подготовке квалифицированных рабочих кадров для всех сфер экономики Республики Таджикистан.

В настоящее время основным сдерживающим фактором взаимосвязи системы образования с рынком труда является отсутствие методики прогноза по кадрам на внутреннем рынке труда, так же необходимо подготовить специалистов по изучению и анализа международного внешнего рынка труда, сюда можно отнести и несовершенные механизмы взаимосотрудничества учебных заведений с предприятиями. Целесообразно использовать опыт других стран и методы подготовки, подбора и организованного набора и распределения квалифицированных рабочих кадров не только на внутреннем рынке труда Республики Таджикистан, но и на международном рынке труда.

Исходя, из вышесказанного выходит, что в управлении и регулировании трудовыми ресурсами приоритетными в первую очередь является создание программы инновационного образования.

Под инновационным и образовательными программами понимают систематизированный набор учебных дисциплин и практик, включающий самые актуальные разработки в определенной предметной области, целью которого является подготовка специалиста способного не только освоить, но и творчески развить переданные ему в результате обучения знания, умения и навыки, а также осуществлять инновации в ходе своей практической деятельности [8, с.217].

Решение нижеперечисленных предложений может стать хорошим локомотивом в инновационную экономику и изменить качественные показатели трудовых мигрантов и, в общем, трудовых ресурсов страны:

- Организация инновационно-образовательных программ с целью повышения эффективности системы подготовки кадров для инновационной экономики,

- Разработка социально-экономических программ с целью развития рентабельных отраслей экономики,

- Реализация учебных программ, развития системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов приоритетных направлений

- Повышение заработной платы государственным служащим и работникам бюджетных организаций (так государство может приостановить «утечку мозгов», т.к. именно низкая заработная плата служит основным фактором утечки квалифицированных кадров)

- Обучение трудовых мигрантов профессиям, которые могут иметь спрос на внешнем рынке труда и обеспечение защиты интересов трудовых мигрантов, выезжающих на работу за пределами страны, оказывая им помощь в приобретении специальности и повышении квалификации, сертификации их квалификаций, а также навыков,

приобретенных в процессе трудовой миграции.

- поддержка малого и среднего бизнеса как один из приоритетных направлений развития социально-экономических отношений.

Для достижения успехов в области повышения качественных характеристик и развития навыков мигрантов, необходимо использовать современный мировой опыт по формированию правильной политики в системе образования мигрантов и безработных граждан. В связи с чем, необходима реструктуризация системы образования с учетом перепрофилирования незатребованных высших учебных заведений в учреждения по подготовке рабочих профессий и обучения современным навыкам трудящихся мигрантов. Далее, для определения реальной ситуации по спросу и предложениям, необходимо проведения мониторинга и общего обзора (ревизии) рынка труда в Таджикистане [9, с.45].

Литература:

1. Кузьминых Н. Интенсивность и экстенсивность инновационного развития. www.bagsurb.ru/about/jornal/scientific_seminars/KUZMINIKH.pdf
2. Послание Президента Республики Таджикистан от 22 декабря 2017года.
3. Розанова В.А. Человеческий фактор в управлении. Учебно-практическое пособие. — М.: Альфа-Пресс, 2006. — 264 с.
4. Отчет Общественной организации «Центр инновационного развития». Исследование проблем возвратившихся трудовых мигрантов в городе Душанбе, РПП и Хатлонской области Душанбе-2017г.
5. Проблемы управления трудовыми ресурсами Таджикистана. Душанбе. ТоРус, 2012-320с.
6. Рынок труда в Республике Таджикистан. Статистический сборник. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2016. Душанбе. 426с.
7. Юсуфбеков Ю.Р. Вопросы сохранения человеческого капитала как основы для устойчивого экономического развития Таджикистана. Рынок труда 1(32), 2017, научный журнал государственного учреждения Научно-исследовательский институт труда, миграции и занятости населения. Душанбе-2017., 110с.
8. Е.К.Гитман., М.Б.Гитман., В.Ю.Столбов., Подготовка специалистов для инновационной экономики: международный опыт и направления развития. Журнал - Актуальные проблемы экономики №5 (143), 2013г., 235с.
9. Бабаев А.А., Джуразода Т. Возвращение трудящихся мигрантов-граждан Республики Таджикистан. Проблемы и новые вызовы. - Душанбе-2016., с.48

Сафарова Н.С.

**БАЛАНД БАРДОШТАНИ СИФАТИ ТАЙЁРКУНИИ КАСБИИ МУҲОЧИРОНИ
МЕҲНАТӢ ДАР ШАРОИТИ РУШДИ ИННОВАТСИОНӢ****Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи Илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола масъалаи баландбардоштани сифати тайёркунии касбии муҳочирони меҳнатӣ дар шароити рушди инновационӣ дида баромада шудааст. Ҳамчунин роҳҳои ҳал шудани ин масъала дар рушди зудтари инновационӣ пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: тайёрии касбӣ, муҳочирони меҳнатӣ, иқтисоди инновационӣ, бозори меҳнат, маориф.

Safarova N.S.

**LABOR MIGRANTS VOCATIONAL TRAINING QUALITY IMPROVEMENT IN THE
CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT****Institute of economics and demography
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The article considered the problem of improvement the quality of professional training of labor migrant in the conditions of innovative development. Also, solutions for faster development of innovative economy are proposed.

Key words: personnel trainings, labour migrants, innovative economic, labour market, education.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Технологический университет Таджикистана

В статье рассматривается процесс анализа механизма регулирования мобильности рабочей силы, с учетом проведенных автором экономико-социологических исследований и опроса вернувшихся работников из-за рубежа. В статье также уделяется внимание созданию механизма регулирования мобильности рабочей силы, путем рассмотрения различных вероятных сценариев социального воздействия возвратного перемещения рабочей силы на ситуацию в стране в краткосрочной и среднесрочной перспективах.

Ключевые слова: *территориальное перемещение рабочей силы, механизм регулирования мобильности рабочей силы, реинтеграция, вероятные сценарии, население, возвратившаяся рабочая силы, безработные, денежные переводы, квалифицированные работники.*

В процессе анализа механизма регулирования мобильности рабочей силы, с учетом проведенных нами экономико-социологических исследований и опроса вернувшихся работников из-за рубежа показывают, что, возвратившись на родину, они сталкиваются с теми же проблемами, которые побудили их в своё время уехать за границу – это отсутствие рабочих мест и низкие заработки в Таджикистане. Именно трудности в процессе реинтеграции в местный рынок труда, на наш взгляд, являются ключевой проблемой для возвратившихся работников. К сожалению, в Таджикистане, несмотря на некоторые положительные тенденции в развитии экономики, массовая безработица населения и низкая оплата труда по-прежнему являются основными социальными проблемами для большинства населения, стимулирующими их временную трудовую деятельность за рубежом. «Исходя из сложившейся ситуации, в настоящее время выдвинуты 3 вероятных сценария социального воздействия возвратного перемещения рабочей силы на ситуацию в стране в краткосрочной и среднесрочной перспективах, кратко изложенные в таблице 1» [1,112].

Предложенные сценарии не претендуют на завершенность, – затронутые аспекты реинтеграции возвращающейся рабочей силы в стране происхождения нуждаются в дальнейшем изучении и выработке более глубокого обоснования целевых предложений. Однако, представленные данные и некоторые предварительные выводы могут служить толчком для общественной дискуссии о возможностях разработки реальных меха-

низмов содействия цивилизованным и эффективным исходящим и возвратным практикам таджикских граждан.

Важным направлением механизма регулирования мобильности рабочей силы является рассмотрение различных вероятных сценариев (подробно описанных в табл. 1) социального воздействия возвратного перемещения рабочей силы на ситуацию в стране в краткосрочной и среднесрочной перспективах.

Реализация вероятного пессимистического сценария заключается в том, что несмотря на то, что внешнее территориальное перемещение рабочей силы в текущем периоде относительно улучшает благосостояние местного населения, однако, она не исключает из возможных вариантов развития Таджикистана и неблагоприятных перспектив. Первая из них – это усиление социальной напряженности в краткосрочном периоде, особенно среди населения неблагополучных районов страны вследствие увеличения безработицы, криминализации, распада семей, плохих жилищных условий и т.д. Вторая – усиление политической нестабильности в долгосрочном периоде, обострение проблемы безопасности. Третья – отток квалифицированных работников и их семей на постоянное местожительство.

Пессимистический сценарий спрогнозирован на предположении о том, что ситуация с внешним территориальным перемещением рабочей силы в ближайшие годы кардинально не изменится. При этом сохраняется нынешняя позиция правительства в области миграционной политики: внешнее

территориальное перемещение рабочей силы не является приоритетным направлением, этот процесс продолжает оставаться стихийным и хаотичным, выезжающие работники по большей мере предоставлены сами себе, посредничество в сфере территориального перемещения рабочей силы криминализировано, уровень информированности самих выезжающих крайне низок. Государство слабо защищает их права. При этом принципиальные инфраструктурные проблемы в стране решаются постепенно, высокая зависимость от внешних шоков и импорта товаров не изменяется.

Экономический рост при данном сценарии стимулируется потребительским и инвестиционным спросом на основе внешних источников финансирования, включая денежные переводы рабочей силы.

В результате реализации пессимистического сценария ожидаются следующие социальные последствия:

1. Увеличение количество безработных, как зарегистрированных, так и незарегистрированных;

2. Усиление конкуренции на внутреннем, в том числе и неформальном рынках труда;

3. Снижение доходов, увеличивающее процент бедных, что не позволит ожидать снижение бедности по сравнению с предыдущими годами;

4. Увеличение социальной напряженности и рост недовольства населения;

5. Ухудшение криминогенной обстановки, рост количества преступлений;

6. Повышение вероятности появления конфликтных ситуаций в регионах страны;

7. Ускоренная исламизация общества;

8. Радикализация общества.

Правительство Республики Таджикистан принимает определенные меры с целью недопущения негативных проявлений внешней мобильности рабочей силы. Поэтому особую роль в ее регулировании отводится реализации **умеренного сценария**, который предусматривает механизм обеспечения взаимодействия возвращающейся рабочей силы с процессами развития. При данном сценарии государство, признавая важность решения вопросов миграции, начинает осуществлять ряд мер по совершенствованию

миграционной политики, содействия развитию частного предпринимательства, а также созданию новых рабочих мест в трудоемких отраслях экономики.

Рассмотрим подробнее условия, стимулирующие и поддерживающие вклад рабочей силы, работающих за пределами Таджикистана, в развитие посредством денежных переводов, партнерства диаспор, передачи навыков, реинтеграции квалифицированных специалистов (Рисунок 1).

Основным фактором внешнего территориального перемещения рабочей силы, который оказывает значительное влияние на социально-экономическое состояние многих развивающихся стран продолжают оставаться объемы денежных переводов трудящихся, работающих за пределами республики. Как показывает международный опыт, эти денежные средства не аккумулируются в каких-либо отдельных странах, (вне зависимости от того, являются ли эти страны наиболее развитыми, развивающимися, или слабо развитыми), и формирование этих средств не зависит непосредственно от деятельности международных финансовых институтов, или же отдельных инвесторов - в отличии от объемов частного капитала или официальной финансовой помощи.

Аналогичная ситуация складывается фактически во всех странах на постсоветском пространстве (которые являются получателями денежных потоков), в которых замечено значительное превышение денежных переводов над объемами прямых инвестиций и официальной помощи на развитие. При этом, денежные переводы не влияют на формирование внешнего долга для получающих стран. Также необходимо отметить, что эти денежные потоки идут в те отрасли экономики и социальной сферы, которые наименьшим образом подходят по стандартам инвестирования прямых зарубежных инвестиций и кредитов банков. И складывающиеся при этом отношения на микроуровне, в конечном счете, оказывают воздействия на социально-экономическую стабильность на макро уровне, что подтверждает значимость этих переводов в экономике стран происхождения возвратившейся рабочей силы.

Таблица 1. Сценарии возможного социального воздействия возврата рабочей силы в Республику Таджикистан

	Пессимистический сценарий	Умеренный сценарий	Оптимистический сценарий
Государственное участие	Полное невмешательство государства в ситуацию с территориальным перемещением рабочей силы	Государство оказывает сильное содействие трудящимся: предоставляет льготы по кредитам на открытие малого и среднего бизнеса, создает новые рабочие места, увеличивает заработную плату, открывает агентства по профессиональной подготовке выезжающих работников, повышает их информированность	Государство проводит активную и последовательную политику в сфере внешнего территориального перемещения рабочей силы, содействует расширению его географии миграции на основе международного сотрудничества со странами Европы, Азии, Северной Америки, содействует открытию частных агентств занятости, развивает систему профессионально-технического образования, особенно по подготовке наиболее востребованным специальностям
Инструменты	Неформальная предпринимательская активность возвратившейся рабочей силы, существующие связи, теневые доходы	Повышение информированности денежные переводы, роль диаспор, профессиональные навыки, успешная реинтеграция	Профессиональный опыт и квалификация, защищенность, безопасность, контроль, инвестиции возвратившихся работников в развитие инновационной экономики и их предпринимательская деятельность
Положение мигрантов	Возвратившаяся рабочая сила предоставлена самой себе и выживает как может	Положение возвратившихся зависит от миграционного законодательства принимающих стран	Права возвратившихся защищаются законодательством страны и межправительственными соглашениями, территориальное перемещение рабочей силы из вне становится регулируемым и организованным. Учет и контроль на высоком уровне
Государственные расходы и поступление иностранного капитала	Национальный бюджет не предусматривает расходы на решение ситуации в области территориального перемещения рабочей силы в республику	Национальный бюджет планирует определенные расходы на проведение мероприятий	Национальный бюджет с привлечением частного капитала, в том числе и иностранного
Возвратившиеся работники и социальная безопасность в краткосрочном периоде	Растет социальная напряженность и обеспокоенность о будущем в связи с ростом инфляции, безработицы, «бедности с 31%» [2] до 50%	Медленными темпами улучшается социально-экономическая обстановка в стране, возвратившиеся работники применяют свои навыки при открытии бизнеса, некоторая часть возвратившихся уезжает обратно на заработки в страны СНГ	Процесс межстранового территориального перемещения рабочей силы полностью легальный, планируется и регулируется государством. Ни один мигрант не может получить работу и выехать за границу без прохождения предварительной профтехподготовки и ориентационных семинаров
Долгосрочные тенденции	Усугубляется политическая нестабильность и социальная напряженность, массовое неприятие установленных норм и правил, возрастает отток трудовых ресурсов на постоянное местожительство за рубежом	Поступление налогов возрастает, ВВП растет, занятость растет, бедность сокращается	Квалифицированные кадры с накопленным финансовым и человеческим капиталом возвращаются на родину и инвестируют в экономику страны, развитие ее инновационной составляющей, Таджикистан придерживается политики импортозамещения и развития экспорта с выходом на мировые рынки. Также происходит диверсификация направлений внешнего территориального перемещения рабочей силы, в основном для работников, имеющих квалификацию

Источник: составлено автором на основе 3 вероятных сценарий социального воздействия возвратного перемещения рабочей силы на ситуацию в стране в краткосрочной и среднесрочной перспективах

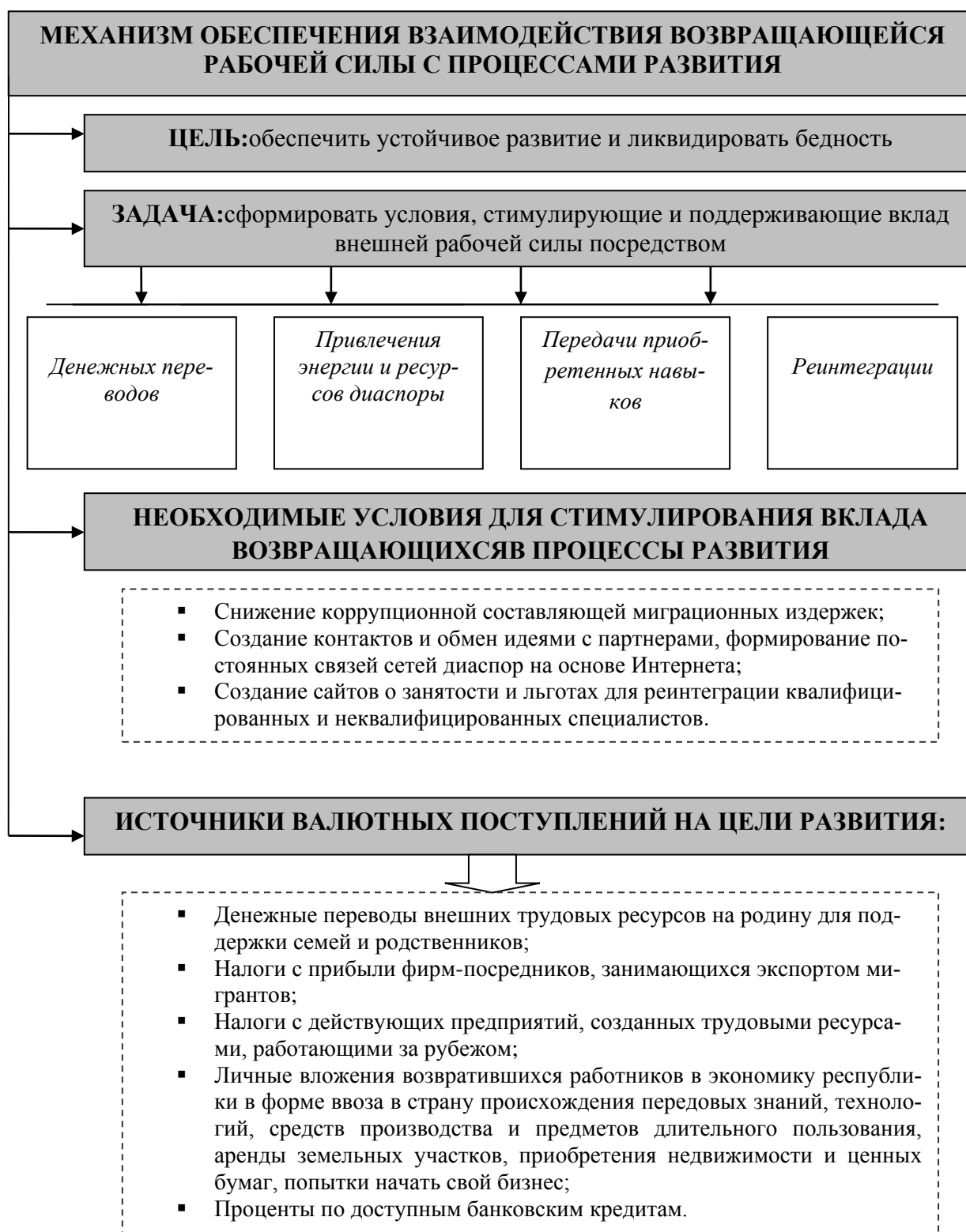

Рисунок 1. Цели, задачи и условия обеспечения взаимодействия внешнего территориального перемещения рабочей силы и развития

Источник: составлено автором на основе изучения механизма обеспечения взаимодействия возвращающейся рабочей силы с процессами развития Республики Таджикистан.

В результате реализации данного сценария ожидаются следующие социальные последствия:

1. Медленными темпами улучшается социально-экономическая обстановка в стране: растет ВВП, снижаются уровень безработицы и бедности, доходы и заработная плата растут, повышаются возможности для трудоустройства возвращающейся рабочей силы, пополняется национальный бюджет за счет поступления налогов.

2. Благодаря предоставляемым льготам по кредитам на открытие малого и среднего бизнеса, создаются новые рабочие места. Возвратившаяся рабочая сила применяет свои навыки при открытии частного бизнеса.

3. Некоторая часть возвратившихся уезжают обратно на заработки в страны СНГ.

4. Растет роль диаспор в развитии экономики РТ, происходит мобилизация финансовых средств, новых идей и опыта в развитии предпринимательства в стране.

5. Растет число частных фирм-посредников, занимающихся трудоустройством и информированием выезжающей рабочей силы.

6. Государство содействует реинтеграции возвращающихся работников.

Стратегическое развитие Республики Таджикистан, основанное на реализации целей и задач НСР-2030 и ПСР 2016-2020 в контексте ЦУР, создает реальные основы для формирования современного механизма регулирования мобильности рабочей силы в рамках параметров оптимистического сценария. При развитии данного сценария государство исходит из того, что процесс внешнего территориального перемещения рабочей силы должен стать планируемым, регулируемым и легальным. Это включает в себя:

➤ Формирование системы, облегчающей выезд граждан из стран постоянного проживания в страны приема, которая должна включать целый комплекс меропр-

ятий, таких, как: профессионально-техническая и обще-гуманитарная подготовка перед выездом; ориентационные семинары; ориентационные рекомендации о том, куда именно было бы лучше поехать, какие существуют особенности трудового рынка стран выезда и ее регионов и др. В этом отношении можно последовать примеру Филиппин, поскольку эта страна придает большое значение проведению семинаров по ориентации до выезда в качестве обязательной образовательной программы, разработанной для оказания помощи потенциальным, предоставляя им информацию по законодательной базе и процедурам, культурным отличительным особенностям и опыту принимающей страны, правам и обязанностям, защите и предоставлению убежища в экстренных случаях, а так же о психологических факторах работы за границей и разлуки с семьей. Ни один филиппинский рабочий не может получить работу без прохождения таких семинаров;

➤ Развитие системы, способствующей легальному внешнему территориальному перемещению рабочей силы (в рамках действующих законов Таджикистана и страны выезда);

➤ Выстраивание системы защиты прав выехавших работников и членов их семей.

В то же время, рассматриваемый нами оптимистический сценарий (по нашему мнению) представляет собой целостный и морально оправданный способ продолжительного планирования политики внешнего территориального перемещения рабочей силы. Реализация этой задачи возможна только на поэтапной основе, начиная с данного момента, и продолжаясь в отдаленной перспективе. При этом надо брать во внимание имеющиеся в данный момент трудности, с которыми на текущий момент связано управление территориальными передвижениями, и принцип свободного перемещения сможет стать источником, который даст толчок для разработки и поиску новых решений существующих проблем.

Литература:

1. Миграционная ситуация современного Таджикистана. Результаты социально-экономического исследования) / Р.М. Аманджанов, Р.М. Бабаджанов, М.Ш. Махмадбеков, Н.Р. Мукимова - Душанбе: Консалтинговая компания «Намо», 2016.
2. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона-Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 20.01.2016. 11:52, город Душанбе. URL: www.president.tj/ru/node/10587
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. - Душанбе: Контраст, 2016. – С. 82.
4. Аманджанов Р.М., Бабаджанов Р.М., Мукимова Н.Р. Миграция и возможности инновационного развития Республики Таджикистан / Монография. - Душанбе: «Шохин», 2017. - 396 с.
5. Ашууров С.Б. Адаптация рабочей силы к потребностям рынка труда / Ашууров С.Б. - Душанбе, 2010. – 45 с.

Хошмухамедова П.С.

ТАЪСИСИ МЕХАНИЗМИ БАТАНЗИМДАРОРИИ ТАҲРИКИ ҚУВВАИ КОРӢ**Донишгоҳи Технологии Тоҷикистон**

Дар мақола ҷараёни таҳлили механизми батанзим дарории таҳрики қувваи корӣ бо назардошти тадқиқоти иқтисодӣ-социологӣ ва пурсиши коргарони аз хориҷа баргаишта, ки аз ҷониби муаллиф гузаронида шуда буданд, дида баромада мешавад. Дар мақола ҳамчунин ба таъсиси механизми батанзимдарории таҳрики қувваи корӣ ба воситаи муоина кардани сценарияҳои гуногуни эҳтимолии таъсири кӯтоҳмуддат ва миёнамӯҳлати баргаишти қувваи корӣ ба вазъият дар кишвар, диққат дода мешавад.

Калимаҳои калидӣ: ҷой ивазкунии минтақавии қувваи корӣ, механизми батанзим дарории зудҳаракатии қувваи корӣ, реинтеграция, сценарияҳои эҳтимолӣ, аҳоли, қувваи кори баргаишта, бекорон, интиқоли маблағҳо, кормандони боихтисос.

Khoshmukhamedova P.S.

CREATION OF MECHANISM OF REGULATION OF WORK FORCE MOBILITY**Technological University of Tajikistan**

In the article the main subject is the process of mechanism of regulation of workforce mobility according to economic and sociological research which was conducted by author and survey of returned labor force from abroad. In the article also is paid attention to creation of mechanism of regulation of mobility of workforce by considering various possible scenarios of social influence of return workforce mobility on country situation in the short and medium terms.

Key words: territorial mobility of workforce, mechanism of mobility regulation of workforce, reintegration, possible scenarios, population, returned workforce, unemployed, remittances, skilled workforce.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
СТРУКТУРА НЕФОРМАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА****Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики**

В статье автор уточняет и анализирует профессионально-квалификационную структуру занятых в неформальном рынке труда, а также определяет причину структурного изменения неформально занятых в странах Центральной Азии. Определены факторы, воздействующие на изменение профессионально-квалификационной структуры в неформальном рынке труда.

Ключевые слова: *неформальный рынок труда, деквалификация рабочей силы, деградация рабочей силы, монетарные цели, самозанятые, эффективность общественного труда, неквалифицированная рабочая сила.*

Нами было проведено исследование профессионально-квалификационного и образовательного уровня работников, занятых в неформальном рынке труда. Исследование было выполнено в 2011-2015 годах. Им были охвачены Бабаджан Гафуровский район, Джаббор Расуловский район, Спитаменский, Аштский, Канибадамский, Исфаринский и Истаравшанский районы. Результаты исследования показали, что неформальный рынок труда отличается малоквалифицированным и неквалифицированным трудом. Труд в этой сфере имеет однообразный, низко содержательный характер, а рабочая сила - носитель этого труда - отличается низким уровнем образования. Работники с высоким уровнем квалификации и образованием постепенно подвергаются деградации. Поскольку, выполняя низко содержательный труд, они со временем теряют квалификацию, знания, от производственные навыки предыдущего опыта. Это прямые потери человеческого капитала в макроэкономическом плане. К сожалению, местные органы власти и органы государственной статистики не уделяют внимания уходу квалифицированной рабочей силы в неформальный рынок труда, т. е. не учитывают роли неформального рынка труда в деквалификации рабочей силы. В нижеприведенной таблице показываются изменения в образовательной структуре рабочей силы на неформальном рынке труда. Данные таблицы показывают, что те тенденции, которые имели место в нашем предыдущем исследовании (1999-2002), находят себе инерционное продолжение. Сущность этой тенденции заключается

в том, что в неформальном рынке труда происходит снижение образовательного уровня, хотя по некоторым районам кривая снижения несколько смягчается. Если обратить внимание на тенденции по каждому отдельному району, то можно заметить, что данная тенденция не является одинаковой и отличается дифференцированностью. В Б. Гафуровском и Истаравшанском районах по сравнению с прошлым исследованием ощущается некоторое ускорение темпов снижения образовательного уровня работников, занятых в неформальном рынке труда. В других районах имеет место замедление этих темпов. Однако сама тенденция снижения образовательного уровня сохраняется. Но не надо упускать из виду то, что предыдущему исследованию подвергались люди, получившие образование разного уровня в предыдущие годы, то есть в советский период. Нынешний же контингент опрошенных работников на 70% состоит из тех, кто получил образование после распада Советского Союза. В содержательном плане этот контингент работников не располагает полноценным образованием по сравнению с теми, кто получил образование в советский период.

В структуре функционирующей неформальной рабочей силы снизился удельный вес работников, обладающих высшим образованием. В то же время несколько повысился удельный вес работников с неполным средним образованием, с общим средним образованием и профессионально - техническим образованием.

Таблица 1. Распределение рабочей силы по уровню образования в неформальном рынке труда (в возрасте 16 лет и старше)¹

	Годы	Всего	В том числе:				
			Высшее	Высшее не закон.	Среднее спец., проф.-тех.	Среднее общее	Неполное среднее
Б.Гафуровский район	2011	1589	8	61	502	901	117
	2012	1596	7	62	511	903	113
	2013	1721	4	57	478	1071	111
	2014	1651	3	57	431	1051	109
	2015	1547	1	47	421	971	107
Дж.Расуловский район	2011	460	3	37	102	221	97
	2012	437	2	31	101	207	96
	2013	421	1	29	99	197	95
	2014	400	1	23	97	188	91
	2015	371	1	21	81	171	97
Спитаменский район	2011	279	3	11	97	121	47
	2012	264	2	17	93	109	43
	2013	259	1	15	92	107	44
	2014	243	1	13	95	101	33
	2015	222	1	7	81	101	32
Аштский район	2011	196	1	10	61	107	17
	2012	179	1	9	57	97	15
	2013	167	1	7	55	91	13
	2014	162	1	7	53	89	12
	2015	148	-	5	51	81	11
Канибадамский район	2011	212	-	19	61	111	21
	2012	234	-	17	69	121	27
	2013	236	-	15	71	125	25
	2014	240	-	11	75	127	27
	2015	224	-	9	71	121	23
Исфаринский район	2011	348	1	13	71	237	27
	2012	340	1	8	75	231	25
	2013	333	-	7	73	230	23
	2014	314	-	5	67	221	21
	2015	322	-	5	65	231	21
Истаравшанский район	2011	364	1	11	72	251	29
	2012	361	-	9	75	250	27
	2013	360	-	7	77	251	25
	2014	300	-	5	69	201	25
	2015	355	-	4	76	251	24

¹Расчитано по данным проведенного автором опроса

Данная таблица показывает, что удельный вес работников со средним и средним специальным образованием все ещё остается значительным. После распада СССР в Республике Таджикистан произошли значительные структурные изменения на рынке труда. Они охватывают и формальный и неформальный рынки труда. Особенно большие проблемы возникли с использованием рабочей силы с высшим образованием. Эта категория рабочей силы в своей основной части ориентирована на трудовую миграцию в Россию и другие страны. В других странах также эта категория рабочей силы используется на неформальном рынке. Со временем происходит деградация рабочей силы за пределами страны, поскольку она используется не по назначению.

Как отмечает В. Токарский, по степени готовности к новым экономическим отношениям, конкурентоспособности в условиях рыночной экономики трудоспособное население можно разделить на три основные группы:

I группа - «актив рынка» – предприниматели и менеджеры.

II группа – «основной массив рынка» - рабочие и специалисты, ориентированные на работу по найму и формирующие предложение на рынке труда.

III группа - «балласт рынка» - формируется контингентами рабочей силы, для которых характерен низкий уровень квалификации, трудовой отдачи, следовательно, слабая готовность конкуренции на рынке труда [1].

Наше исследование показало, что в самом Таджикистане основная часть выпускников педагогических и технических вузов вовлекается в неформальный рынок труда. Причина этого явления заключается в низком уровне заработной платы в сфере образования и производственном секторе экономики.

В рыночных условиях требуется жесткое соответствие между реальной структурой потребности в рабочей силе с учетом её профессионально - квалифицированного и образовательного уровня и структурой подготовки работников в различных образовательных учреждениях. На неформальном рынке труда из категории работников, которые имеют высшее образование, наибольший удельный

вес имеют люди с педагогическим образованием, а также с экономическим и инженерным образованием. Однако причины вовлеченности тех или иных категорий людей с высшим образованием в неформальный рынок труда представляются различными. Если выпускники педагогических вузов уходят в неформальный рынок по причине низкой заработной платы в образовательных учреждениях, то выпускники экономических вузов обращаются на неформальный рынок по причине отсутствия рабочих мест для экономистов, бухгалтеров, аудиторов, финансистов, менеджеров и т.д. То же самое имеет место и с выпускниками юридических факультетов, многие из которых вынуждены работать водителями, торговцами, посредниками, агентами страховых компаний, в маркетинговой деятельности и прочем. Таблица показывает, что в структуре неформальной рабочей силы растет удельный вес людей с неполным средним и средним образованием. Данное явление отражает падение престижа высшего и среднего образования среди молодежи. Например, на собственном опыте они видят, что лица с высшим и средним образованием не могут найти работу, отвечающую их реальным потребностям. В то же время они знают много примеров, когда работники неформального сектора, не обладающие высшим и средним образованием, получают относительно высокий доход. Нужно отметить, что только в Узбекистане имеют место противоположные процессы. В этой стране структура подготовки квалифицированных работников планируется исходя из реальных потребностей производственного сектора и социальной сферы. Поскольку производственный сектор в Узбекистане отличается высокими темпами роста, то в этой стране особое внимание уделяется подготовке инженерных кадров. Монетарные цели подготовки кадров в Узбекистане официально обсуждаются, поэтому удельный вес лиц с высшим образованием в структуре неформальной рабочей силы остается незначительным.

На неформальном рынке труда невозможным представляется регулирование ручного, тяжелого, неквалифицированного труда. По сути дела, нормы охраны труда в этой сфере не соблюдаются. Высокий уровень за-

нятых в этой сфере работников с неполным, средним и общим образованием создает широкие возможности для нарушения норм охраны труда, применения труда на тяжёлых и опасных работах. Сами работники обычно не знают, что неформальные предприниматели используют их на участках, которые представляются опасными для их здоровья, не дают им возможности совершенствовать образовательный уровень. Неформальный рынок труда в Таджикистане по своей структуре из года в год подвергается существенным изменениям. На его структуру определенное воздействие оказывает внешняя трудовая миграция и экономический кризис в самом Таджикистане. В последние два года, например, снизился удельный вес ремонтно-строительных работ и повысился удельный вес торговли и общественного питания, а также посреднических услуг. Ремонтно-строительная деятельность внесла коррективы в структуру профессионально - квалификационного уровня выполняемых работ в неформальном рынке. Общеизвестным является то, что по сравнению с 70-90-ми годами прошлого века уровень квалификации строителей в Таджикистане возрос существенным образом. При строительстве новых зданий и ремонте жилых помещений ныне используются европейские нормы. Рабочими, специализирующимися на выполнении таких работ, стали бывшие учителя, агрономы, гидротехники, энергетики, люди, занятые в культурно - бытовой сфере. Это объясняется более высокими доходами от ремонтно - строительных работ.

В условиях Таджикистана и ряда других центрально-азиатских стран неформальный рынок труда включает в себя элементы производственной деятельности. В структурном плане она носит многоотраслевой характер. Здесь рабочая сила представляет собой более гибкую прослойку относительно перехода из одной профессии в другую. Здесь нет тех ограничений, которые привязывают работника к рабочему месту устойчивым образом. По этой причине текучесть рабочей силы на неформальном рынке труда представляется намного более высокой по сравнению с формальным. Работники переходят с одного места на другое по многочисленным причинам: из-за уровня трудовых доходов, усло-

вий труда, отношений работодателя, отношения между членами коллектива и т.д. В целом работники неформального рынка обладают большим количеством профессий, чем работники формального рынка. Это создает определенные преимущества при выборе рабочего места. С другой стороны, неформальные работники законом не защищены, они не объединены в профессиональные союзы и в любое время могут оказаться на улице и пополнить армию безработных. Они не застрахованы и не получают пенсию. Такие свойства неформальной рабочей силы приводят к существенному обесцениванию профессионально-квалификационного и образовательного уровня данной категории работников. Казалось бы, отсюда вытекает вывод о необходимости регулирования образовательно - квалифицированной структуры работников в неформальном секторе экономики. Однако такое регулирование представляется невозможным, иначе регулирование отмеченных структур привело бы к ликвидации неформального сектора.

В условиях Таджикистана и других центральноазиатских стран необходимость в неформальном секторе диктуется объективным образом, поскольку эти страны являются трудоизбыточными и не в состоянии обеспечить всей совокупной рабочей силе соответствующие профессии, квалификацию и желаемый уровень образования. У них в бюджетах нет необходимых для этого ресурсов. Со временем возможно наращивание государственных и частных средств для того, чтобы дать всем работникам образование и необходимые профессии в полном соответствии с их потребностями. Пока государство может ограничиться лишь ведением контроля над данным сектором. В Таджикистане после распада Советского Союза быстро выросла такая категория работников - неформалов, как самозанятая рабочая сила. Это люди, которые не могут найти себе работу ни в формальном секторе, ни в той части неформального сектора, которая носит организованный характер. Самозанятые по своей профессионально-квалификационной структуре весьма различны. Они могут иметь очень высокое образование, с одной стороны, а с другой стороны, могут оказаться малообразованными. Например, репетиторства ныне

является одним из атрибутов образовательной системы и вызвано современными потребностями. Кризис в образовании привёл к необходимости создания такого института. Высоко - квалифицированные репетиторы могут иметь высокие доходы. Но в последние годы, которые являются кризисными, в массовом порядке, появляются самозанятые, которые не обладают какой-либо квалификацией и образованием. В Таджикистане появились перекупщики, которые покупают те или иные продукты в одном конце города и продают их в другом конце. Такие категории работников имеют высокие доходы. Наше исследование показало, что численность данной категории самозанятых быстро растёт. Регулирование их деятельности государством представляется невозможным. Данная категория работников своими действиями и доходами снижает авторитет квалифицированного труда. Результат явно выражен, так что многие начинают задаваться вопросом – нужно ли получать специальное образование, когда без него можно заработать хорошие деньги.

На наш взгляд, научно-обоснованная стратегия экономического развития страны может регулировать данную ситуацию. Но такое регулирование может оказать косвенное воздействие на профессионально-квалификационный и образовательный уровень занятых в неформальном секторе экономики. Сравнение Таджикистана и Узбекистана способно дать практике необходимые выводы и рекомендации. Курс на преимущественное развитие производственного сектора экономики в Узбекистане привёл, во-первых, к резкому изменению соотношения между формальной и неформальной рабочей силой в пользу первой, во – вторых, способствовал концентрации основной части высококвалифицированной рабочей силы в производственном секторе экономики. Такая стратегия ориентирует квалифицированных работников на работу в формальном секторе. В Узбекистане в неформальном секторе экономики удельный вес квалифицированных работников намного ниже чем, в Таджикистане.

Уровень и структура квалифицированной рабочей силы в неформальном рынке труда безусловно влияют на качественные

показатели совокупной рабочей силы. Они носят отрицательный характер, когда макроэкономические показатели недостаточно развиты, и положительный характер, когда эти показатели развиваются достаточно динамично.

На наш взгляд, этот вопрос должен находиться под постоянным контролем соответствующих государственных органов. Нельзя допускать, чтобы квалифицированные работники выбирали неформальный рынок труда в качестве основного поля своей деятельности. Для достижения положительных результатов нужно использовать прямые и косвенные методы воздействия. Чтобы эти методы оказались более эффективными, необходимо создать более высокий уровень привлекательности формального сектора у лиц с более высоким уровнем образования и квалификации.

В условиях социализма данный вопрос решался быстрее и более эффективно, поскольку для неформального сектора экономики почти не оставалось никакого пространства, но с переходом к рыночной экономике ситуация меняется коренным образом. Принцип свободного выбора формы трудовой деятельности и большая роль рыночных методов регулирования рынка труда автоматически способствует повышению удельного веса неформального рынка труда и ориентации значительной части квалифицированных работников на указанный рынок. Однако в рамках рыночной экономики выделяются страны с разным уровнем регулирования рынка труда. Этим объясняется широкая дифференциация в соотношении между квалифицированной и неквалифицированной рабочей силой, привлечённой двумя секторами экономики. Чем в обществе выше роль рыночного регулирования экономики, тем выше удельный вес неформального сектора и тем выше удельный вес работников с высоким уровнем квалификации и образования, занятых в неформальном секторе экономики.

Постсоветское пространство даёт различные примеры вовлечённости квалифицированной рабочей силы в неформальный сектор экономики. Таджикистан и Кыргызстан дают пример высокой вовлечённости квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы в неформальный сектор эконо-

мики. В этих странах неформальный рынок труда почти не регулируется. К сожалению, в них отсутствует статистика разделения рабочей силы между двумя рынками труда, о преобладании тех или иных профессии (водители легковых и грузовых автомобилей, механизаторы растениеводства и животноводства, мелиоративных и ирригационных работ, слесари по ремонту сельхозтехники, электрики, сантехники и т.д.). Такая статистика нужна для повышения эффективности регулирования квалифицированного труда. Нужно отметить, что неформальный рынок труда по своей природе не предполагает ведения учета производительности труда и других показателей эффективности производства. Поэтому чем выше удельный вес неформального рынка труда, тем труднее рассуждать об эффективности использования труда и совокупного труда в экономике.

Вместе с тем нельзя не отметить, что неформальный рынок труда не представляет-

ся эффективным и с макроэкономической точки зрения. Он представляется эффективным и с позиции выполнения той роли, которая отведена ему обществом. На определенном этапе социально-экономического развития той или иной уровень неформального рынка труда и, следовательно, отвод рабочей силы с соответствующими качественными показателями носит объективный характер. Если на том или ином этапе развития неформальный рынок труда использует малоквалифицированный и ручной труд, это способствует росту эффективности общественного труда, иначе такой труд не может быть полезен обществу. Есть основание считать, что со временем неквалифицированный и ручной труд будет вытеснен из формального сектора экономики. Однако в течение продолжительного периода времени неформальный рынок труда останется как благоприятное пространство для использования неквалифицированной и ручной разновидности труда.

Литература:

1. Токарский В.П. Формирование рынка рабочей силы в крупных промышленных центрах. - С-П, 1992. - С.96-97.

Ғоибназаров Ш.У.

СОҲТОРИ ТАҲАССУСӢ – КАСБИИ БОЗОРИ МЕҲНАТИ ҒАЙРИРАСМӢ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Дар мақола муаллиф сохтори таҳассусӣ-касбии қувваи корӣ, ки дар бозори ғайрирасмӣ меҳнат машғуланд таҳлил намудааст ва инчунин сабабҳои ба вуҷуд омадани тағйирот дар сохтори таҳассусӣ-касбии қувваи корӣ, ки худ шугланд дар кишварҳои Осиёи Марказӣ муайян карда шудааст. Омилҳое, ки ба тағйирёбии сохтори таҳассусии касбӣ дар бозори меҳнати ғайрирасмӣ таъсир мерасонанд муайян гардидааст.

Калидвожаҳо: бозори меҳнати ғайрирасмӣ, ихтисосгумкунии қувваи корӣ, таназзули қувваи корӣ, мақсадҳои пулӣ, худшуглнокӣ, самаранокии меҳнати ҷамиятӣ, қувваи кории беихтисос.

Gaibnazarov Sh.U.

PROFESSIONAL-QUALIFICATION STRUCTURE OF THE INFORMAL LABOR MARKET Tajik University of Law, Business and Policy

In the article the author specifies and analyzes the professional and qualification structure of employed in the informal labor market, as well as defines the reasons for the structural change of informally employed in the countries of Central Asia. The factors influencing the change of the vocational qualification structure in the informal labor market are determined.

Key words: informal labor market, labor force disqualification, labor force degradation, monetary goals, self-employed, efficiency of social labor, unskilled labor.

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАЧЕСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА**
Таджикский национальный университет

В статье рассматриваются важнейшие условия достижения стратегических целей и задач по переводу экономики на инновационные рельсы, которые связаны с проблемой управления и совершенствования качества сферы образования. Вопросы эффективного использования существующего научно-технического потенциала, в частности человеческого капитала, в условиях рыночных преобразований республики непосредственно зависят от повышения качества образования и совершенствования образовательных услуг. Актуальность проблемы исследования вопросов совершенствования качества образования в условиях рынка продиктована современными требованиями времени и является важным рычагом управления социально-экономическими преобразованиями во всех сферах народного хозяйства республики.

Ключевые слова: управление рынком услуг, управление системой образования, исследование рынка образовательных услуг, повышение качества образования, человеческий капитал, потенциал человеческого капитала, инновационная технология.

Основным направлением социально-экономического развития Республики Таджикистан в условиях рынка является ускорение механизма экономического роста через призму инновационного обновления производства, конкурентоспособности предлагаемых товаров и услуг на рынке, социальной активности населения и глобализации мировых явлений.

В ежегодном своем Послании Президент Республики Таджикистан, Лидер нации, Основоположник национального согласия и мира Эмомали Рахмон (2017 г.) отметил о необходимости уделить пристальное внимание проблемам образования и воспитания, повышению уровня и качества образования, укрепления материально-технической базы учебных заведений сферы образования и их эффективной деятельности. В Послании Главы государства говорится, что: «мы должны приблизить показатели обеспечения качества на всех уровнях обучения мировым стандартам, сотрудничество общеобразовательных и высших профессиональных учреждений с субъектами рынка труда...» [6].

Отсюда одним из важнейших условий достижения целей и задач по переводу экономики на инновационные рельсы развития общества является эффективное использование существующего научно-технического потенциала, в частности человеческого ка-

питала, и его ускоренное совершенствование, что непосредственно зависит от повышения качества образования и предоставлением образовательных услуг.

Следует особо отметить, что правовые, организационные, социально-экономические основы и основные принципы государственной политики управления сферой образования предусмотрены законом Республики Таджикистан «Об образовании», который был принят в новой редакции 22 июня 2013 года № 1004. Данный Закон направлен на обеспечение равноправия граждан по получению качественного образования, развития и интеграции знаний. Помимо этого, на уровне правительства и на уровне отдельных уполномоченных органов государственного управления приняты более 150 нормативно-правовых актов, регулирующих функционирование рынка образовательных услуг в республике. Организационные институты управления образованием представлены в виде отдельного министерства, областных и городских представительств министерства образования. Кроме того, в структуре аппарата Президента Республики Таджикистан, в структуре правительства Республики Таджикистан, областных и районных Хукуматов созданы отдельные специализированные подразделения по вопросам управления и контроля системы образования. Казалось бы, столь обширный и все-

объемлющий охват управленческой деятельности в сфере образования не оставляет особых пробел, вызывающих критику со стороны скептиков. Тем не менее, анализ показывает, что в нынешняя система управления сфер образования в Таджикистане устарела и нуждается в обновлении.

В целях улучшения качества подготовки высококвалифицированных кадров с учетом современных требований рынка труда в России разделили Министерство образования и науки на два министерства. Так, 17-го мая 2018 годом Федеральным органом России создано министерство просвещения, в структуру управления которого входит дошкольное и школьное образование. В функции структуры управления Министерства просвещения Российской Федерации входят общее образование, среднее-профессиональное образование, профессиональное обучение, дополнительное образование детей и взрослых, воспитание, опека и попечительство в отношении несовершеннолетних граждан, а также социальная поддержка и социальная защита обучающихся и функции по оказанию государственных услуг, управления государственным имуществом в сфере общего образования, профессионального обучения, дополнительного образования для детей и взрослых и их воспитания.

По нашему мнению такая реструктуризация в области управления системы образования на нынешнем этапе развития общества является необходимым условием повышения качества подготовки детей к общеобразовательным школам, способствует их здоровому, умственному, культурному и духовному развитию, расширению их мировоззрения, упрощения и разрешения социально-экономических задач данной отрасли.

Опыт работы развитых зарубежных стран, как Канада, США, Великобритания, Германия, Япония и др., показывает, что об устройстве детей в детские учреждения родители и государство заботятся уже с 1-го года их жизни. Родители ведут своих малышей в специальные детские начальные школы, где под руководством детских специалистов – педагогов и педиатров посещают уроки музыки, рисования, физкультуры и детских игр, чтения детских сказок и просмотр детских поучительных развлекатель-

ных мультфильмов. Это свидетельствует о том, что государство заинтересовано во всестороннем развитии детей, как основного источника образования детского интеллекта, который помогает беспрепятственному поступлению детей в детские дошкольные и школьные учреждения.

В прошлом году в соседней с нами Республике Узбекистан также были внесены изменения в организационные структуры управления сферой образования Министерства образования и науки и уже год действует Министерство дошкольного образования.

Основными задачами и направлениями организационной структуры деятельности Министерства дошкольного образования являются разработка и практическая реализация единой государственной политики в области дошкольного образования, создание условий для всестороннего интеллектуального, нравственного, эстетического и физического развития детей дошкольного возраста с учетом передового зарубежного опыта. Кроме этого в задачи данного министерства входит обеспечение полного охвата детей дошкольным образованием за счет создания в республике сети конкурирующих между собой государственных и негосударственных дошкольных образовательных учреждений. Для этого предусматривается предоставление налоговых льгот и выделение бюджетных субсидий, а также внедрение в практику альтернативных форм дошкольного образования и воспитания детей.

Данная управленческая структура системы образования создает условия для обеспечения воспитанников дошкольных образовательных учреждений полноценным, рациональным, сбалансированным, здоровым питанием, подвижными играми и упражнениями, которые обоснованы медицинскими предписаниями, с элементами развлекательных и познавательных занятий, что способствует защите жизни и здоровья детей.

Нам следует изучить разные пути улучшения качества образования и опыта различных зарубежных и близлежащих стран по совершенствованию организационной структуры управления системой образования. Ясно, что благодаря успешной педагогической и воспитательной деятельно-

сти дошкольных и школьных учреждений системы образования и усилий родителей подготавливается умственное развитие ребенка, стремящегося освоить передовые и мировые знания.

В настоящее время труд персонала Министерства образования и науки республики очень трудоёмкий и сложный, потому что его деятельность охватывает педагогическую и воспитательную работу дошкольного, школьного, специально-профессионального, высшего образования. Сложность управления вызвана ещё тем, что в республике создана сеть конкурирующих между собой государственных и негосударственных дошкольных и школьных образовательных учреждений. В последующих ступенях получения образования созданы бюджетные и договорные платные группы, которые приводят к некоторым просчетам и упущениям в области получения полноценных знаний, что носит двойной характер. Если бы сами студенты оплачивали свою учебу, может быть они постарались бы лучше освоить учебный материал и стремились бы к освоению знаний.

Наши исследования, проведенные методом наблюдения, показывают, что студенты, обучающиеся в бюджетных группах, более активнее, чем в договорных группах. Использование учебных материалов через интернет и мобильные телефоны, особенно в период экзаменационной сессии, успокаивает студента и создает халатное отношение к учебе, в результате чего они не получают полноценные знания, отвечающие современным требованиям внутреннего и внешнего рынка труда.

Если в системе управления рынком потребительских товаров особое внимание уделяется свойству товара, качеству её изготовления, инновационным свойствам, красивой и эстетичной упаковке и удовлетворению потребностей населения, то на рынке образовательных услуг особое место занимает профессиональная подготовка и выпуск профессиональных кадров, отвечающих мировым требованиям и удовлетворению потребностей общества в требуемых кадрах. Исходя из этого, рынок услуг профессионального образования является формой общественной связи между производи-

телями и потребителями данных услуг с помощью посредников или без них, в процессе которой признается или отрицается общественная необходимость конкретного вида образовательной услуги, а процесс обмена ценностями завершают их продавцы и покупатели.

Таким образом, образовательная услуга – это деятельность, опыт и способность передачи системы теоретических знаний и практических навыков к определенному виду занятий при непосредственной коммуникации с обучаемым в целях удовлетворения образовательных потребностей.

Управление рынком образовательных услуг имеет свои определенные свойства, которые отличаются от управления рынком услуг материального производства, такие как:

- ✓ Образовательная услуга неосязема до момента потребления;
- ✓ Образовательная услуга не сохраняется во времени;
- ✓ Качество образовательной услуги подвержено влиянию большого числа факторов;
- ✓ Уровень ценности конкретной услуги в области образования подвержен быстрому изменению;
- ✓ Предоставление образовательных услуг требует непосредственного контакта с тем, кто или что их предоставляет;
- ✓ Процесс предоставления и потребления услуги системы образования неразрывны.

Кроме этих свойств рынок образовательных услуг имеет свои специфические свойства, которые включают следующие моменты:

1) Рынок образовательных услуг относится к редким услугам, а критерии оценки возможны только при непосредственном обмене и потреблении, а рыночная цена находится под влиянием субъективных факторов со стороны потребителей.

2) Исследование и оценка рынка образовательных услуг требует специальных знаний и мастерства, которые большинству покупателей трудно оценить.

3) Для оценки рынка образовательных услуг необходимо тесное и активное взаи-

модействие потребителей услуг с теми, кто оказывает эти услуги.

4) Зачастую образовательные услуги дополняются сопутствующими услугами такими, как передача материализованной интеллектуальной продукции учебных заведений, услуг общежитий, медицинских, оздоровительных и спортивных центров и др.

5) Решение проблем рынка образовательных услуг неотделимо от предоставления педагогических и воспитательных услуг. А именно неотделимость и взаимосвязанность педагогической и воспитательной стороны труда показывает сложность и трудоёмкость управления рынком сферы образования.

Образовательная услуга - это специфический и сложный продукт, требующий продвижения на рынке, как любой другой продукт. Поэтому применение маркетинговых исследований на рынке образовательных услуг в Республике Таджикистан с целью выявления недостатков и своевременное их решение является важным условием повышения качества образования и подготовки высококвалифицированных специалистов для перехода отечественной экономики на инновационный путь развития. Вопросом качества образования занимаются многие. Например, в Европе создана комиссия по академической оценке качества образования и проводятся конференции. В России проводятся систематические симпозиумы, посвященные проблеме развития человека и образования. В Таджикистане, как и в других странах СНГ, центром стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан проводится ежегодный расчет ИЧР, где особое внимание уделяется вопросам полного охвата начальным и неполным средним образованием более 90% и этот показатель носит позитивный характер.

Однако, приходится признать, что, несмотря на это, концепция качества образования только складывается: определяются подходы, формируются показатели, аспекты качества, ставится вопрос о критериях.

Проблемами качества образования занимались и будут заниматься всегда, так как современное мировое общество развивается интенсивно. Отсюда и образование меняет-

ся, появляется необходимость постоянного переосмысления ценностей и целей в новом контексте.

По нашему мнению, под качеством образования можно понимать определенные достижения учащихся, студентов и преподавателей, как участников образовательного процесса, путём оценки удовлетворения потребностей, диктуемых отечественным и международным рынком труда.

Важное место в повышении качества образования занимает качество преподавания, которое зависит от степени охвата знаний, использование передовых методов преподавания материала, компетентности и профессионализма преподавателя. Уровень компетентности и профессионализма в условиях постоянно меняющихся в мире технологий и процессов обучения можно поддержать при помощи широкого использования системы мотивации преподавателей и студентов, что носит и материальный и моральный характер.

Мировой опыт показывает, что высокий уровень материальной мотивации в системе образования и науки способствует росту качества образования. Не секрет, что рост уровня дохода в сфере образования служит важным показателем мотивации преподавателей и сотрудников данной системы и основным фактором повышения качества образования. Для сравнения, если среднемесячная заработная плата сферы образования Российской Федерации в 2017 году составила 30932 тыс. руб. [4] или 4577,1 сомони, то в Республике Таджикистан этот показатель составляет 800,0 сомони. [6,123]

Следующим показателем повышения качества образования является качество преподавания в школах и ВУЗах республики, которое зависит от уровня знаний, опыта и таланта преподавания материалов преподавателями и сотрудниками данной отрасли. С точки зрения маркетинга образования важно определить, что необходимо для полного освоения материала студентом слушателем и что хочет преподаватель, вынося материал на обсуждение студентов, а также степень освоения материалов студентами и удовлетворения их потребности. Преподаватели должны ответить на вопрос, в какой мере удовлетворены студенты от получен-

ной информации и как могут её использовать в дальнейшей практической деятельности.

Другим показателем повышения качества образования является организация применения теоретических знаний в практической деятельности конкретных фирм и предприятий. Поэтому, если ВУЗы и колледжи находятся в тесном сотрудничестве с предприятиями и организациями, то качество знаний студентов безусловно будут повышаться. Поэтому образовательным учреждениям, особенно ВУЗам и колледжам и профессионально-техническим училищам, изыскать резервы для заключения договоров с действующими предприятиями и организациями Республики Таджикистан, акцентируя внимание на новые подходы прохождения практики студентов в условиях рыночных отношений.

В настоящее время рынок труда диктует, что какие специальности востребованы, и это законы маркетинга сферы образования. В данное время уже много лет почти во всех ВУЗах республики стали выпускать экономистов, менеджеров, маркетологов, юристов, аудиторов, финансистов. Дальнейшая судьба выпускников этих специальностей, проблема их трудоустройства остаётся все еще не до конца решенным. Однако, наряду с нехватки рабочих мест и из-за несоответствия полученных знаний и её качества, а также их несоответствие с современными требованиями рынка труда действующие в рыночных условиях предприятия, государственные и банковские учреждения не могут обустроить работой молодых специалистов. Поэтому вышестоящим органам сферы образования с учетом требований рынка труда республики и её регионов следует планировать приём и подготовку необходимых кадров, которые могли бы позиционировать на специальных сегментах рынка труда.

Известно, что учреждение высшего и профессионального образования занимаются вопросами подготовки кадров без учета требований и потребности отечественного и мирового рынка труда. Учет и оценка потребности кадров на рынке труда осуществляется путем проведения маркетинговых исследований на данном рынке. Важным моментом маркетингового исследования

рынка труда является выявление проблемы трудового потенциала, сбор и обработка информации о спросе и предложении кадров, проведение рыночного анализа и предоставление достоверной информации о потребности рынка. ВУЗы, колледжи и профессионально-образовательные лицеи республики должны изучать конкретные потребности самых различных сегментов рынка труда, быстро и гибко реагировать на происходящие изменения с учетом соответствия структуры и объемов и профилей подготовки специалистов, а также уровня и качества квалификации кадров, предъявляемых на рынке.

Не секрет, что на рынок труда любых отраслей народного хозяйства огромное влияние оказывает глобализация совершенствования мирового научно-технического прогресса, внедрение современного высокотехнологического оборудования, широкое применение нано-технологии, что требует повышения научно-квалификационных способностей персонала особенно в сфере образования. Простым примером служит появление на рынке инновационной технологии, связанной с будущей работой молодых специалистов и многофункциональной программированной техники по ведению домашнего хозяйства и проведению досуга человека.

Все это диктует, что на рынке труда в ближайшем будущем необходимо уделить серьёзное внимание подготовке высококвалифицированных кадров – специалистов широкого профиля, отвечающих жизненным требованиям времени.

Вузы должны перейти на подготовку новых программ, методических указаний, учебников, новых курсов лекций по внедрению новых дисциплин, а также учебных пособий для проведения практических занятий с предоставлением примерных задач, кейс-ситуаций, созданием деловых игр, на примере действующих предприятий и организаций и др. материалов. Всего этого можно достичь в результате решения организационных вопросов ведения аудиторных и внеаудиторных занятий, полное оснащение ВУЗов электронными досками, видеокameraми, лабораториями и современным учеб-

ным оборудованием, которое может обеспечить дистанционное обучение.

Одним из организационных вопросов повышения качества образования является создание электронных библиотек и компьютерных классов, профильных учебных лабораторий, обеспечение современной технологией и канцелярскими товарами. Решение проблем, связанных с проведением досуга студентов, создание спортивных площадок и тренировочных залов, оздоровительных комплексов, которые будут способствовать здоровому образу жизни студентов и молодых ученых и окажут влияние на процесс освоения учебного материала. Отрадно, что в последние годы правительством страны и руководством столицы создаются спортивные площадки, фитнес-клубы, тренажерные залы для проведения досуга молодёжи.

Одним из мотивационных условий повышения качества образования являются межфакультетские и межвузовские соревнования, посвященные знаменательным датам - Дню Знания и праздникам, где широкое участие должны принимать студенты и преподаватели.

Если заглянуть в статистику, число занятых в сфере образования в Республике Таджикистан из года в год растет, так, в 2016г этот показатель составил 220,5 тыс. чел. против 181,8тыс. чел 2010г и возрос на 121,7% [6, 85].

Число окончивших начальное профессиональное образование в 2016г составило 14334 человек, но из них в отраслях экономики республики работают всего лишь 3908 человек или 70,4%[6, 62-64].

Структура численности рабочих, направленных в отрасли экономики республики после окончания начального профессионального учреждения, в 2016г: строительство – 7,2%; транспорт - 20,4%; сельское хозяйство - 35,0%; бытовое обслуживание - 4,5%; другие отрасли - 9,0% [6, 64].

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, выпуск специалистов учреждениями высшего профессионального образования в 2016г.

составил - 33153 человек [6, 59.]. Однако, из 14334 чел., окончивших в 2016 г. учреждения начального профессионального образования, направленно на работу - 56,2%, а 43,8% остались без работы. Это свидетельствует о том, что некоторые выпускники не смогли найти работу или не смогли позиционировать себя на рынке труда. Для определения данной проблемы необходимо находить причины несбалансированности трудовых ресурсов республики, с одной стороны, а с другой стороны найти пути их решения через призму повышения качества образования и государственных мониторинговых исследований, требуемых на рынке труда.

Для улучшения системы образования необходимо учесть следующие выводы и предложения по управлению и совершенствованию качества обучения данной сферы:

✓ Процесс управления, приёма и подготовки кадров в ВУЗах, колледжах и профессиональных лицеях республики следует осуществлять с учетом проведения рыночных исследований о потребности в необходимых кадрах;

✓ учреждениям высшего и среднего профессионального образования работать в тесном контакте с отраслями материального производства и учреждениями общего образования;

✓ министерству образования республики необходимо совместно с министерством труда, занятости и миграции населения изучить все сегменты рынка труда и способствовать более полному удовлетворению потребностей данного рынка;

✓ нужно внедрить систему наказательных мер для тех специалистов, которые за счет бюджета государства были направлены на учебу за пределы республики и не возвратились на родину для работы;

✓ оценку качества образование выпускников произвести с учетом удовлетворение потребности рынка труда и их вклада в развитие отраслей экономики республики.

Литература:

- 1) Закон Республики Таджикистан «Об образовании». Душанбе, 2013.
- 2) Аюбян, А. Человеческий капитал. Маркетинг. М., – 2012. – № 2. – С. 21-34.
- 3) Борисова, С. Лояльность персонала в образовательных организациях. Маркетинг. М., – 2011. – № 1. – С. 115-127.
- 4) Официальная статистика. Федеральная служба государственной статистики WWW.gks.ru
- 5) Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании: учеб. пособие / А.П. Панкрухин. – М., Интерпракс, 2006.
- 6) Послание Президента Республики Таджикистан. Лидера нации Эмомали Рахмона Маҷлисӣ олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 22.12. 2017. ([http:// www.president. tj /ru/ node/ 16772](http://www.president.tj/ru/node/16772))
- 7) Сарабекова И.З. Развитие регионального рынка потребительских товаров длительного пользования (на материалах районов Центрального Таджикистана). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. -Душанбе, 2015.- С. 44-56.
- 7) Статистический сборник. АСПРТ.- Душанбе, 2017. - С.59-85.

Сарабекова И.З.

**ҶАНБАҲОИ ИДОРАКУНИИ ТАКМИЛДИҲИИ СИФАТИ
ТАҲСИЛОТ ДАР ШАРОИТИ БОЗОРГОНӢ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Дар мақола шартҳои муҳими ноил шудан ба мақсад ва вазифаҳои стратегӣ оид ба гузариши иқтисодиёт ба пайраҳаи инноватсионӣ, ки бевосита аз ҳалли муаммоҳои идоракунии ва такмилдиҳии сифати таҳсилот дар соҳаи маориф вобаста, аст нишон дода шудааст. Масъалаҳои истифодаи самараноки иқтисодии илмию техникаи мавҷуда, бахусус, сармоияи инсонӣ дар шароити дигаргуншавии иқтисодиёти бозорӣ чумхурӣ бевосита аз идоракунии баландбардорӣ сифати таҳсилот ва хадамоти он вобаста аст. Муҳимияти масъалаҳои тадқиқотбарӣ муаммоҳои идоракунии ва такмилдиҳии сифати таҳсилот дар соҳаи маориф дар шароити иқтисоди бозорӣ ҳукми талаботи муосири вақт буда, фишанги муҳими идоракунии дигаргунсозӣ иҷтимоӣ иқтисодӣ дар ҳамаи соҳаҳои хоҷагии халқи чумхурӣ мебошад.

Калидвожаҳо: идоракунии бозори хадамоти таҳсилот, тадқиқотбарӣ бозори хадамоти таҳсилот, баландбардорӣ сифати таҳсилот, сармоияи инсонӣ, иқтисодии сармоияи инсонӣ, технологияи инноватсионӣ.

Sarabekova I.Z.

**MANAGEMENT ASPECTS OF IMPROVING QUALITY EDUCATION IN
THE CONDITIONS OF THE MARKET
Tajik national university**

The article examines the most important conditions for achieving strategic goals and objectives for transferring the economy to innovative rails, which is related to the problem of managing and improving the quality of the education sector. The issues of effective use of the existing scientific and technical potential, in particular human capital in the conditions of market reforms of the republic, directly depend on the management of improving the quality of education and improving educational services. The relevance of the research problem The management of the problem of improving the quality of education in the market conditions is dictated by the modern requirement of time and is an important lever in managing all social and economic transformations in all spheres of the national economy of the republic.

Key words: management of the services market, management educational system, market research of educational services, improving the quality of education, human capital, human capital potential, innovative technology.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ТРУДА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Таджикский национальный университет

В статье рассматриваются теоретические основы формирования мотивации труда в государственной службе. На основе анализа и синтеза различных теорий мотиваций обоснована необходимость повышения мотивации работников государственной службы, так как от мотивации зависит эффективность и результативность деятельности в государственном менеджменте. Подчеркивается необходимость проведения исследований в данном направлении.

Ключевые слова. Мотивация, мотив, стимулы, государственная служба, государственное управление, результативность, эффективность управления.

В условиях усиления глобализационных процессов и остроты кризисных явлений повышение эффективности государственного управления выступает важнейшим элементом тактики и стратегии развития отдельных государств, в частности Республики Таджикистан. Мировая практика демонстрирует, что эффективный государственный аппарат способен обеспечить социальную стабильность и темпы экономического роста, независимо от уровня и степени влияния, как внутренних, так и внешних факторов и шоков. Достижение поставленных перед государственным аппаратом целей и задач, а также повышение эффективности государственного управления зависит от эффективности труда государственных служащих, которую в свою очередь не возможно повысить без действенной системы мотивации труда работников государственной службы.

История формирования и развития современной системы государственного управления в Республике Таджикистан охватывает несколько этапов трансформации, когда в системе государственного управления были проведены отдельные реформы, касающиеся упразднения или наоборот создания нового государственного органа управления. Эти изменения происходили на фоне реформирования государственной службы, которая выступает необходимым условием повышения эффективности государственного управления и оптимизации работы государственного аппарата. В связи с этим, на сегодняшний день необходима систематизация отечественного и

зарубежного опыта и на этой основе разработать новую более эффективную систему мотивации государственных служащих, имеющий ключевое значение в повышении эффективности государственного управления и реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

Следует отметить, что мотивация труда — это категория, которая выступает объектом различных областей науки, таких как психология, философия, социология, а также различных направлений экономических наук, в частности экономической теории, экономики труда и менеджмента. В связи с этим, в данной статье приводим некоторые основные теоретические конструкции, которые были разработаны исследователями, представляющие различные направления социально-гуманитарных наук, в частности психологии, философии и экономики.

Междисциплинарная теория мотивации. Хотя эти теории были обоснованы и предложены на основе применения методологических подходов, применяемых в психологии, биологии, зоологии и т.п., но они широко применяются в экономике при построении теории мотивации и изучения потребительского поведения индивида. Следует отметить, что теория мотивации основывается на достижениях таких известных теорий, как эволюционная теория Ч.Дарвина, которая заложила основу интенсивного изучения инстинктов человека З.Фрейдом, У.Макдауголлем, И.П. Павловым, теперь известна как теория инстинктов. Теории и

взгляды вышеприведенных и ряда других ученых были предложены исходя из их биологической точки зрения, т.е. формы человеческого поведения были сведены к врожденным инстинктам, где при объяснении мотивации доминировали биологические потребности человека.

Теория мотивации далее получила развитие в 20-е годы XX столетия, где в качестве критериев оценки поведения человека была предложена теория биологических потребностей. При обосновании данной теории речь шла об органических потребностях, вызывающих напряжение в организме, для снятия которого человеку необходимо удовлетворить определенную потребность. На основе теории инстинктов и биологических потребностей далее были предложены поведенческая теория мотивации (Д. Уотсон, Э. Толмен, К. Халл и Б. Скиннер), теория высшей нервной деятельности (И. П. Павлов, П.К.Анохина, Е. Н. Соколова) и теория психогенных потребностей (Г.Маррей).

Следует отметить, что в социально-экономическом аспекте теория мотивации связана с именем американского ученого-основателя гуманистической психологии Абрахама Маслоу, который выдвинул теорию, известную под названием «Пирамида Маслоу». Данная теория основывается на модели иерархических потребностей, которые автором развиты поэтапно. На первом этапе Маслоу разделяет мотивы на две группы дефицитарные (неизбежные потребности, которые необходимы для выживания человека, например, потребность человека в еде или в сне) и бытийные (активность, связанная с получением удовольствия, удовлетворения, с самовыражением). В последующем этапе в теории мотивации Маслоу появляются такие понятия, как метамотивации и метапотребности. Эти понятия «связаны с бытийными ценностями человека, такими как истина, добро, красота и другие. Этот бытийный пласт существования личности может открываться человеку в так называемых «пиковых переживаниях» (peak-experience), представляющих собой опыт восторга, эстетического наслаждения, сильных положительных эмоций»[3].

Аналитический обзор различных источников позволяет выделить ряд других теорий мотивации, которые широко используются в современном менеджменте. К числу таких теорий относятся:

- **Теория мотивации ERG.** Психолог Йельского университета *Альдерфер* считал, что потребности человека состоят из: потребности в *существовании* (физиологическая и потребность в безопасности), потребность в *связях* (общение, дружба, принадлежность, любовь), потребность в *росте* (причастность, самовыражение). В отличие от Пирамиды Маслоу, где движение идет снизу вверх, в теории Альдерфера возможен вариант сверху вниз, или так называемый процесс фрустрации.

- **Теория приобретенных потребностей.** Американский психолог Д. МакКлелланд разработал теорию, согласно которой люди испытывают три вида потребностей: потребность во власти (желание воздействовать на других людей), успехе (удовлетворяется не самим успехом, а способами его достижения) и причастности (это заинтересованность в связях, общении, оказании взаимопомощи).

- **Двухфакторная теория.** Социальный психолог *Ф. Герберг* выделил две группы потребностей: это *гигиенические* (политика фирмы, условия работы, заработок, межличностные отношения, степень контроля рабочего процесса), они не мотивируют к труду напрямую и непосредственно *мотиваторы* (успех, карьерный рост, признание прогресса в работе, ответственность, развитие творческого и делового потенциала), они связаны с характером и сутью работы.

Кроме того известны процессуальные теории мотивации, такие как **теория ожиданий** В. Врума, **психологический контракт** Э. Шайна, **теория справедливости** Дж.С.Адамса, **комплексная модель** Портера-Лоулера, **теория «X-Y»** Д. МакГрегора, **теория «Z»** У. Оучи и ряд современных теорий мотивации.

Из всех вышеприведенных теорий в экономической науке более часто используется теория А.Маслоу, так как он привязан к оценке определенных этапов деятельности человека. В теории мотивации определяется «способность людей, институтов и обществ

выполнять функции, решать проблемы, ставить и выполнять цели»[6]. Следовательно, мотивированный работник стремится выполнить поставленные задачи и достичь определенных результатов, от чего зависит успех и развитие организации.

Таким образом, мотивация может быть внутренней, который возникает внутри человека, известная как *мотив*. Внешняя мотивация обусловлена внешними обстоятельствами, которые появляется в результате поощрения или стимулирования, что и называется *стимулом*.

Дефиниция «государственная служба» трактуется как финансируемая государством служба, государством нанятые люди, которые работают в сфере государственного управления, а также мотивированные люди, которые готовы внести вклад в развитие общества. Особенность трудовой деятельности в государственной службе проявляется в преобладании реализации общенациональных и государственных интересов, существованием четкого регламента в государственном управлении, жесткой нормы трудовой дисциплины, а также высокой ответственности за результат принимаемых решений.

Мотивация государственных служащих в различных источниках определяется по-разному, хотя все предложенные точки зрения имеют общий смысл, который заключается в стремлении государственного служащего достичь определенные результаты во имя развития государство и общества.

Мотивации государственных служащих посвящена статья Перри и Уайза (1990), которая заложила основу для современного понимания и проведения последующих исследований в области мотивации в государственной службе. Данные авторы рассматривают мотивацию государственных служащих как «предрасположенности человека к реакциина мотивы, лежащие в основоили исключительно в государственных органах или организациях»[4] и «стремление-служить на благо обществу»[5].

Для определения сущности и значения мотивации государственных служащих необходимо сначала рассмотреть факторы, которые притягивают людей в государственную службу. Анализ различных источ-

ников позволяет отметить, что в качестве основных факторов могут быть:

- стремление участвовать в выработке государственной политики;
- приверженность общественным интересам и государственному долгу;
- самопожертвование;
- сострадание.

Общеизвестно, что качество государственного управления зависит от опыта, знаний, навыков, ответственности, инициативности, компетентности и профессиональных черт служащего. Но все эти человеческие и профессиональные качества государственного служащего зависят от его мотивированности. Внутренняя и внешняя мотивация побуждает человека развиваться, повышать эффективность и результативность своей деятельности, раскрыть свой потенциал и стремиться к саморазвитию.

Исходя из этого, на современном этапе развития необходимо обратить особое внимание на повышение мотивации государственных служащих, так как ее снижение может негативно повлиять на социально-экономическое развитие страны. Как показывает современная практика, низкая мотивация государственных служащих может проявиться в форме дополнительных перерывов, разговоров на личные темы, создание видимости процесса труда, ухудшением качества работы. Крайней формой проявления низкой мотивации к труду в государственной службе может быть организация забастовок и массовых митингов, которые не только снижают эффективность деятельности органов государственного управления, но и создают массу проблем для общества.

В мировой практике для повышения мотивации государственных служащих используются различные стимулы. Например, в странах *Восточной и Южной Африки* используются материальные формы стимулирования, такие как жилье, транспорт для персонала, дошкольные учреждения, бесплатное питание и центры повышения квалификации.

Во *Франции* существует ежегодное оценочное собеседование между подчиненными и руководителем в неформальной обстановке с применением методики комплексной оценки деятельности госслужаще-

го с выставлением итоговых баллов, который оказывает положительное влияние на повышение мотивации сотрудников. В *Германии* применяется система «двух направлений в карьере»: либо карьерный рост, либо постепенное увеличение зарплаты. Кроме того в Германии госслужащему гарантировано пожизненное место работы на государственной службе.

В *Великобритании* госслужащие разделены на три отдельные группы: это наименее эффективные, эффективные и очень эффективные, что подразумевает постоянную оценку труда госслужащих. В *США* при выходе высокопоставленного госслужащего на пенсию существует практика предоставления высокооплачиваемых постов в частном секторе. В *Японии* как в Китае и Индии считается престижным работать в государственной службе. В странах *Европы* для повышения мотивации труда госслужащих производят внедрение в государственное управление рыночных механизмов, которые, как известно, больше способны удовлетворить нужды сотрудников.

В Республике Таджикистан формирование системы государственной службы и повышение мотивации государственных служащих не достаточно исследованы. В отдельных работах, посвященных данной проблеме рассматриваются конституционные основы формирования государственной службы[1], а также ряд исследований по направлению политологии и истории. Сформирована институциональная база формирования и совершенствования системы профессиональной государственной службы, в частности принят Закон Республики Таджикистан «О государственной службе». Наряду с этим разработаны и утверждены такие документы, как Концепция государственной кадровой политики Республики Таджикистан, Программа реформирования государственной службы Таджикистана, и ряд постановлений и приказов. К числу таких документов, которые создают основу для повышения, относятся следующие:

- Постановление Правительства РТ от 30 мая 2008 года, №272 «О Правилах выдачи беспроцентного кредита государственным служащим для приобретения, строи-

тельства жилья и улучшения жилищных условий»;

- Постановление Правительства РТ от 2 июня 2011 года, №266 «Об утверждении Правил разработки и реализации государственного заказа на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации государственных служащих Республики Таджикистан в Институте повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан»;

- Приказ заместителя начальника Управления государственной службы при Президенте Республики Таджикистан от 14 сентября 2005 года, №59-Д «Об утверждении Правил порядка передачи находящихся в собственности государственных служащих доли (пакета акций) в уставном капитале коммерческих организаций в доверительное управление».

Кроме того, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своих Посланиях и выступлениях часто говорит о необходимости повышения эффективности государственного управления и государственной службы. В связи с этим он отмечает, что «необходимо коренным образом улучшить качественный состав кадров государственной службы путем внедрения новых методов отбора и повышения уровня их подготовки, чтобы формировать профессиональный аппарат управления из таких кадров, для которых преданное служение народу и Родине являлось бы целью их жизни»[7]. Исходя из этого, следует отметить, что в центре всех реформ и стремлений к улучшению качества государственной службы стоят вопросы повышения мотивации, так как немотивированный сотрудник не заинтересован в выполнении поставленных задач и реализации проводимых реформ.

Таким образом, следует отметить, что вопросы мотивации в государственной службе республики недостаточно исследованы, что требует комплексного подхода к рассмотрению данной проблемы, которая имеет важное значение в повышении эффективности государственного управления. В связи с этим, для повышения мотивации труда в государственной службе Республики Таджикистан необходимо разработать и утвердить новый порядок, механизмы и

формы мотивации, так как действующая система не адаптирована к современным требованиям государственного менеджмента. Для этого в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030г. в направлении усиления институционального потенциала стран предусмотрен

ряд важнейших мероприятий, реализация которых будет способствовать развитию системы государственного управления и повышения мотивации государственных служащих.

Литература:

1. Джамшиедов Дж.Н. Государственная служба Республики Таджикистан. Диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук. Душанбе- 2011. 237 с.
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016.
3. Леонтьев Д. А. Современная психология мотивации. Сборник. — Смысл, 2002. — С. 29-37.
4. James L. Perry and Lois R. Wise, (1990) "The motivational bases of public service," *Public Administration Review* 50, no. 3 (May/June): 367-373.
5. James L. Perry and Annie Hondeghem, eds., (2008) *Motivation in Public Management: The Call of Public Service* (New York: Oxford University Press); and Sangmook Kim, et al., (2010) "The Development of an International Instrument to Measure Public Service Motivation: A Research Note," paper prepared for presentation at the 11th National Public Management Research Conference at Syracuse University, Syracuse, New York, June 2-4, 2011.
6. UNDP. (2006) *Incentive Systems: Incentives, Motivation, and Development Performance*. UNDP Capacity Development Resource, conference paper no. 8, working draft, November 06
7. <http://prezident.tj/ru/node/4324>

**Қодиров Ф.А.,
Бадалов Ш.Қ.**

МАСЪАЛАҲОИ ТААШҚКУЛИ МОТИВАТСИЯИ МЕҲНАТӢ ДАР ХИЗМАТИ ДАВЛАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақола масоили назариявии ташаккули мотиватсияи меҳнат дар хизмати давлатӣ баррасӣ шудааст. Дар асоси таҷлил ва таҷзияи назарияҳои гуногуни мотиватсия зарурати баланд бардорӣи мотиватсияи хизматчиёни давлатӣ ҳамчун асоси баланд бардорӣи самаранокӣ ва натиҷабахшии фаъолият асоснок карда шудааст. Ҳамчунин зарурати анҷом додани тадқиқотҳои густурда дар ин самт таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: *Мотиватсия, ангега, ҳавасмандӣ, хизмати давлатӣ, идоракунии давлатӣ, натиҷабахшӣ, самаранокӣи идоракунии.*

**Kodirov F.A.,
Badalov Sh.K.**

ISSUES OF FORMING OF LABOR MOTIVATION IN THE STATE SERVICE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Tajik National University

The theoretical bases of formation of motivation of work in public service are considered in the article. Based on the analysis and synthesis of various theories of motivation, the need to increase the motivation of public service employees is justified, since the effectiveness and effectiveness of activities in public management depend on motivation. The need to conduct research in this direction is underlined.

Keywords. *Motivation, motive, incentives, public service, public administration, performance, management effectiveness.*

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА****Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
Таджикский национальный университет**

В статье рассматриваются актуальные проблемы создания и совершенствования ресурсного потенциала региона как системного фактора регионального развития, которые в современных условиях получают все большую актуальность. В этом контексте в статье даются рекомендации по детализации ресурсного потенциала на примере регионов Республики Таджикистан и мере их участия в устойчивом региональном развитии.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, ресурсный потенциал, стратегия развития, региональное хозяйство, экономический анализ, макроэкономические показатели, воспроизводство, ресурсы, экология, рыночные реформы.

На современном этапе устойчивое социально-экономическое развитие страны, в полном смысле этого слова, возможно только при обеспечении устойчивости развития всех её регионов. Следовательно, возникает необходимость исследования вопросов общности и различий в обеспечении устойчивого развития страны и регионов, теоретические и методологические особенности формирования стратегии устойчивого развития регионов с учетом их относительной обособленности в национальной экономике и условий перехода к принципам рыночного хозяйствования.

Теоретический анализ, представленный в отечественной и зарубежной экономической литературе, понятийный аппарат «устойчивого развития» позволяет нам оценить три определяющие его основы:

1. Экономическая составляющая устойчивого развития. При определении понятия «устойчивое развитие» больше всего используется экономическая составляющая: создание социально-ориентированной экономики, основанной на разумном использовании ресурсной базы и обеспечивающего непрерывный прогресс общества.

2. Социальная составляющая устойчивого развития. Понятие устойчивости социального развития, связывается с удовлетворением материальных и духовных потребностей населения. В этом контексте теория устойчивого развития базируется на объективных экономических законах товарного

производства и возвышения потребностей. Следовательно, устойчивость воспроизводства в условиях действия рыночных принципов, рассматривается в виде системы экономических отношений, обеспечивающей поддержание стабильности социальной сферы и экономического роста при минимальных затратах и экологической безопасности.

3. Экологическая составляющая устойчивого развития. Здесь акцент делается на сбалансированность охраны окружающей среды и рационального природопользования с учетом интересов сегодняшних и будущих поколений. Устойчивое экологическое развитие предполагает проведение мер в рамках экологических программ по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от промышленных предприятий, повышение уровня очистки сточных вод, организация надежной системы мониторинга состояния окружающей среды жизнедеятельности людей, проживающих на этой территории, создание новых и расширение мощностей, действующих предприятий по переработке и утилизации отходов, повышение уровня озеленения региона и его благоустроенности [1, 23].

Понятие «устойчивое развитие» применительно к регионам пока не имеет однозначного определения. Но вместе с тем, в условиях переноса центра тяжести проведения рыночных преобразований в региональной экономической и социальной сферах, решения проблем эффективного функционирования региональных субъектов хозяй-

ствования в рыночных условиях, региональное хозяйство становится основой для применения теории устойчивого развития.

В современных теориях устойчивого развития региональное хозяйство исследуется как многофункциональная и многоаспектная экономическая система. Наибольшее распространение получило определение регионального хозяйства как субъекта экономических отношений. Исходя из этого, по нашему мнению, во-первых, во многих странах регионы аккумулируют все больше функций и финансовые ресурсы, принадлежавших «центру». В связи с этим, обеспечение устойчивого развития хозяйствующих субъектов становится одной из главных функций региональной власти. Экономические отношения между центром и регионами происходят в рамках межрегиональных программ экономического взаимодействия, обеспечивающие устойчивое развитие и нормальное функционирование региональных экономик в общей системе национальной экономики.

Во-вторых, региональное хозяйство представляет собой субъект, владеющий правом собственности, на базе которого организуется его рыночная деятельность и, естественно, оно становится участником конкурентной борьбы на национальных и международных рынках товаров, услуг и капитала. Субъекты регионального хозяйства заинтересованы в создании рабочих мест и размещению за-

казов, распределению трансфертов и доходов, уплате налогов, а также в защите «торговой марки» местных продуктов, или в обеспечении более высокого инвестиционного рейтинга территории.

Выделение регионального хозяйства в качестве социально-экономической системы, предполагает сбалансированность сектора материального производства и социальной сферы, а также других его частей. При этом основное внимание необходимо констатировать на следующих его характерных чертах [2, 163]:

1. Региональное хозяйство размещено в административной территории с четко очерченной границей, имеющей специфические особенности, связанные с природно-климатическими условиями, традициями и обычаями потребления и образа жизни населения, проживающего на этой территории;

2. Региональное хозяйство представляет собой социально-экономическую подсистему, функционирующую в рамках правовой, финансовой, денежной и других общенациональных систем;

3. Региональное хозяйство — это органическая часть национальной экономики, а региональный рынок - часть внутреннего рынка страны, обладающая относительной обособленностью и законченным циклом воспроизводства с особыми формами проявления его стадий.

Таблица 1. Участие регионов в формировании ВВП Республики Таджикистан за 2005-2016 гг.

Регионы	2005 г.		2010 г.		2016 г.		Индекс Изменения
	ВВП млн. сомони	в % к итогу	ВВП млн. сомони	в % к итогу	ВВП млн. сомони	в % к итогу	
Согдийская область	1764,5	24,49	5716,2	23,14	13876,0	25,47	7,86
Хатлонская область	1805,5	25,05	6493,3	26,28	14621,7	26,84	8,09
ГБАО	160,0	2,22	416,0	1,68	854,1	1,57	5,34
г. Душанбе	1479,6	20,53	5201,5	21,05	10091,3	18,53	6,82
РРП	1997	27,71	4481,9	18,14	8421,0	15,46	4,22
Итого по РТ	7206,6	100	24707,1	90,3	54471,1	87,9	7,56

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2010. - С.10-14; 2011. - С.65-89., 2017-С.197-198. и наши расчеты.

Применение теоретических критериев на практике позволяет выделить в качестве регионального хозяйства экономики Согдийской и Хатлонской областей, и Горно-Бадахшанскую автономную область, как территориально-административные образования, определенные Конституцией Республики Таджикистан.

К числу важнейших макроэкономических показателей оценки состояния и уровня развития регионального хозяйства относится валовой региональный продукт (ВРП). Его динамика в сопоставимых ценах может служить наиболее общим индикатором региональной экономической конъюнктуры, показывающим спад или рост экономики региона. Если рассмотреть период до 1997 года, то физический объем ВРП, выражающийся в натуральных товарах и услугах, сократился во всех регионах страны.

Из данных таблицы 1 видно, что самый высокий удельный вес в ВВП Республики Таджикистан занимает Хатлонская область (26,84%) - самая крупная по численности населения область страны. Что касается Согдийской области, то она занимает второе место среди регионов - 25,47% в формировании ВВП страны, причем доля Хатлонской области в 2016 году по сравнению с 2005 годом повысилась с 25,05% до (26,84%), или на 1,79 процента. Это обусловлено двумя причинами:

- более высокими темпами развития южного Таджикистана, на основе освоения

природно-экономических ресурсов Хатлонской области, и размещения более крупных и современных производств;

- расширением межрегиональных связей, обусловленных строительством автодорог международного значения, а также вводом крупных водно-энергетических объектов, формирующих основу экономического роста.

Вместе с тем, устойчивое развитие оценивать только по показателю ВРП является недостаточным, и, следовательно, необходимо рассчитывать специальные индикаторы его характеризующие.

Следует отметить, что регионы и субъекты регионального хозяйства обладают значительным ресурсным потенциалом для обеспечения устойчивого развития. Поэтому расширение экономической самостоятельности регионов в использовании природно-экономических ресурсов, обеспечивая справедливый доступ к ним за счет перераспределения полномочий и экономических прав между центром и регионами, является одним из главных направлений рыночных реформ.

Ресурсный потенциал региона — это совокупность всех видов ресурсов, формирующихся на данной территории, которые могут быть использованы в процессе общественного производства. Совокупность ресурсного потенциала региона можно представить следующим образом (рис.1).

Рис.1 Структура ресурсного потенциала региона

Источник: составлено авторами Потенциальные возможности, необходимые для обеспечения устойчивого развития регионального хозяйства, составляют:

1. Природно-ресурсный потенциал, который является основой устойчивого развития региональной экономики и определяет специализацию региона на производство определенной продукции. Российский ученый Дмитриевская Ю.Д. дает более простую характеристику: «Природно-ресурсный потенциал является совокупностью природных ресурсов территории» [4,101]. Профессор Мухаббатов Х.М. среди определений природно-ресурсного потенциала, выделил не только совокупность имеющихся отдельных природных ресурсов, но и особый интегральный показатель, отражающий систему взаимодействия человека с природной средой [5, 45].

К природным ресурсам территории относятся полезные ископаемые, земля, вода, животный мир и др., которые используются сейчас в региональном воспроизводстве, или в перспективе будут сюда включены.

Природные ресурсы являются естественной основой развития территории, в зависимости от типа и степени интенсивности их использования, способов организации беспрепятственного потока ресурсов из региона конечному потребителю. Поэтому необходимость улучшения природно-экологических отношений в процессе территориального воспроизводства материальных и духовных благ, является очевидной. Это может быть выражено в виде показателей степени использования местных природных ресурсов.

Регионы Республики Таджикистан имеют специфическую структуру экономики и природно-ресурсного потенциала, рассмотрение которых в определении перспектив развития производительных сил страны является чрезвычайно важным фактором повышения эффективности территориальной организации производства.

Согдийская область имеет две природно-экономические зоны: Северный Таджикистан и Зеравшан. Только в Зеравшанской зоне региона имеются 8 угольных месторождений - Фон-Ягнобское, Магианское, Кштут-Зауранское, Тавасангское, Шишкатское, Гузунское, Ревад-Вашанское и Рарзское. По имеющимся данным, прогнозные запасы угольных месторождений верхнего Зерафшана достигают 1,5 млрд. тонн.

По официальным данным запасы превышают 3 млрд. тонн.

К месторождениям серебра относятся Большой Канимансур, Нижний Киштудак, Токузбулак, Акджилга и другие. Большие запасы свинца и цинка имеются в Адрасманском месторождении.

По данным академика-геолога Баротова Р.Б., прогнозные запасы магнетитовых руд в Чокадам-Булокском, Туронглинском и Олнулакском месторождениях оцениваются около 600 млн.т. при среднем содержании железа около 40%. В руде, кроме магнетита, в промышленных концентрациях содержатся висмут, кобальт, медь, свинец, цинк, серебро, золото, галлий и другие элементы. [3, 39].

По расчетам ученых, 80% промышленных запасов природного газа и полностью все ресурсы конденсата находятся в таджикской части Ферганской долины. Газовое месторождение Ходжа-Бокирган является надеждой для обеспечения региона газом.

Крупные месторождения сурьмы и ртути находятся в Шингско-Магианской группе, по официальным данным по запасам сурьмы регион занимает первое место в СНГ, и второе место в мире.

Энергетический потенциал Зеравшанской зоны составляет 2,62 млн. кВт или 91% от всего энергетического потенциала Согдийской области [11, 96]. Объем выработки электроэнергии, при полном использовании гидроэнергетических ресурсов малых рек региона, согласно долгосрочной программе строительства малых электростанций на период 2007-2020 гг. в Республике Таджикистан, составляет 3,95млрд. кВт.ч., то есть практически полностью может удовлетворить потребность области в электроэнергии.

Согласно официальным данным, в Хатлонской области находится 63% всех ресурсов нефти. Однако ресурсы нефти освоены всего на 9%, т.е. многие месторождения все еще находятся на стадии обнаружения и изучения. По оценкам специалистов, в регионе также имеются значительные запасы газа, особенно в Кулябской зоне. [8, 102]. Имеются также россыпные месторождения золота в долинах рек Пянджа, Сурхоба, Яхсу.

В данном регионе выявлено 11 месторождений соли, из которых 3 разведаны и учтены балансом запасов - Тутбулакское, Ходжамуминское и Ходжа Сартис. Запасы соли практически неограниченны, и только по промышленным категориям составляют 2,6 млрд.т.

Объем выработки электрической энергии в данном регионе, при полном использовании гидроэнергетических ресурсов малых рек, составляет около 49 млрд. кВт. г. или 80% промышленных запасов гидроресурсов малых рек страны. Гидроэнергоресурсы только реки Вахш составляют 43% всех гидроэнергетических ресурсов республики [6, 103].

Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО) занимает 44,9% от всей территории страны. В пределах региона выявлены месторождения и рудопроявления золота, олова, вольфрама, серебра, молибдена, меди, ртути, сурьмы, свинца, цинка, бора, висмута, пьезооптического сырья, поваренной соли, асбеста, слюды, талька, редких земель, драгоценных, поделочных и облицовочных камней, строительных материалов, угля, торфа, минеральных вод и других полезных ископаемых.

Регион богат значительными запасам гидроэнергетических ресурсов, которые можно использовать путем сооружения малых и микро-ГЭС. Так, на реке Гунт можно построить 13 гидроэлектростанций, с общей мощностью 485,9 мВт. Сооружения малых ГЭС на среднегорном и высокогорном поясе возможны в Дарвазском, Ванчском и Рушанском районах. По предварительной оценке, здесь возможно строительство 20 ГЭС общей мощностью 18 тыс. кВт. Наиболее эффективным представляется строительство ГЭС на реке Пастхуфдара мощностью 25 мВт, ГЭС «Техарв» - 36 мВт, ГЭС «Андербог» – 22 мВт.

Районы республиканского подчинения (РРП) делятся на Душанбинский и Кафарниганский нефтеносные районы. Особое значение имеет Кафарниганское нефтегазоносное месторождение газа с запасами 50-100 млрд.м³. По официальным данным, здесь можно добывать ежегодно 5-10 млрд.м³ газа и 1-1,5 млн.т. конденсата. Запасы угля подсчитаны по трем месторождениям: Зиддин-

скому, Назар-Айлакскому и Миенаду с промышленными запасами в 101,1 млн.т. Разведано месторождение нефелиновых сиенитов Турпи в Гармском районе.

В регионе насчитывается более десяти месторождений цементного сырья, однако балансом запасов учтено только два эксплуатируемых месторождения – Харангонское, с запасами только по промышленным категориям в 146,7 млн.т., и Варзобское - с запасами суглинков по промышленным категориям в 23,7 млн.т. Также разведаны высококачественные руды месторождения Майхура, месторождения вольфрама Шутургардан, Моговское месторождение плавикового шпата, целестиновые месторождения Чалташ, Даудыр и Джильгутон [8, 105].

В регионе имеются месторождения минеральных вод, из которых лишь на трех построены курорты (Ходжа-обигарм, Шаамбары и Обигарм).

Экономически привлекательным и технически обоснованным является освоение гидропотенциала следующих рек региона [5, 12]:

- Оби-Хингоу (5 гидроэлектростанций общей мощностью 712 мВт);
- Сурхоб (4 гидроэлектростанции общей мощностью 1077 мВт);
- Кофарниган (5 гидроэлектростанций общей мощностью 411 мВт);
- Варзоб (3 гидроэлектростанции, общей мощностью 100 мВт).

Согласно новым проработкам института Таджикэнергопроект, только в Гармской зоне имеется возможность сооружения более 100 малых ГЭС, а также микро-ГЭС на малых водотоках единичной мощностью от 4 до 500 квт. Реализация гидропотенциалов малых рек, наряду с завершением строительства Рогунской ГЭС, позволяет превратить регион из потребителей электроэнергии в ее экспортера в другие регионы, и полнее использовать минеральные ресурсы.

При оценке природно-экологического потенциала регионов Республики Таджикистан необходимо исходить из следующих предпосылок: во-первых, количественно-стоимостное выражение природного ресурсного потенциала, позволяющее более эффективного функционирования регионального хозяйства, как единого целого, и во-вторых, стоимостное

структурирование ресурсов региона, позволяющее определять вклад каждого вида ресурсов в воспроизводстве материальных благ и удовлетворении возрастающих потребностей регионального хозяйства.

Экономический потенциал региона можно использовать как совокупную способность экономики региона, осуществлять производственно-экономическую и социальную деятельность, удовлетворять потребности населения, обеспечивать сбалансированное развитие производства и потребления при изменяющихся внешних и внутренних условиях.

В частности, Швец С.М. отмечает, что под экономическим потенциалом региона понимают «всю совокупную способность экономики и хозяйствующих в ней субъектов обеспечивать развитие производства и потребления. Иными словами, способность создавать условия для экономического роста и развития региона (территории) удовлетворять запросы его населения, а также общественные потребности» [13, 51].

Регионы Республики Таджикистан, с одной стороны, имеют высокий экономический потенциал, преобладающая часть которого в настоящее время не используется, с другой, характеризуется недостаточным развитием социальной сферы и, следовательно, имеют сравнительно низкие показатели уровня жизни населения.

Как видно из данных таблицы 2 за рассматриваемый период (2010-2016 гг.) экономический потенциал регионов Республики Таджикистан в базовых отраслях экономики (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, розничная торговля, платные услуги населению, строительство и перевозка товаров) мы наблюдаем устойчивый рост, и он составил 166,7%. Однако, по данным показателям между регионами имеется определенная дифференциация. Так, по отношению к среднереспубликанскому уровню данного показателя его уровень в отдельных регионах в 2016 г. составил: в г. Душанбе - 225,3%, Хатлонской области - 395,7%, Согдийской области - 205,3%, ГБАО - 154,7% и РРП - 218,5%.

Социальный потенциал региона – это совокупность возможностей, которыми располагает регион для достижения основной це-

ли своего развития - обеспечения наиболее благоприятных условий жизнедеятельности населения.

На основе изложенного подхода, социальный потенциал региона следует определять как органическое единство возможностей и способностей населения территориального образования, сформированное за счет использования собственных ресурсов социума, обеспечивающее достижение устойчивого социально-экономического развития, гарантирующего необходимый уровень и качество жизни.

Анализ данных таблицы 3. показывает, что за рассматриваемый период произошло равномерное повышение (порядка 5,2-7,8 раза) номинальной заработной платы во всех регионах страны как результат реализации социальной политики государства. Вместе с тем необходимо отметить, что все еще сохраняется сильная дифференциация регионов по уровню среднемесячной номинальной заработной платы [10, 70].

В Согдийской области численность населения за этот период увеличилась на 10,9%, а контингент экономически активного населения - всего лишь на 1%. Нужно отметить, что количество занятых в народном хозяйстве области снизилось на 0,5%, а количество безработных, соответственно, снизилась на 2%. Учитывая, что контингент безработных постоянно возрастает, усиливаются миграционные процессы. Следовательно, можно предположить, что рост безработных существенным образом оказывают влияние на экономические процессы, и прежде всего на темпы экономического развития региона в сторону понижения [10, 74].

Использованию трудового потенциала Хатлонской области способствуют наличие природно-экономических ресурсов и рост населения, численность которого возросла на 11,65%. При этом экономически активное население - на 10,3%, а занятые в народном хозяйстве - на 10,2%. Общее количество безработных составляет 1,76% от активного экономического населения области. Данные показывают, что трудовые ресурсы в Хатлонской области растут более высокими темпами, чем возможности создания рабочих мест.

Таблица 2. Экономический потенциал регионов Республики Таджикистан за 2010-2016 годы

Показатели	Ед. измерения	Республика Таджикистан		Согдийская область		Хатлонская область		ГБАО		РРП		г. Душанбе	
		2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016
Производство промышленной продукции	млн. сомони	9156,8	15090,3	2037,8	7078,5	2675,9	5250,9	101,4	128,8	435,8	1076,8	598,31	1222,3
Производство сельскохозяйственной продукции	млн. сомони	15336,8	22234,0	4953,1	6196,9	7196,0	11923,6	568,0	638,4	2619,7	3475,1	-	-
Розничный товарооборот	млн. сомони	9010,8	16166,7	3497,9	6275,8	2123,9	3810,7	60,0	107,7	1477,5	2650,7	1851,5	3321,8
Объем реализации платных услуг населению	млн. сомони	7524,1	10033,7	1904,1	3137,8	819,2	1565,4	31,7	67,5	611,0	973,7	2531,3	4289,3
Строительство	млн. сомони	4669,4	11179,7	610,6	1925,0	1885,0	2375,8	243,8	353,1	996,8	3502,1	933,3	3023,7
Перевозка грузов всеми видами транспорта	тыс. тонна	59327,4	84066,6	26600	27300	15700,8	25017,3	381,7	578,9	8731,3	21175,0	3260,1	7945,7

Источник: Регионы Таджикистана 2017. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.-Душанбе, 2017. - С.120-128; С.301-306. - С.312-320.

Таблица 3. Социальный потенциал регионов Республики Таджикистан за 2010 - 2016год

Показатели	2010 г						2016 г					
	РТ	ГБАО	Сог. обл.	Хатл. обл.	г. Душанбе	РРП	РТ	ГБАО	Сог. обл.	Хатл. Обл.	г. Душанбе	РРП
Население, тыс.чел.	7621,2	206,5	2247,6	2698,6	731,1	1737,4	8742,8	220,2	2560,8	3124,4	816,2	2021,2
Экономически активное население, тыс.чел.	2280	57,4	785,7	790,3	167,2	479,4	2438	61,2	812,8	815,9	176,9	573,7
Безработные, тыс.чел.	48,1	3,5	14,6	17,8	2,3	9,9	53,1	4,4	10,8	18,9	2,5	16,6
Среднемесячная номинальная заработная плата, в сомони	354,44	277,24	258,79	232,98	717,28	347,11	961,72	796,24	774,23	714,13	1619,53	899,09
Число больничных учреждений	423	41	139	134	40	67	479	37	164	149	44	85
Число больничных коек	38167	1985	14125	11114	5518	5425	39032	1985	14728	11186	5482	5651
Дневные общеобразовательные учреждения	3747	300	900	1300	136	1149	3865	312	924	1328	137	1164
Численность учащихся, тыс. человек	1694,0	41,8	462,6	643,5	167,8	378,4	1837,8	37,8	499,7	680,8	185,4	434,0

Источник: Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2010. - С.10-14; 2011. - С.65-89., 2017-С.197-198. Регионы Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан - Душанбе, 2017. - С.13; 70; 74; 79; 93.

Что касается Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), то здесь также наблюдается повышение численности населения и его экономически активной части с 57,4 тыс. до 61,2 тысяч человек, что естественно означает повышение числа занятых в народном хозяйстве. Развитие предпринимательства и создание новых рабочих мест, а также миграция населения в другие регионы страны и зарубежье позволили снизить число безработных более чем на 60%, что близко к среднереспубликанскому уровню [10, 79].

По остальным рассматриваемым индикаторам социального потенциала регионов Республики Таджикистан (число больничных учреждений, больничные койки, число дневных общеобразовательных учреждений, численность учащихся и др.) сохраняются значительные региональные различия, обусловленные неравномерным развитием отраслей инфраструктурного комплекса и прежде всего сферы услуг, а также разным уровнем среднедушевого дохода в регионах.

На пути обеспечения устойчивого развития регионов создаются условия для решения региональными органами власти многих социальных, экономических и экологических проблем. В противном случае, они могут представлять угрозу нормальному воспроизводственному процессу. Такая постановка проблемы связана с экономикой регионов, представляющих собой мезоэкономику, со всеми вытекающими отсюда особенностями. Важно и то, что регионы и их социально-экономическая сфера выступают как наиболее управляемые структуры органов государственного управления, занимающие равноудаленное положение в управленческом пространстве страны (центр - регионы - районы - джамоаты).

В этой системе в качестве региона рассматривается область, хотя районы являются исторически наиболее устойчивыми территориальными образованиями, сформировавшими достаточно обособленные социумы с определенным набором национальных и этнических признаков. Именно они приобрели в период реформ опыт совмещения практики стимулирования рыночных преобразований на своих территориях с политической государственного регулирования регио-

нальных социально-экономических процессов, связанных с формированием рынков, принципов деятельности и всего комплекса рыночных отношений.

Устойчивым развитием региона, как социально-экономической системы, является его способность противостоять внешним и внутренним воздействиям сил различного характера. Но способность восстановить устойчивость социально-экономической системы в наибольшей степени зависит от ее внутренних факторов. Цель - это неуклонное повышение уровня и качества жизни населения и обеспечение непрерывности расширенного регионального воспроизводственного процесса.

В заключении можно констатировать, что устойчивое развитие региона предполагает экономически эффективное, социально-ориентированное и экологически допустимое развитие социально-экономической системы в целом. Поэтому в современных стандартах устойчивого жизнеобеспечения должны обеспечиваться такие темпы экономического роста, которые достаточны для удовлетворения потребностей населения в настоящее время, а также должны быть ориентированы на сохранение ресурсных возможностей для будущих поколений, следовательно:

- в целом - устойчивое развитие страны и ее регионов является развитие, которое удовлетворяет потребностями нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

- в конкретном плане устойчивое развитие проистекает из трех фундаментальных и в то же время взаимосвязанных аспектов: экономического роста, социальной справедливости и защиты окружающей среды.

- при устойчивом развитии страны и её регионов благосостояние общества должно вырасти, а бедность должна сократиться за счет обеспечения свободного доступа всего населения и хозяйствующих субъектов к природным ресурсам и их эффективного использования. Прежде всего, необходимо быстрое преодоление последствий технологической отсталости предприятий некоторых отраслей промышленности (горнодобывающей промышленности, легкой и пище-

вой промышленности, производства лекарственных средств и др.).

- насущной является необходимость изменения существующего научно-технического парка, обеспечивающего технологический прорыв в ряде базовых отраслей, ужесточение правил охраны природы, соблюдение экологических норм, использование информационных и компьютерных технологий.

- необходимо завершить процесс институциональных преобразований и принять

организационные структуры управления на разных уровнях государственного управления, отвечающие требованиям рыночной системы. Нужно провести научные исследования для определения оптимального соотношения системы "Центр-регион", с включением джамоатов (органов местного самоуправления) в экономическую систему как неотъемлемой части экономических отношений людей [9].

Литератур:

1. Байматов А.А. Теоретические основы устойчивого развития региональной экономики//Вестник ТГУПБП. 2016. № 2 (67). - С. 23.
2. Байматов А. А. Региональная политика устойчивого социально-экономического развития//Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). - С. 160–164.
3. Баротов Р.Б. Геология и полезные ископаемые Таджикистана. - Душанбе, 1999. - С. 39.
4. Дмитриевская Ю.Д. Ресурсы, среда и расселения. - М.,1974.- С.101.
5. Гидроэнергетика Таджикистана - настоящее и будущее. Бюлетень Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. - Душанбе, 2006. - С.12.
6. Зияева З.Ж. Экономически целесообразные пути использования возобновляемых энергоресурсов Республики Таджикистан//Экономика Таджикистана: стратегия развития.- Душанбе, 2008. - №3. - С. 103.
7. Мухаббатов Х.М. Ресурсы горного Таджикистана. - М., 1999.- С.45.
8. Обидов Ф.С. К вопросу об эффективности использования природно-ресурсного потенциала Республики Таджикистан//Экономика Таджикистана: стратегия развития. - Душанбе, 2005. - №3. - С. 102.
9. Пулодова Х.Ш. Пути повышения эффективности механизма реализации экономических ресурсов региона (на уровне органов местного самоуправления). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Худжанд 2012.
10. Регионы Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан - Душанбе, 2017.
11. Султонов З. Ресурсно-экономический потенциал регионов Республики Таджикистан. - Душанбе: «Ирфон», 1994. - С.96.
12. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2010.
13. Швец С.М. Экономическое обоснование размещения производственных мощностей минерально-сырьевой базы как фактор эффективного социально-экономического развития региона. //Экономика региона. - 2006.-№2.- С. 49-63.

Пулодова Х.Ш.

Раҷабов Қ.Қ.

**ТАШАККУЛИ ИҚТИДОРИ ЗАХИРАВӢ ДАР НИЗОМИ ОМИЛӢОИ РУШДИ
УСТУВОРИИ МИНТАҚА****Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи акад.Б. Ғафуров****Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои муҳими ташкил ва такмили иқтисодии захираҳои минтақаӣ, ки ҳамчун омилҳои пешравии минтақа дар шароити имрӯза ба шумор меравад, мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Муаллифон дар асоси ин масъала оид ба тафсилоти иқтисодии захираҳо дар мисоли минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва иштироки онҳо, ки дар рушди устувори минтақаӣ саҳмгузор мебошанд, тавсияҳо додаанд.

Калидвожаҳо: минтақа, рушди босубот, иқтисодии захираӣ, рушди стратегӣ, хоҷагии минтақа, таҳлили иқтисодӣ, нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ, такрористеҳсол, захираҳо, экология, ислоҳоти бозорӣ.

Pulodova H.Sh.**Radzhabov K.K.****RESOURCE POTENTIAL FORMATION IN THE SYSTEM OF FACTORS OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION****Khujand State University named by akad.B. Gafurov****Tajik National University**

The article reviews the actual problems of creating and improving the resource potential of the region as a systemic factor of regional development, which in modern conditions are becoming increasingly important. In this context, the author gives recommendations on the detail of resource potential on the example of the regions of the Republic of Tajikistan and the measures of their participation in sustainable regional development.

Key word: region, sustainable development, resource potential, development strategy, regional economy, economic analysis, macroeconomic indicators, reproduction, resources, ecology, market reforms.

**ВЗАИМНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РОСТА
УРОВНЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ****Государственный финансово-экономический университет Таджикистана**

В статье авторы рассматривают влияние региональной интеграции на инвестиционные процессы стран-участниц ЕАЭС. На основе использования методов экономического анализа авторами исследовано нынешнее состояние и перспективы развития ЕАЭС и была обоснована необходимость вступления Республики Таджикистан в это интеграционное образование.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), региональная экономическая интеграция, прямые иностранные инвестиции.

Перспективы углубления и расширения начатой во второй половине 1990-х гг. интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации связаны с созданием и началом функционирования с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который впоследствии присоединились Армения и Киргизия.

Евразийский экономический союз является более высокой степенью интеграции по сравнению с Таможенным союзом и Единым экономическим пространством, поэтому, очевидно, произошло усиление роли его наднациональных органов и, в частности, Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). При этом, в отличие от ЕС, руководители государств ЕАЭС установили, что при принятии решений каждая страна имеет равный голос [1].

Для того чтобы избежать «безинвестиционный» рост, обеспечивающийся в основном за счет увеличения производства продукции сырьевого назначения, направляющийся на экспорт, необходимо добиться опережающих темпов роста ВВП с использованием реальных инвестиций, поскольку именно этот показатель может характеризовать эффективность инвестиционной деятельности и свидетельствовать о повышении отдачи вложений в реальный сектор экономики. В силу сказанного, представляется необходимым скорейшее вступление Республики Таджикистан в это интеграционное объединение.

При анализе интеграционного процесса важным показателем является определение места каждой страны-участницы в тех или иных межстрановых операциях. Анализ можно

проводить с помощью показателей различных межстрановых отношений. В нашем исследовании мы опирались на показатель общего объема взаимных инвестиций. Межгосударственное взаимное инвестирование или, иначе говоря, перекрестное инвестирование, представляет собой инвестирование между странами-участницами, которое подразумевает вывоз и ввоз капитала в рамках интеграционной группировки.

Следует отметить, что за последние годы региональная интеграция на постсоветском пространстве в рамках СНГ активизировалась. При этом перспективы Евразийского экономического союза на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, а также возможности его территориального расширения во многом зависят от интенсивности деловых контактов фирм разных СНГ. В этой связи представляет определенный научно-практический интерес анализ взаимных прямых инвестиций в рамках стран СНГ.

Приведенные в таблицах 1 и 2 статистические данные показывают, что за рассматриваемый период (2010 – 2016 гг.) общий объем взаимных ПИИ в рамках стран СНГ увеличился с 20612 млн. долл. США до 45050 млн. долл. США или в 2,2 раза [2].

Наше исследование показало, что характер взаимных прямых инвестиций стран СНГ соответствует ключевым теоретическим представлениям о производном характере большинства внешних связей относительно процессов, происходящих в национальных экономиках тех или иных стран. Это касается и соотношения стран СНГ по масштабам экспорта капитала и его структурным параметрам (таблица 1).

Таблица 1. Динамика объёма взаимных ПИИ в рамках стран СНГ (ввоз капитала), млн. долл. США

Страна-получатель инвестиций	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016/2010 раз
Азербайджан	25	1300	1370	1380	1400	780	910	36,4
Армения	1763	2800	1940	2210	3006	3100	3620	2,1
Беларусь	5741	7500	7570	7940	8330	8380	8630	1,5
Грузия	3030	-	2520	2260	2400	3080	3380	1,1
Казахстан	2063	12200	10910	9320	9120	7150	8270	4,0
Кыргызстан	363	1000	1100	1140	1334	1510	1470	4,0
Молдова	388	500	630	490	520	520	490	1,3
Россия	1097	4200	6140	4310	3920	4450	6110	5,6
Таджикистан	309	1000	1090	1100	1090	1140	950	3,1
Туркменистан	174	-	20	20	20	20	250	1,4
Узбекистан	1118	3300	4310	3720	3880	3630	5400	4,8
Украина	4541	18600	16780	15090	10200	8580	5570	1,2
Итого	20612	52400	54410	48980	45220	42350	45050	2,2

Источник: Расчеты авторов на основе данных Докладов ЦИИ ЕАБР по мониторингу взаимных инвестиций в странах СНГ 2010 -С.18, 2011 -С.15, 2012 -С.8, 2013 -С.18, 2014 -С.20, 2015 -С.19, 2016 -С. 20, (<http://www.eabr.org>)

Во взаимных потоках ПИИ, в частности, в вывозе капитала в страны СНГ, как видно из данных таблицы 2, особое место занимает Россия, на долю которой в 2016 году приходилось свыше 77,2% от общего объема вывоза капитала (прямых инвестиций) в рамках СНГ. Доминирование России во взаимных потоках ПИИ стран СНГ обусловлено её экономическим потенциалом и большого числа полноценных российских транснациональных корпораций (ТНК). Это означает, что в рамках СНГ фактического изменения структурного сдвига не происходит, что свидетельствует о декларативном характере действий, предпринимаемых для интеграционного объединения в рамках СНГ. В этом случае страна, являющаяся центросистемной силой группировки (Россия), не активизирует свои действия для данного объединения.

Как видно из данных таблиц 1 и 2, другие значимые инвестиционные пары в регионе обусловлены не столько альтернативными политическими проектами (ГУУ-АМ и др.), сколько традиционным для географии ПИИ эффектом соседства (Азербайджан и Грузия).

Тем не менее, не следует абсолютизировать эффект соседства в географии ПИИ стран СНГ. С одной стороны, сформированные вокруг отдельных олигархов российские, украинские, казахстанские многоотраслевые бизнес-группы нередко предпочитают вывозить капитал в страны Западной Европы и Северной Америки. С другой стороны, в самом СНГ инвесторы из постсоциалистических стран часто сталкиваются с конкуренцией более мощных транснациональных корпораций (ТНК) высокоразвитых стран. В результате в некоторых отраслях и даже целых государствах региона (прежде всего в Туркменистане) инвесторы из России или других стран СНГ не играют ключевой роли среди представителей иностранного бизнеса.

В сложившейся ситуации необходимо было определить уровень согласия и тесноты связи по осуществлению инвестиций между странами СНГ. С этой целью был использован коэффициент Фехнера как показатель тесноты связи.

Таблица 2. Динамика объёма взаимных ПИИ в рамках стран СНГ (вывоз капитала), млн. долл. США

Страна-инвестор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016/2010 раз
Азербайджан	2661	100	1550	1250	1550	2120	2480	0,9
Армения	6	-	-	-	-	-	-	-
Беларусь	186	200	400	520	520	290	2170	11,7
Грузия	-	-	140	70	70	80	150	1,1
Казахстан	1706	3800	5630	4370	4230	4920	4340	2,5
Кыргызстан	1	-	-	-	-	-	-	-
Молдова	-	-	-	-	-	-	-	-
Россия	16052	47400	45120	41630	38010	33830	34780	2,2
Таджикистан	-	-	-	-	-	-	-	-
Туркменистан	-	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	-	-	-	-	-	-	-	-
Украина	-	900	1570	1140	840	1110	1130	1,3
Итого	20612	52400	54410	48980	45220	42350	45050	2,2

Источник: Расчеты авторов на основе данных Докладов ЦИИ ЕАБР по мониторингу взаимных инвестиций в странах СНГ 2010 -С.18, 2011 -С.15, 2012 -С.8, 2013 -С.18, 2014 -С.20, 2015 -С.19, 2016 -С. 20, (<http://www.eabr.org>)

Для определения этого коэффициента необходимо рассчитать знаки отклонений показателей вывоза капитала по отдельной стране от средней величины взаимных инвестиций в целом по странам СНГ для признака (x) и знаки отклонений показателей ввоза капитала по отдельной стране для признака (y). Обозначим число случаев совпадения знаков отклонений (x) и (y) через (a), а число случаев, когда знаки отклонений (x) и (y) не совпадают, через (b). Таким образом, можно рассчитать коэффициент Фехнера по формуле:

$$K_{\Phi} = \frac{\sum_a - \sum_b}{\sum_a + \sum_b}$$

В том случае, если данный коэффициент имеет положительный знак, то имеет место прямая зависимость между интегрирующимися государствами, если отрицательный, то это свидетельствует о ее отсутствии. Чем ближе этот показатель к 1, тем теснее связь между странами интеграционной группировки, и, напротив, чем ближе к 0, тем эта связь слабее.

Для установления уровня согласия и тесноты связи по осуществлению взаимных

инвестиций между странами СНГ составим расчетную таблицу по определению коэффициента Фехнера (таблица 3).

Теперь, используя данные таблица 3, определяем коэффициент Фехнера:

$$K_{\Phi} = \frac{\sum_a - \sum_b}{\sum_a + \sum_b} = \frac{3 - 9}{3 + 9} = \frac{-6}{12} = -0,5$$

Коэффициент Фехнера, как видим, равен (минус) $-0,5$, то есть имеет отрицательное значение, и это свидетельствует о том, что между странами СНГ уровень согласия и теснота связи по осуществлению взаимных инвестиций остаются весьма низкими, и трудно говорить о развитии региональной интеграции в рамках рассматриваемой группы стран. Поэтому необходимо активизировать внешнеэкономическую деятельность стран СНГ с тем, чтобы добиться положительного значения этого коэффициента.

Следует отметить, что для формирования и развития региональной интеграции в рамках стран СНГ имеются все необходимые социально-экономические предпосылки, которые в настоящее время реализуются

Таблица 3. Расчетная таблица по определению коэффициента Фехнера (данные за 2016 г.)

Страна	ВВП	Вывоз капитала		Знаки отклонений от средней величины	Ввоз капитала		Знаки отклонений от средней величины
	млн. долл. США	млн. долл. США	в % к ВВП		млн. долл. США	в % к ВВП	
Азербайджан	37 848	2480	6,55	+	910	2,40	-
Армения	10 572	-	-	-	3620	34,24	+
Беларусь	47 407	2170	4,58	-	8630	18,20	+
Грузия	14 378	150	1,04	-	3380	23,51	+
Казахстан	137 278	4340	3,16	+	8270	6,02	+
Кыргызстан	6 551	-	-	-	1470	22,44	+
Молдова	6 750	-	-	-	490	7,26	+
Россия	1 283 163	34780	2,71	-	6110	0,48	-
Таджикистан	6 952	-	-	-	950	13,67	+
Туркменистан	36 180	-	-	-	250	0,69	-
Узбекистан	67 220	-	-	-	5400	8,03	+
Украина	93 270	1130	1,21	-	5570	5,97	+
Итого	1747570	45050	2,58		45050	2,58	

Источник: Расчеты авторов на основе данных Докладов ЦИИ ЕАБР по мониторингу взаимных инвестиций в странах СНГ 2010 -С.18, 2011 -С.15, 2012 -С.8, 2013 -С.18, 2014 -С.20, 2015 -С.19, 2016 -С. 20, (<http://www.eabr.org>) и Межгосударственного статистического комитета СНГ за 2001-2016гг. (<http://www.cisstat.com/>)

не в достаточной степени. В этих условиях слабые, в экономическом отношении, страны будут вынуждены переориентироваться на другие страны в удовлетворении своих потребностей в инвестициях. Сейчас подобное происходит с Таджикистаном, в экономику которого в последние годы заметно увеличились иностранные инвестиции, осуществляемые Китаем. Так, если прямые иностранные инвестиции Китая в экономику Таджикистана в 2007 году составляли 64,06 млн. долл. США, то в 2017 г. их объем уже достиг 303,0 млн. долл. США, т.е. увеличился за рассматриваемый период в 4,7 раза [3].

Для выявления роли региональной интеграции в осуществлении взаимных инвестиций проанализируем динамику взаимных инвестиций в рамках ЕАЭС за период с 2010 по 2016 гг.

Объем взаимных инвестиций в рамках стран ЕАЭС, как видно из данных таблицы 4, имеет устойчивую тенденцию к росту и в 2016 году составил 26760 млн. долл. США, что в 2,4 раза больше, чем в 2010 году. Основная доля взаимных инвестиций в рамках стран ЕАЭС приходится на членов Таможенного Союза – Россию, Казахстан и Белорус-

сию. Это еще раз подтверждает положительное воздействие региональной интеграции на инвестиционные процессы в рамках интеграционной группировки.

С вступлением Кыргызстана и Армении в ЕАЭС объем инвестиций, поступивших в эти страны из других стран Евразийского союза, существенно увеличился, и их доля в общем объеме ввоза капитала в рамках ЕАЭС в 2016 году составила, соответственно, 5,5% и 12,9%, что больше в 2016 г. (Кыргызстан на 4 раз и Армения 1,9 раз) по сравнению с 2010 годом [4] (см. таблицу 5). Это еще раз подтверждает положительное воздействие региональной интеграции на инвестиционные процессы в странах интеграционной группировки. В этом контексте вступление Таджикистана в ЕАЭС, возможно, будет содействовать росту иностранных инвестиций в экономику нашей страны.

В целях сопоставления тесноты связи по осуществлению взаимных инвестиций в рассматриваемых нами выше интеграционных группировках (СНГ и ЕАЭС) исследуем тесноту связи по осуществлению взаимных инвестиций в рамках стран ЕАЭС на основе данных расчетной таблицы 6.

Таблица 4. Вывоз капитала в рамках ЕАЭС за 2010-2016 гг. (млн. долл. США)

Страна-инвестор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016/2010 раз
Россия	9597	23100	21060	20010	21046	19259	21033	2,1
Беларусь	157	200	330	440	438	238	2091	13,3
Казахстан	1197	3500	4810	3490	3564	4123	3610	3,0
Кыргызстан	-	-	-	-	3	4	2	-
Армения	6	-	-	-	15	13	24	4
Итого	10957	26800	26200	23940	25066	23637	26760	2,4

Источник: Расчеты авторов на основе данных Докладов ЦИИ ЕАБР по мониторингу взаимных инвестиций в странах СНГ 2010 -С.18, 2011 -С.15, 2012 -С.8, 2013 -С.18, 2014 -С.20, 2015 -С.19, 2016 -С. 20, (<http://www.eabr.org>)

Таблица 5. Ввоз капитала в рамках ЕАЭС за 2010-2016 гг. (млн. долл. США)

Страна-получатель инвестиций	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016/2010 раз
Россия	1053	3300	4700	3350	2340	3547	5010	4,7
Беларусь	5741	7500	7550	7920	8318	8364	8597	1,4
Казахстан	2037	12200	10910	9320	1922	7129	8246	4
Кыргызстан	363	1000	1100	1140	1329	1506	1466	4
Армения	1736	2800	1940	2210	3057	3064	3441	1,9
Итого	10957	26800	26200	23940	25066	23637	26760	2,4

Источник: Расчеты авторов на основе данных Докладов ЦИИ ЕАБР по мониторингу взаимных инвестиций в странах СНГ 2010 -С.18, 2011 -С.15, 2012 -С.8, 2013 -С.18, 2014 -С.20, 2015 -С.19, 2016 -С. 20, (<http://www.eabr.org>)

Таблица 6. Расчетная таблица по определению коэффициента Фехнера (данные за 2016 г.)

Страна	ВВП	Вывоз капитала		Знаки отклонений от средней величины	Ввоз капитала		Знаки отклонений от средней величины
	млн. долл. США	млн. долл. США	в % к ВВП		млн. долл. США	в % к ВВП	
Армения	10 572	24	0,23	-	3441	32,53	+
Беларусь	47 407	2091	4,43	+	8597	18,13	+
Казахстан	137 278	3610	2,63	+	8246	6,00	+
Кыргызстан	6 551	2	0,03	-	1466	22,38	+
Россия	1 283 163	21033	1,64	-	5010	0,39	-
Итого	1484971	26760	1,8		26760	1,8	

Источник: Расчеты авторов на основе данных Докладов ЦИИ ЕАБР по мониторингу взаимных инвестиций в странах СНГ 2010 -С.18, 2011 -С.15, 2012 -С.8, 2013 -С.18, 2014 -С.20, 2015 -С.19, 2016 -С. 20, (<http://www.eabr.org>) и Межгосударственного статистического комитета СНГ за 2001-2016гг. (<http://www.cisstat.com/>)

Используя данные таблицы 6, определяем коэффициент Фехнера:

$$K_{\Phi} = \frac{\sum_a - \sum_b}{\sum_a + \sum_b} = \frac{3 - 2}{3 + 2} = \frac{1}{5} = 0,2$$

Коэффициент Фехнера, как видим, равен 0,2, то есть имеет положительное значение, и это свидетельствует о том, что между странами ЕАЭС уровень согласия и теснота связи по осуществлению взаимных инвестиций значительно выше по сравнению с СНГ и можно говорить о формировании региональной интеграции в рамках стран ЕАЭС. По мере становления и развития региональной интеграции в рамках стран ЕАЭС можно предполагать, что коэффициент Фехнера будет расти и приближаться к единице.

Из анализа опыта двух региональных образований – СНГ и ЕАЭС – по осуществлению взаимных инвестиций можно сделать следующие выводы:

1. В качестве экономико-математического аппарата для определения и оценки взаимосвязи между уровнем региональной интеграции и объемом взаимных инвестиций стран интеграционной группировки могут быть использованы: коэффициент Фехнера, как показатель тесноты связи, сумма модулей абсолютных изменений долей, выраженных в процентах, и ранговый коэффи-

циент согласия – коэффициент конкордации.

2. По коэффициенту Фехнера в рамках стран СНГ уровень согласия и тесноты связи по осуществлению инвестиций остается весьма низким и трудно говорить о развитии региональной интеграции в рамках рассматриваемой группы стран. В настоящее время происходят некоторые положительные сдвиги в развитии региональной интеграции в рамках ЕАЭС, о чем свидетельствует положительное значение коэффициента Фехнера. Поэтому считаем, что по сравнению со всеми ранее существовавшими или существующими интеграционными группировками на постсоветском пространстве наиболее перспективным, к настоящему времени, является ЕАЭС.

3. Опыт Армении и Кыргызстана, которые недавно стали членами ЕАЭС, показывает, что членство в этом союзе способствовало существенному увеличению притока взаимных инвестиций и, более того, они становятся странами-инвесторами.

4. Рост уровня региональной интеграции положительно отражается на росте взаимных инвестиций между странами-членами интеграционной группировки.

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане (29.05.2014) (ред. от 08.05.2015). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
2. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ, Доклад Евразийского банка развития №45, 2017-С. 20 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/>
3. Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, Аналитические данные о притоке иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан за 2017г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gki.tj/tahlil_ru.pdf
4. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ, Доклад Евразийского банка развития №6, 2012-С.18 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/d8f/edb-report-6_rus.pdf

Хочаев Д.К.,
Қандиёрова Д.О.

**САРМОЯГУЗОРИҲОИ БАЙНИҲАМДИГАРИ ҲАМЧУН ОМИЛИ МУҲИМИ
РУШДИ ҲАМГИРОИИ МИНТАҚАВӢ**

Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Дар мақола муаллифон таъсири ҳамгирии минтақавиро ба равандҳои сармоягузориҳо дар давлатҳои аъзои Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё таҳлил намудаанд. Муаллифон бо истифода аз методҳои таҳлили иқтисодӣ ҳолати имруза ва рушди минбаъдаи Иттиҳоди иқтисодии Авруосиёро таҳлил намуда, зарурати ба ин иттиҳод шомил шудани Ҷумҳурии Тоҷикистонро асоснок кардаанд.

Калидвожаҳо: *Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё, ҳамгирии иқтисодии минтақавӣ, сармоягузори мустақими хориҷӣ.*

**Khojaev D.K.,
Kandiyorova D.O.**

**MUTUAL INVESTMENT AS AN IMPORTANT FACTOR OF THE GROWTH OF
REGIONAL INTEGRATION**

State Finance and Economics University of Tajikistan

In the article the authors consider the influence of the regional integration on the investment processes of the EAEC member countries. On the basis of the used methods of economic analysis by authors it was studied the current state and prospects for the development of the EAEC and substantiated the need for the Republic of Tajikistan to enter this integration formation.

Key words: *Euro-Asian Economic Cooperation (EAEC), regional economic integration, foreign direct investment.*

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ,
ЕЁ РОЛЬ И МЕСТО В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА**
Институт экономики и демографии Академии Наук Республики Таджикистан

В статье исследуются региональные аспекты развития национальной экономики за годы государственной независимости. В ней особое внимание уделено анализу природно-ресурсного потенциала Хатлонской области как основы осуществления диверсификации и индустриализации экономики региона и укрепления её места и роли в современной экономике страны.

Ключевые слова: *регион, региональная экономика, природно-ресурсный потенциал, минеральные ресурсы, промышленность, сельское хозяйство, совместные предприятия.*

Без комплексного анализа современного состояния и тенденций социально-экономического развития регионов нельзя определить их проблемы, сформулировать цели и задачи регионального развития в обозримой перспективе. В этом контексте анализ структурного строения экономики регионов, их место и роль в национальной экономике имеют особое значение.

В настоящее время в республике выделяются пять регионов, каждый из которых по-своему уникален, неповторим, не имеет аналогов и богат природными ресурсами. В прошлом, когда Таджикистан был в составе Союза, не уделялось должного внимания комплексному их развитию и интеграции.

В условиях государственной независимости регионы страны стали развиваться в рамках формирующейся национальной экономики и здесь молодому государству предстояло решить унаследованные от прошлого две региональные проблемы:

- выравнивание уровня социально-экономического развития регионов на базе освоения и комплексного использования природно-ресурсного их потенциала;

- устранение территориальной разобщенности и изолированности регионов и развитие межрегионального сотрудничества как основы формирования единого экономического пространства в масштабе страны.

Решение вышеотмеченных региональных проблем способствовало бы укреплению национальной безопасности и эффективному функционированию национальной экономики, наращиванию экспортного потенциала страны. Поэтому Правительство Республики Таджикистан за годы государ-

ственной независимости уделяло большое внимание развитию регионов страны. Формировались институциональные основы регулирования регионального развития, разработки и реализации региональной политики, которая была провозглашена как приоритетная. Начиная с 2006 года, региональному развитию придавалось плановый характер: все регионы имеют и осуществляют Программу социально-экономического развития.

Для реализации региональных программ социально-экономического развития на период до 2020 г. регионам будут выделены 110 млрд. сомони, которые будут использованы, в первую очередь, на развитие промышленности и инфраструктуры в регионах [1, 23].

За годы государственной независимости произошли существенные позитивные сдвиги в развитии всех регионов страны, что можно видеть и на примере Хатлонской области.

Хатлонский регион был организован в 1992 году как крупный экономический регион и считается территорией, занимающей ведущее место в национальной экономике Таджикистана. Данный регион занимает 17,3% общей площади республики, здесь проживает 35,7% общего количества населения. В административно-территориальном отношении регион включает 24 района и 4 города, 21 поселков и 133 сельских джамоата [5, 288; 6, 14-15; 7, 107].

Хатлонский регион включает две природно-климатические зоны: Кулябскую и Вахшскую. Общая площадь Кулябской зоны

составляет 12,0 тыс. кв. км. а Вахшской зоны – 12,6 тыс. кв. км.

Обе зоны региона располагают природно-климатическими условиями, благоприятными для возделывания наиболее ценнейших сельскохозяйственных культур, особенно теплолюбивых и позволяющих получить по 2-3 урожая в год. Поэтому ведущей отраслью экономики региона является сельское хозяйство.

В регионе растениеводство представлено хлопчатником, злаковыми культурами (в основном пшеницей), картофелем, бахчевыми, кормовыми растениями, масличными культурами (подсолнух, лён), садоводством и виноградарством. В животноводстве сформированы и развиваются такие отрасли, как скотоводство, овцеводство, козоводство, птицеводство, коневодство и кролиководство. Кроме того, в сельском хозяйстве региона хорошо развиваются шелководство, пчеловодство и рыбоводство.

На долю Хатлонского региона приходится 53% всех посевов в сельском хозяйстве республики, в том числе 54% посевов зерновых и 63% посевов хлопчатника. Регион выступает основным производителем хлопка-сырца и зерна в республике.

Если провести анализ возможностей Хатлонского региона с точки зрения имеющихся минеральных сырьевых ресурсов, мы можем засвидетельствовать достаточно высокие потенциал данного региона. На территории области обнаружены месторождения нефти и газа, угля, целестина, золота, пищевой и каменной соли, гипса, песка и гравия, известняка, доломита, стронция и прочих пород, из которых действующими считаются 18 месторождений, а 53 содержатся как резервные.

В регионе выделяются Вахшский и Кулябский нефтеносные районы. Здесь нефтесодержащими пластами являются известняки и доломиты палеогена. Глубина залегания от 800 до 1800 м. Согласно официальным данным, в этом регионе республики находится 63% всех ресурсов нефти. Однако ресурсы нефти освоены всего на 9%, т.е. многие месторождения все еще находятся на стадии обнаружения и изучения. По оценкам специалистов, в регионе также

имеются значительные запасы газа, особенно в Кулябской зоне [10, 102].

В одном из крупнейших месторождений нефти и газа республики – месторождение Бештентакв Балджуванском районе, в котором имеются запасы нефти в объеме почти 2,7 млн. тонн, газа – 2,5 млрд. кубических метров, здесь продолжают изыскательские работы. В настоящее время население городов Курган-Тюбе, Куляба, Сарбанда и часть населения районов ДжалолиддинаРуми, Бохтарского и Балджуванского обеспечиваются природным газом за счет трех месторождений (Кизилтумшук района ДжалолиддинаРуми, Ходжа Сартез и БештентакБалджуванского района). Из тяжелой нефти месторождений Акбошидир, Кичик Бел и Южный Кум Кумсангирского района производятся различные виды и сорта мазута и битума. В настоящее время по оценкам специалистов запасы нефти и газа на месторождениях “Бештентак”, “Кизилтумшук”, “Ходжа-Сартез”, “Узуннахор”, “Сулдузи”, “Кичик-Бел”, “Акбашадир”, “Куми-джануби”, “Пушонишимоли”, “Сайёд”, “Саргазон”, “Кизилсу”, “Найчи”, “Карадум”, “Ялгизкок” и “Норин” составляют: нефти - от 75 до 205 млн. тонн и газа 205 до 440 млрд. м³ [2, 30].

На юго-западной части Дарвазского горного хребта находится группа Шураабадского месторождения угля – Ровноус, запасы которой составляют 638 млн. тонн. Имеются также рассыпные месторождения золота в долинах рек Пянджа, Сурхоба, Яхсу. В местностях Шугнав и Яхсу Ховалингского района используются месторождения высококачественного золота. На базе месторождения стронция в местности ЧолтошВосейского района предусмотрено строительство предприятия по переработке руды.

Месторождения известняка Хуросонского и Носири Хусравского районов, месторождение глины Табакчи города Сарбанд и гипсовое месторождение Шар-шар Хуросонского района могут сыграть важную роль в развитии строительной отрасли. Согласно подсчетам, находящихся запасов известняка в месторождении Пустхур, соли в месторождении Тутбулок, доломита в месторождении Ёвон достаточно на 300 лет.

В пределах региона выявлено 11 месторождений соли, из которых 3 разведаны и учтены балансом запасов - Тутбулакское, Ходжамуминское и Ходжа Сартис. Запасы соли практически неограничены и только по промышленным категориям составляют 2,6 млрд.т.[11, 119]. В южной части области находятся месторождения каменной соли Туянтот и месторождение глины Кубодиён.

Регион особенно богат запасами гидроресурсов. Объем выработки электрической энергии при полном использовании гидроэнергетических ресурсов малых рек составляет около 49 млрд. квт. или 80% промышленных запасов гидроресурсов малых рек страны. Гидроэнергетические ресурсы только реки Вахш составляют 43% всех гидроэнергетических ресурсов республики [8, 103]. Годовая производственная мощность гидроэлектростанций Нурек, Бойгози, Шаршара, Сарбанд и Центральная, находящихся на реке Вахш, составляет более 16171 млн. квт/час, которые вырабатывают 92 процента электроэнергии республики. За период Государственной Независимости Республики Таджикистан сданы в эксплуатацию ГЭС «Сангтуда-1» с мощностью 670 млн. кВт и «Сангтуда-2» с мощностью 220 млн. кВт.

Таким образом, природно-ресурсный потенциал Хатлонского региона позволяет организовать и успешно развивать все отрасли сельского хозяйства и промышленности. Главная проблема развития экономики региона кроется в освоении и эффективном использовании имеющегося природно-ресурсного его потенциала.

Следует отметить, что в советский период экономика Хатлонского региона, как и вся экономика республики, развивалась односторонне и ей была характерна сырьевая направленность, что не позволяло освоить и эффективно использовать имеющиеся природно-ресурсный потенциал. Вследствие чего регион оставался аграрным и почти не имело промышленность за исключением трансформаторного и азотно-тукового заводов, а также перерабатывающих сельскохо-

зяйственное сырьё промышленных предприятий, большинство из которых перестали функционировать уже в первые годы государственной независимости из-за гражданской войны 1992-1997 гг.

За годы государственной независимости благодаря усилиям Правительства страны экономика региона не только была восстановлена, но и обеспечено комплексное и ускоренное развитие экономики Хатлонского региона, особенно такие ее отрасли, как энергетика, добывающая обрабатывающая промышленность и отрасли сельского хозяйства, непосредственно связанные с производством продовольствия, а также отрасли инфраструктурного комплекса.

За рассматриваемый период (1991-2016 гг.) произошли существенные количественные и качественные сдвиги в развитии главной отрасли региона – сельского хозяйства. Его развитие всецело подчинилось укреплению продовольственной безопасности страны на основе последовательного осуществления его диверсификации, с учетом удовлетворения потребностей населения в продовольствии и интересов рационального использования уникальных природно-климатических условий региона (табл.1).

В целях полного освоения природно-ресурсного потенциала и устранения промышленной отсталости Хатлонского региона, за годы государственной независимости уделялось пристальное внимание промышленному его развитию. Проблема решалась как привлечением иностранных инвестиций и созданием совместных предприятий, так и развитием отечественного предпринимательства.

Сегодня в регионе функционируют 23 совместных предприятия, ими в 2016 году было произведено промышленной продукции на сумму 1567,6 млн. сомони и получено прибыли на сумму 192,2 млн. сомони. Общий объем привлеченных иностранных инвестиций в экономику региона по состоянию на начало 2017 года составляет 1601,7 млн.долл. США [5, 227,254].

Таблица 1. Динамика роста производства сельскохозяйственной продукции в Хатлонской области Республики Таджикистан в 1991-2016 годы, тыс. тонн

Наименование сельскохозяйственной продукции	1991	2000	2005	2010	2016	2016/1991 раз
Зерновые культуры	131,0	331,7	535,2	780,1	870,4	6,6
Хлопок-сырец	528,0	178,0	240,8	202,0	193,1	0,37
Картофель	9,5	48,7	129,1	209,7	245,4	25,8
Овощи	66,1	105,6	240,5	533,9	954,4	14,4
Бахча	337,1	78,8	137,0	409,8	463,2	1,4
Фрукты	8,5	38,8	53,8	95,4	158,9	18,7
Виноград	39,5	33,6	40,6	61,2	100,0	2,5
Мясо(в живом весе)	55,9	24,5	48,7	69,7	125,7	2,3
Молоко	258,2	86,1	212,1	290,1	447,1	1,7
Яйцо(млн. шт)	32,0	5,8	25,8	44,2	69,2	2,2
Шерсть	2,4	1,5	2,7	3,8	4,9	2,0
Мёд(тонн)	0,2	29	118	522	944,5	x

Расчеты автора по данным: Регионы Республики Таджикистан//Статистический сборник (официальное издание). - Душанбе, 2007. - С. 114-175; Регионы Республики Таджикистан//Стат. сборник. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. – С. 160-191; Статистический ежегодник Хатлонской области.- Курган-Тюбе, 2016.-С.131-182.

В соответствии с «Программой полной переработки хлопка сырца вырабатываемого в Республике Таджикистан, на период до 2015 года» было осуществлено строительство и сдано в эксплуатации 7 текстильных предприятий в Хатлонской области. За последние годы в г. Сарбанд, в Фархорском, Хуросонском, Бохтарском, Дангаринском, Жайхунском и Яванском районах с привлечением внутренних и иностранных инвестиций было осуществлено строительство и сдано в эксплуатации восемь крупных хлопкоочистительных предприятий, мощность каждого из них составляет по переработке 20-50 тыс. тонн хлопка-сырца в год. На их базе в Дангаринском и Фархорском районах будет функционировать две прядильные фабрики с годовой мощностью 8 тыс. тонн хлопчатобумажной пряжи, строительство которых осуществляются ООО «Джунтай Дангара Син Силу» и ООО «Евроазия Текстайл». Также в Яванском районе в настоящее время начали функционировать хлопкоперерабатывающие предприятия ООО «Истиклол-2010», ООО «Евон-котон», ООО «Ист Коттон НФР», ООО «Рамзи Аминьон», ООО «Сзинян Инхай

Хуанфантсуй, ООО «Вахдат» по производству швейных и чулочносочных изделий, ООО «Хима-Текстиль» по производству хлопковых нитей.

В последние годы в области введены в эксплуатацию предприятие по производству гипсокартонных листов, Текстильный комплекс АО «Чунтай-Дангара Син Силу текстил» в Дангаринском районе, предприятие по производству криолита, фторидного алюминия и сульфатной кислоты («Талкохимия»), предприятие по производству цемента в Яванском районе и другие.

Следует отметить, что за годы государственной независимости в области особенно ускоренными темпами развиваются отрасли топливно-энергетического комплекса. Было осуществлено строительство ряда крупных и малых ГЭС, нефтеперерабатывающих предприятий, были разведаны новые месторождения нефти и газа.

В настоящее время осуществляется обновление ГЭС «Норак» и «Каскад электростанций Вахш», строительство 220 кВ ЛЭП «Геран»-«Руми», восстановление ГЭС «Байпази» и строительство 500 кВ ЛЭП ГЭС «Сангтуда-1» на общую сумму 674,5 млн. американских долларов, строительство 7,5

км 220 кВ ЛЭП «Сангтуда-1» – СЭЗ «Дангара» и электрической подстанции 220/110/10 кВ на территории СЭЗ «Дангара». В Дангаринском районе идет строительство крупнейшего нефтеперерабатывающего предприятия с участием китайской компании «ТК Ойл».

С учетом использования существующих запасов и возможностей предусматривается доведение до 2020 года общей мощности производства электроэнергии до 5,0 тыс. МВт, нефти до 1,2 млн. тонн, бензина до 0,4 млн. тонн, мазута до 1,2 млн. тонн, дизельного топлива до 0,3 млн. тонн и газа до 4,6 млн. тонн. [2, 31]

Большая роль в развитии промышленности области ныне принадлежит свободным экономическим зонам «Дангара» и «Панч», созданным в 2008 – 2009 гг. Так, в СЭЗ «Дангара» в настоящее время зарегистрировано 26 субъектов, из них 5 промышленных предприятий уже функционируют: ООО «Ю и Сервис», ООО «РОСТОД-ЖТОРГ», ООО «Грин Голд», ООО «Ауфен», ООО «Миср-2001», ООО «Тодж-Азия». В СЭЗ «Панч» зарегистрировано 15 субъектов, из них 2 ведут строительномонтажные работы: ООО «Сантех Сервис» и ООО «Фируз». Здесь пока отсутствуют действующие промышленные предприятия.

Следует отметить, что за годы государственной независимости в результате создания новых отечественных и совместных предприятий в нетрадиционных отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности изменилась отраслевая структура промышленности региона и тем самым обеспечивалась диверсификация промышленного производства, которая была направлена на освоение топливно-энергетических, минеральных и других природных ресурсов региона.

Все это позволило увеличить производство импортозамещающих товаров из местного сырья и улучшить снабжение населения ими за счет отечественного производства, а также обеспечить рабочий местами население отдаленных и горных районов региона. Особенно это наглядно видно на примере производства цемента. Если в 2010 году в регионе производилось всего лишь 5,2 тыс. тонн цемента, то в 2016 году объем

его производства достиг 1078 тыс. тонн и в настоящее время потребности региона в цементе полностью удовлетворяются за счет собственного производства.

Сегодня промышленность региона представлена электроэнергетической, нефтегазовой, угольной промышленностью, промышленностью по добыче цветных металлов, химической, машиностроительной, легкой, пищевой, мясо-молочной, мукомольно-крупяной промышленностью и др.

В промышленности области в 2016 году функционировало 537 предприятий против 77 в 1991 году, численность промышленно-производственного персонала которых составляет 18,8 тыс. чел. и ими было произведено 5047,7 млн. сомони промышленной продукции. Об уровне развития промышленности региона можно судить по данным табл.2.

В результате ускоренного развития промышленности региона в ходе реализации «Программы социально-экономического развития Хатлонской области на 2006-2015 годы» был приостановлен процесс деиндустриализации региона и существенно увеличился вклад региона в развитие экономики страны. Так, за 2010-2016 гг. удельный вес Хатлонского региона в производстве промышленной продукции страны увеличился с 28,7% до 33,4%, в экспорте с 10,1% до 14,1%, в производстве валового регионального продукта с 29,0% до 30,6%. К этому следует добавить, что регион занимает ведущее место в стране по производству электроэнергии (91,5% от республиканского объема), хлопка-волокна (62,8%), цемента (53,9%), силовых трансформаторов (100%) [5, 197, 269; 3, 65-80].

Особенно заметна роль Хатлонского региона в производстве сельскохозяйственной продукции и в обеспечении продовольственной безопасности страны. Регион производит 52,3% валовой продукции сельского хозяйства страны. Его удельный вес в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции в 2016 году составлял: зерна – 61,6%, хлопка-сырца – 67,8%, овощей – 54,6%, бахчи – 78,0%, винограда – 46,7%, фруктов – 43,6%, картофеля – 27,3%, мяса – 54%, молока – 48,7%, яиц – 20,5% [4, 160-191].

Таблица 2. Основные показатели развития промышленности Хатлонской области в 2010-2016 годах

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016/ 2010%
Число промышленных предприятий, единиц	259	326	394	446	565	619	537	207,3
Численность промышленно-производственного персонала тыс. чел.	14,6	16,6	17,1	16,9	18,6	19,1	18,8	128,8
Объем производства продукции, млн. сомони	2628,6	3446,8	3825,9	4078,5	4044,7	4621,1	5047,7	192,0
Производство промышленной продукции на душу населения, сомони	974,1	1246,2	1351,1	1407,1	1361,2	1516,2	1615,6	165,9
Производство основных видов промышленной продукции:								
Электроэнергия, квт/час	15483,9	15294,6	16025,5	16171,3	15352,8	15905,1	15763	101,8
Силовые трансформаторы тыс. ква.	14,0	11,2	9,3	1,8	11,2	28,4	45,9	327,9
Строительный кирпич, млн. шт. усл. кирпича	7,7	6,5	5,7	9,0	6,6	6,1	8,5	110,4
Хлопок-волокно, тыс. тонн	61,3	62,7	86,6	71,9	69,3	64,3	53,4	87,1
Пряжа хлопчатобумажная, тыс. тонн	1,5	1,3	1,3	11	0,7	0,4	2,6	173,3
Мясо (включая субпродукты 1 категории), тыс. тонн	6,1	6,5	7,0	7,5	14,0	13,8	15,5	254,1
Колбасные изделия, тонн	61	152	137	201	316	283	233	382,0
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, тыс. тонн	0,2	0,3	0,3	0,5	0,9	0,9	1,1	5,5 раза
Растительное масло, тыс. тонн	0,7	1,0	1,4	8,6	6,6	5,0	5,1	7,3 раза
Цемент, тыс. тонн	5,3	5,2	5,1	292,8	874,0	1092	1078	203,4 раза
Газ, млн. м ³	15,6	13,6	7,4	1,4	1,6	2,6	1,7	10,9
Нефть, тыс. тонн	9,5	12,6	15,3	11,8	10,5	10,7	10,6	111,6
Обувь, тыс. пар	1,1	0,6	0,5	1,2	5,0	5,1	5,1	4,6 раза
Пищевая соль, тонна	39285	19381	18134	21199	24552	23106	22806	58,0
Консервы, млн. условных банок	6,9	7,3	6,9	8,7	5,1	1,2	2,6	37,7
Кондитерские изделия, тонн	299	669	750	979	1294	1385	1612	5,4 раза

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017- С.269; Статистический ежегодник Хатлонской области.- Курган-Тюбе, 2016.-С.97; Регионы Республики Таджикистан//Стат. сборник. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017. – С. 126-127; Промышленность Республики Таджикистан - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017- С. 65-80.

Вместе с тем вклад региона в развитие экономики страны все еще несоответствует его экономическому потенциалу. Прежде всего, это касается уровню использования природно-ресурсного потенциала. Минеральные ресурсы, разведанные в области и имеющие промышленное значение медленно вовлекаются в хозяйственный оборот. Например, ресурсы нефти освоены всего на 9%, что характерно и другим минеральным ресурсам. Уникальные природные условия южных районов области при их умелом использовании позволили бы значительно увеличить производство ранних овощей, картофеля и ценных цитрусовых фруктов, а в предгорных и горных районах – развивать садоводство, животноводство и пчеловодство.

Из-за низкого уровня использования природно-ресурсного потенциала многие показатели социально-экономического развития Хатлонской области находятся ниже среднереспубликанского их уровня. Так, производство промышленной продукции на душу населения в 2016 году составило

1615,6 сомони или 93,4% среднереспубликанского уровня, а производство валового регионального продукта соответственно 4679,8 и 85,4%. По этим показателям Хатлонский регион значительно отстает от промышленно развитого региона страны – Согда (2682,2 и 5418,0).

Низкий уровень промышленного развития большинства районов Хатлонской области, особенно предгорных и горных становится причиной субвенционности региона. Ежегодно регион получает субвенций из республиканского бюджета в объеме до 500 млн. сомони [9, 26].

Поэтому в перспективе необходимо ускорить развитие промышленности в регионе на основе полного и рационального использования его природно-ресурсного потенциала, что будет содействовать возрастанию роли Хатлона в развитии национальной экономики и наращиванию экспортного потенциала страны. Это соответствовало бы и установкам Стратегии национального развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

Литература:

1. *Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, г. Душанбе от 26.04.2013 – Душанбе, 2013.*
2. *Программа социально-экономического развития Хатлонской области на 2016-2020 годы.*
3. *Промышленность Республики Таджикистан - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017.*
4. *Регионы Республики Таджикистан - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017.*
5. *Статистический ежегодник Республики Таджикистан - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017.*
6. *Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник.- Душанбе, 2017.*
7. *Статистический ежегодник Хатлонской области.- Курган-Тюбе, 2016.*
8. *Зияева З.Ж. Экономически целесообразные пути использования возобновляемых энергоресурсов Республики Таджикистан//Экономика Таджикистана: стратегия развития.- Душанбе, 2008.- №3.*
9. *«Молия ва ӯисобдорӣ», 2017, №12(135).*
10. *Обидов Ф.С. К вопросу об эффективности использования природно-ресурсного потенциала Республики Таджикистан//Экономика Таджикистана: стратегия развития.- Душанбе, 2005. - №3.*
11. *Хоналиев Н.Х., Мухаббатова Х.М. Актуальные вопросы развития горнодобывающих отраслей промышленности Таджикистана//Экономика Таджикистана: стратегия развития. - Душанбе, 2008. - №3.*

Бегматов Б.А.

**ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚАВИИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН, МАҚОМ
ВА НАҚШИ ОН ДАР ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН****Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола ҷанбаҳои минтақавии рушди иқтисодиёти миллӣ дар солҳои Истиқлолияти давлатӣ тадқиқ карда мешаванд. Дар он таваҷҷӯҳи хоса ба таҳлили иқтисодии захираҳои табиӣи вилояти Хатлон ҳамчун заминаи диверсификатсия ва саноаткунонии иқтисодиёти минтақа ва таҳкими мақом ва нақши он дар иқтисодиёти муосири мамлакат дода шуда аст.

Калидвожаҳо: минтақа, иқтисодиёти минтақа, иқтисодии захираҳои табиӣ, захираҳои маъданӣ, саноат, кишоварзӣ, корхонаҳои муштарак.

Begmatov B.A.

**REGIONAL ECONOMY OF KHATLON REGION, ITS ROLE AND PLACE
IN THE NATIONAL ECONOMY OF TAJIKISTAN****Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The article explores regional aspects of the development of the national economy during the years of state independence. The article focuses on the analysis of the natural and resource potential of Khatlon region as a basis for diversifying and industrializing the regional economy, as well as strengthening its place and role in the modern economy of the country.

Key words: region, regional economy, natural resource potential, mineral resources, industry, agriculture, joint ventures.

**ХУСУСИЯТ ВА ТАШАККУЛЁБИИ ДАРОМАДИ АНДОЗҶОИ МАҲАЛЛИ ДАР
ШАРОИТИ МУОСИР (ДАР МИСОЛИ НОҶИЯИ Б. ҒАҒУРОВ)
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ш. Хучанд)**

Мазмуни мақолаи мазкур ба муайян кардани мафҳуми андозҷои маҳалли равона шудааст ва хусусияти илмӣ-оммавӣ дорад. Зимнан муаллиф паҳлӯҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии андозҷои маҳаллиро аз дидгоҳи худ хеле пурмазмун ва бо низом таҳия намудааст.

Аз ин рӯ, мақолаи мазкур ҷанбаҳои хуби илмӣ дошта, муаллиф бо далелҳо, факту рақамҳои аниқи оморӣ ва бо таври воқеию маълумотҳои ҳақиқӣ мушаххас таҳлил намуда, андешаҳои худро дар хусуси бучетӣ-андозии минтақаи алоҳидаи ҷумҳурӣ маълумоти саҳеҳ овардааст.

Муаллиф пешниҳодҳои назарраси андозҷои маҳаллиро бо таври мушаххас нисбат ба як минтақаи калонтарини ҷумҳурӣ таҳлил карда баромада бо моҳияти онҳо аз ҷиҳати илмӣ равшанӣ андӯхтааст.

Калидвожаҳо: *бучети маҳалли, бучети давлатӣ, андоз аз молу мулки ғайриманқул, андоз аз воситаҳои нақлиёт, низоми бучетӣ, маблағҳои андоз, шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ.*

Дар таҳияи бучетҳои маҳалли пеш аз ҳама афзалиятҳое, ки дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2016, вохӯриҳояшон бо намояндагони аҳли ҷомеа қайд гардидаанд ва инчунин вазифаҳое, ки аз Стратегияи баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардуми Тоҷикистон барои солҳои 2016-2019, Стратегияи идоракунии молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2018, Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар қарорҳои барномаҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, бармеоянд, пешниҳоди аъзоёни Маҷлиси Милли, вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дархостҳои мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба инобат гирифта шудаанд.

Андозҷои маҳалли аз рӯи объектҳои андоз басташаванда ва ҳам аз ҷиҳати шаклу методҳои андозситонӣ гуногун мебошад.¹

Дар мӯҳлатҳои тӯлонӣ, танҳо мавқеи классикии андозҷо дар иқтисодиёт

бартариат дошт. Зиёда аз 200-сол пеш, аввалин маротиба аз тарафи А.Смит таълимот оид ба таҳаввулоти молиявии давлатӣ ба вучуд оварда шуд, ин олими барҷастаи иқтисодшинос чунин қайд мекунад «Андозҷо, ки ба шахсони алоҳида муқаррар карда мешавад, ўҳдадорихояшон аниқ муайян бошад ва набояд ба майли онҳо гузошта шавад»².

Лозим ба ёдоварист, ки олими барҷаста ва намоёни тоҷик, иқтисодчӣ дар суҳанрониаш қайд намуд, «...андозҷо воситаи асосии ҷамъоварии маблағҳои молиявӣ ба бучети давлатӣ ва дигар фондҳои пулии умумидавлатӣ мебошад»³ бояд гуфт, ки андозҷо танҳо ҳамчун манбаи қисми даромади бучети давлатӣ ҳисоб меёбад, баҳсҳои андоз бошад, дар атрофи принсипи боадолатии пардохти онҳо (баробарӣ ё прогрессивӣ)-бурда мешавад, ки он ба талаботи фискалӣ тааллуқ дорад.

Андозҷои маҳалли ин муқаррароти Кодекси андоз ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ буда, татбиқи ин андозҷо аз ҷониби мақомоти маҳаллии ҳокимияти

¹ Исломов Тоҳир Султонмуродович. Таърихи молия, андоз ва ташаккулёбии системаи андозбандӣ дар Тоҷикистон. Душанбе: «Ирфон», 2009. – 234 с.

² А.Смит. Исследование о природе причинах богатства народов. М.,Созкидат, 1962, 331 стр.

³ Ҳамидов Ҳ.Ҳ. Моҳияти иқтисодӣ ва иҷтимоии андозҷо// Паёми ДДҲБСТ, ҳуқуқ бизнес ва сиёсат, Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ., №1-2. Хучанд 2002, саҳ 42-43.

давлатӣ мувофиқа бо қонунгузорию андоз, ӯҳдадорихою пардохти андоз, дар мақомоти худудии андоз, мавриди амал қарор дода мешавад.⁴

Феҳристи андозҳои маҳаллиро қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад.

Бо қабули қарорҳои Маҷлиси вакилони халқи шаҳрҳо (ноҳияҳо) роҷеъ ба ҳисоб ва пардохт намудани андозҳои маҳаллӣ тибқи Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ анҷом дода мешаванд.

Мутобиқи Кодекси андоз дар ҷумҳурӣ андозҳои умумидавлатӣ ва маҳаллӣ бо шаклу усул ва механизми андоз муқаррар карда шудааст.

Ба андозҳои маҳаллие, ки дар Кодекси андоз муқаррар шудааст, бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар минтақаҳои ҷумҳурӣ мавриди амал қарор дода мешаванд, инҳо мебошанд:

- андоз аз воситаҳои нақлиёт;
- андозҳо аз молу мулки ғайриманкул.

Воридот ва пардохтҳо аз рӯи андозҳои маҳаллӣ ба буҷетҳои маҳаллии дахлдор ворид карда мешавад.

Хотирасон менамоем, ки андозҳои маҳаллӣ дар фасли IV, бобҳои 39, 40, 41 аз моддаи 262 то моддаи 273-и Кодекси андоз Ҷумҳурии Тоҷикистон⁵ татбиқ шудааст.

Даромадҳои буҷети маҳаллӣ аз даромадҳои андозиву ғайриандозӣ, инчунин аз воридоти маблағ аз ҳисоби андозу пардохтҳои танзимкунанда иборат мебошанд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки яке аз роҳҳои ташкилҳои буҷетҳои маҳаллӣ аз баҳисобгирии дурусти андозҳо ва дигар пардохтҳо ба роҳ монда мешавад. Баҳисобгирии маблағҳои андозҳо ва пардохтҳои дигари ба буҷет воридшаванда, дар варақаҳои ҳисоббаробаркунӣ, дар асоси номгӯи

маблағҳои воридшуда, ки аз ҷониби мақомоти хазинадорӣ пешниҳод мегардад, бурда мешавад:

1) ҳуҷҷатҳои оиди воридоти андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмии ба буҷети давлатӣ воридшаванда, аз он ҷумла, мувофиқи воридот ба буҷети ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ;

2) супоришномаҳои бонкии андозсупорандагон (намояндагони андоз);

3) супоришномаҳои бонкии мақомоти андоз барои баргардонидан (ичрошуда), интиқоли андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмии ба буҷет барзиёд ё бо таври саҳван воридшуда;

4) дастурҳои инкассавии мақомоти андоз оиди рӯёнидани қарзҳои андоз;

5) супоришномаҳои бонкии муассисаҳои алоқа барои интиқолҳои воридшуда, ба ҳисоби пардохти андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ, бо замимаи варақаи тавассути почта интиқолёфта.

Бояд гуфт, ки дар мамлакатҳои мутараққии муносибатҳои бозаргонӣ, буҷет, одатан, аз ҳисоби андози даромади аҳоли, андози ғоидаи корпоратсияҳо, пардохтҳои сугуртаи иҷтимоӣ, аксизҳо, пардохтҳои гумрукӣ ва мадохилоти дигар ташаккул меёбад⁶.

Бадастории мӯътадилии макроиқтисодӣ ва рушди устувори иқтисодии миллӣ, бидуни таъмини системаи устувор ва самараноки молиявӣ ва қабл аз ҳама, механизм ва олооти муҳимтарини он, буҷети давлатӣ имконнопазир аст. Самти муҳимтарини сиёсати андоз андешидани тадбирҳо, оиди паст намудани сатҳи таваррум ва таъмин кардани қурби устувори асъори миллӣ мебошад, ки бевосита самаранокии сиёсати буҷет, танзими буҷетии иқтисодӣ ва ошкор намудани заминаҳои асосии иқтисодӣ – иҷтимоии тараққиёти молиявиро дар назар дорад. Зеро, ки пуриктидорӣ ҳар як давлат маҳз ба туфайли устувори буҷет ва ғанигардонии хазинаи кишвар аст.

⁴ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 3-е изд., И доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – с. 12.

⁵ Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо назардошти тағиру иловаҳо ба санаи 01.01.2017). Душанбе, «Шарқи озод». №902. 2017- [сах](#)

⁶ Черник Д.Г., Павлова Л.П., Дадашев А.З., Князев В.Г., Морозов В.П. Налоги и налогообложение: Учебник. // 2-е изд., доп. и перераб. - М.: «Инфра-М», 2003. с. 120-121.

Тибқи маълумотҳо соли 2016 шумораи объектҳои ба аз навбаҳисобгирӣ фарогирифташуда, дар миқёси ҷумҳурӣ ба 1 247,7 ҳазор адад баробар мебошад, ки он 97,0 фоизи шумораи объектҳои молу мулки ғайриманқулӣ дар ҷумҳурӣ мавҷудбударо ташкил медиҳанд. Аммо, сарфи назар аз сифати гузаронидани азнавбаҳисобгирӣ, маълумотҳои ба маҳзани барномаҳои компютерӣ воридшуда дар ин давра танҳо ба 74,0 фоизи қитъаҳои замин ва 73,0 фоизи объектҳои молу мулки ғайриманқулӣ баробар гаштааст. Дар баробари ин, ҳолатҳои бисёре ошкор карда шудаанд, ки ба хотири зиёдтар нишон додани фоизи иҷрои қор, маълумотҳо ба барнома нодуруст ворид карда шудаанд.

Дар ҳар сурат, рафти воридсозии объектҳои молу мулки ғайриманқулӣ дар вилояти Хатлон аз ҳисоби молу мулк 59,0 фоиз, аз ҳисоби молу замин 64,0 фоиз, дар вилояти Суғд аз ҳисоби қитъаҳои замин 70,0 фоиз, аз ҳисоби шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ дар ноҳияҳои Рашт, аз ҳисоби молу мулк 65,0 фоиз аз ҳисоби қитъаҳои замин 60,0 фоиз, дар ноҳияи Ҷиргатол аз ҳисоби молу мулк 6,0 фоиз, аз ҳисоби қитъаҳои замин 5,8 фоиз, дар ноҳияи Тоҷикобод аз ҳисоби молу мулк 23,5 фоиз, аз ҳисоби қитъаҳои замин 29,0 фоиз, дар ноҳияи Нуробод аз ҳисоби молу мулк 23,5 фоиз, аз ҳисоби қитъаҳои замин 25,2 фоизро ташкил медиҳанд, ки ин нишондиҳандаҳои паст ба ҳисоб меравад.⁷

Аз ин лиҳоз, чи хеле ки дар Паёми Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, «Бар асари бӯҳрони иқтисодии ҷаҳонӣ вазъи молиявии кишвар осебпазир гардидааст. Бучети соли 2016 бо дарназардошти истифодаи самаранокии захираву имкониятҳои мавҷуда ва иҷрои афзалиятҳои миллии муайяншуда, дар ҳаҷми 18 миллиарду 300 миллион сомонӣ

қабул шудааст, ки нисбат ба соли 2015 беш аз 3 миллиард сомонӣ ё 20 фоиз зиёд мебошад.

...Дар ин шароит моро лозим меояд, ки сарчашмаҳои даромади бучетро аз ҳисоби васеъ гардонидани фаъолияти соҳибкориву сармоягузорӣ ва дигар манбаъҳо таъмин намуда, барои расидан ба ҳадафҳои ниҳойӣ, доир ба истифодаи самаранокии қисми хароҷоти он чораҳои мушаххас андешем».⁸

Воқеан, даромадҳои бучети ноҳияи Б.Ғафуров аз даромадҳои андозӣ ва ғайриандозӣ, инчунин аз воридоти маблағ аз ҳисоби андозу пардохтҳои танзимшавандаи умумидавлатӣ ва пардохтҳои дигар иборат мебошанд.

Ба даромадҳои андозии бучети ноҳияи Б.Ғафуров инҳо дохил мешаванд:

- андозҳои маҳаллӣ ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба бучети маҳаллӣ, ки номгӯи онҳоро қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд;

- даромадҳо аз андозу пардохтҳои танзимшавандаи умумидавлатӣ, ки бо тартиби муқаррарнамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи Бучети давлатӣ барои соли навбатии молиявӣ муайян гардида, ба бучети маҳаллӣ дода мешаванд;

- боқи давлатӣ, ба истиснои боқи давлатие, ки мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар бораи Бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли навбатии молиявӣ ба бучети ҷумҳуриявӣ ворид карда мешавад.

Ба даромадҳои ғайриандозии бучети ноҳияи Б.Ғафуров инҳо дохил мешаванд:

- даромад аз бучети ҷумҳуриявӣ, ки дар шакли кӯмаки молиявии беподош (дотатсия), мусоидати молиявӣ (субвенсия), кӯмаки молиявӣ (субсидия), инчунин дар шакли ҳисоббаробаркунии мутақобила ба бучети маҳаллӣ ворид мешавад;

- иҷорапулӣ барои истифодабарии молу мулки маҳаллӣ;

⁷ Ҳисобот дар бораи натиҷаи фаъолияти мақомоти андоз дар соли 2015 ва вазифаҳо дар соли 2016./ «Бочу хироч». Нашрияти кумитаи андозии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, №4 (996), 21.01.2016, саҳ 6-11

⁸ Паёми Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 20.01.2016, шаҳри Душанбе. www.president.tj

Чадвали 1. Меъёрҳои ҳиссаҷудокунии тақсими даромадҳо ба ҷумҳуриявӣ ва ҷумҳуриявӣ ва ҷумҳуриявӣ вилояти Суғд дар соли 2015

№	Номгуи даромадҳои андозӣ	Меъёрҳои маблағҷудокуниҳои	
		Ҷумҳуриявӣ	Вилоятӣ
1	Андоз аз арзиши иловашуда	-	100
2	Андоз аз ғоила	-	100
4	Андоз аз истифодабарандагони роҳҳои ав-	-	100
5	Аксизҳо	-	100
6	Низомҳои махсуси андозбанӣ	-	100
7	Андозҳои даромад	74	26
8	Андозҳои маҳаллӣ, дигар пардохтҳои ҳатмии маҳаллӣ ва воридоти дигари ғайри-андозии маҳаллӣ	-	100

Манбаъ: Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҷумҳуриявӣ ва Ҷумҳуриявӣ вилояти Суғд дар соли 2015».

- даромад аз хизматрасониҳои пулакие, ки мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ташкилотҳои бучетии аз ҳисоби бучетҳои маҳаллӣ маблағзоришаванда ба анҷом мерасонанд;

- воридоти маблағ аз дигар манбаъҳои маҳаллӣ, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ накардаанд, аз ҷумла ҷаримаҳо, пена ва ғоизҳо барои риоя накардани ўҳдадорихоӣ шартномавӣ, барқарор намудани зарари дар натиҷаи вайрон кардани интизоми молиявӣ ба бучетҳои маҳаллӣ расонидашуда;

- даромадҳо аз манбаъҳои ғайрибучетӣ – грантҳо, дигар пардохтҳои беподош аз шахсони воқеӣ, ҳуқуқӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ.

Андозҳои танзимкунанда – ҷунин намуди андозҳои маҳаллӣ, ки воридотҳои онҳо ба ҷумҳуриявӣ гуногуни низомии бучетӣ дар таносуби муқарраршуда тақсим мешаванд. Андозҳои вобастакардашуда, он қобили андозхоро ифода менамояд, ки воридотҳо аз рӯи онҳо пурра ба сатҳи муайяни бучети мушаххас дар фосилаи марҳилаи муайяну муқарраргардида, ода-тан, 1 сол вобаста карда шудаанд. Барои асоснок намудани ин нуқтаи назар, маълумоти меъёрии ҳиссаҷудокуниҳои бучети ҷумҳуриявӣ ва бучети вилояти Суғдро оиди андозҳои танзимкунанда таҳлил менамоем, ки бешубҳа тасдиқи гуфтаҳои боло:

Тибқи маълумотҳои дар чадвали боло овардашуда, бори дигар шаҳодат аз он медиҳад, ки нақши андозҳои танзимкунанда, ҷӣ барои бучети ҷумҳуриявӣ ва ҷӣ барои бучетҳои маҳаллӣ басо муҳим аст. Ва он собит месозад, ки зарурат ва аҳами-

яи андозҳои танзимкунандаро баҳри таъмини тараққиёти иқтисодии кишвар ва баҳусус, ба эътидол овардани вазъи сатҳи тараққиёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ минтақаҳои алоҳидаи ҷумҳури таваҷҷӯҳи қалон зоҳир карда шаванд.

Ин ҷо қайд намудани андозҳои вобастакардашуда ва танзимкунандаи сатҳҳои муайяни бучетҳо дар соли 2015 хеле ба мавқеъ аст.

Ҳамин тавр, аз рӯи маълумотҳо дар соли 2015 мувофиқи нақшаи даромади андозии ноҳияи Б. Ғафуров аз ҳисоби андозҳои маҳаллӣ 704232 сомонӣ ба нақша гирифта шудааст (ҷадвали 2) ва воридоти ҳақиқӣ бошад, 832372 сомониро ташкил намудааст, яъне 128,9% (диаграммаи 1), бо маблағи 128140 сомонӣ барзиёд иҷро шуд. Андоз аз воситаҳои нақлиёт 370000 сомонӣ ба нақша гирифта шуда, иҷроии он 399082 сомониро ташкил намда 107,9% иҷро шуд ва бо ҳисоби маблағ 29082 сомонӣ ба таври мусбӣ ҷамбааст шуд.

Андозҳо аз молу мулкӣ ғайрманқул дар соли 2015, аз рӯи нақша 255384 сомонӣ пешбинӣ шудааст, иҷроии он бошад 308859 сомониро ташкил кард, бо ҳисоби ғоиз 120,9% иҷро шуд ва бо ҳисоби маблағ 53475 сомонӣ зиёд шуд.⁹

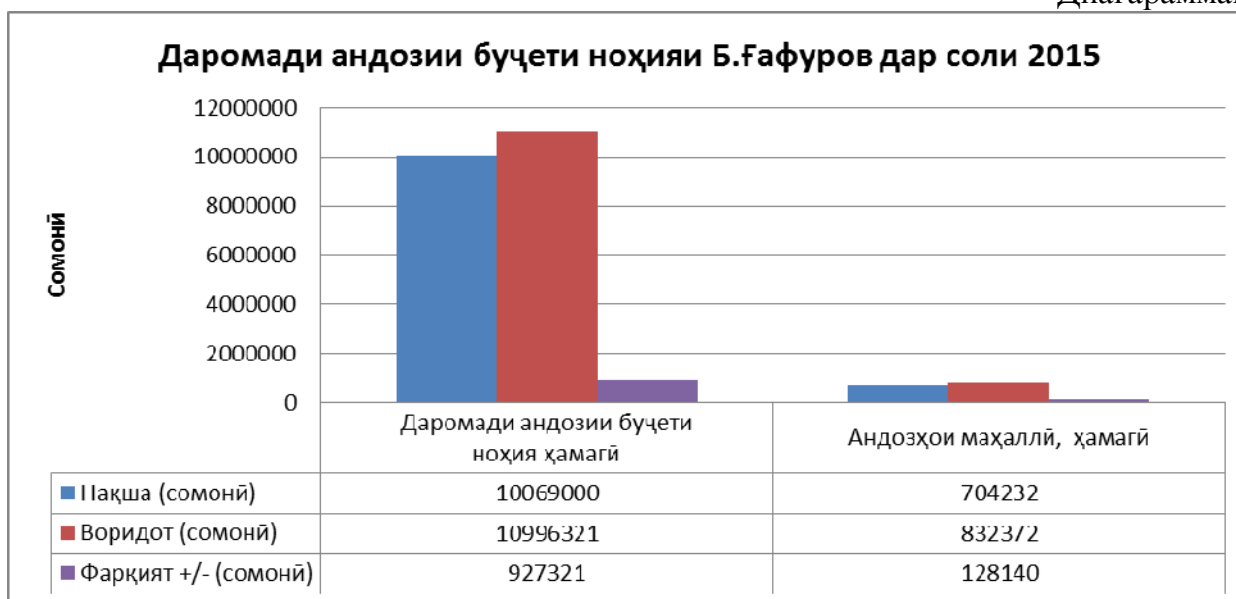
⁹ <http://gafurov.tj/tj/iqtisodiyoti-nohiya/452-----2016>

Ҷадвали 2. Нақша ва иҷроиши даромади андозҳои маҳаллӣ дар 2015 сол аз тарафи нозироти андоз дар ноҳияи Б. Ғафуров

Намуди андозҳо	Нақша (сомонӣ)	Воридот (сомонӣ)	Ҷоиз	Фарқият +/- (сомонӣ)
Даромади андози буҷети ноҳия, ҳамагӣ	10069000	10996321	109,2	927321
1 Андоз аз воситаҳои нақлиёт	370000	399082	107,9	29082
Аз он ҷумла:	40000	50671	126,7	10671
аз шахсони ҳуқуқӣ				
аз шахсони воқеӣ	330000	348411	105,6	18411
2 Андозҳо аз молу мулкӣ ғайриманқул, ҳамагӣ	255384	308859	120,9	53475
андози молу мулкӣ ғайриманқул аз ҷумла	176536	184428	104,5	7892
шахсони ҳуқуқӣ	43800	45957	104,9	2157
шахсони воқеӣ	132736	138471	104,3	5735
Андози замин, аз ҷумла	78848	124431	157,8	45583
аз шахсони ҳуқуқӣ	3141	45752	1456,6	42611
аз шахсони воқеӣ	75707	78679	103,9	2972
Андозҳои маҳаллӣ, ҳамагӣ	704232	832372	128,9	128140

Манбаъ: Ҳисоботи нозироти андоз дар ноҳияи Б.Ғафуров 2015

Диаграммаи 1

Соли 2016 мувофиқи нақшаи даромади ноҳияи Б.Ғафуров аз ҳисоби андозҳои маҳаллӣ 861000 сомонӣ ба нақша гирифта шуд (Ҷадвали 3) ва воридоти ҳақиқӣ бошад, 844350 сомониро ташкил намуд, яъне 98,1% (диаграммаи 2), ки аз рӯи нақша 1,9 ҷоиз иҷро нашуд, ки -16650 сомониро ташкил медиҳад. Андоз аз воситаҳои нақлиёт 530000 сомонӣ ба нақша гирифта шуда, иҷроиши он 455098 сомониро

ташкил намуд, ки 85,9% иҷро шуд ва бо ҳисоби маблағ -74902 сомонӣ ба таври манфӣ ҷамъбаст шуд.

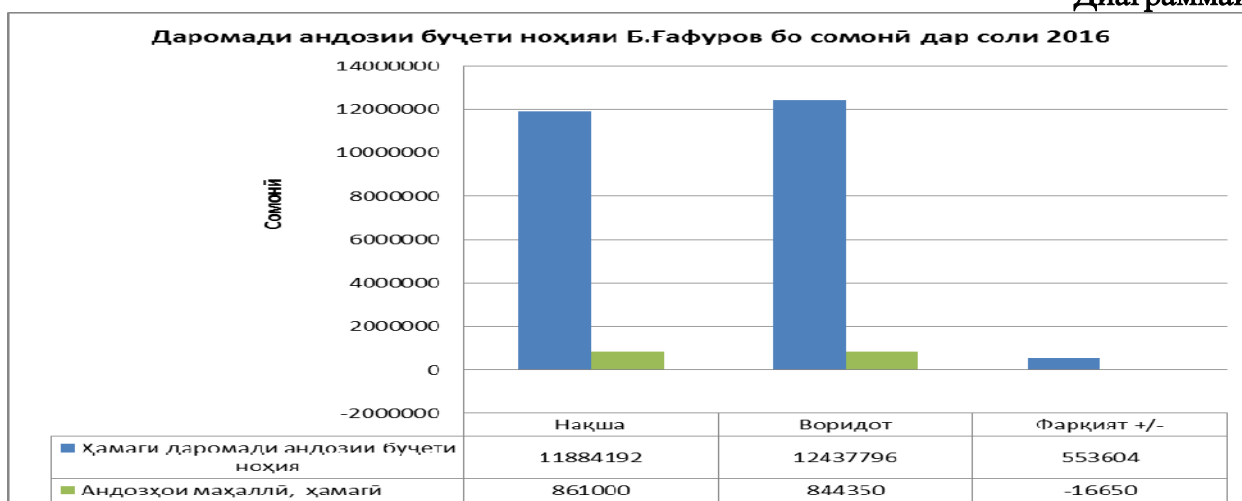
Дар баробари ин, андозҳо аз молу мулкӣ ғайриманқул соли 2016, аз рӯи нақша 331000 сомонӣ пешбинӣ шуда, иҷроиши он бошад, 389252 сомониро ташкил кард, бо ҳисоби ҷоиз 117,6% иҷро шуд ва бо ҳисоби маблағ 58252 сомонӣ зиёд шуд.

Ҷадвали 3. Нақша ва иҷроиши даромади андозии буҷет дар 2016 сол аз тарафи нозироти андоз дар ноҳияи Б.Ғафуров

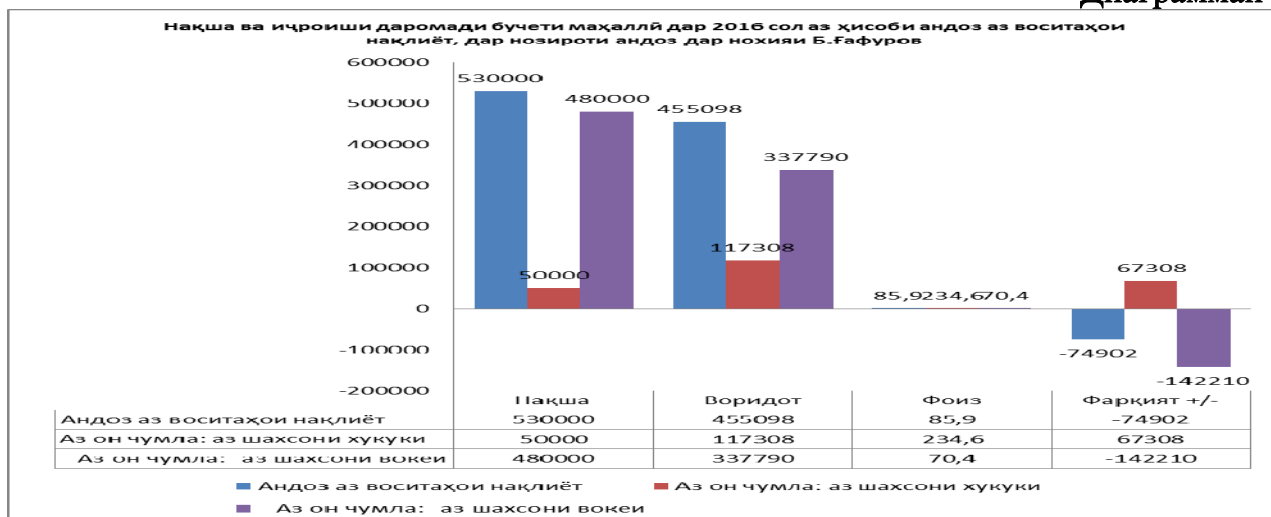
Намуди андозҳо	Нақша (сомонӣ)	Воридот (сомонӣ)	Ҷоиз	Фарқият +/- (сомонӣ)
Даромади андозии буҷети ноҳия, ҳамагӣ	11884192	12437796	104,7	553604
1 Андоз аз воситаҳои нақлиёт	530000	455098	85,9	-74902
Аз он ҷумла:	50000	117308	234,6	67308
аз шахсони ҳуқуқӣ				
аз шахсони воқеӣ	480000	337790	70,4	-142210
2. Андозҳо аз молу мулкӣ	331000	389252	117,6	58252
гайриманқул, ҳамагӣ				
андози молу мулкӣ	194000	234123	120,7	40123
гайриманқул				
шахсони ҳуқуқӣ	44000	77675	176,5	33675
шахсони воқеӣ	150000	156448	104,3	6448
Андози замин, аз он ҷумла	137000	155129	113,2	18129
аз шахсони ҳуқуқӣ	45000	62258	138,4	17258
аз шахсони воқеӣ	92000	92871	100,9	871
Андозҳои маҳаллӣ, ҳамагӣ	861000	844350	98,1	-16650

Манбаъ: Ҳисоботи нозироти андоз дар ноҳияи Б.Ғафуров

Диagramмаи 2

Диagramмаи 3

Соли 2016 нақши андоз аз воситаҳои нақлиёт аз шахсони ҳуқуқӣ дар бучети маҳаллӣ хелло назарас аст, зеро он ба таври мусбӣ чамбаст шуд, 67308 сомониро ташкил намуда (диаграммаи 3), назар ба андоз аз воситаҳои нақлиёт аз шахсони воқеӣ, ки манфӣ чамбаст шуд, аниқтараш 70,4% иҷро шуда, -142210 сомонӣ кам воридот шуд.

Андозҳо аз молу мулки ғайриманқул соли 2016, аз шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба таври мусбӣ чамбаст шуд, яъне аз шахсони ҳуқуқӣ воридот 62258 сомонӣ, 138,4% иҷро шуда, бо ҳисоби маблағи 17258 сомонӣ зиёд воридот шуд. Аз шахсони воқеӣ воридот 92871 сомонӣ, 100,9% иҷро шуда, бо ҳисоби маблағ 871 сомонӣ зиёд воридот шуд.

Таҳлилҳои маълумотҳои дар боло овардашуда гувоҳӣ аз он медиҳанд, ки андозсупорандагон масъулиятро ҳис намуда, андозҳои худро ба пуррагӣ аз ҳисоби ӯҳдадорихояшон яъне андозҳои аз воситаҳои нақлиёт ва андоз аз молу мулки ғайриманқулро мепардозанд.

Миқдори андозсупорандагони воситаҳои нақлиёт дар давоми сол якбора кам шуд, ки ин ба супоридани андоз таъсири манфии худро расонид.

Имрӯзҳо яке аз вазифаҳои асосии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, баҳри таъмини рушди иқтисодӣ дар доираи

Стратегияи паст кардани сатҳи камбизоатӣ, нигоҳ доштани сатҳи касри бучетӣ, дар андозаи минималӣ як қатор чораву тадбирҳоро андешида истодааст, ки реструктуризатсияи хароҷотҳои бучети маҳаллӣ ва кам кардани ҳаҷми оптималии онҳо аз қабилӣ онҳост. Аҳамияти ин тадбирҳо дар он аст, ки ба сиёсати бучетӣ характери чандирӣ ва самаранокӣ бахшида шавад.

Боиси тазаккур аст, ки дар марҳилаи бунёди низоми бучетӣ дар Тоҷикистон ягон муаммои муҳим, ба монанди муаммои андозбандӣ вучуд надорад. Зеро ки, он аз як тараф, манфиатҳои иқтисодии давлат ва субъектҳои хоҷагидорӣ ва шахрвандонро аз тарафи дигар инъикос намуда, бо ташаккули захираҳои молиявии онҳо вобаста мебошад. Ин муаммо аз як ҷиҳат пардохти қарзи беруна, нигоҳдории мақомотҳои давлатӣ, таъмин намудани кафолатҳои иҷтимоӣ бетаъсир намонад, аз ин мабалғгузори соҳаи иҷтимоӣ маҳаллӣ ва умумидавлатӣ вобаста мебошад.

Аз ин лиҳоз, мо барои ғайри гардонидани бучети маҳаллӣ дар масъалаҳои ситонидан, муқаррар кардан, тарзи ҳисоб кардан, пардохтани ин намуди андозҳоро таҳлил намуда, оиди беҳтар намудани ин тарзу усулҳо як қатор фикру андешаҳоро пешниҳод намудем.

Ҳамзамон, низоми амалкунандаи бучетӣ ва андозии мамлакат амалан то ҳол ислоҳот мепазирад, зеро ки он ба барқарор намудани потенциали молиявии корхонаҳои саноатӣ, дастгирии соҳибкорӣ, аз ҷумла соҳибқории хурду миёна ва дар маҷмӯъ ба рушди иқтисодӣ мусоидат менамояд, чунки даромаднокии аҳоли ба воридоти саривактӣ ва пурраи андозҳои маҳаллӣ вобастагии калон дорад.

Танзими андозии иқтисодӣ чунин масъалаҳоро бояд ҳал намояд:

✓ Бо назардошти маҳдудияти воситаҳои бучетӣ, ҷалби кӯмакҳои беруна дар шакли лоиҳаҳои сармоягузори муштарак бо ташкилотҳои байналхалқӣ – молиявӣ, хусусан, дар шароити таъсири манфии бӯҳрони ҷаҳонии молиявӣ вусъат дода шавад;

✓ Бо мақсади вусъат додани рушди сектори реалӣ иқтисодӣ ва инноватсионӣ паст кардани сатҳи гаронии андоз аз 75% то 25%;

✓ Сиёсати давлатии андозӣ-бучетӣ бояд барои таъмини мувозинати шароитҳои иқтисодӣ минтақаҳои мамлакат бо роҳи ташаккул ва истифодабарии нерӯи иқтисодӣ мусоидат намояд.

Ҳамин тариқ, оид ба рушду такомули бахши даромади бучетҳои маҳаллӣ ҷораҳо андешидан мумкин аст: Масалан, низомномаи нави муваққатӣ оид ба вазъи молиявии маҳалҳо, ки мутобиқи он ба бахши даромади бучетҳои маҳаллӣ тағйирот ворид гардад, кам кардани миқдори низоми махсуси андозбандӣ, таъини имтиёзҳои иловагӣ, ҷамъовариҳои андозҳои маҳаллӣ нисбатан содатар бояд бошад.

Адабиёт:

1. Паёми Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 20.01.2016, шаҳри Душанбе. www.president.tj

2. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо назардошти тағйир иловаҳо ба санаи 01.01.2017). Душанбе, «Шарқи озод», 2017.

3. Ҳисобот дар бораи натиҷаи фаъолияти мақомоти андоз, дар соли 2015 ва вазифаҳо дар соли 2016./ «Бочу хироч». Нашрияти кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, №4 (996), 21.01.2016, саҳ 6-11

4. Адам Смит. Исследование о природе причинах богатства народов. Москва., Союзиздат, 1962, 331 стр.

5. Исломов Тоҳир Султонмуродович. Таърихи молия, андоз ва ташаккулёбии системаи андозбандӣ дар Тоҷикистон. Душанбе: «Ирфон», 2009. – 234 с.

6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 3-е изд., И доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – с. 12.

7. Черник Д.Г., Павлова Л.П., Дадашев А.З., Князев В.Г., Морозов В.П. Налоги и налогообложение: Учебник.// 2-е изд., доп. и перераб. - М.: «Инфра-М», 2003. с.120-121.

8. Ҳамидов Ҳ.Ҳ. Моҳияти иқтисодӣ ва иҷтимоии андозҳо// Паёми ДДҲБСТ, ҳуқуқ бизнес ва сиёсат, Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ., №1-2. Хуҷанд 2002, - саҳ 42-43.

9. www.andoz.tj- сомонии расмӣ Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (дата 02.11.2017)

10. <http://gafurov.tj/tj/iqtisodiyoti-nohiya/452-----2016>

Маъмуров А. М.

ОСОБЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ МЕСТНЫЙ НАЛОГ В САВРЕМЕННОМ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ Б. ГАФУРОВСКИЙ РАЙОН)

Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
(Таджикистан, Худжанд)

Статья посвящена проблемам налогового администрирования и её влияние на собираемость налогов. Автор анализирует на основе проведенного исследования сформулированы направления реализующих данной процесс. Автор в своих исследованиях хо-

рошо определил и проанализировал проблем налогового администрирования и их собираемости, как с теоретической, так и с методологической точки зрения.

Автор рассмотрено отдельные аспекты и проблемы налогового администрирования. Проведен анализ и контроль налогового администрирования, с определением значения аналитических процедур на каждом этапе налогового контроля. Кроме того приведены научные взгляды зарубежных и отечественных исследователей в данной области и обоснована авторская позиция по основным моментам с предложением возможных путей их совершенствования.

Ключевые слова: местный бюджет, государственный бюджет, налог на недвижимое имущество, налог на транспортные средства, бюджетная система, сумма налогов, юридические и физические лица.

Mamurov A.M.

FEATURES AND FORMATION OF INCOME FROM LOCAL TAXES IN MODERN CONDITION (EXAMPLE OF B. GAFUROV DISTRICT)

Tajik State University of Law, Business and Politics
(Tajikistan, Khujand)

The article is devoted to the problems of tax administration and its impact on the collection of taxes. The author analyzes on the basis of the conducted research the directions of implementing this process are formulated. The author in his research has well defined and analyzed the problems of tax administration and their collection, both from a theoretical and a methodological point of view.

The author considers certain aspects and problems of tax administration. The analysis and control of tax administration is carried out, with the definition of the importance of analytical procedures at each stage of tax control. In addition, the scientific views of foreign and domestic researchers in this field are given and the author's position on the main points is grounded with the proposal of possible ways of their improvement.

Key words: local budget, state budget, real estate tax, vehicle tax, budget system, amount of taxes, legal entities and individuals.

**РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
В ГОРНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики сельского хозяйства ТАСХН,
Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан**

В данной статье рассматривается рациональное использование земельных ресурсов горных районов Республики Таджикистан. Выявлены отличительные черты сельского хозяйства горных районов устойчивого типа и обеспечения экономической безопасности страны, защиты внутреннего рынка от поставки товаров сомнительного качества. Обоснованы процесс использования земельных ресурсов горных районов республики, освоение новых земель под орошаемое земледелие и сокращение малопродуктивных сельхозугодий для расширения городов, поселков, строительства промышленных объектов, для внутрихозяйственных надобностей сельхозпредприятий, а также для других целей. Определено место горных районов в решении продовольственной безопасности, а также расширение интересов горных районов в интеграционных отношениях республики путем создания со странами СНГ совместных туристических баз, центров здоровья, зон отдыха, лечебных баз, т.е. превратить горные зоны республики в особое направление национальной экономики республики. Выявлены основные пути разумного использования земельных ресурсов горных районов, способствующие решению вопросов занятости населения, продовольственной безопасности республики и её регионов.

Ключевые слова: рациональное использование земельных ресурсов, горные районы, продовольственная безопасность, занятость населения, сельхозугодия, рыночная экономика, землепользование, дехканские (фермерские) хозяйства, устойчивость, аграрная наука.

В условиях рыночной экономики процесс использования земельных ресурсов горных районов республики сопровождается трансформацией, в результате которой, с одной стороны, идет освоение новых земель под орошаемое земледелие и сокращения малопродуктивных сельхозугодий (пастбищ, богарной пашни, залежей), с другой стороны – часть земель изымается для расширения городов, поселков, строительства промышленных объектов, для внутрихозяйственных надобностей сельхозпредприятий, а также для других целей [10, 99].

Следует подчеркнуть, что во всем мире уже давно возникло понимание того, что сельскохозяйственные угодья не могут бесконтрольно изыматься и использоваться для развития населенных пунктов, промышленных, транспортных, энергетических и других несельскохозяйственных целей, а их предоставление с изменением целевого назначения, правового режима и разрешенного использования связано со значительными затратами, обеспечивающими восстановление сельскохозяйственного потенциала террито-

рии, возмещения убытков, потерь и упущенной выгоды сельскохозяйственными землевладельцами и землепользователями. Выполнение данных требований и условий, обеспечивается созданием в государствах системы управления земельными ресурсами, которая включает в себя такие функции, как учет земель, планирование развития землепользования, организация рационального использования земель [3, 70].

В связи с чем, в республике была разработана Национальная стратегия продовольственной безопасности и развития АПК на 2016-2020 годы, где предусматривается максимальное использование всех ресурсов, в т.ч. земельных ресурсов обеспечение устойчивого роста производства в целях существенного повышения качества жизни населения [5, 67].

Оценка изменений в сельском хозяйстве Республики Таджикистан за последние годы, позволяет сказать, что произошли определенные позитивные процессы. Осуществлен переход от единообразия форм хозяйствования на земле к их многообразию [4,

28]. Еще в 1992 году в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О земельной реформе» значительная часть земель, располагавшихся на склонах гор и примыкавших к территориям колхозов и совхозов, было передано членам этих хозяйств, пожелавшим получить земельные участки дополнительно к своему личному хозяйству и появились новые формы хозяйствования, такие как: дехканские (фермерские) хозяйство, акционерные общество, сельхозкооперации и др. Эти участки используются по своему усмотрению, выращиванию сельскохозяйственными культурами или использовать под пастбища [12]. Закон Республики Таджикистан «О земельной реформе» от 5 марта 1992 года № 594. Закон Республики Таджикистан по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в аграрной отрасли и сфере защиты окружающей среды на 2012-2015 годы и План мероприятий её реализации. Закон Республики Таджикистан «О инвестиционной деятельности от 15 октября 1992 года. Закон Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве от 10 мая 2002 года № 48. Закон Республики Таджикистан «О землеустройстве Республики Таджикистан» Душанбе 2001 г. Закон Республики Таджикистан «О зерне» Душанбе 2006 г. [12].

В результате чего:

- возросло значение личных и дехканских хозяйств, расширился сектор кооперативных и арендных хозяйств. Тем самым увеличились источники самообеспечения населения продовольствием;
- сформировался частный сектор в сельском хозяйстве, который показал большую устойчивость функционирования;
- осуществлена либерализация цен сельхоз товаропроизводители стали хозяевами выпускаемой продукции.

Исследованием установлено, что благоприятные природно-климатические, географические условия и большой опыт возделывания овощных культур у населения республики, включая горные и долинных зон дает возможность выращивать более 40 видов овощных и бахчевых культур, произрастающих практически во всех зонах и регионах республики [13, 257].

Важно признать, что в горных районах республики издревле сложилась специфическая структура производства овощей и бахчевых культур: население в основном предпочитает потребление свежих овощей круглый год. Поэтому сбор и доставка свежих овощей производится с районов Рудаки, Вахдат, Гиссар и Вахшской зоны и Худжанда республики на любое расстояние, которое стало общенародной традицией. Заметим, кроме того, что население потребляет овощи в свежем виде, определенная их часть идет на переработку [10,102].

По мнению американских исследователей, «в США ежегодно от употребления недоброкачественной пищи заболевают от 6,5 до 33 млн. человек, а в 9 тыс. случаев болезнь заканчивается смертью» [2,301].

Весьма, ценным для науки и практики является мысль о том, что отличительной чертой сельского хозяйства горных районов устойчивого развития - обеспечение экономической безопасности страны, и защита внутреннего рынка от поставки товаров сомнительного качества. Отмечается, что «в 1995г. удельный вес импорта в потреблении мяса и мясопродуктов в среднем по Российской Федерации составил 31%, по мясу птицы – 54%, маслу растительному – 29%, маслу животному – 46,3%. Для снабжения крупных городов половина (в Москве – 80%, Санкт-Петербурге – 70%) продовольствия завозится из-за рубежа. В мировой практике 30-35% импорта в реализации продовольственных товаров свидетельствует о потере продовольственной безопасности». Профессор Ткач А.В. верно отмечает, что: «ситуация с импортом продовольствия показывает, что Россия уже сегодня оказалась в крайне сильной зависимости от условий мировой торговли, что подрывает ведение уже не расширенного, а простого воспроизводства в аграрном секторе. Поэтому крайне необходимо законодательно вести правила защиты отечественных товаропроизводителей, разработать систему конкретной помощи со стороны государства, которая позволит аграрному сектору противостоять внешней экономике» [6,70].

Заметим, что требование устойчивости – это реакция общественности на ощутимые негативные тенденции имеющихся в структуре, самой аграрной экономики, которые

рано или поздно отрицательно влияют как на здоровье населения, так и страны в целом. Поэтому полезно еще раз напомнить, что на примере аграрного сектора «устойчивым» считается такое производство, при котором обеспечивается стабильное снабжение населения всеми благами то, что нужно человеку, включая, прежде всего, продукты питания, как населения страны, так и хозяйств и регионов, при этом иметь годовой запас во всем, включая учет внутренних и внешних интересов страны.

В самом деле, переход на принципы устойчивого развития требует изменения рыночного поведения потребителей, формирования новой системы предпочтений, в которой есть место экономическим и социальным целям концепции устойчивого развития сельского хозяйства горных районов с охватом интересов будущих поколений [7,49].

Важно учесть, что интеграционные процессы использованы нами разумно и с умением привязывать их к природно-ресурсному потенциалу республики и её регионов с целью построения рыночной экономики с устойчиво развитым сельским хозяйством, способной на решение проблем обеспечения продовольственной безопасности страны, расширения внешнеэкономической деятельности Таджикистана [3,71; 11,112].

Исследованием установлено, что обеспечение населения сельскохозяйственной продукцией, особенно животноводческой низкая. Чтобы производить мясо, молоко, яйца в объеме хотя бы малотранспортабельной части душевой нормы, необходимо на душу населения иметь 0,22 га. орошаемой пашни, т.е. в 2,5 раза больше её фактического

наличия. Вместе с тем в республике ежегодно по разным причинам не используются в сельскохозяйственном производстве от 4 до 8 тыс. га орошаемых сельхозугодий. В результате происходит изменение структуры сельхозугодий республики, динамика структуры сельхозугодий приводится в табл. 1.

Анализом установлено, что темпы освоения новых земель в республике за последние годы снизились в несколько раз – с 12 до 0,7. Динамика структуры сельхозугодий отражает увеличение удельного веса интенсивного и уменьшение экстенсивного (пастбищ и сенокосы) использования земель. Изменения в структуре сельхозугодий, которые происходили в 1991-2016 гг. в республике, в целом соответствовали увеличению производства сельскохозяйственной продукции, поскольку шли в направлении увеличения фонда земель интенсивного направления использования [8;10,105]. Наибольшие площади неиспользуемых орошаемых сельхозугодий имеют место в Курган-Тюбинской и Сугдской зонах, где ежегодно не участвуют в производстве продукции две тысячи и более гектаров орошаемой пашни и еще больше до 3,4 тыс. га площади сельскохозяйственных угодий. Следует отметить, что с учетом роста численности населения страны и с целью развития различных сфер экономики в сельском хозяйстве в период независимости из сельскохозяйственного оборота выпало более 190 тыс. га посевных земель, из которых 134 тыс. га выделено для строительства жилых домов и 10 тыс. га – для строительства промышленных предприятий и социальных учреждений.

Таблица 1. Динамика структуры сельхозугодий Таджикистана за 1991-2011 гг. %

	1991	2010	2016	1991	2010	2016
	Все земли			Орошаемые земли		
Сельхозугодия	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. пашня	19,03	17,92	18,03	86,8	87,6	87,9
многолетние насаждения	2,36	2,46	2,42	10,6	10,4	11,0
залежи	0,45	0,52	0,48	0,36	0,26	0,38
сенокосы	0,51	0,44	0,47	0,19	0,16	0,14
пастбища	77,88	78,66	78,59	2,0	1,6	0,66

Источник: Расчеты на основе материалов Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Сельское хозяйство РТ. Статистический сборник. Душанбе.-2017.[15,18-21].

Поэтому Правительству страны, в частности Министерству сельского хозяйства, Государственному комитету по земельному управлению и геодезии, Агентству по мелиорации и ирригации с целью предотвращения этого процесса и ежегодного увеличения земель, возвращающихся в сельскохозяйственный оборот, обеспечить выполнение «Государственной программы освоения новых орошаемых земель и восстановления выпавших из сельскохозяйственного оборота земель на 2012-2020 годы»[14].

Следовательно, темпы освоения новых земель в перспективе должны быть восстановлены и ежегодное вовлечение площадей в орошаемое земледелие в размере 10-12 тыс. га не должно уменьшаться. Анализом установлено, что удельный вес посевных площадей зерновых культур в горных районах республики составляет более 40%. Посевные площади зерновых культур по горным районам республики приводятся в (табл.2).

Анализ таблицы показывает, что в 2016 году посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств республики увеличились на 837,2 тыс. гектаров или на 101,9% по сравнению с 1991 годом, а под зерновыми и зернобобовыми культурами на 423,4 тыс. гектаров или 182,7%. Как видно из данных таблицы около 42,2% площади занимает зерновых. Тенденция увеличения посевных площадей под зерновыми и зернобобовыми культурами просматривается в разрезе горных зон. Увеличение площади под зерновыми и зернобобовыми культурами произошло за счет сокращения площади хлопчатника, кормовых культур и освоения значительной земли богарной территории, ранее используемой под пастбищами. Заметное увеличение посевных площадей под зерновыми культурами наблюдается среди населения, на 136 тыс. гектаров или в 28,9 раза.

Таблица 2. Посевные площади зерновых культур в горных районах республики (тыс. га)

		Годы					В % 2016 к 2011 г.г.
		2011	2013	2014	2015	2016	
Республика Таджикистан		427,7	424,3	437,4	412,6	422,9	156,0
в т. ч. горные районы		178,1	178,5	178,7	180,1	180,2	225,4
Согдийская обл.	Айнинский	1,9	1,9	1,7	1,7	1,7	-63,2
	Горно Матчинский	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	150,0
	Пенджикентский	15,6	15,6	15,6	15,7	13,7	в 2 раз
	Истаравшанский	20,5	20,5	20,5	20,5	17,8	в 3 раз
	Шахристанский	12,4	12,4	12,4	12,4	10,3	в 2раз
	Ганчинский	32,3	32,3	32,3	32,3	26,9	19,9
	Аштский	3,3	3,5	3,5	3,5	3,8	-41,1
РРП	Варзобский	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	2,2 раз
	Раштский	5,7	5,7	5,7	5,7	5,7	-
	Нурободский	3,2	3,3	3,3	3,4	3,5	2,5 раз
	Джиргитальский	1,9	1,9	1,9	1,9	2,2	-85,7
	Тавильдаринский	1,6	1,6	1,6	1,6	1,2	-
	Таджикабадский	3,3	3,4	3,4	3,4	3,2	245,5
	Файзабадский	5,2	5,2	5,2	5,3	5,6	148,3
Хатлонск. обл.	Бальджуванский	5,5	5,5	5,6	5,6	5,5	208,0
	Темурмаликский	16,0	16,0	16,0	16,0	16,0	164,2
	Муминабадский	16,1	16,1	16,1	16,1	16,0	149,4
	Ховалингский	7,5	7,5	7,6	7,7	7,7	2,8р.
	Шурабадский	14,8	14,8	14,8	14,8	14,8	185,0
ГБАО		7,2	7,2	7,2	7,2	7,0	125,8

Источник: Расчеты на основе материалов Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Регионы РТ. Статистический сборник. Душанбе.- 2017 [16,100-101].

Многokратное увеличение посевной площади под зерновые культуры среди населения, главным образом, явились результатом выделения дополнительных 75 тыс. гектаров земли сельским товаропроизводителям в целях насыщения внутреннего рынка продовольственными товарами [12;9].

Следует учесть, что исключительное разнообразие земельных ресурсов и климатических условий горных районов республики определяют возможность производства большого диапазона продовольственных товаров от продуктов питания первой необходимости, до деликатесных южных плодов. В сельском хозяйстве благодаря проведению реформы и трансформации хозяйств, реализации программ развития отрасли, освоению новых земель, улучшению мелиоративного состояния земель и введению их сельскохозяйственный оборот, а также путем увели-

чения площадей садов и виноградников, был обеспечен достаток сельхозпродукции.

Таким образом, сама жизнь диктует необходимость переосмысления не только рационального использования богарных земель, но и всей системы хозяйствования в горном сельскохозяйственном производстве. Следует превратить горные районы в высококоразвитые регионы земледелия, а не использовать их только в качестве сезонных баз для нагула и откорма скота в летний период. Место горных районов в решении проблем рыночной экономики остается определяющим, и поэтому целесообразно расширить интересы горных районов в интеграционных отношениях республики путем создания со странами СНГ совместных туристических баз, центров здоровья, зон отдыха, лечебных баз, т.е. превратить горные зоны республики в особое направление национальной экономики.

Литература:

1. Абалкин Л.И. В поисках новой стратегии. // Избранные труды. В 4-томах. Том IV. – М.: Дело, 2000.-с.39-42.
2. Аграрный сектор США в конце XX века. Под ред. д.э.н. Чернякова Б.А. Москва.-1997, С.301.
3. Асроров И.А. Основные направления углубления аграрной реформы в Таджикистане // Экономика Таджикистана: стратегия развития.- 2000. № 3.-с.70-71.
4. Гулмахмадов Д.К. Совершенствование земельных отношений в сельском хозяйстве Таджикистана //АПК Таджикистана: экономика организация и управление. Душанбе, 2009, №3, 0,5п.л.
5. Бузлаева А.И. Уровень ресурсного обеспечения социальной инфраструктуры села. – М.: Прогресс, 1989. – с.103-106.
6. Будюк Н. Социально-экономические факторы устойчивого функционирования сельского хозяйства // АПК: экономика, управление.-2003.-№ 6.- с. 70-77.
7. Векленко В., Золотарева Е. Проблема устойчивости сельскохозяйственного производства // АПК: экономика, управление.-2002.- № 10.- с. 49-50
8. Власов А. Измерение устойчивости отраслей сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства.-1984.- № 6.- с. 82-83
9. Воробьев И. Факторы устойчивого развития сельскохозяйственного производства // Экономист.- 2001.- № 7.- с. 78.
10. Давлатов Х.М. Пути эффективного использования земельных ресурсов в горных зонах. Материалы научно-практического семинара «Экономический анализ оценки развития садово-виноградарства в регионах республики», Институт экономики сельского хозяйства. Душанбе «Ирфон».-2017. – 9-100с.
11. Загайтов И.Б., Половинкин В.Д. и др. Экономические проблемы повышения устойчивого сельскохозяйственного производства. - М., 1984.- 240с.
12. Законы, Указы Президента Республики Таджикистан. 1992,1996 гг.
13. Файзуллаева К.Н. Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства в горных районах республики. // Вестник ТНУ. 2012 2(9) с.257-262.
14. Послание Президента Республики Таджикистан от 22.12.2016.
15. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Сельское хозяйство РТ. Статистический сборник. Душанбе.- 2017. С.18-21.
16. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Регионы РТ. Статистический сборник. Душанбе.- 2017. С.-100-101.

Солиев Н.М.,
Начмуддинов Н.А.

**ИСТИФОДАИ ОҚИЛОНАИ ЗАХИРАҲОИ ЗАМИН ДАР
НОҲИЯҲОИ КҶҲИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Институти иқтисодиёти кишоварзии АИ КТ,
Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур истифодаи оқилонаи захираҳои замини ноҳияҳои кӯҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Хусусиятҳои фарқкунандаи кишоварзии ноҳияҳои кӯҳии шақли босубот ва таъмини амнияти иқтисодии кишвар, ҳифзи бозори дохила аз таҳвили моли сифати шубҳанок ошкор карда шудааст. Раванди истифодаи захираҳои замини ноҳияҳои кӯҳии ҷумҳурӣ, азхудкунии заминҳои нави зироаткорӣ обёришаванда ва кам кардани заминҳои камҳосил (каммаҳсул) барои тавсеаи шаҳр ва шаҳракҳо, сохтмони иншоотҳои саноатӣ, барои зарурати дохилихоҷагии корхонаҳои кишоварзӣ, инчунин барои дигар мақсадҳо асоснок карда шудаанд. Мавқеи ноҳияҳои кӯҳӣ дар ҳалли амнияти озуқаворӣ, инчунин васеъ намудани манфиатҳои ноҳияҳои кӯҳӣ дар муносибатҳои интегратсионии (хамгирии) ҷумҳурӣ бо роҳҳои таъсиси базаҳои сайёҳии муштарак бо кишварҳои ИДМ, марказҳои саломатӣ, минтақаҳои истирохатӣ, муассисаҳои тиббӣ муайян карда шудааст, яъне табиқ додани минтақаҳои кӯҳии ҷумҳурӣ ба самти махсуси иқтисодиёти миллии ҷумҳурӣ. Роҳҳои асосии истифодаи оқилонаи захираҳои замини ноҳияҳои кӯҳӣ муайян карда шудаанд, ки ба ҳалли масъалаҳои шугли аҳоли, амнияти озуқаворӣ ҷумҳурӣ ва минтақаҳои он мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: *истифодаи оқилонаи захираҳои замин, ноҳияҳои кӯҳӣ, амнияти озуқаворӣ, шугли аҳоли, заминҳои кишоварзӣ, иқтисодиёти бозорӣ, истифодаи замин, хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ), устуворӣ, илми аграрӣ.*

Soliev N.M.,
Najmiddinov N.A.

**RATIONAL USE OF LAND RESOURCES OF MOUNTAIN AREAS
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

**Institute of Economics of agricultural of TASHN,
Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences
of the Republic of Tajikistan**

This article reviews the rational use of land resources in the mountainous regions of the Republic of Tajikistan. The distinctive features of the agriculture of mountainous areas of a sustainable type have been identified, ensuring the country's economic security, protecting the domestic market from the supply of goods of questionable quality.

The process of using the land resources of the mountainous regions of the republic is justified, the development of new lands for irrigated agriculture and the reduction of unproductive agricultural lands for the expansion of cities, towns, construction of industrial facilities, for on-farm needs of agricultural enterprises, as well as for other purpose. Part of the land is seized for the expansion of cities, towns, construction of industrial facilities, for on-farm needs of agricultural enterprises, and for other purposes. The place of mountain regions in solving market economy problems is expedient to expand the interests of mountain regions in the integration relations of the republic by creating joint tourist bases, health centers, recreation areas, medical bases with the CIS countries, i.e. to transform the mountainous zones of the republic into a special direction of the national economy. The main ways of rational use of land resources of mountain regions that contribute to solving the issues of employment of the population, food security of the republic and its regions have been identified.

Key words: rational use of land resources, mountain areas, food security, employment of the population, farmland, market economy, land use, dehqan (farmer) economies, sustainability, agrarian science.

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕГИОНОВ ТАДЖИКИСТАНА**Таджикский национальный Университет**

Человеческий капитал является одним из важнейших факторов и возможностей экономического роста, который играет завидную роль в устранении дисбаланса в развитии регионов. Учитывая это, в данной статье, помимо сравнительного анализа уровня развитости регионов страны, изучены взаимосвязи между человеческим капиталом и экономическим ростом на уровне регионов с целью поиска ответа на вопрос о том, сможет ли научный прогресс обуславливать региональное развитие? В этих целях нами был использован метод панельных данных для определения уровня взаимосвязей между человеческим капиталом и экономическим ростом. Данные выборки охватывают Центральный, Северный, Южный регионы, которые мы условно разделили на три категории: развитый, менее развитый, слаборазвитый. Временные рамки исследования охватывают период 2000-2016 гг. Результаты показывают об огромном влиянии качества человеческого капитала в развитии регионов страны.

Ключевые слова: *человеческий капитал, регион, экономический рост, ранжирование регионов, модели роста, образование.*

Опыт развитых стран и многочисленные исследования природы экономического роста стран показывают, что объяснения темпов экономического роста только с помощью обычных факторов, таких как капитал и труд не дадут точных результатов. Поэтому человеческий капитал в качестве основного переменного должен быть включен в модели экономического роста. Как отмечает Д.А. Ходиев: «Человеческий капитал как драгоценный ресурс развития современного общества стал предметом пристального изучения широкого круга исследователей сравнительно не давно - лишь во второй половине XX-века. Тем не менее, в настоящее время проблема формирования и развития человеческого капитала в разных уровнях системах - одна из самых обсуждаемых тем исследования в научном сообществе всего цивилизованного мира» [1].

Несмотря на то, что одним из проявлений развития каждой страны является однородность между ее различными регионами, а дисбаланс развития между регионами страны рассматривается как признак ее недоразвитости, в большинстве отечественных исследований, внимание ученых сосредоточено на влияние человеческого капитала на экономический рост всей страны [2].

Поэтому, учитывая важность поставленного вопроса, гипотеза исследования может быть выражена в такой форме, что *увеличение человеческого капитала через научное развитие регионов приведет к экономическому росту.*

В этой связи ранжирование регионов страны осуществлено нами посредством модели многоцелевого программирования и с помощью метода простого взвешивания, статистические данные которых получены от Агентства по статистике при Президенте РТ [3], из официальных данных Министерства торговли и экономического развития Республики Таджикистан [3], также собраны данные о добавленной стоимости промышленного сектора по регионам. Затем нами проводилось ранжирование рейтинга каждого региона исходя из показателя уровня промышленного развития на душу населения. Таким образом, согласно вышеуказанным трем категориям развитости регионы страны представлены следующим образом: Таким образом, согласно имеющимся статистическим данным нами изучены экономические показатели регионов на основе собранной информации относительно их уровня экономического развития и роста.

Таблица 1. Ранжирование регионов Таджикистана по уровню экономического развития (2010-2016гг.)

Регионы	Ранжирование по уровню экономического развития	Категория
Центральный регион и г. Душанбе	1	Развитый
Северный регион (Согдийская область)	2	Менее развитый
Южный регион (Хатлонская область)	3	Слаборазвитый

Таблица 2. Показатели развития регионов Республики Таджикистан[3]

Регионы/показатели	Территория (тыс. кв. км)	ВВП по регионам, %	ВВП на душу населения, сомони	Число выпускников вузов регионов в % от общего числа всех выпускников страны в 2016-2017 учебном году
Развитый	28,7	38,7	6829	58,0
Менее развитый	25,2	28,9	5651	20,5
Слаборазвитый	24,6	30,5	4920	17,5

Поскольку во всех экономических исследованиях для анализа экономического роста используется показатель увеличения ВВП или ВВП в текущем году по сравнению с базовым годом, в данном разделе нами использовались объемы ВРП каждого региона с использованием индекса потребительских цен в постоянных (реальных) ценах. С другой стороны, учитывая то, что одним из главных показателей экономического роста является ВВП на душу населения, где национальный доход страны делится на численность населения, нами был использован также показатель ВРП на душу населения (табл. 2.).

Как видно, в целом по республике наблюдается определенный дисбаланс как в развитии регионов, так и в показателях человеческого капитала, для измерения которых мы использовали число выпускников высших учебных заведений страны в разрезе регионов и их долю от общего числа выпускников по стране, которых согласно статистическим данным в 2016-2017 учебном году в стране насчитывалось 33153 человека. Естественно, ставится под вопрос закономерность такого дисбаланса и то, что, укрепляя научный прогресс и профессиональное образование, иными словами, оптимизируя показатели человеческого капитала, можно ли воздействовать положитель-

ным образом на экономический рост регионов?

Учитывая это, было исследовано соотношение численности выпускников вузов, колледжей, техникумов и средне-профессиональных училищ страны в разрезе регионов на тыс. человек.

Одной из основных целей исследования экономического роста является понимание причины огромных диспропорций в доходах на душу населения в мире. Большинство моделей роста, которые используются развивающимися странами в разработке исследований, разработаны в рамках модели роста Солоу [4]. Данный метод основан на том, что темпы экономического роста формируются под воздействием рабочей силы и капитала. Основной вывод его модели заключается в том, что доля физического капитала является логическим критерием важности капитала в производстве, но разница в капитализации капитала не объясняет огромные различия в доходах в разных странах.

Поскольку технология такова, что ее использование одним человеком или фирмой не мешает другим использовать ее, разница в технологии также не может толком объяснить разницу в доходах. Исходя из этого, для определения причин различий в доходах важно обратить внимание на типы

инвестиций, которые можно классифицировать следующим образом:

а) **физический капитал:** идея о том, что накопление капитала как решающее условие является фактором экономического роста, а также многочисленные эмпирические и теоретические исследования подтвердили, что физический капитал является таковым еще со времен Адама Смита в экономике. Данное исследование предполагает, что механизм достижения высоких уровней накопления капитала по своей природе присущ капиталистической рыночной экономике, и, увеличивая эти механизмы, можно обеспечить рост экономики.

б) **человеческий капитал:** второй моментом концептуального объяснения понятия капитала связан с человеческим капиталом (человеческими ресурсами), учитывающий изменения в качестве рабочей силы. Большинство экономистов считают, что инвестиции в людей и расходы на профессиональное обучение и здоровье рабочей силы повысят качество труда и окажут положительное влияние на производительность. Принятие человеческого капитала в качестве основной оси в литературной экономике относится к началу 1960-х годов, когда экономисты пытались дать объяснение значительной части экономического роста, которая оставалась необъясненной. А. Смит и другие классические экономисты также подчеркивали важность инвестирования в повышение профессиональных навыков и рабочую силу. Все это привело к тому, что в производственную функцию, помимо количества рабочей силы, в структуру модели было включено и качество рабочей силы (в т.ч. официальное образование и обучение без отрыва от работы).

Воздействие человеческого капитала на экономический рост можно представить таким образом:

1. Инвестирование в человеческие ресурсы, если предположить, что другие условия постоянны, увеличивать производственный потенциал отдельных лиц. Это, по сути, является центральным местом теории человеческого капитала, согласно которому чем быстрее увеличиваются накопления человеческого капитала, тем быстрее будет расти производство [5].

2. Еще один аспект в анализе заключается в том, что эти инвестиции обеспечат увеличение выпуска новых технологий и их применения. Исходя из этих соображений, чем выше человеческий капитал в смысле профессионального обучения, тем больше в наличии необходимых условий для использования импортных технологий [6].

В нашем случае технический прогресс считается экзогенной переменной, а производственная функция предполагается в виде Кобба-Дугласа, поскольку данное предположение может сделать модель более упрощенной. Другим преимуществом предположение Кобба-Дугласа является более точная аппроксимация к фактической производственной функции. Другим моментом в этой модели является то, что существует различие между человеческим капиталом и интеллектуальными знаниями. Человеческий капитал включает приобретенный профессиональный потенциал, навыки и знания каждого работника. Таким образом, эта модель непрерывного производства во времени t состоит из:

$$Y(t) = K(t)^{\alpha} [A(t)H(t)]^{1-\alpha} \quad (1)$$

Y , K и A такие же как и в модели Солоу, т.е. Y - производство; K - капитал и A - рабочая сила; H - совокупность произведенных и предложенных услуг посредством работников, иными словами, показывает долю работников с разными уровнями обучения и профессионализма в производстве, поэтому включает в себя долю простых работников (с навыками, с которыми они родились, и человеческим капиталом приобретенных навыков).

Один процент экзогенной переменной от производства, сбережении и капитала амортизируется по экзогенным ценам σ . Поэтому:

$$K'(t) = sY(t) - \sigma K(t) \quad (2)$$

Технический прогресс также осуществляется по экзогенным ценам g :

$$A'(t) = gA(t) \quad (3)$$

В данной модели учитывая гипотезу определения H наподобие отношения к физическому капиталу, источники накопления человеческого капитала учитываются экзогенно. Предполагается, что количество человеческого капитала каждого работника зависит только от годов его учебы.

$$H(t)=L(t)G(E) \quad (4)$$

Где:

L – численность работников; G – человеческий капитал на душу населения, рассчитанный как функция от года обучения каждого работника, а темпы роста численности работников также определяются экзогенным образом.

Производственная функция модели Лукаса [7] выглядит следующим образом:

$$Y = AK^{\alpha} H^{1-\alpha},$$

$$0 < \alpha < 1$$

Где Y – является показателем национального продукта или национального дохода; K – показатель человеческого капитала; H – показатель потенциала обученного человеческого капитала.

Лукас определяет обученный человеческий ресурса так: $H = \mu hN$. В данном уравнении μ – показывает время отдыха, h – человеческий капитал и N – рабочую силу. Учитывая то, что физический и человеческий капитал накапливаются, экономический рост будет зависеть от такого накопления, а также среднего показателя человеческого мастерства. С другой стороны, для достижения темпов экономического роста, который максимизирует ожидание потребителя, учитывая существующие ограничения, если $\mu = 1$, т.е., все несвободное время отводится работе, тогда h – будет равен нулю. В результате, накопление человеческого капитала не происходит.

В другой модели, которая была представлена впервые еще в 1994г., но начала использоваться только в 2008 для изучения ситуации в Соединенных Штатах, взаимосвязь между расходами исследования и обучения с экономическим ростом через производственную функцию показана следующим образом:

$$Y = f(L, K, R) \quad (5)$$

Где: Y – совокупный выпуск; K – совокупный физический капитал, R – накопленный совокупный человеческий капитал. R в данной модели считается одним из факторов производства. Получив общий дифференциал вышеприведенного уравнения, слагаем формулу роста следующим образом:

$$\dot{Y}_t = \beta_L L + a_k \left(\frac{I_K}{Y}\right) + a_R \left(\frac{I_R}{Y}\right) \quad (6)$$

Где \dot{Y} – темпы роста общего производства; L – темпы роста рабочей силы; I_K – совокупные инвестиции или изменения в объеме физического капитала; I_R – совокупные инвестиции в исследования, развитие или изменения НИОКР; β_L – динамика выпуска рабочей силы; a_k – конечное производство физического капитала; a_R – конечное производство издержек НИОКР.

Используя данную модель, мы выявили степень влияния обучения и накопления человеческого капитала на экономический рост регионов Таджикистана. В выше представленной модели помимо основных факторов производства, т.е. физического капитала и рабочей силы, был включен также человеческий капитал. Данная модель, являющаяся нелинейной моделью производственной функции и основанная на теоретической форме функции Кобба-Дугласа, выглядит следующим образом:

$$Y = f(L, K, R) \quad (7)$$

Которую мы, дифференцируя и деля на Y и добавляя постоянный член, приводим в виде:

$$\dot{Y}_t = a + \beta_L L_t + a_k \left(\frac{I_K}{Y}\right)_t + a_R \left(\frac{I_R}{Y}\right)_t + u_t \quad (8)$$

где, β_L и L_t соответственно означают темпы экономического роста и темпы роста рабочей силы, а $\frac{I_K}{Y}$ и $\frac{I_R}{Y}$ долю физического и человеческого капиталов от Y .

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, на базе имеющихся статистических данных нами была разработана специальная модель для измерения степени влияния развития человеческого капитала на экономический рост регионов Таджикистана, представленная нами в виде трехуровневой классификации, которая выглядит так:

$$\ln \text{GDP}_{it} = a_0 + a_1 \ln L_{it} + a_2 \ln K_{it} + a_3 \ln H_{it} + U_t \quad (9)$$

Где: GDP означает ВВП; L – показатель количества рабочей силы каждого региона; K – показатель уровня наличия капитала (из-за отсутствия данных относительно наличие капитала K суммы кредита приобретения капитальных активов каждой провинции, был использован показатель суммы

кредитов для основных фондов каждого региона); H - индекс человеческого капитала, который состоит из количества выпускников вузов; L_n представляет собой натуральный логарифм, а i и t соответственно являются показателями каждого региона и времени. U – является частью погрешности модели, которая как предполагается, имеет нормальное распределение со средним значением 0 и нулевой вариацией.

Теперь, если дифференцировать вышеприведенную функцию, получим:

$$GDP_{it}^0 = \alpha_0 + \alpha_1 \ln L_{it}^0 + \alpha_2 \ln K_{it}^0 + \alpha_3 \ln H_{it}^0 + U_t \quad (10)$$

где знак 0 показывает рост вышеуказанных переменных.

Для расчета влияния человеческого капитала на экономический рост регионов в трех категориях (развитых, менее развитых и слаборазвитых) были рассчитаны три вышеприведенных уравнений для каждой из них, и для каждого уравнения выявлена степень влияния человеческого капитала на экономический рост. С расчетом этих уравнений выяснилось, что определенный процент экономического роста каждого региона объясняется через человеческий капитал.

Оценка и расчет модели осуществлялся нами на основе моделей статических панелей данных и использование оценок фиксированных и случайных эффектов. Вначале для определения наличия (или отсутствия) такого эффекта для каждого региона была использована F – статистика. Учитывая то,

что уровень рассчитанной F – статистики для каждой категории была выше, чем таблица F – статистики, с 99-процентной уверенностью опровергается нулевая гипотеза теста, основанная на использовании метода минимизации обычных квадратов. В результате ограниченная регрессия (метод минимизации обычных квадратов) не имеет значения, поэтому мы были вынуждены использовать метод постоянных и случайных эффектов, для чего нами был использован тест Хаусмана. Для проведения такого теста была использована компьютерная программа Eviews 6.

С учетом того, что рассчитанная нами χ^2 - статистика от осуществления расчетов для всех трех категорий регрессии больше от χ^2 таблицы, поэтому нулевая гипотеза с использованием метода случайных эффектов опровергается в вероятностью 99%. Отсюда следует, что метод постоянных эффектов был доказан для модели, а результаты каждой модели представлены ниже в виде таблиц.

Результаты расчетов для трех категорий.

Модель 1. Расчет влияния человеческого капитала на экономический рост методом постоянных эффектов в развитом регионе.

$$GDP_{it}^0 = 0,14 + 0,11L_{it}^0 + 0,039K_{it}^0 + 0,038H_{it}^0 + U_t \quad (11)$$

Таблица 2. Расчет влияния человеческого капитала на экономический рост методом постоянных эффектов в развитом регионе

Зависимая переменная: темпы роста реального ВВП каждого региона				
Вероятность	t статистика	Стандартная погрешность	Коэффициент	Переменные
0,000	14,06847	0,010247	0,144157	C – постоянный коэффициент
0,0115	2,359088	0,047184	0,111311	L_t^0 - темпы роста рабочей силы
0,0029	3,247303	0,012160	0,039487	K_t^0 – темпы роста наличия капитала
0,0110	2,712001	0,014374	0,038983	H_t^0 - темпы роста количества выпускников вузов
2,184515				DW – статистика Дарбина-Уотсона
0,779876				R2
0,684488				R2 скорректированный
118,1759 Prob (0.000000)				F - статистика

Источник: расчеты авторов.

Как видно из таблицы, основываясь на критериях валидации модели, таких как статистика Дарбина-Уотсона, R2 и скорректированного R2, а также на основе полученного уровня F-статистики для всех рассчитанных коэффициентов модели, можно сделать вывод о достоверности полученных данных. Коэффициент переменного роста рабочей силы равняется 0,11, а по статистическим данным является значимым на уровне выше 95% достоверности. С учетом полученного коэффициента можно заключить, что рост человеческого капитала положительным образом воздействовал в течение исследуемого периода на экономический рост развитого региона. Аналогично и другие рассчитанные коэффициенты показали достоверность на уровне выше 95% и говорили о том, что улучшение человеческого капитала однозначно имеет положительное влияние на экономический рост.

Модель 2. Расчет влияния человеческого капитала на экономический рост методом постоянных эффектов в менее развитом регионе.

$$GDP_{it}^0 = 0,12 + 0,15L_t^0 + 0,044K_t^0 + 0,03H_t^0 + U_t \quad (12)$$

Как видно из данных представленной таблицы, полученные результаты подтверждают достоверность расчетов модели. Все коэффициенты переменных достоверны на уровне выше 95% и подтверждают наличие положительного эффекта человеческого капитала на экономический рост менее развитого региона в исследуемый период. Они говорят о том, оптимизация человеческого капитала (увеличение количества выпускников вузов) оказывает положительное и значимое влияние на региональный экономический рост. Получается, что повышая человеческий капитал путем обеспечения научного развития региона можно достичь прогрессов его экономическом развитии. Но, сопоставляя данные этой модели с предыдущей (модель 1) мы выяснили, что влияние человеческого капитала на зависимой переменной (экономический рост) в первой модели больше, нежели во второй.

Модель 3. Расчет влияния человеческого капитала на экономический рост методом постоянных эффектов в слабо развитом регионе.

$$GDP_{it}^0 = 0,1 + 0,18L_t^0 + 0,033K_t^0 + 0,025H_t^0 + U_t \quad (13)$$

Таблица 3. Расчет влияния человеческого капитала на экономический рост методом постоянных эффектов в менее развитом регионе

Зависимая переменная: темпы роста реального ВВП каждого региона				
Вероятность	t статистика	Стандартная погрешность	Коэффициент	Переменные
0,000	11,35829	0,010915	0,123976	C – постоянный коэффициент
0,1564	2,469941	0,177052	0,150257	L_t^0 - темпы роста рабочей силы
0,0001	4,344554	0,012445	0,044068	K_t^0 – темпы роста наличия капитала
0,0082	2,009112	0,030424	0,038983	H_t^0 - темпы роста количества выпускников вузов
2,152439				DW – статистика Дарбина-Уотсона
0,682876				R2
0,531865				R2 скорректированный
244,5220 Prob (0.000000)				F - статистика

Источник: расчеты авторов.

Таблица 4. Расчет влияния человеческого капитала на экономический рост методом постоянных эффектов в слаборазвитом регионе

Вероятность	t статистика	Стандартная погрешность	Коэффициент	Переменные
0,000	10,23876	0,009800	0,100335	C – постоянный коэффициент
0,0011	2,373636	0,100542	0,188650	L°_t - темпы роста рабочей силы
0,0003	3,169282	0,0011826	0,033748	K°_t – темпы роста наличия капитала
0,0008	2,488862	0,010058	0,025033	H°_t - темпы роста количества выпускников вузов
2,140192				DW – статистика Дарбина-Уотсона
0,633092				R2
0,464946				R2 скорректированный
233,7647 Prob (0.000000)				F - статистика

Источник: расчеты авторов.

Как показывают результаты проведенных расчетов, рост рабочей силы в исследуемый период в слаборазвитом регионе положительным образом повлиял на рост валового регионального продукта. Как и в предыдущих моделях коэффициенты показывают значимость и положительность такого эффекта на уровне выше 95% достоверности. Поэтому в ответ на поставленный вопрос исследования напрашивается вывод о том, что увеличивая человеческий капитал через научное развитие регионов, можно добиться обеспечения их экономического роста. Полученные результаты относительно всех трех категорий в целом подтверждают адекватность существующих теорий о человеческом капитале, и зависимая переменная роста производства ВВП имеет ожидаемую взаимосвязь со всеми пояснительными переменными.

Иными словами, исходя из полученных результатов, можно сказать, что разработанная гипотеза исследования, основанная на положительном влиянии индекса человеческого капитала на экономический рост, подтверждается, и во всех трех моделях представленные независимые переменные являются источником роста и соответствуют ожидаемым сигналам экономического роста. Но, сравнивая коэффициент индекса

человеческого капитала в трех упомянутых моделях, нами определено, что влияние человеческого капитала на экономический рост в первой модели больше, чем во второй, а во второй модели больше, чем в третьей. То есть на основании рассчитанных уравнений резюмируется, что уровень влияния человеческого капитала на рост экономики имеет прямую связь с темпами развития провинций, и этот эффект в развитых провинциях по сравнению с двумя другими категориями ощущается больше. Поэтому, исходя из полученных результатов, можно считать, что часть дисбаланса, существующего в уровне развития между тремя категориями регионов, можно объяснить наличием диспропорции в индексе регионального человеческого капитала.

Тест коинтеграции панели (Panel Cointegration test): в большинстве экономических теорий говорится о наличие долгосрочных связей между переменными в форме уровня (level form). Для того, чтобы удостовериться в наличии такой взаимосвязи в модели необходимо, чтобы эти переменные были жизнеспособными, в противном случае, должны иметь аналогичный уровень к интеграции, который следует проверить с помощью различных тестов. Так, если констатировать, что остатки, полученные от

рассчитанных регрессий имеют вид «0» или постоянство, тогда можно говорить о наличии долгосрочной взаимосвязи между переменными. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что остатки накапливаются во всех регрессиях от нулевого уровня, поэтому существуют долгосрочные взаимосвязи среди переменных.

Другими словами, улучшение индекса человеческого капитала (увеличение числа выпускников вузов) приведет к развитию человека и, следовательно, к экономическому росту. Но, согласно коэффициентам, полученным из оценки, следует отметить, что воздействие человеческого капитала на экономический рост напрямую связано с уровнем развития региона, и этот эффект в развитии регионе больше, чем в двух остальных категориях. Поэтому, исходя из результатов, можно сказать, что часть разрыва в развитии, которая существует между тремя категориями регионов страны, может быть объяснена разрывом в их индексе человеческого капитала.

Результаты также показали положительное влияние других общих источников роста, в том числе труда и капитала, на экономический рост во всех регионах. Исходя из результатов этого исследования, увеличение человеческого капитала (число выпускников высших учебных заведений страны) оказывает положительное влияние на экономический рост всех трех категорий, а для достижения большего экономического роста, помимо инвестирования в материальный капитал, также необходимы инвестиции

в человеческий капитал. Разработчики политики для достижения более высокого экономического роста должны не только фокусироваться на источниках роста, включая труд и физический капитал, но также должны учитывать важный вклад человеческого капитала и его совершенствование, и стремиться улучшить приток человеческого капитала в регионы и, следовательно, обеспечить устойчивый экономический рост по всей стране.

Рекомендуется приложить усилия по улучшению индекса человеческого капитала за счет увеличения числа университетов и учреждений высшего образования во всех регионах, и уделить большее внимание их качеству в целях дальнейшего повышения экономического роста страны.

Исходя из результатов, для достижения большего экономического роста, помимо человеческого капитала, требуется также рабочая сила, в силу чего государственные органы должны обратить внимание на качество этого института и создать специализированные школы и учебные центры для переквалификации непрофессиональной рабочей силы, повышения уровня квалификации работников, увеличения их доходов. Повышение квалификации и освоение навыков, возможностей и большей эффективности неквалифицированной рабочей силы обуславливает повышения качества производства, а также повышает эффективность использования материального капитала, гарантирует его оптимальное использование.

Литература:

1. Ходиев Д.А. К вопросу о социальной инфраструктуре развития человеческого капитала регионов// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2017. - № 2/5 (1). - С.15. (15-22).

2. Ходиев Д.А. Человеческий капитал как фактор детерминации конкурентных преимуществ региона// Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе: «СИНО», 2013. - № 2/2(107). - С.34-38.

3. www.omor.tj

4. Solow, R.M. (1956). A contribution to theory of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 70(1), 65-94.

5. Комилов С.Дж. Формирование человеческого капитала и развития интеллектуальной собственности в условиях перехода к инновационной экономике// Таджикистан и современный мир (научный журнал). – Душанбе: «СИНО», 2015. - № 4 (47). – С.18-25.

6. Ганиев Т.Б. Непрерывное профессиональное образование в системе факторов устойчивого человеческого развития // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: «СИНО», 2016. - № 2/11 (220). - С. 32-38.

7. Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту / пер. с англ. Д. Шестакова. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. - 288с.

Холбоева З.М.

Маджидова Ф.А

ТАЪСИРИ САРМОЯИ ИНСОНӢ БА РУШДИ ИҚТИСОДИ МИНТАҚАҲОИ ТОҶИКИСТОН Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сармояи инсонӣ, яке аз омилҳои муҳим ва имкониятҳо барои рушди иқтисодӣ буда нақши муҳимро барои бартараф намудани мутаносибӣ дар рушди минтақаҳоро мебозад. Бо дарназардошти ин дар ин бахш илова бар таҳлили муқоисавии рушди минтақаҳои мамлакат боз ҳамбастагӣ байни сармояи инсонӣ ва рушди иқтисодӣ дар сатҳи минтақаҳо бо мақсади дарёфти ҷавоб ба ин савол ки: Оё пешрафти илмӣ метавонад кафили рушди иқтисодӣ гардад? Бо ин мақсад мо барои муайян кардани сатҳи муносибати сармояи инсонӣ ва рушди иқтисодӣ як усули маълумотии панелӣ истифода бурдаем. Интиҳоби маълумотҳо фарогири минтақаҳои Марказӣ, Шимолӣ, Ҷанубӣ мебошанд, ки мо шартан ба се категория: рушдкарда, камтаррушдкарда, ва сустрӯшдкарда тақсим намудем. Тадқиқот солҳои 2000-2016ро дар бар мегирад. Натиҷаҳо аз таъсири зиёди сармояи инсонӣ ба рушди иқтисодии мамлакатро нишон медиҳанд.

Калидвожаҳо: сармояи инсонӣ, минтақа, рушди иқтисодӣ, муқоисаи минтақаҳо, модели рушд, илм.

Kholboeva Z.M

Majidova F.A

THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE REGIONS OF TAJIKISTAN

Tajik National University

The human capital is one of the major factors and opportunities of economic growth which plays an enviable role in elimination of an imbalance in development of regions. Considering it, in this section, besides the comparative analysis of level of development of regions of the country, interrelations between the human capital and economic growth at the level of regions for the purpose of search of the answer to a question that whether regional development will be able to cause scientific progress are studied? For this purpose, we have used a method of panel data for determination of level of interrelations between the human capital and economic growth. These selections cover the Central, Northern, Southern regions, which we have conditionally divided into three categories^ developed, less developed, underdeveloped. Time frames of the research cover the period of 2000-2016. Results show about huge influence of quality of the human capital in development of regions of the country.

Keywords: human capital, region, economic growth, ranging of regions, growth models, education.

**РОҲҶОИ ТАШАККУЛ ДОДАНИ НИЗОМИ МИЛЛИИ ИННОВАТСИОНӢ
(аз таҷрибаи давлатҳои Чин ва Ҷопон)****Маркази рушди инноватсионии илм ва технологияҳои нави
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола ҳолати фаъолияти инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифта, барои муайян кардани дурнамои рушди минбаъдаи он таҷрибаи давлатҳои Чин ва Ҷопон дар ташаккули низоми инноватсионии ватанӣ ва инфрасохтори инноватсионӣ омӯхта шудааст. Таваҷҷӯҳи махсус ба василаҳои самарабахши ҳавасмандгардонии фаъолнокии инноватсионии бахши хусусӣ равона гардида, махсусиятҳои танзими давлатии фаъолияти инноватсионӣ дар марҳилаҳои гуногуни рушди иқтисодии ин давлатҳо муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: инноватсия, фаъолияти инноватсионӣ, низоми миллии инноватсионӣ, дастовардҳои илмию техникӣ, истехсолот, технология, технологияҳои инноватсионӣ, коркардҳои инноватсионӣ, ҳавасмандгардонии фаъолияти инноватсионӣ, танзими давлатии фаъолияти инноватсионӣ.

Фаъолияти инноватсионӣ фаъолияти мебошад, ки барои ба вучуд овардан ва ҷорӣ намудани инноватсия (натijaи нав ё такмилдодашудаи таҳқиқоти илмӣ, корҳои таҷрибавию конструкторӣ ё дигар дастовардҳои илмию техникӣ) алоқаманд буда, барои расонидани он то бозор дар шакли нав ё такмилдодашудаи маҳсулот, хизматрасонӣ, усули истехсолот ё дигар natijaи самараноки ҷамъиятӣ равона карда шудааст [1].

Дар ҳар як давлат фаъолияти инноватсионӣ зери таъсири омилҳои зиёди мансуб ба ин давлат, аз ҷумла масоҳат, мавқеи ҷуғрофӣ, мавҷудияти захираҳои табиӣ, махсусияти рушди таърихии давлат ва шаклҳои фаъолияти соҳибкорӣ ташаккул меёбад. Дар давлатҳое, ки сиёсати худро дар самти рушди иқтисодии донишасос ва инноватсияҳо амалӣ менамоянд, иқтисодӣ бо суръат рушд мекунад.

Хушбахтона тайи солҳои охир Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри рушди фаъолияти инноватсионӣ дар мамлакат, ташаккули низоми самараноки инноватсионӣ, ки ба баланд бардоштани сатҳи технологӣ ва рақобатпазирии истехсолот, ба бозори дохиливу хориҷӣ баровардани маҳсулоти инноватсионӣ, афзоиши молҳо ба ивази молҳои воридотӣ, суръатбахшии рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва ноилшавӣ ба ҳадафҳои стратегии миллии мусоидат

менамояд, заминаҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодиро муҳайё намудааст. Албатта, барои пурзӯр намудани фаъолияти инноватсионӣ, ки ҷузъи пайваस्तкунандаи илм ва истехсолот мебошад, бояд шароите фароҳам оварда шавад, ки ҷузъи инноватсионӣ дар соҳаи иқтисодӣ ба таври доимӣ афзоиш ёфта, ба пешрафти мамлакат ва болоравии некӯаҳволии халқ таъсири бештар дошта бошад. Дар ҷумҳурӣ, аз ҷумла дар Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати инфрасохтори инноватсионӣ муассисаҳои таъсис дода шуданд, ки ҳоло ба фаъолияти инноватсионӣ машғуланд: Маркази рушди инноватсионии илм ва технологияҳои нави, Маркази таҳқиқоти технологияҳои инноватсионӣ ва Маркази инноватсионии соҳаи биология ва тиб. Вале масъалаи асосӣ ва муҳим дар самти фаъолияти инноватсионӣ дар мамлакат – ин ба вучуд овардани системаи миллии инноватсионӣ мебошад, ки он шароитро барои татбиқи самарабахши дастовардҳои илмию техникӣ ва технологӣ, баланд бардоштани рақобатпазирии технологияҳо ва маҳсулоти инноватсионӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, маҳсулоти хом ва инвеститсионӣ, муваффақ шудан ба амнияти иқтисодӣ, энергетикӣ, озуқаворӣ ва экологӣ, ташаккули иқтисодии инноватсионӣ, афзоиши некӯаҳволӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли таъмин менамояд. Бо ин

мақсад омӯхтани таҷрибаи давлатҳои дар самти фаъолияти инноватсионӣ муваффақ ба манфиати кор аст.

Дар ҷаҳони муосир - дар шароити ҷаҳонишавӣ яке аз масъалаҳои муҳими давлатҳо - ин масъалаи таъмини рақобатпазирии иқтисодӣ милли мебошад. Дар ҷунин вазъият комёбӣ давлатҳоеро муяссар мегардад, ки дар онҳо инфрасохтори илмӣ, технологӣ ва молиявӣ рушд карда, қобилияти истеҳсол кардани маҳсулоти илмталабро дошта бошанд.

Дар даҳсолаҳои охир ба давлати Чин муяссар гардид иқтисодӣ тавоное ба вучуд оварад, ки он бо суръати баланди Маҷмӯи Маҳсулоти дохилӣ (ММД) ва ҳаҷми содироти мол фарқ мекунад. Аксари коршиносон, аз ҷумла коршиносони Россия муътақиданд, ки «мӯъҷизаи иқтисодӣ»-и Чин бо шарофати мавҷудияти қувваи кории арзон, ҳамчунин ҷалби инвеститсияҳои назаррас ба даст оварда шуд [2]. Таҳқиқот собит намудааст, ки илм дар Чин дар давоми асрҳо ба таври мунтазам рушд накардааст. Маҳз дар Чин фахфур (фарфор) дар асрҳои VI-VII ва борут дар асри X ихтироъ карда шудаанд, вале дар садсолаҳои минбаъда давлат аввалияти илмӣ ва технологияи худро дар натиҷаи рушди саноатии давлатҳои ғарб аз даст дод.

Аз охири солҳои 1970 стратегияи рушди номунтазам ба Чин имкон дод, ки захираҳои дар давлат мавҷударо хеле зуд сафарбар намояд. Тақия ба инвеститсия ва содирот ба давлат имкон дод, ки дар муддати кӯтоҳ ба суръати баланди рушди иқтисодӣ ноил гардад. Имрӯз иқтисодӣ Чин мавқеи пешворо аз рӯи ММД, ҳамчунин ҳаҷми молу маводи содиротӣ ишғол менамояд. Ислоҳоти маориф дар соли 1985 имкон дод, ки муассисаҳои таҳсилоти олии ҷиҳати интиҳоби фанҳои таълимӣ ва пешниҳоди хизматрасониҳои нави таълимӣ озодии комил ба даст оваранд. Дар Чин кушодани донишгоҳҳо ва мактабҳои хусусӣ имконпазир гардид. Муассисаҳои таҳсилоти олии тавонистанд бо бахши хусусӣ ва мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ ҳамкорӣ намуда, таҳсили пулакиро ба роҳ монанд, ҳамчунин василаҳои ҷалби донишҷӯёну омӯзгорони

беҳтарин, маблағгузорӣ ва субсидияро коркард намоянд.

Асосҳои институтсионалии иқтисодӣ инноватсионӣ дар Чин солҳои охир ташаккул ёфтанд. То солҳои 2000-ум корхонаҳои Чин ба истеҳсоли маҳсулоти нодир ва нав барои бозор кӯшиш накарда, танҳо ба имитатсияи коркардҳои технологияи тайёри давлатҳои ғарб машғул буданд.

Рушди инноватсионии Чин бо наشري «Муқаррароти асосии барномаи миёна ва дарозмуддати рушди илм ва техника барои солҳои 2006-2020» дар соли 2006 оғоз гардид [3]. Дар доираи ин Барнома афзалиятҳои рушди инноватсионии давлат ҳамчун қисме аз стратегияи милли муайян гардида, ҳамчунин масъалаи то соли 2020 ба қатори давлатҳои инноватсионӣ воридшавии Чин гузошта шуд. Барои ноил гардидан ба мақсадҳои барнома зиёд кардани хароҷот ба таҳқиқот ва коркардҳо то 2,5% аз ММД, ҳамчунин кам кардани вобастагӣ аз технологияҳо аз хориҷа ба нақша гирифта шудааст.

Қарорҳои муҳимтарин оид ба ташаккули низоми инноватсионии милли дар Чин дар анҷумани XVII-уми ҳизби коммунистии Чин дар соли 2007 қабул карда шуданд. Дар анҷуман шароити институтсионалии ба вучуд овардани низоми инноватсионӣ муайян карда шуданд, аз ҷумла:

- баланд бардоштани рақобатпазирии бахши соҳибкорӣ ҳамчун муваллиди асосии навоариҳо;

- ҳамгирӣ дар соҳаи инноватсионии ҷаҳонӣ ҳамчун шароити муҳими рушди соҳаҳои миллии технологияҳои баландпоя;

- афзалияти сиёсати давлатӣ дар рушди маориф, илм ва технология, дар муҳайё намудани шароити мусоиди институтсионалӣ барои рушди инноватсионӣ [4].

Айни замон Чин теъдоди коркардҳои инноватсиониро афзоиш медиҳад. Микдори дархостҳои патентии Чин дар низоми байналмилалии патентӣ (РСТ) бемайлони меафзояд. Дар соли 2016 микдори дархостҳо беш аз 19000 патентро ташкил дод.

Имрӯз вобастагии Чин аз технологияҳои хориҷӣ аз 50% зиёд аст, вале дар соли 2020 ҳукумат ният дорад ин нишондодро то 30% коҳиш диҳад. Қадами муҳим дар ин самт соли 2002 бо қабули як қатор тадбирҳои қонунгузорӣ гузошта шуд, ки онҳо воридот ва содироти технологияҳоро

ба танзим мебароранд. Технологияҳои инноватсионӣ ба технологияҳои «манъкардашуда» (содир кардан мумкин нест), «танзимшаванда» (ичозатномаи Technology import License зарур аст) ва «озодсавдошаванда» (freely-tradable) чудо карда шуданд. Тадбирҳои ба ин монанд нисбат ба содироти технологияҳо аз Чин андешида шуданд. Ҳамзамон ҳукумат сиёсати имтиёзҳои андоз ё озодкунӣ аз андозбандии корхонаҳоеро татбиқ менамояд, ки онҳо ягон технологияро тибқи рӯйхати муайяншуда мехаранд ва ё ҳуқуқ ба истифодаи моликияти зеҳниро ба даст меоранд [5].

Дар умум, дар Чин ба сифати усулҳои бевосита ва бавоситаи ҳавасмандгардонии фаъолияти инноватсионӣ тадбирҳои зиёде истифода мешаванд. Дар миёни усулҳои бавосита қарзҳои андозӣ, андозбандии имтиёздори шахсони воқеиро чудо кардан мумкин аст. Вале усулҳои бештар муассир усулҳои ҳавасмандгардонии мустақими давлатӣ боқӣ мемонанд, ки онҳо дар доираи барномаҳои мухталифи давлатӣ амалӣ карда мешаванд.

Имрӯз Чин дар назди худ вазифаи ташаққул додани низоми инноватсиониро бо иштироки фаъоли бахши хусусӣ дар он гузоштааст. Вобаста ба ин дар Чин аллақай аз солҳои 90-уми асри гузашта барномаҳои мисли «Torch» (Шафак) (Фаъолгардонии татбиқи коркардҳои пешқадами хоричӣ ва ватанӣ дар истеҳсолот), «Барномаи 973» (Рушди таҳқиқоти бунёдӣ дар низоми Академияи илмҳои Чин) ва ғайра амалӣ карда мешаванд. Дар доираи ин барномаҳо имтиёзҳои андозро ширкатҳо-резидентҳои паркҳои илмию техникӣ ё минтақаҳои саноатӣ ба даст меоранд, ки одатан ба истеҳсоли маводу маҳсулоти содиротӣ нигаронида шудаанд, Чунин чораҳо ба баланд шудани фаъолияти инноватсионии корхонаҳо, ки ба бозори дохилӣ нигаронида шудаанд, мусоидат накардаанд. Бо назардошти норасоии сиёсати ҳавасмандгардонии солҳои пешин, ҳукумати Чин аз солҳои 2000-ум шумори корхонаҳои дорой ҳуқуқ ба имтиёзи андозро зиёд намуд. Барои ба даст овардани имтиёз ба андоз резиденти паркҳои технологӣ будан ё маҳсулот ба содирот истеҳсол кардан талаб карда нашуд. Таваҷҷӯҳ дар сиёсат ба дастгирии корхонаҳои навсохташаванда нигаронида шуд. Низоми ҳавасмандгардонӣ аз рӯи андоз бо

воситаи ҳасмандгардонӣ ба иштироки инвесторҳо дар маблағгузории венчурии корхонаҳои инноватсионӣ пурра карда шуд [6].

Бо қабули барномаи дарозмуддати рушди илм ва техника то соли 2020, андозҳои имтиёзҳои андоз барои корхонаҳои инноватсионии Чин хеле афзуд. Чун дигар давлатҳо (ИМА, Кореяи Ҷанубӣ), таваҷҷӯҳи зиёдро на ба кам кардани андозҳои андозҳо ба даромад, балки ба ниғаҳдории маблағ (вычета) аз заминаи андозбандӣ ва қарзҳои андоз равона намуд.

Ҷопон кайҳост, ки ба гурӯҳи давлатҳои «пешсафони инноватсияҳо» устуворона ворид шудааст. Барои ин давлат сатҳи олии рушди таҳқиқоти амалӣ ва татбиқи зуди натиҷаҳои корҳои илмию таҳқиқотӣ ва таҷрибавию конструкторӣ дар истеҳсолот бо қувваи ширкатҳои хусусӣ хос мебошад. Қисми асосии корҳои илмию таҳқиқотӣ ва таҷрибавию конструктории Ҷопонро бахши хусусӣ маблағгузорӣ менамояд. Дар ин маврид ҳукумати Ҷопон ташкилдихандаи асосӣ дар маблағгузории таҳқиқот ва коркардҳо намебошад, вале дар ташаққули сиёсати илмию техникӣ давлат фаъолна ширкат меварзад. Донишгоҳҳои Ҷопон нақши муҳимро мисли ИМА дар низоми инноватсионӣ намебозанд. Ҷузъи сусти низоми инноватсионии Ҷопон ҳиссаи пасти таҳқиқоти бунёдӣ, рушди нокифояи маблағгузории венчурий боқӣ мемонад.

Ба мақомоти танзимгари давлатии фаъолияти инноватсионӣ дар Ҷопон инҳо мансубанд: Шӯро оид ба сиёсати илмию технологӣ, Раёсати илм (таҳияи барномаҳои нақшаҳои бузурги миллӣ), Ширкати ҷопонии рушди таҳқиқот (дастгирии ширкатҳои нави илмталаб), ҳамчунин Раёсати мудофияи миллӣ, Вазорати иқтисодиёт, саноат ва савдо, Комиссияи савдои Ҷопон, Вазорати маориф, Ассосиатсияи технологияҳои саноатӣ, Вазорати молия, Бонки Ҷопон, Агентии нақшагирии иқтисодӣ, Вазорати почта ва телекоммуникатсия.

Ҳукумати Ҷопон бо қувваи се шӯро, ки ба Девони вазирони Ҷопон дохил мешаванд, дастаи аснодеро таҳия намуд, ки онҳо фаъолияти инноватсионии мамлакатро то соли 2025 танзим менамоянд [7].

Аз соли 2001, пас аз барҳам хӯрдани Раёсати илм ва техника, роҳбарии умумии бахши давлатии таҳқиқот ва коркардҳо ба

зиммаи Вазорати маориф, фарҳанг, варзиш, илм ва технология вогузор шуд, ки тавассути он то 65%-и ҳамаи харочоти давлатӣ ба таҳқиқот ва коркардҳо равона карда мешавад.

Дар давраи баъдичангӣ дар рушди низоми инноватсионии Ҷопон се марҳилаи ҳамалоқамандро чун кардан мумкин аст [8-10]:

Марҳилаи якум (солҳои 1945-1972). Азхудкунӣ ва истифодаи самарабахши дастовардҳои илмию техникии хориҷӣ (харидории литсензияҳо, таъсиси корхонаҳои муштарак, иштирок дар лоиҳаҳои таҳқиқотии байналмилалӣ). Дар ин марҳила мақсади асосии рушди иқтисодӣ – коҳиш додани ақибмонии технологияи мамлакат буд.

Марҳилаи дуюм (солҳои 1973-1990). Бартараф кардани оқибатҳои бухрони энергетикӣ. Ташаккули рушди илмию техникӣ ва нерӯи илмию техникии худӣ. Таҳия ва татбиқи барномаҳои дастгирии инноватсияҳо, аз ҷумла барномаҳои донишгоҳии грантҳо, василаҳои нави маблағгузори олимони ҷавон ва равона кардани озмоишгоҳҳои миллӣ ба таҳқиқоти дарозмуддати заминавӣ. Коркард ва татбиқи барномаи «Технополис»;

Марҳилаи сеюм (солҳои 1995 то ин замон). Қабули «Қонуни заминавӣ оид ба илм, техника ва технологияҳо», ташаккули нақшаҳои панҷсолаи илмию технологӣ: тавсияи чораҳои дастгирии олимони ҷавон тавассути зиёд кардани андозаи стипендияҳо ва ҳаҷми сафарбарии академӣ. Қабули Қонун «Дар бораи чораҳои махсус оид ба фаъолсозии саноат» дар соли 1999. Қонун имкон дод, ки расмиёти интиқоли ҳуқуқҳо ба моликияти зехнӣ, ки дар рафти таҳқиқотҳои аз тарафи давлат маблағгузоришаванда ба даст меояд, содда гардонидани шавад.

Дар марҳилаи аввали рушди худ модели инноватсионии Ҷопон хусусияти имитатсионӣ дошт, зеро фаъолияти инноватсионии ширкатҳои ҷопонӣ кам андар кам натиҷаи баровардани маҳсули инноватсионӣ дошт ва танҳо ба беҳтар кардани техникаю технологияи аллақай мавҷуда, ҷорӣ кардани тарзҳои нави инноватсионии истеҳсолот равона шуда буд, ки ба технологӣ ва сифатнок кардани маҳсули ниҳой имкон медоданд.

Дар марҳилаи дуюми рушди низоми миллии инноватсионӣ татбиқи барномаи «Технополис» ҷавоб ба рушди бобарори технопаркҳои ИМА гардид. Вазифаи барнома рушди соҳаҳои илмталаби иқтисодиёт, аз ҷумла дар сатҳи минтақавӣ буд. Ҳамин тариқ, дар қиёс ба ИМА, ки он ҷо технопаркҳо аз бисёр ҷиҳат худ ба худ таъсис дода мешуданд, модели ҷопонии технополисҳо натиҷаи нақшагирии аниқи давлатӣ буд. Дар баробари тақонбахшии рушди саноатии мамлакат, фаъолгардонии таҳқиқоти илмӣ, технополисҳо бояд ба бартараф кардани номутаносибҳои дар ҷойгиркунии истеҳсолот ва аҳоли, ки асосан дар наздикии шаҳрҳои бузург мутамарказ гардида буданд, ҳамчунин ба таъсис додани ҷойҳои ҷолиб барои зиндагонӣ ва кор мусоидат менамуданд.

Дар марҳилаи сеюм аз тарафи Ҳукумати Ҷопон қабул гардидани як қатор санадҳо оид ба принципҳои ташкилии фаъолияти илмию техникӣ, ҳамчунин ташаккул додани нақшаҳои панҷсола имконият доданд, ки як қатор тағйироти комплексӣ дар системаи ҷопонии корҳои илмию таҳқиқотӣ ва таҷрибавию конструкторӣ амалӣ карда шаванд:

- ҳамкорӣ байни саноат, донишгоҳҳо ва ташкилотҳои илмию таҳқиқотии давлатӣ таҳким бахшида шуд;

- чораҳои дастгирии олимони ҷавон тавассути зиёд кардани миқдори стипендияҳо ва ҳаҷми сафарбарии академӣ ва ғайра васеъ карда шуд;

- расмиёти интиқоли ҳуқуқҳо ба моликияти зехние, ки дар рафти таҳқиқот аз тарафи давлат маблағгузоришаванда ба даст оварда мешавад, содда карда шуд.

Дар ин марҳила бо суръатҳои тез соҳаҳои технологияҳои баландпоя, мисли нанотехнология ва биотехнология, маводи нав, инженерияи геннӣ, низоми иттилоот ва телекоммуникатсия рушд карданд. Имрӯз миёни принципҳои асосии муҳайё кардани шароити мусоид барои рушди фаъолияти инноватсионӣ дар Ҷопон инҳоро чун кардан мумкин аст:

- маблағгузориҳои давлатии соҳаҳои афзалиятдоштаи саноат ба воситаи субсидияҳо ва қарзҳо (2-4%), ки ташкилотҳои маблағгузор бо мусоидати Бонки ҷопонии рушд ва Бонки содиротию воридоти Ҷопон медиҳанд;

-мусоидат ба корхонаҳо дар харидорӣ намудани технологияҳои навтарини хориҷӣ, мухайё намудани шароити мусоид барои ҳамкориҳои техникии ширкатҳои ватанӣ бо ширкатҳои хориҷӣ;

- таъсис додани низоми амортизатсияи зудӣ таҷҳизоти илмталаб, ки ба қоҳиш додани андозбандии ширкатҳои ҷопонӣ мусоидат карда, додани маблағҳои молиявиро ба корхонаҳои баландтехнология ва лоиҳаҳои имконпазир мегардонад [10].

Вобаста ба он, ки Ҷопон ҳаҷми калони захираҳои табииро надорад, ҳукумати мамлакат сиёсати илмию техниро ба сифати воситаи муҳими ҳавасмандгардонии рушди иқтисодӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии байналмилалӣ мамлакат баррасӣ менамояд. Маҳз дар Ҷопон бори нахуст дар ҷаҳон бо мақсади ҷалби баҳши хусусӣ ба фаъолияти илмию техникӣ таҳфиф ба андоз коркард ва татбиқ карда шуд. Суръати рушд ва сохтори баҳши илми мамлакатро Қонун «Дар бораи ҷораҳои махсуси андоз» («О специальных налоговых мерах») танзим менамояд [7]. Ин пеш аз ҳама муқаррарот оид ба таҳфифҳо ба андоз (қарзи андоз) зимни афзоиши ҳа-

роҷот ба рушди фонди технологияҳои тичорати хурд ва миёна мебошад.

Айни замон ҳиссаи Ҷопон дар ҳароҷоти ҷаҳонӣ ба таҳқиқот ва коркардҳо 10, 2%-ро ташкил медиҳад. Ин нишондод танҳо аз ИМА ва Чин зиёд аст.

Таҳлили рушди инноватсионии Чин ва Ҷопон дар солҳои охир нишон дод, ки ҳукуматҳои ин мамлакатҳо усулҳои бештар самарабахши ҳавасмандгардонӣ ва идоракунии фаъолияти инноватсиониро бо мақсади баланд бардоштани рақобатпазирӣ мол ва хизматрасониҳои худ дар бозорҳои ҷаҳонӣ ҷустуҷӯ мекунанд. Дар ҳарду давлат шарикӣ давлату баҳши хусусӣ дар соҳаи инноватсионӣ амалӣ карда мешавад, усулҳои бевосита ва бавоситаи дастгирии корҳои илмию таҳқиқотӣ ва таҷрибавию конструкторӣ истифода мешаванд. Рушди илм ва техникаро Чин ва Ҷопон саривақт ба сифати самти афзалиятдори ислоҳоти иқтисодӣ интиҳоб намуда, нерӯи тавоноии илмию зеҳнӣ ба вучуд оварданд, ки қобилияти пай дар пай амалӣ кардани занҷираи «маориф – илм – технология – истеҳсолоти саноатӣ»-ро дорад ва ин шартҳои зарурии рушди низоми миллии самараноки инноватсияҳо мебошад.

Адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти инноватсионӣ». Моддаи 1. //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2012, №4. - С. 272
2. Ключихин Е. Научная и инновационная политика Китая // Сотрудничество и противоборство в мировой политике. – 2013, - Т.11. - №2(33). – С.37-55.
3. Казюхин А.С. Развитие национальной инновационной системе Китая в XXI веке // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2014. - №8. – С.142-147.
- 4.Березин А.Н. Китай: национальная стратегия инновационного развития. [ЭР]. Режим доступа: [//www.rae.ru /forum2012/pdf/2433.pdf](http://www.rae.ru/forum2012/pdf/2433.pdf)
5. Хейфец Б., Селихов Д. Китай: инновационное развитие в условиях экономического кризиса // Проблемы Дальнего Востока. — 2010. - № 1. - С. 46–56.
6. Налоговое стимулирование инновационных процессов / Отв. ред. Н.И. Иванова. - М.: ИМЭМО РАН, 2009. - 160 с.
- 7.Киселев В.Н., Рубвальтер Д.А., Руденский О.В. Инновационная политика и национальные инновационные системы Канады, Великобритании, Италии, Германии и Японии // Бюллетень Центра исследований и статистики науки. - М., - 73 с.
8. Направления повышения конкурентоспособности экономических субъектов в условиях интеграции России в систему мирохозяйственных связей / Под. ред. А.Н.Береговских. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. - 529 с.
9. Авдокушин Е.Ф. Национальная инновационная система Японии // Вопросы новой экономики. - - № 4 (16). - С. 39–53.
10. Краснов А.И. Государственное регулирование научно-технического развития Японии на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. - 2010. - № 7. - С. 11–19.

Нуров П.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

(из опыта Китая и Японии)

Центр инновационного развития науки и новых технологий
Академия наук Республики Таджикистан

В статье рассмотрено состояние инновационной деятельности в Республике Таджикистан и для определения перспектив ее развития изучен опыт Китая и Японии в формировании отечественных инновационных систем и инновационной инфраструктуры. Основное внимание уделено эффективным механизмам стимулирования инновационной активности частного сектора и определены особенности государственного регулирования инновационной деятельности на различных этапах экономического развития этих стран.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, национальная инновационная система, научно-технические достижения, производство, технология, инновационные технологии, инновационные разработки, стимулирование инновационной деятельности, государственное регулирование инновационной деятельности.

NUROV P.

WAYS OF FORMATION OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

(from the experience of China and Japan)

Leading Researcher of the Center for Innovative Development of Science and New
Technologies Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

The article considers the state of innovation activity in the Republic of Tajikistan and for determining the prospects for its development studied the experience of China and Japan in the formation of domestic innovation systems and innovation infrastructure. The main attention is paid to effective mechanisms for stimulating innovative activity of the private sector and specifics of state regulation of innovation activity at various stages of economic development of these countries.

Key words: innovation, innovative activity, national innovation system, scientific and technical achievements, production, technology, innovative technologies, innovative developments, stimulation of innovative activity, state regulation of innovation activity.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В США

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

В статье обоснована значимость содействия вкладу малого предпринимательства в экономическом развитии любой страны, что особенно актуально для развивающихся государств, в том числе Республики Таджикистан. На основе анализа практических аспектов опыта финансирования малого и среднего бизнеса в США выделены наиболее перспективные мероприятия для адаптации их с учетом специфических условий любого государства.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, финансовые ресурсы, Республика Таджикистан, Администрация по вопросам развития малого бизнеса.

Сегодня в век глобализации и информационной экономики знаний, поиск источников экономического роста представляется наиболее важной задачей для каждого государства. Традиционные факторы уже не могут обеспечить эффективное функционирование национальных экономик, в данной связи на первый план выходят возможности такого динамического сектора, как малое и среднее предпринимательство. В дополнение к тому, что малый бизнес (далее – МСБ) является движущей силой экономического роста и создания рабочих мест, сегодня он играет все более важную роль в решении проблем в области инновационного развития, распространяя новые технологии и ноу-хау [8].

То есть, любая страна, в которой происходит развитие малого предпринимательства, получает долгосрочные конкурентные преимущества и расширение возможностей экономического развития. Однако, не каждое государство способно создать благоприятные условия для малого бизнеса. Можно согласиться с исследователями, считающими, что одним из самых существенных барьеров в выживании, росте и продуктивности микро, малых, средних предприятий остается на протяжении многих лет доступ к финансированию.

Согласно экспертному исследованию в развивающихся странах более половины от 400 миллионов малых и средних предприятий (или 180-220 миллионов МСБ), имеют неудовлетворенную потребность в финансировании на общую сумму от 2,1 до 2,6 млрд. долл. США [4]. Подобный разрыв в кредитовании МСБ является серьезной проблемой, решение которой связано с принятием различных дополнительных политических мер по поддерж-

ке МСБ для усиления финансовой инклюзивности.

На наш взгляд, для Таджикистана, для которого развитие и поддержка малого и среднего бизнеса является одним из приоритетных направлений проводимых экономических реформ, проблема финансирования малого предпринимательства стоит особенно остро. Это обусловлено не только общими ограничениями, тормозящими развитие финансирования МСБ, связанными с высокими требованиями к документации, залоговому обеспечению, высокими процентными ставками, высокими операционными расходами финансовых институтов, увеличенными сроками по принятию решений по кредиту, повышенными кредитными рисками [7]. Ситуация осложняется и системными проблемами республики, обусловленными тем, что банковская система Республики Таджикистан находится с 2015 года в кризисной ситуации.

Так, система, которая представлена 17 банками, столкнулась с проблемными кредитами общим объемом более 520 миллионов долларов. В Таджикистане на протяжении 2015-2016 гг. в четырех коммерческих банках, из которых два системообразующих, возникли серьезные проблемы, в результате которых у двух средних банков были отозваны лицензии на осуществление банковской деятельности, что привело к дефолту Таджпромбанка и Фононбанка [9].

Вследствие кризисной ситуации в банковской сфере и наступления фазы спада в среднесрочном цикле экономики в Республике Таджикистан произошло снижение темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП), динамика которого представлена на рисунке 1.

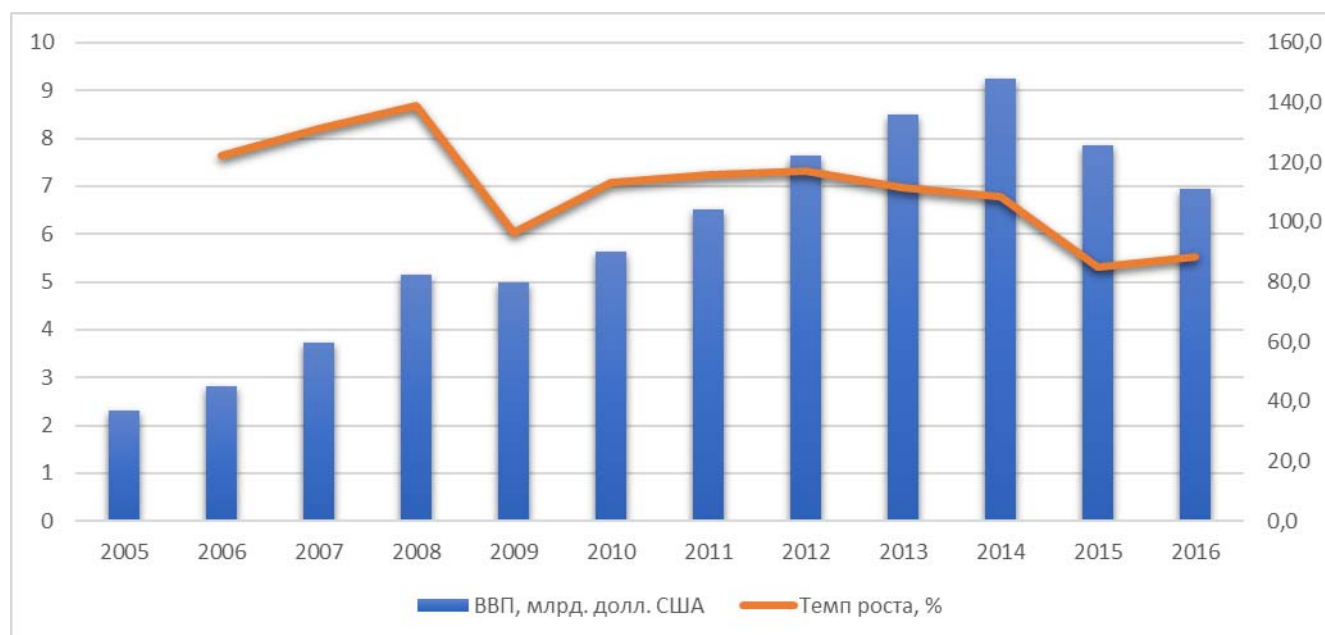

Рисунок 1. Динамика ВВП и темпов его роста в Республике Таджикистан [10]

Анализ представленных на рисунке 1 данных позволяет сделать вывод о том, что с 2005 по 2014 гг. наблюдалось ежегодное увеличение ВВП, за исключением снижения 2009 года, которое можно объяснить последствиями мирового финансового кризиса 2008 года. Однако, это не перешло в тенденцию и рост ВВП продолжился до 2015-2016 гг., когда макроэкономические показатели были меньше уровня 2012 г.

В таких условиях одним из решений проблемы экономического роста может быть развитие МСБ, малый бизнес становится ключевой движущей силой для конкурентоспособности и положительной динамики макроэкономических показателей. Основным препятствием функционирования МСБ является ограничение в доступе к финансированию.

Исследование практических аспектов опыта США показывает, что рациональная и комплексная политика в данной сфере позволяет устранить многие барьеры в финансировании малого бизнеса, поэтому изучение вопроса расширения доступа к финансированию МСБ является для Таджикистана акту-

альным, что детерминирует исследование передового успешного опыта и возможности адаптации его для реализации эффективных мер в рамках государственной программы Республики Таджикистан по государственной поддержке малого предпринимательства.

Многолетний зарубежный опыт и примеры экономического развития развитых стран, демонстрируют преимущества и существенный вклад малого и среднего бизнеса в обеспечение роста экономики, ускорение научно-технического прогресса, привлечение в экономику дополнительных инвестиционных ресурсов, повышение занятости населения и т.д. Особенно успешным представляется опыт США, где малый бизнес является важнейшим сегментом национальной экономики. Согласно статистическим данным, 7 млн. предприятий малого бизнеса производят более половины ВВП США, они также осуществляют 55% инноваций [3]. С 2012 года число рабочих мест, обеспеченных малым бизнесом, увеличивалось, и в 2017 году было зарегистрировано более 675 000 рабочих мест (рис. 2).

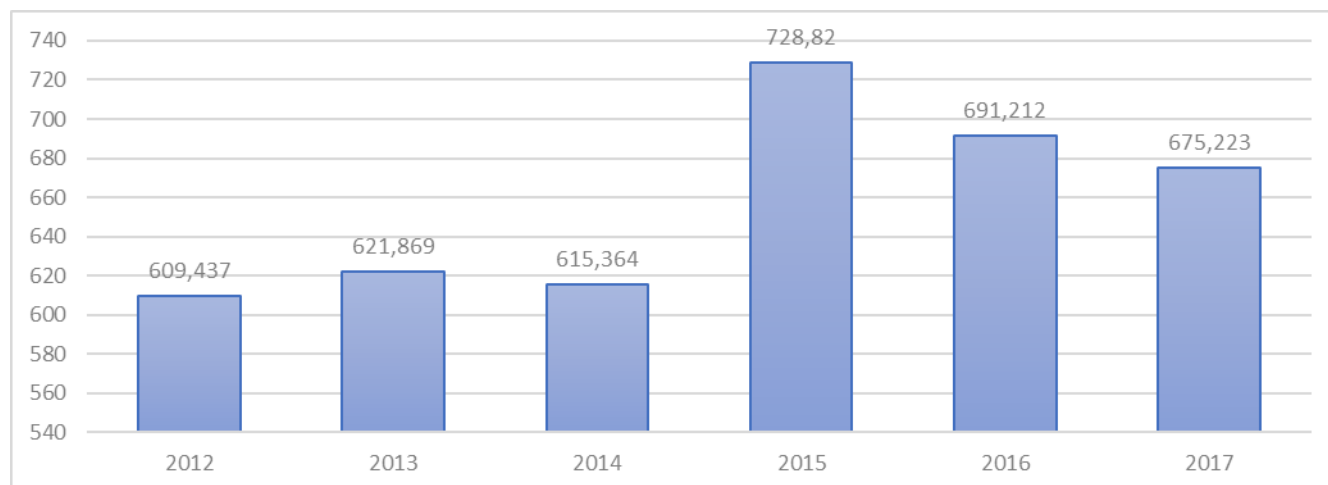

Рисунок 2. Количество новых рабочих мест, обеспеченных малым бизнесом в США [1]

Таким образом, данные, представленные на рисунке 2 позволяют говорить о большом вкладе малого бизнеса в занятость населения, так как с 1995 года они создали примерно две трети чистых новых рабочих мест в этой стране. Подобные результаты обусловлены высоким уровнем финансовой поддержки МСБ. Так, в таблице 1 представлена информация о выделяемых малому бизнесу денежных средствах посредством кредитования.

Данные, представленные в таблице, демонстрируют динамику кредитования

МСБ в зависимости от объема кредита, что позволяет сделать следующие выводы:

- На протяжении исследуемого периода были увеличены кредиты объемом более 2000 тыс. долларов США с 25% в 2013 до 34% в 2017 году, снижена доля кредитов от 350 до 2000 тыс. долларов США (с 52% в 2013 г. до 46% в 2017 г.).
- Происходит ежегодный рост кредитования (за исключением 2014 года);
- Темп роста кредитования неравномерен;

Таблица 1. Выделяемые малому бизнесу денежные средства посредством кредитования в США [1]

	2013	2014	2015	2016	2017
150 тыс. долларов США и ниже	176133,6	156692,4	261175,3	264587	249320,9
Темп роста / снижения, %		89,0	166,7	101,3	94,2
от 150 до 350 тыс. долларов США	264325,1	172230,4	285619,4	302870,8	305359,6
Темп роста / снижения, %		65,2	165,8	106,0	100,8
от 350 до 2000 тыс. долларов США	1004809	743221,6	1141194	1227993	1259234
Темп роста / снижения, %		74,0	153,5	107,6	102,5
более 2000 тыс. долларов США	483867,9	416129,8	776747,5	679382,9	924846,5
Темп роста / снижения, %		86,0	186,7	87,5	136,1

Целесообразно рассмотреть структуру источников финансирования малого бизнеса в США, которая представлена на рисунке 3.

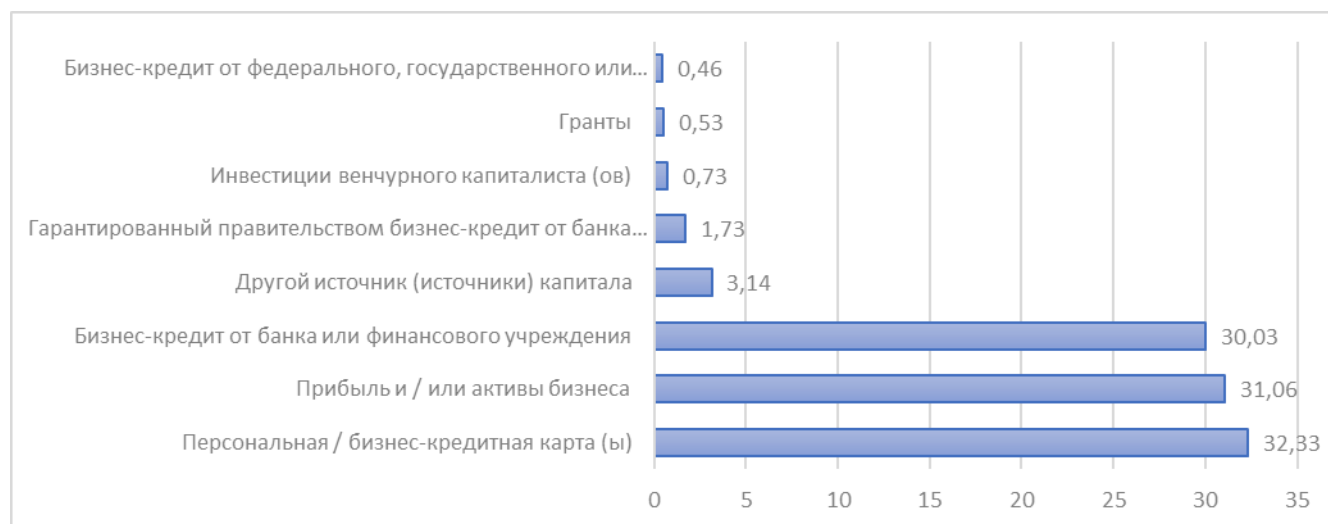

Рисунок 3. Структура источников финансирования малого бизнеса [2, 3]

Интересным представляется то, что большая часть финансовых средств обеспечена персональными / бизнес кредитными картами (32,33%), на втором месте самофинансирование из прибыли или других активов бизнеса (31,06 %), третью позицию занимает бизнес-кредит от банков иных кредитных учреждений. То есть, можно отметить небольшую часть государственного финансирования, грантов, а также венчурного капитала. С другой стороны, объемы венчурных кредитов в США значительно выше, чем в большинстве стран мира (рис. 4).

То есть можно отметить существенное преимущество США и в венчурном финансировании стартапов, так как по сравнению

с другими государствами данный вид финансирования увеличивается каждый год, а среднемировой показатель снижается.

Следует отметить, что подобные высокие результаты связаны с качественной институциональной системой государственной поддержки малого бизнеса и предпринимательства в США, становление которой началось более 80 лет назад в результате принятия в 1920-х гг. закона по защите от экспансии крупных торговых сетей, малых торговых предприятий. В 40-50-х гг. прошлого века реализовывались программы Управления малого бизнеса в министерстве коммерции США по поддержке МСБ в военно-промышленном секторе.

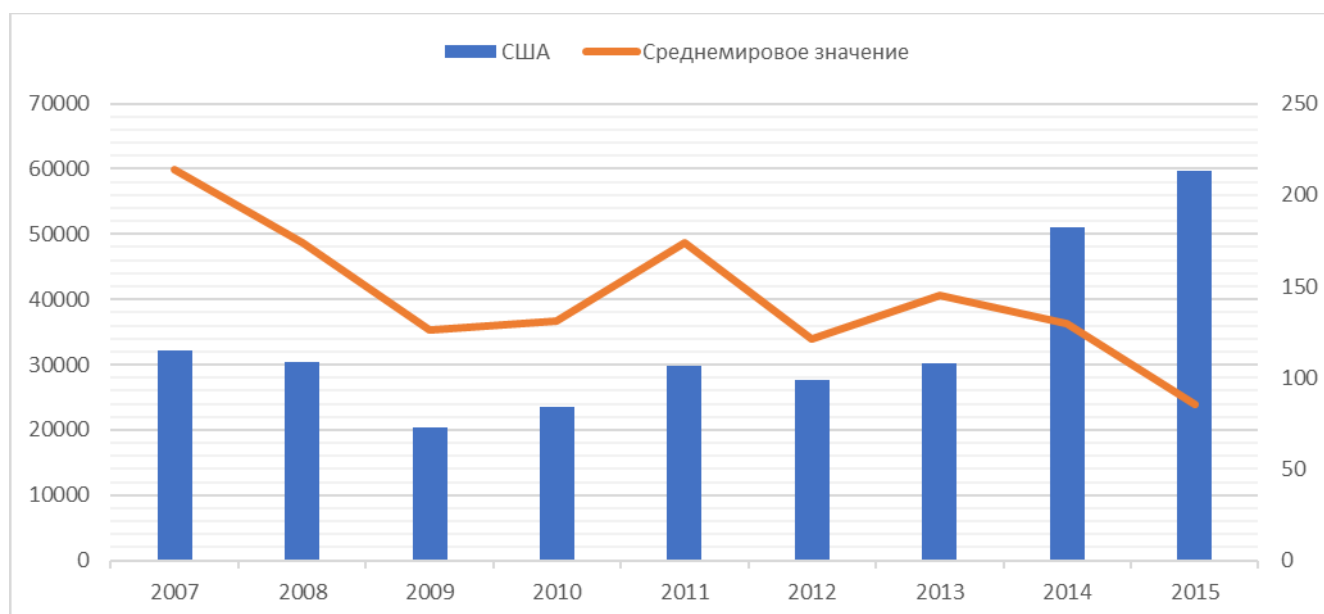

Рисунок 4. Объемы венчурных кредитов в США и в среднем по миру, млн. долл. США [1]

Наиболее важным событием развития системы государственной поддержки МСБ стало создание Администрации малого бизнеса США¹ (далее - АМБ) в 1953 г. АМБ, подотчетная только конгрессу и президенту, начала финансировать за счет собственного бюджета малые предприятия, одновременно предоставляя государственные гарантии для кредитования в коммерческих банках.

В дальнейшем была сформирована широкая сеть региональных отделений, которые охватывают почти всю страну [3]. Большое значение для повышения эффективности АМБ имело создание в ее структуре независимой организации - Адвокатуры малого бизнеса; независимого органа контроля эффективности деятельности АМБ - Генеральной инспекции².

В дальнейшем, в 1980-х гг., развитии системы государственной поддержки малого бизнеса в США начинается создание национальной сети центров развития МСБ, которая оказывает оперативную консультационную, информационную и организационную помощь субъектам малого предпринимательства. Помимо этого, в результате стагфляции экономики США из-за мирового энергетического кризиса произошли серьезные изменения стратегии развития и государственной политики в сфере МСБ с приоритетами в направлении формирования инновационного потенциала. В 1982 г. был утвержден закон «О развитии малого инновационного предпринимательства» о трансформации государственной стратегии стимулирования МСБ, в рамках которой начали разрабатываться программы государственной поддержки инновационных предприятий FAST, STTR, SBIR.

В 1990-х гг. начался новый этап системы государственной поддержки МСБ, приоритетом которого стали минимизация административных барьеров и дерегулирование этого сегмента предпринимательства. Немаловажным было также то, что с этого момента органы власти на федеральном и региональном уровнях предварительно должны оценивать воздействие разрабатываемых нормативных актов на бизнес-среду малого предпринимательства. Кроме того, меры поддержки МСБ становятся более косвенными, что сопровождается пере-

ходом от безвозмездных форм предоставления денежных средств к возвратным формам, при этом большой объем средств бюджета АМБ переориентируется на развитие экспортного и инновационного потенциалов МСБ.

Представляется целесообразным выделить деятельность в рамках Программы малых инвестиционных компаний США³, регулируемой АМБ США и представляющей собой эффективную модель государственно-частного партнерства национального уровня. Данная Программа использует долговые обязательства и привлеченный частный капитал для финансирования МСБ под гарантии АМБ. В результате каждый привлеченный один доллар частного капитала прибавляет два доллара гарантии под долговые обязательства. Уникальность данной программы состоит в том, что она использует небюджетные средства и уникальные механизмы взаимодействия государства и частного бизнеса. Опыт функционирования Программы на протяжении более 50 лет позволяет сделать вывод о том, что данную модель можно использовать в качестве модели эффективного государственно-частного партнерства для активизации деятельности МСБ, прежде всего, инновационной направленности.

Можно отметить также специальные программы, разработанные для поддержки малых предприятий США отраслевыми министерствами. Например, департамент сельского хозяйства отвечает за программу грантов для бизнеса, которая ориентирована на софинансирование проектов местных органов власти и частных некоммерческих организаций по развитию МСБ в небольших городах с населением меньше 50 тысяч человек и в сельской местности [5].

Большую роль в государственной поддержке малого предпринимательства играет Служба программ малого бизнеса, которая функционирует в структуре департамента труда, которая обеспечивает реализацию государственных заказов малыми предприятиями и оказывает информационную поддержку в сфере трудового законодательства.

Как уже было сказано выше, в американской системе государственной поддержки МСБ особое внимание уделяется экспортно-ориентированным предприятиям, количество

¹ Small Business Administration

² Office of Inspector General

³ SBIC

которых составляет более 230 тысяч. Доля экспорта МСБ превышает 343 млрд долларов, что составляет более 30%. Стратегия расширения экспорта в США направлена на развитие наукоемких видов продукции и производства высокотехнологичных.

Расширение доступа к финансированию экспорта в сочетании с торговым консультированием и обучением способствует повышению способности нынешних и будущих экспортеров малого бизнеса в США добиваться успеха на мировом рынке. АМБ ежегодно увеличивает объем поддержки, так в 2017 году была оказана помощь 2014 малым предприятиям в области финансирования экспорта (рис. 5).

Подобные меры государственной поддержки привели к тому, что в США начал расти экспорт после ежегодного снижения в 2015 и 2016 гг. АМБ добилась этого результата путем обучения и консультирования кредиторов и проведения экспортных круглых столов по всей стране в целях содействия экспортному кредитованию. В США реализуется множество программ разноплановой помощи МСБ (информационной, интеллектуальной, юридической, финансовой, материально-технической и др.) [6].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: малый и средний бизнес в современных условиях представляют собой эффективный драйвер экономического роста и повышения конкурентоспособности, что позволяет говорить о необходимости формирования в каждой стране эффективной системы государственной поддержки МСБ. Для

Таджикистана важно понимать, какие инструменты и механизмы передовой практики можно с успехом адаптировать к специфическим условиям национальной экономики. Опыт США показывает, что долговые инструменты, и в частности банковское финансирование, являются предпочтительным источником финансирования для МСП в Соединенных Штатах. Более 87% предприятий с менее чем 500 сотрудниками используют банковское финансирование для начала или приобретения бизнеса. Уже существующие предприятия обращаются к банковским учреждениям почти в 65% случаев для финансирования расширения или улучшения капитала. То есть необходимо предпринимать усилия по расширению возможностей коммерческих банков и МФО для кредитования МСБ.

Это требует обновления и совершенствования государственной политики, направленной на выравнивание условий для МСБ во всех аспектах делового климата, прежде всего, в сфере доступа к финансам, поскольку при поиске банковских кредитов малый бизнес сталкивается с более высокими процентными ставками и строгими условиями финансирования в сравнении с крупными предприятиями, а при привлечении альтернативных источников финансирования МСБ оказываются в еще более неблагоприятных условиях. Для устранения указанных барьеров следует рассмотреть вопрос о создании органа, аналогичного АМБ, и расширять меры государственной поддержки инновационным и экспортно-ориентированным предприятиям.

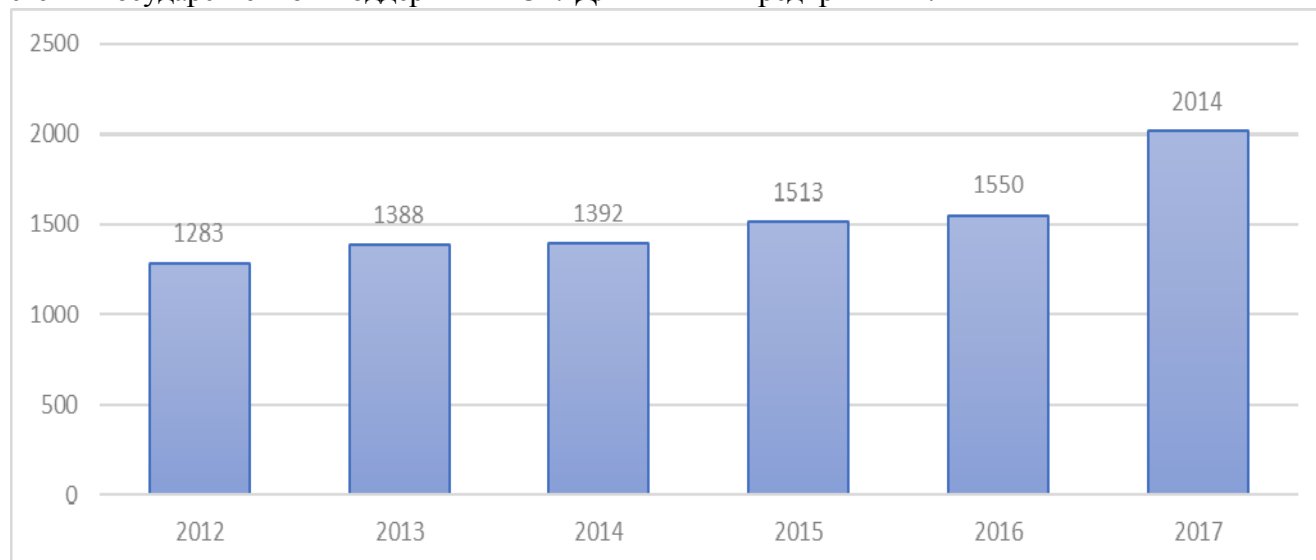

Рисунок 5. Количество экспортно-ориентированных субъектов МСБ, получивших поддержку АМБ [1]

Литература:

1. Agency financial report. Fiscal Year 2017 // U.S. Small Business Administration. 2018. 147 p.
2. Entrepreneurship at a Glance 2017. http://www.oecd-ilibrary.org/employment/entrepreneurship-at-a-glance-2017/summary/english_4adb3322-en
3. Financial systems in Europe and the United States: Structural differences where banks remain the main source of finance for companies // European Savings and Retail Banking Group. 2016. 12 p. URL: <https://www.wsbi-esbg.org/SiteCollectionDocuments/EU-US.study.ESBG%20May.2016.pdf>
4. Financing SMEs and Entrepreneurs 2017: An OECD Scoreboard. 2017. 14 p. URL: https://www.oecd.org/cfe/smes/Financing%20SMEs%20and%20Entrepreneurs%202017_Highlights.pdf
5. Minnesota Small Businesses Economic Profile // U.S. АМБ. 2017. URL: https://www.АМБ.gov/sites/default/files/advocacy/Minnesota_1.pdf
6. United States Census Bureau. URL: <http://www.census.gov/econ/sbo/getdata.html>
7. Азимов П.Х., Мирзобеков Х.Д. Малое и среднее предпринимательство в Республике Таджикистан: особенности, тенденции и проблемы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. №3 (245). С.182-189.
8. Иванов В.В., Штурбабина Ю.С. Международные программы поддержки малого и среднего бизнеса // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №10. С.21-31.
9. Нацбанк Таджикистана намерен сохранить стабильный курс национальной валюты // Диалог: Таджикистан и мир. URL: <http://www.dialog.tj/news/natsbank-tadzhikistana-nameren-sokhranit-stabilnyj-kurs-natsionalnoj-valyuty>
10. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2016. 139 с.

Маҳкамова Г.

**ХУСУСИЯТҲОИ МАБЛАҒГУЗОРИИ БИЗНЕСИ ХУРД ВА МИЁНА ДАР ИМА
Институти иқтисод ва демография Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур муҳимияти мусоидаткунӣ ба афзоиши саҳми соҳибқорӣ хурд дар рушди иқтисодии ҳар як кишвар асоснок карда шудааст, ки барои кишварҳои тараққиқардаистода, аз он ҷумла барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, аҳамияти хоса дорад. Дар асоси таҳлили ҷанбаҳои амалии таҷрибаи маблағгузорию бизнеси хурд ва миёна дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, мутобиқаткунӣ чорабиниҳои афзалиятнок бо назардошти шароити мушаххаси ҳар як давлат асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: бизнеси хурд, соҳибқорӣ, захираҳои молиявӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, сохтори давлатӣ оиди рушди бизнеси хурд

Makhkamov G.

**FEATURES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES FINANCING IN USA
Institute of Economic and Demography
of the Academy of sciences of the Republic of Tajikistan**

Contribution significance of SME in economic development of any country especially in developing state including the Republic of Tajikistan is justified in article. On the base of practical aspects of SME financing in USA some perspective measures are extracted for adaptation according to the conditions of any state.

Key words: small business, entrepreneurs, financial resources, Republic of Tajikistan, Administration for SB development

НАШИ АВТОРЫ:

1. Тоджиддинова З. С. – ассистент кафедры бухгалтерского учета Таджикского государственного университета финансов и экономики,
2. Абдулло-заде Н.Р. – старший преподаватель кафедры мировой Экономики ИЭТ ТГУК в городе Худжанде
3. Султанов З.С. -д.э.н., профессор кафедры финансов и кредита Российско-Таджикского славянского университета
4. Шарипов Ш.Р. - соискатель кафедры финансов и кредита экономического факультета Российско-Таджикского славянского университета
5. Хоналиев Н. -д.э.н., профессор зав сектором «Агропромышленный комплекс» Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
6. Умаров Х – д.э.н., профессор кафедры банковская деятельности Таджикского национального университета.
7. Худойназаров Д.А. – ассистент кафедры банковская деятельности Таджикского национального университета.
8. Джалилов У.Д. – к.э.н., и.о. Доцент кафедры организации перевозок и управления на транспорте
9. Ходжаев П. Д. -д.э.н., доцент кафедры маркетинга и коммерции Таджикского государственного университета коммерции
10. Менлашева Н.М. - соискатель кафедры «Финансы и кредит», Российско-Таджикский (славянский) университет
11. Алимов А.Л. – к.э.н., Заведующий сектором экономики регионов Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, кандидат экономического наук
12. Каюмов У.Ш. - соискатель регионов Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, кандидат экономического наук
13. Шодиев Ш.К. – старший преподаватель кафедры «Организация перевозок и управление на транспорте», Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими.
14. Бобоев К.О. – старший научный сотрудник Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, кандидат экономического наук
15. Бобоев М.Г. – старший преподаватель кафедры «Организация перевозок и управление на транспорте», Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими.
16. Машокиров Дж.Н. - аспирант кафедры менеджмент и экономика труда Таджикского государственного университета коммерции г.Душанбе Республика Таджикистан.
17. Синяк Н.Г. – кандидат экономических наук, доцент Университета информационных наук и технологий им. Святого Павла г.Охрид Македония
18. Бобосадыкова Г. Б. – проф. К.э.н. Кафедры «Менеджмента и маркетинга» ТНУ
19. Шарипова Х. Р. – ассистент кафедры «Менеджмента и маркетинга» ТНУ
20. Сафарова Н.С. - ходими хурди илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи Илмҳои Чумхурии Тоҷикистон

21. **Хошмухамедова П.С.** - соискатель Технологического университета Таджикистана
22. **Гаибназаров Ш.У.** -к.э.н., доцент кафедры налогов и налогообложения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики в городе Худжанде
23. **Сарабекова И.З.** - к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга Таджикского национального университета
24. **Кодиров Ф.А.** - к.э.н., и.о. доцента кафедры экономики предприятия и предпринимательства ТНУ
25. **Бадалов Ш.К.** – аспирант кафедры государственного и местного управления ТНУ
26. **Пулодова Х.Ш.** - к.э.н., доцент кафедры «Управления экономики и маркетинга», Худжандского государственного университета имени Б. Гафурова
27. **Раджабов К.К.** -к.э.н., доцент кафедры «Государственного и местного управления Таджикского национального университета
28. **Кандиёрова Д.О.** -соискатель кафедры экономической теории ГФЭУТ
29. **Ходжаев Д.К.** -д.э.н. Профессор кафедры экономической теории Государственного финансово-экономического университета Таджикистана
30. **Бегматов Б.А.** – аспирант Института экономики и демографии АН РТ.
31. **Маъмуров А.М.** --к.э.н., доцент кафедры налогов и налогообложения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики в городе Худжанде
32. **Солиев Н.М.** - соискатель Института экономики хозяйства ТАСХН,
33. **Наджмуддинов Н.А** - аспирант Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
34. **Холбоева З.М.** - аспирант дневного отделения кафедры менеджмента и маркетинга факультета экономики и управления Таджикского национального университет
35. **Маджидова Ф.А.** - аспирант кафедры экономической теории Таджикского национального университета
36. **Нуров П.** -ведущий научный сотрудник Центра инновационного развития науки и новых технологии Академия наук Республики Таджикистан
37. **Махкамова Г** - аспирант Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном издании «Экономика Таджикистана» Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан публикуются научные статьи по актуальным проблемам современной экономики Таджикистана, социально-демографического развития и развития мировой экономической системы в целом. Публикуемые научные материалы отражают результаты научно-исследовательской работы Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан и других профильных организаций.

Редакционная коллегия научного издания обращает внимание авторов, которые направляют свои статьи в редколлегию, на необходимость строго соблюдать следующие правила:

1. Размер статьи не должен превышать одного печатного листа компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты резюме на таджикском, русском и английском языках.

2. Статья должна быть подготовлена в Microsoft Word офис, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы (для каждой статьи на отдельном носителе. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта - кегль 14), на белой бумаге формата А4 (297x210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле не менее 25 мм. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Рисунки, графики и фотографии в виде рисунка на принимаются. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и рисунках не допускается.

4. Таблицы нумеруются в порядке упоминания их в тексте арабскими цифрами. Название таблицы должно следовать строкой ниже после ее номера.

5. В верхнем правом углу первой страницы рукописи указывается раздел науки, в котором будет помещена статья, строкой ниже в левом углу страницы указывается УДК, затем в центре следующей строки - инициалы и фамилия автора (ов), под ними - заглавие статьи. Между заголовком и текстом печатается название учреждения (ий), в котором выполнена представленная статья. После текста статьи приводится аннотация на русском языке. После аннотации отдельной строкой перечисляются ключевые слова. Далее прилагаются аннотации на таджикском и английском языках (также с указанием автора / авторов и названия статьи на соответствующих языках), ключевые слова (на соответствующих языках) и электронный адрес для корреспонденции. К рукописи должны быть приложены электронные адреса, номера телефонов, фамилия, имя, отчество и ученые степени автора (ов). Рукопись заверяется подписью / подписями автора /авторов.

6. Сокращение слов, названий не допускается.

7. Формулы и символы должны быть напечатаны на компьютере. Следует избегать громоздких обозначений.

8. Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляются следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы авторов, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц.

Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название издания, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи:

Перед местом издания ставится тире, между местом издания и издательством - двоеточие, перед годом издания - запятая, перед названием журнала - тире.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

9. Рукописи, представленные в редколлегию, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования. При выполнении работы в нескольких учреждениях представляются экспертные заключения из каждого учреждения. К статье должна быть приложена заверенная рецензия специалиста.

10. Рукописи статей, оформленные согласно всем перечисленным выше требо-

ваниям, представляются в редколлегию журнала в отпечатанном виде. Также представляется электронный вариант статьи. Авторы из других городов Республики Таджикистан, а также зарубежных стран, высылают на электронный адрес Института подписанную статью в формате PDF, и в формате Word. Все сопроводительные документы - направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования, заверенная рецензия специалиста - также направляются в формате PDF.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей. Рекомендовать статьи к депонированию. В случае возвращения автору рукописи для доработки датой представления считается день получения редколлегией окончательного текста. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. В случае не выполнения выше перечисленных требований, присланные материалы отклоняются.

12. При отклонении статьи редакцией автору возвращается один экземпляр рукописи, и редакция оставляет за собой право не вести дискуссии по мотивам ее отклонения.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами). Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

Крайний срок представления статей для публикации в ежеквартальном номере журнала - первое число третьего месяца каждого квартала. Материалы, представленные позже установленной даты, могут быть рассмотрены для включения (в случае их соответствия требованиям) в следующий номер журнала.

Адрес редколлегии: Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни 44, каб.101

Тел:2216750, 900097577

E-mail:ied.tj@mail.ru

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОНИ АРҶМАНД

Дар нашрияи илмии «Иқтисодиёти Тоҷикистон»-и Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои актуалии иқтисодиёти муносири Тоҷикистон, рушди низомҳои иқтисодиёти ҷаҳонӣ мақолаҳои илмӣ ба ҷоп расонида мешаванд. Маводҳои илмии ҷопшаванда натиҷаҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи Илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар ташкилотҳои соҳавиро инъикос менамоянд.

Ҳайати таҳририяти нашрияи илмӣ, ба диқати муаллифоне муроҷиат менамояд, ки онҳо дар мақолаҳои илмии худ, ба қадри зарурат қоидаҳои зеринро қатъӣ риоя карда, ба ҳайати таҳририяти ирсол менамоянд.

Андозаи мақола набояд аз як ҷузъи ҷопии компютерӣ зиёда бошад, аз ҷумла: матн, ҷадвалҳо, феҳрист (библиография), расмҳо ва матнҳои хулоса ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.

Мақола бояд дар идораи (офиси) Microsoft Word омада карда шуда бошад, дар ин маврид дар як вақт ҳамчунин дар ду нусха ҷоп карда, мутобиқи файлҳои (барои ҳар қадом мақола дар барандаи алоҳида супурда мешаванд). Дастнавис бояд дар компютер тавассути фосолаи 1,5 (андозаи ҳарф кегл 14). дар қоғази сафеди шакли (формати) А4 (297 x 210 мм) ҷоп шуда бошад. Матн бояд 2,8-30 сатрро ишғол намояд, дар ҳар як сатр 60-64 аломат ҷойгир карда шуда бошад, аз тарафи чап бояд на камтар аз 25 мм ҳошия монда шавад, ҳамаи varaқҳои дастхат бояд рақамгузори шуда бошанд.

Расмҳо, графикҳо ва суратҳо дар намуди расми кашидашуда қабул карда намешаванд. Такрори маълумотҳо дар матн, ҷадвалҳо, ва расмҳо манъ аст.

Ҷадвалҳо ба тартиби зикр кардани онҳо бо рақамҳои арабӣ рақамгузори карда мешаванд. Номи ҷадвалҳо бояд пас аз рақами онҳо бе матн зикр карда шаванд.

Дар гушаи ростии саҳифаҳои дастнавис фасли илм нишон дода мешавад, дар он мақола ҷой дода мешавад, дар сатри поён дар гушаи чапи саҳифаҳо УДК нишон дода мешавад, баъд дар маркази сатри минбаъда ному насаби муаллиф (муаллифон), дар зе-

ри ин сатрҳо унвони мақола навишта мешавад. Дар байни сарлавҳа ва матн номи муассиса (муассисаҳо) чоп карда мешавад, дар он мақолаи пешниҳодшуда иҷро карда шудааст. Пас аз матни мақола шарҳи мухтасар (аннотатсия) ба забони русӣ оварда мешавад. Пас аз шарҳи мухтасар (аннотатсияҳо) дар сатрҳои алоҳида калима ва ибораҳои асосӣ (ка- лидӣ) номбар карда мешаванд. Баъдан шарҳи мухтасар (аннотатсияҳо) ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (ҳамчунин бо нишон додани муаллиф муаллифон ва номи мақола мутобиқи забонҳои дахлдор), калима ва ибораҳои асосӣ (калидӣ) мутобиқи забонҳои дахлдор) ва нишонӣ (адрес) барои ахборот, мурсилот ва мукотибот замима карда мешаванд. Ба дастнависҳо бояд нишонҳои (адресҳои) электронӣ, рақами телефонҳо, ному насаб ва дараҷа ё унвони илмӣ муаллиф (муаллифон) замима карда шаванд. Дастхат бо имзои муаллиф (муаллифон) тасдиқ карда мешавад.

Истеъмол ва истифодаи калимаҳои ихтисора, номҳои ихтисор шуда манъ аст.

Шаклҳо ва томосилаҳо (рамзҳо) бояд дар компютер чоп карда шуда бошанд. Аз аломатгузориҳои калонҳаҷм бояд худдорӣ карда шавад.

Истинодҳо ба адабиётҳои иқтибосшуда дар қавсайни мураббаъ дода мешаванд, масалан: [1], [1,3-5]. Руйхати адабиётҳои истифодашуда ба руйхати умумӣ (дар зери унвони “Адабиёт” ба тартибе, ки дар матн хотирнишон карда шуд, оварда мешавад ва ба тариқи зайл тартиб дода мешаванд:

Барои китоб: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи пурраи китобҳо, ҷойи нашршуда, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё соли чоп, миқдори умумии саҳифаҳо.

Барои нашрияҳои даврӣ: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи нашрия, соли нашр, ҷилд, рақам, саҳифаҳои аввал ва охири мақолаҳо.

Пеш аз ҷойи нашрия хатак (тире) гузошта мешавад, байни ҷойи нария ва нашриёт - ду нукта (:), пеш аз соли нашр - аломати вергул (,), пеш аз номи маҷалла (журнал) хатак (тире) гузошта мешавад.

Истинод дар кори чопнашуда иҷозат дода намешавад.

Дастанависҳое, ки ба ҳайати таҳририя пешниҳод карда шудаанд, бояд роҳхати (направление) муассиса дошта бошанд, дар бори имконияти чоп ҳулосаи коршиносро низ дошта бошанд. Ҳангоми иҷрои корҳо ба якҷанд муассисаҳо аз ҳар як муассиса ҳулосаҳои коршинос пешниҳод карда мешаванд. Ба мақола бояд тақриз тасдиқ кардаи мутахассис замима шуда бошад.

Дастанависи мақолаҳо, ки мутобиқи ҳамаи талаботи дар боло зикршуда тартиб дода шудааст, ба ҳайати таҳририяи маҷалла дар намуди чоп кардашуда пешниҳод карда мешавад. Ҳамчунин намунаи (варианти) электронии мақолаи (мақолаҳо) пешниҳод карда мешавад. Муаллифони аз дигар шаҳрҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аз мамлакатҳои хориҷӣ ба нишонии электронии Институт мақолаи имзошударо дар шакли PDF ва дар шакли Word ирсол менамоянд. Ҳамаи ҳуҷҷатҳои ҳамроҳ фиристодашаванда, ки муассисаҳо ирсол намудаанд, ҳулосаи коршинос дар бораи имконияти нашр, тақризи тасдиқкардаи мутахассис низ дар шакли PDF фиристо дамешавад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад дастанависро ихтисор намояд ва тағйироти таҳрирӣ ворид намояд. Мақоларо барои нигоҳдорӣ тавсия намояд.

Дар ҳолати ба муаллиф (муаллифон) пас баргардонидани дастанависҳо барои бозкоркард санаи пешниҳод рузи намудани дастанавис (дастанависҳо) аз тарафи ҳайати таҳририя матни коркарди ниҳой ҳисобида мешавад.

Дастанавис (дастанависҳо)-и, ки ба қоидаҳои зикршуда ҷавобгу набошанд, аз тарафи ҳайати таҳририя қабул намешаванд.

Дар ҳолати иҷро накардани талаботи дар боло номбаршуда, маводҳои ирсолшуда рад карда шуда, пас баргардонида мешаванд.

Ҳангоми пас баргардонидани мақола аз тарафи ҳайати таҳририя, ба муаллиф (муаллифон) як нусхаи дастанавис баргардонида мешавад, ва ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад оид ба сабаби пас баргардонидани мавод ба баҳс руй наоварад.

Матни дастанависи фиристодашуда матни нинҳой мебошад, бояд бо диққат омода ва таҳия карда шуда бошад. Эътимоднок, бе ислоҳ ва аз тарафи муаллиф (муаллифон)

имзо шуда бошад. Мақолаи дастаҷамъи (коллективӣ) бояд имзои ҳамаи муаллифнро дошта бошад.

Муҳлати охирони пешниҳоди мақолаҳо барои нашр дар шумораи ҳар семоҳаи маҷалла - рузи якуми моҳи сеюми ҳар семоҳа муқаррар карда шудааст. Маводҳое, ки баъди санаи муқарраршуда пешниҳод шудаанд, барои дохил намудан ба шумораи баъдинаи маҷалла баррасӣ шуда метавонда (дар ҳолате, ки онҳо ба талабот ҷавобгу бошанд).

Нишонаи ҳайати таҳрир: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кучаи Айнӣ 44, устои 101

Тел: 221-65-50, 900-09-75-77

E-mail: ied.tj@mail.ru

FOR AUTHORS' INFORMATION

The articles which contain a topical problem of modern economy of Tajikistan, social and demographic development and world economic development systems in whole are publishing in scientific edition "Economy of Tajikistan" of the Institute of Economy and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. These articles are expressing the results of research efforts of the Institute of Economy and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan and core organizations.

Editorial board of publication asking for author's attention while preparing their article to the editorial board the necessity of complying with following rules.

1. The size of article have to be one printed sheet of computer text which also includes text, tables, bibliography, pictures, and text of abstract in Tajik, Russian and English languages.

2. An article must be prepared in MS Word office and 2 printed copies must to be passing to editorial board with separate files. (Typescript must to be printed through computer with 1,5 interval (the size of font- 14 point size) on the white paper with format of A4 (297x210 mm). Text must contain 28-30 lines, 60-64 symbols in a lines, left side should kept in 25 mm. All lists must be paginated.

3. Pictures, diagrams and photos should not to be like a picture. Repetition data in text, tables, and pictures are not allowed.

4. Tables are numbered in order of mentioning them in the text in Arabic numerals. The name of the table should follow the line below after its number.

5. In the upper right corner of the first page of the manuscript the section of science is indicated, in which the article will be placed, the UDC is indicated in the left corner of the page, then the initials and surname of the author (s) are in the center of the next line, and the title of the article under them. Between the title and the text, the name of the institution (s) in which the article is presented is printed. The text of the article is followed by an abstract in Russian. After annotation, a separate line lists the keywords. Further annotations are attached in Tajik and English languages (also indicating the author / authors and the title of the article in the appropriate languages), keywords (in the appropriate languages) and an e-mail address for correspondence. The manuscript should be accompanied by e-mail addresses, phone numbers, surname, first name, patronymic and scientific degrees of the author (s). The manuscript is certified with the signature / signatures of the author / authors.

6. Reduction of words, names is not allowed.

7. Formulas and symbols must be printed on the computer. Avoid cumbersome notation.

8. References to quoted literature are given in square brackets, for example: [1], [1,3-5]. The list of references is given in the general list (under the heading "Literature") in the order of the mention in the text and are formulated as follows:

For books: the surname and initials of the authors, the full title of the book, the place of publication, the publishing house, the year of publication, the volume or issue, the total number of pages.

For periodicals: surname and initials of the author, title of the publication, year of publication, volume, number, first and last pages of the article:

Before the place of publication is a dash, between the place of publication and the publisher-a colon, before the year of publication is a comma, before the title of the magazine is a dash.

References to unpublished works are not allowed.

9. Manuscripts submitted to the editorial board should have the direction of the institution, an expert opinion on the possibility of publication. When performing work in several institutions, expert opinions are presented from each institution. The article must be accompanied by a certified review by a specialist.

10. Manuscripts of articles, drawn up according to all the above requirements, are submitted to the editorial board of the journal in a printed form. An electronic version of the article is also presented. Authors from other cities of the Republic of Tajikistan, as well as foreign countries, send the signed article in PDF format and in Word format to the Institute's electronic address. All accompanying documents - the direction of the institution, the expert opinion on the possibility of publication, the certified review of the specialist - are also sent in PDF format. The Editorial Board reserves the right to make reductions and editorial changes to manuscripts. Recommend articles to the deposit. In case of return to the author of the manuscript for finalization, the date of submission is considered the day of receipt of the final text by the editorial board. Manuscripts that do not comply with these rules are not accepted by the editorial board.

11. In the event that the above requirements are not fulfilled, the submitted materials are rejected.

12. In case of rejection of the article by the editorial staff, one copy of the manuscript is returned to the author, and the editors reserve the right not to conduct a discussion on the reasons for rejecting it.

The text of the manuscript is final, it must be carefully prepared, verified, without corrections and signed by the author (s). A collective article must have the signatures of all authors. The deadline for submission of articles for publication in the quarterly issue of the journal is the first day of the third month of each quarter. Materials submitted later than the established date can be considered for inclusion (if they meet the requirements) in the next issue of the journal.

Editorial address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni Street #44, room 101

Tel: 2216750, 900097577,

E-mail: ied.tj@mail.ru

Технический редактор: З. А. Шералиев
Редактор русского языка: О.А. Лысых
Редактор таджикского языка: Г.Б. Бобохонова
Редактор английского языка: А.И. Субхонов

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44,
Институт экономики и демографии АН РТ
Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77634
Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.
Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89 Факс:(3772) 221-67-50.
E-mail: ied.tj@mail.ru

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии АН РТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала. Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии ИП «Студент»
Подписано в печать 25.04.2018.
Бумага офсетная. Формат 70x108/1/8.
Печать офсетная. Усл.печ. л.24.75
Тираж 300. Цена свободная